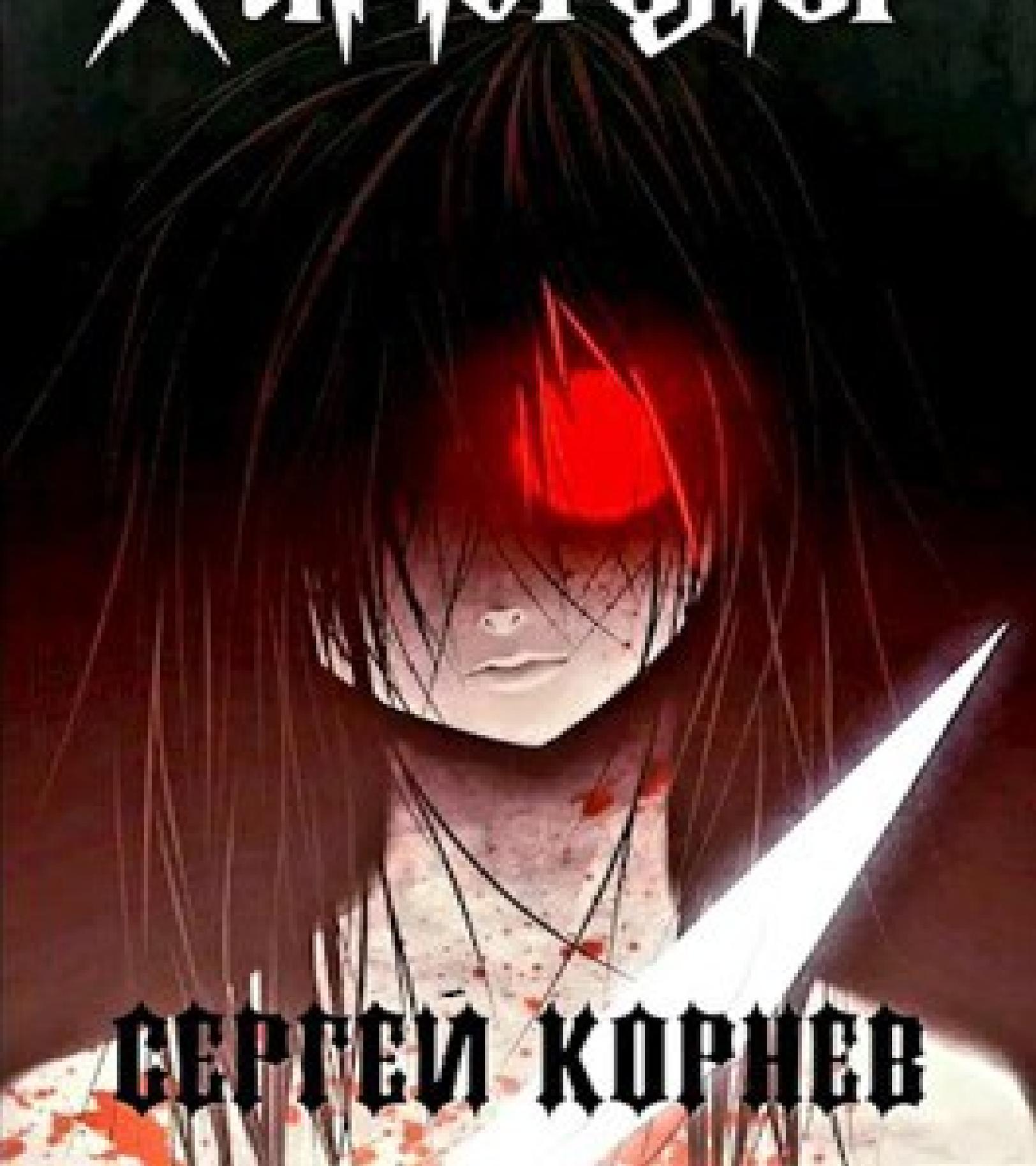

Химеролог

СЕРГЕЙ КОРНЕВ

Химерологи.

Да, когда-то давно об этом классе слышали все, но теперь... теперь лишь единицы помнят о старых обещаниях разработчиков.

Они надеются...

Верят...

Ждут...

Когда-нибудь их мечты сбудутся и сервера "Земель" содрогнутся от поступи бесчисленных полчищ химер.

И недолго им осталось ждать этого часа.

Глава 1. Будни разработов

Раскрыть^

ПознавшийФхтагн (Жрец Глубин 48 ур.):

Чуваки, скажу честно, получилось ОЧЕНЬ круто. Старые добрые "Герои" в VR, я думал, что не доживу до этого. Все шикарно, гениально, шедевральное и куча других непонятных слов. Я так ностальгировал только когда "DOOM" в вирт перенесли.

5 звезд, однозначно.

Но, ребят, один, даже не минус, а нюанс. Нельзя ли добавить новые классы и навыки?

Хотя бы немного, если не сложно.

Парень с бензопилой (некромант 53 ур.):

Лично я бы не отказался от пары новых навыков. Например, собирать из разных трупов такого монстра, какого захочется. Честно, я уже заколебался с мясниками из третьего "Варика" по всей карте бегать. Можно, какой-нибудь конструктор, типа как в "Spore 2"? Я думаю, народ оценит. Ну или я просто не врубился, как там трупешников склеивать.

Труп (демонолог 79 ур.):

Бро, так на старте игры была такая хрень или что-то похожее. Класс "Химеролог", если я правильно помню. В сеть кидали ролики и скрины чуакабр, которых там можно было делать. Жуткая хрень, мне понравилось.

Парень с бензопилой (некромант 53 ур.):

А почему я этого в игре не видел?

Труп (демонолог 79 ур.):

Хз, может болт забили на идею, а может таки добавили, но как уникальный класс, и чтобы его получить нужно выполнить квесты а-ля: "пойди Ктулху знает куда и че-то там сделай".

Парень с бензопилой (некромант 53 ур.):

Печально. Пошерстил я старые форумы, это реально крутая тема. Чутка доработать, чтобы совсем уж имбой не была и можно спокойно выпускать.

ПознавшийФхтагн (Жрец Глубин 48 ур.):

ВЫПУСКАЙТЕ КРАКЕНА!

А если серьезно, то идея реально неплохая.

Клепать из кусков мертвечины и еще живой человечины неведомую хтонь — это уже звучит круто и эпично.

Добавить пару ограничений, правильно раскидать плюсы и минусы — и вот он новый, оригинальный класс. Для разнообразия самое то.

Познавший Фхтагн (Жрец Глубин 48 ур.):

Хотя, может разрабы боятся, что ими весь сервак после этого под завязку будет забит?

Труп (демонолог 79 ур.):

Да не, это же не эльфопаладины с бабочками, радугой и единорожиками. Тут только мясо, только хардкор. Судя по описанию, в мертвечине придется копать даже больше чем некромантам.

Познавший Фхтагн (Жрец Глубин 48 ур.):

Звучит заманчиво...

Парень с бензопилой (некромант 53 ур.):

Да ты больной ублюдок, давай дружить?

Вован потер заросший клочковатой щетиной подбородок.

Еще раз покрасневшими от недосыпа глазами просмотрел все сообщения.

— Знаешь, а это звучит как план, — устало заметил он.

Леха щелчком пальцев отправил тлеющий окурок в мусорную корзину.

— Что именно?

— Ну класс этот. Химеролог или как его там.

Один из повелителей всея "Земель Меча и Магии" достал из кармана джинсов мятую пачку сигарет и спичечный коробок.

— Не, шлак, — чиркнул спичкой, закурил, — мы некров еле на нормальный актив вывели. Вот тот хрен прав — народу нужны бабочки и цветочки.

— Тебе статистику показать? — главный аналитик заглянул в ближайший пластмассовый стаканчик с логотипом соседнего кафе. Пусто.

— И что нового я там увижу?

— Бабочки и цветочки всех достали, — Вован разгреб гору бумажных оберток, пакетов и смятых банок энергетиков, нашел заляпанный кофе листок, — на посмотри, фанбаза топит за хардкор и мрачняк.

— Больные ублюдки... — Леха вчитался в мелкие строчки отчета, — орки... демоны... некроты... темные... че? кх-хкар-кха...

Ведущий программист зашелся в приступе удушливого кашля, подавившись дымом.

— До дроу дошел? — чуть улыбнувшись спросил аналитик.

— Ага... — с трудом прохрипел выпучивший глаза Леха.

— Кто бы, мать его, мог подумать, что у нас по планете бегают столько извращенков, — Вован наконец нашел стаканчик в котором еще плескались остатки кофе.

Разраб, все еще захлебывающийся кашлем, выхватил его и залпом влил позавчерашнюю кофеиносодержащую бурду себе в глотку.

— Тебе когда-нибудь говорили какая ты сволочь?

— Кха... каждый день говорят, кха... но я обычно не слушаю.

— По тебе и видно.

Леха вытер рукавом все еще слезящиеся глаза. Отдышался и снова затыкнулся.

— Ты уверен, что получится нормально, а не как тогда с дополнениями для ушастых?

— Честно, я в душе не информирован, что из всего этого получится, но, мать его, когда нас это останавливало?

— Действительно. Тогда погнали за бухлом и кофе?

— Погнали.

Глава 2. Профессиональный раздолбай

Включить утренний плейлист?

Да/нет

Колян несколько секунд тупо смотрел в услужливо выпрыгнувшее системное окно, занявшее половину экрана.

Еще не отошедшие ото сна мозги бессильно пытались понять, что же от них хотят. Правда, особого смысла в этом не было, ибо намертво ввевшиеся рефлексы прекрасно справились и сами.

Да

Системка мигнула и исчезла.

Старые колонки мелко задрожали, изрыгая из своих нечестивых недр завывания гитар, грохот барабанов и голоса великих рокеров прошлого.

*Suffocate everything, they complicate everything
They steal your fate everyday but you can't believe it
Take yourself far away from nothingness
A million miles from emptiness **

Шикарная песня.

Фарш поднялся на ноги. Точнее, попытался.

Слишком резко для еще не пришедшего в рабочее состояние организма. Как итог — он рухнул обратно в потертое игровое кресло с кружащейся головой и мутью перед глазами.

— Старею...

*Suffocate everything, they complicate everything
They steal your fate everyday but you can't believe it
Take yourself far away from nothingness
A million miles from emptiness*

Спустя минуту он повторил попытку, на этот раз более удачно.

Шлепая босыми ногами по линолеуму существо, как-то подозрительно мало походящее на человека, направилось к единственному в этом мире созданию способному спасти его.

К кофемашине.

Сие высокотехнологичное творение уральских конструкторов до которого успели дотянуться кривые ручки и неадекватное чувство юмора Коляна уже давно привыкло к сбитому графику своего хозяина и терпеливо ждало его с уже готовой кружкой чего-то отдаленно напоминающего кофе пополам с виски и энергетиком.

Нет, это, конечно, бодрит по утрам не так, как запах напалма, но для начала вполне неплохо.

*Remember the days of the innocence
Before it came in waves
Remember the trust it was blown away
Into oblivion*

Крошечный экран на ее крышке приветственно засветился.

Доброе утро, сэр, ваше кофе. Попробуйте сегодня не умереть.

— Хорошее пожелание, — едва слышно выдавил из себя Колян, отхлебывая из кружки, — очень хорошее...

Разговоры с кофемашиной уже давно стали частью ежедневного ритуала приготовления себя к очередному циклу растительного существования перед компом, ибо, а что еще делать?

*Remember love, remember hate
Remember everything they said just to break you again
Remember all, all of your enemies
Forever and ever they*

Фарш мрачно выглянул в окно.

Искаженные мутным стеклом силуэты людей с высоты тридцать шестого этажа, даже с скорректированным зрением единственного глаза, казались кучкой копошащихся в грязи насекомых.

Кажется, кого-то сбил грузовик. Опять.

Хотя, судя по оставшемуся пятну не сбил, а размазал по асфальту относительно тонким слоем. И так каждое утро, когда уже починят светофор на углу?

*Suffocate everything, they complicate everything
They steal your fate everyday but you can't believe it
Take yourself far away from nothingness
A million miles from emptiness
And leave it all behind you (behind you, behind you)*

Кофе закончился подозрительно быстро, но триумф высоких технологий уже услужливо протягивала вторую порцию.

Будьте так добры, сэр, не спейтесь окончательно.

Все таки с чувством юмора у него все плохо, а ведь когда вбивал в чудо-агрегат подобные фразочки это казалось забавным...

Колян с кружкой наперевес пошел обратно к ревущему раненым мамонтом компу.

*Forget the decay
And the endlessness of all of our mistakes
Forget all the blame and the apathy*

*And throw it all away
Forget the pain, forget the hate
Forget all your enemies
They never will break you again*

Широко зевнув, он возложил чашу со спасительным эликсиром на стол, случайно пролив пару капель. Рухнул в кресло, переключил трек и погрузился в пучины Всемирной Паутины.

*Качает ветер ноги мертвых моряков,
Повешенных позавчера на рее.
На мачты подняты обрывки парусов,
И небеса становятся темнее.***

Сводки новостей почти ничем не отличались от вчерашних, разве что названия были другие, да и то не везде.

Мир медленно, но непреклонно разваливался на куски. Впрочем, большая часть человечества уже давно к этому привыкла и не обращала на творящийся вокруг хаос ни малейшего внимания.

Совет Объединенных Колоний Луны вновь поднял вопрос об автономии...

— Гениальный план, интересно, а что они есть будут после откола от Земли?

Обсуждение с самим собой мировых проблем тоже давным-давно вошло в привычку. Ибо с кем еще можно это нормально покритиковать без криков, мата и осознания того, какие идиоты нас окружают?

На Марсе найдены новые месторождения нефти...

— И цены на землю резко полезли вверх.

Свежесобранный корабль "Странник-7" стартовал со станции "Восход". Ученые надеются, что он не повторит судьбу предшественников и доберется до Венеры...

— Ага, надеются они... разобьется, как и предыдущие.

*Пусть штормовые волны крепко лупят по бархоуту,
Головорезы собираются на шканцах.
Выходит в море на вечернюю охоту
Команда призраков с Летучего Голландца.*

Шахтеры Астероидного Пояса устроили забастовку из-за постоянных перебоев поставок питания. Власти призывают...

— Интересно, с этими чуваками будет тоже самое, что и с восходовцами?

Сегодня в своем доме был убит бывший министр внутренних дел...

В связи с повышением общего наркотрафика власти Земли приняли решение...

В Совете Марса вывели на рассмотрение законопроект о легализации рабства...

*Флибустьеры не боятся ядер, палашей и пуль,
Дьяволом головорезы были прокляты навек.
Через Северное море доплывём до Мыса Бурь.
Мертвецов ведет ужасный капитан фон Фалькенберг.*

Выхлебав остатки кофе и осознав, что в политическом плане не произошло ничего необычного, он переключился на игровые сайты и форумы. Тут таки предпочитали говорить о вещах малость по-интереснее.

Разработчики виртуальных игр о феномене "срыва"...

"Срыв" с точки зрения медицины...

Заккрытие серверов игрового мира "Молот Войны" из-за терактов "гретчинов" в торговых центрах...

Разработка нового дополнения к миру "Земли Меча и Магии"...

— Дополнение значит... — задумчиво протянул Колян.

Любая, даже самая незначительная движуха в настолько крутых проектах означала возможность чутка подзаработать и даже вероятность получить более или менее стабильную работу.

*Вчера под вечер взяли бриг на абордаж,
Груженный золотом английской королевы.
Нам англичане порубили такелаж,
Свалили мачту и проббили бракет левый.*

А тут сами "Земли". Мечта для ребят вроде Коляна. Точнее, для Скворцова Константина Егоровича, дипломированного вирт-драйвера.

Раскрыть^

...сегодня ведущий программист "Земель" Алексей Самойлов заявил о начале разработки нового дополнения. Согласно его словам в игре исправят:

- выпадение игроков в текстуры при переходах в другие локации;*
- "мыльность" объектов и ландшафтов;*
- имбалансность некоторых заклинаний;*
- технические проблемы с кастом заклинаний "Болото" и "Шторм";*

— уравнивательные скрипты;

— "человечность" NPS;

Так же в грядущем дополнении добавят:

— новых юнитов для Замков Волшебника и Паладина;

— уникальные герои для Демона и Некроманта;

— новые NPS и монстры;

— множество интересных цепочек квестов от Обычных до Легендарных;

— еще большее количество артефактов и умений;

Еще стоит отметить слухи о добавлении нового игрового класса "Химеролог"...

Колян прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Если боги существуют, то они только что подкинули ему нехилый такой подарочек.

А капитан в каюте с Дьяволом играет в кости,

Опять сегодня, сволочь, рома перебрал.

Пока на палубе молились богу о норд-осте,

Он Сатане фрегат и душу проиграл.

Нужно будет звякнуть Меченому, он вроде как туда работать устроился пару месяцев назад.

— Отлично, просто отлично... — бывший рецидивист улыбнулся своим мыслям, но его слова утонули в оглушительном припеве.

Флибустьеры не боятся ядер, палашей и пуль,

Дьяволом головорезы были прокляты навек.

Через Северное море доплывём до Мыса Бурь.

Мертвецов ведет ужасный капитан фон Фалькенберг.

Примечание автора:

* — *Cult to Follow* — "Leave It All Behind"

** — *Rotten Toten* — "Флибустьеры"

Глава 3. Официальное описание класса "Химеролог"

Раскрыть^

Химерологи — маги, стоящие посередине между жизнью и смертью.

В былые времена они искали ответы на вопросы, о которых боялись упоминать даже некоторые боги.

Вечная молодость?

Возвращение с того света?

Абсолютна власть?

Все богатства мира?

О нет, они были не настолько банальны. Химерологов интересовали вещи намного заманчивей и страшней. И в конце концов они нашли ответы.

В своем стремлении познать непознаваемое они окунулись в пучины самой сути непрерывного цикла существования всего сущего. И у них получилось разорвать его, подчинив собственной воле.

Но цена за знания была слишком велика.

Великие химерологи древности сошли с ума и развязали кровопролитную войну против всех и вся. Отвратительнейшие порождения их безумия почти уничтожили весь мир. В конце войны даже небожителям и отродьям Преисподней пришлось вмешаться, дабы остановить их.

Война была выиграна, все химеры уничтожены почти под корень, а любое упоминание о химерологах и их мрачных тайнах тщательнейшим образом вымарали из истории, дабы ни одному безумцу не пришло в голову повторить их путь, учтя ошибки прошлого.

Шли годы... века... тысячелетия...

О химерологах почти забыли... но однажды о них вспомнят и мир содрогнется от поступи мириадов лап отвратительнейших чудовищ.

Ибо в мрачных глубинах древних подземелий ждет своего часа Великая Книга Химер...

Глава 4. Звонок с того света

Вызов контакта "Саня Меченый"...

— Здарова, скотина, узнал?

— Ты кт... да ну нах#р! Колян, это ты?

— А кто еще может звонить сволочи вроде тебя?

— Бл#ть, тебя же... ты же помер.

— Да... но я выжил!

— Шутейки из прошлого века? Одобряю.

— Не, с того света.

— Рифма-х#ифма.

— Ха, мой п#здюк.

— Слушай, а как ты вообще говорить можешь? Я в новостях видел, тебя грузовиком метров на десять раскатало.

— Как говаривал классик — панки не умирают.

— А металлюги не ржавеют. Не серьезно, как?

— Хороший вопрос, может при встрече расскажу.

— Дай угадаю, ты по делу?

— Именно.

— Никто не звонит Меченому просто так. Санечке чутка грустненько, он никому не нужен...

— Смирись, это твоя судьба.

— Да пошел ты нах#р.

— Дамы вперед.

— Сволочь. Так что тебе нужно? Наркота, стволы, рабы или что-то из запрещенного?

— Братан, если ты не можешь в шутейки лучше туда и не лезь.

— Это твои смехуечки, паскуда. Честно позаимствованные у вроде как куска мертвечины.

— Тогда ладно, тогда можно. Короче, я слышал ты солидным человеком стал?

— Если надо занять денег, то я все тот же алкаш-раздолбай.

— Да нах#р мне твои деньги нужны, своих нет. Я узнать, там вам вроде как нужны драйверы, виртуху тестить?

— Ну есть такое, скоро то ли обнова, то ли еще что, я особо не вдавался. Теперь бегают и охреневают. Прикинь, нормальных спецов по виртуалу почти не осталось.

— Все на юристов пошли.

— И на сварщиков. А ты зачем спрашиваешь? Есть знакомые?

— Да, один, мудила тот еще, но вроде шарит.

— Так падажди... это...

— Ага.

— АХАХАХААХАХАХХААХАХХА...

— Успокоился?

— АХАХАКАХАХКА-ахахххах...

— Я, конечно, знал что у тебя проблемы с чувством юмора, но чтобы все было

настолько серьезно...

— Хах-ха. Ладно, я успокоился. Ну ты сам слышишь как это угарно звучит? Колян Фарш — вирт-драйвер, с дипломом, корочкой, стажем и прочим. Такое даже в ужастиках стремятся показывать.

— Б#я, по факту.

— Так значит в "Земли" захотел порубиться?

— Можно и так сказать. Так сможешь устроиться?

— Естественно. Можешь прям щас выдвигаться.

— Вас понял.

— Только ты это, не подохни по дороге, а то я тебя знаю.

— А вот с этим могут возникнуть некоторые проблемы...

Глава 5. Отношения с другими расами

Раскрыть^

Почти не осталось живых свидетелей Войны Химер.

Многие боги забыты, знамена великих королевств втоптаны в грязь, черепа эльфийских князей красуются у входов в орочьи шатры, высшие вампиры и древние архиличи заснули в тайных склепах, терпеливо дожидаясь прихода в мир Серой Госпожи.

Годы складываются в века, века в тысячелетия... что-то сменяется чем-то...

И лишь одно остается неизменным.

Ненависть и страх к тому, чье существование — ни что иное, как личное оскорбление всему живому и всему мертвому.

Репутация с расой "Люди" — Ненависть/Ужас.

Репутация с расой "Эльфы" — Ненависть/Ужас.

Репутация с расой "Инсектоиды" — Нейтрально/Насторожено.

Репутация с расой "Демоны" — Ненависть/Ужас.

Репутация с расой "Нежить" — Ненависть/Презрение.

Репутация с расой "Орки" — Ненависть.

Репутация с расой "Гномы" — Ненависть.

Репутация с расой "Чудовища" — Страх/Преклонение.

Репутация с расой "Ящеролюды" — Ненависть/Ужас.

Глава 6. Дикий мир будущего

Вызов завершен.

Колян прикрыл глаза.

Кто бы мог подумать, что вести себя как Фарш двухлетней давности так сложно?

Чтобы было чем жить оставайся другим.

Чтобы каждому мертвому вдруг повезло...

Чтобы крепче любить оставайся чужим,

*Оставайся спокойным вселенной назло. **

Устало потерев переносицу, Колян свернул все окна и несколько минут просто смотрел на мерцающий в темноте комнаты прямоугольник экрана.

Как же он устал...

Заставкой рабочего стола был древний как сам мир арт с Довакином, несущимся навстречу чешуйчатому огнедышащему кошмару.

Как раз в духе старого доброго Фарша.

Тишина

По ступенькам ползет...

Я уже никогда не умру!

Создатель! Я никогда...

Ты говорил, что я прах?

Ты слышишь?! Я не умру!

Интересно, это то самая "взрослая жизнь" которой его пугали в молодые годы или что-то другое? Если да, то Коляну срочно нужен билет обратно в детство.

Ха, а ведь раньше все казалось так просто.

Чтобы молча понять перевозданную смерть

Оправдай малой скорбью веселый порыв.

Чтобы тихо кричать и надежно висеть

Оставайся смиренным как ядерный взрыв!

Ладно, как говаривали великие философы после третьей рюмки — нужно двигаться дальше и не задумываться о том кто оплачивает счет.

Все таки он окончательно разучился шутить.

Навсегда

Пробудился во сне...

Я уже никогда не умру!

Создатель! Я никогда...

Ты говорил, что я прах?

Ты слышишь?! Я не умру!

Приличных вещей у Коляна не водилось с самого рождения. Не теми людьми работали его родители для того, чтобы наряжать отпрыска в рубашечки и брючки.

Растянутая черная майка с логотипом "AC/DC" на груди нашлась на шкафу, рядом с левым берцем.

Потрепанная ветровка с двумя дырками от пуль напротив сердца и наполовину оторванным правым рукавом бесформенной кучей лежала в дальнем углу комнаты.

*Чтобы Богом принять роковую любовь
Оторвись на секунду от тени своей,
Оторвись от небес и небесной землей
Возроди то, что было и будет, и есть!*

Почти насквозь протертые на коленях камуфляжные штаны честно отбитые у одного мажора нашлись в ящике с носками.

Второй берц обнаружить так и не удалось, но, как альтернатива, неплохо подошли замызганные в чьей-то крови кеды.

*Никому
Не остаться в живых!
Я уже никогда не умру!
Создатель! Я никогда...
Ты говорил, что я прах!?
Ты слышишь!? Я не умру!*

Колян мрачно посмотрел в зеркало.

Как нелепо.

Что такого ударило ему в голову, что ему это нравилось?

Ладно, нужно немного потерпеть. Нельзя выделяться. Нельзя казаться *не* Фаршем.

Выключить комп, воткнуть наушники в уши, натянуть козырек расползающейся по швам кепки на глаза и открыть дверь. Мир, я иду!

Звучит как начало приключения на двадцать минут. Вошли и вышли, бл#ть...

*Молод и смел, душой был весел крепкий парень
Не для добра, не для людей, а ради славы
Битвы искал болотом, мрачным тёмным лесом
Нечисть желал герой наш испытать железом ***

Адская смесь дыма синтетических сигарет, дешевого пойла, мочи, блевотины и застарелого пота, насквозь пропитавшая бетонную коробку до самого основания, шипованным кастетом ударила в нос.

Лифт, конечно же, не работал.

Колян вставил в зубы тонкую сигарету с практически не читаемым логотипом синтезирующей фабрики на фильтре.

*В топях лесных: "Увы!", — вздохнул, не встретил парень
Нет ни живых, ни мёртвых, ни единой твари
Только присел, желая отдохнуть немного
Как из болот и грязи приближалось что-то*

Интересно, а как это работает?

На Луне и Марсе сверхсовременные города-муравейники, под завязку набитые новейшей техникой с ценником в пару лямов вечнозеленых, а на Земле не у каждого есть возможность не вкалывать по восемнадцать часов в сутки лишь бы вовремя внести деньги за аренду искусственных почек или сердца.

Где-то мы свернули не туда...

*Эх, не ходи, на проклятое болото
Молод и смел ты, но там царит смертельный голод
Парень в ответ на это только рассмеялся
"Смерти в лицо смотреть я всегда старался"*

На двадцать шестом этаже у хлипкой двери с соскобленным ножом номером стояло двое мрачных громил в шипованных кожанках.

Три глаза и один кибер-имплант скрестились на тощей фигуре спускающегося вниз человека.

Из-за двери квартиры раздались крики и глухие удары. Примерно с таким же звуком черепная коробка с размаху соприкасается со стеной.

Как бы сейчас поступил Фарш-старый?

Примерно так же как и Фарш-новый.

*Впились клыки и когти в мясо рвало тело
Крики и смех, она всего лишь есть хотела!
Многих героев губит любовь и голод
Слышит болото часто смертельный хохот*

На восемнадцатом два обнявшихся наркомана остекленевшими глазами смотрели в распахнутую пасть шахты лифта.

Один из них умер еще вчера, второй же, чуть покрепче, присоединится к нему через пару часов. Или день, если его внутренности окончательно не превратились в труху.

*Эх, не ходи, на проклятое болото
Молод и смел ты, но там царит смертельный голод
Парень в ответ на это только рассмеялся
"Смерти в лицо смотреть я всегда старался"*

Пятью этажами ниже маленький одноглазый мальчик в рваных джинсах и футболке с улыбающейся мордочкой Микки Мауса в окружении нескольких монотонно жужжащих мух играл с полуразложившимся кошачьим трупом.

Почему-то Фарш захотел крикнуть пацану, чтобы он не играл с едой, но потом передумал.

Вряд ли мелкий поймет шутку. Колян сам ее не до конца понял.

Да и вряд ли это вообще походило на шутку.

Эх, не ходи, на проклятое болото

Молод и смел ты, но там царит смертельный голод

Парень в ответ на это только рассмеялся

"Смерти в лицо смотреть я всегда старался"

Первым что увидел Колян, выйдя на улицу, была очередная жертва раздолбайства строителей, несостоятельности электриков и неосторожности водителей.

Женщина, лет где-то шестидесяти, если судить по останкам морщинистой физиономии, решила, что успеет перебежать дорогу. Дальнобой на груженной металлоломом фуре и водитель древней малолитражки думали примерно так же.

Но мало кого сейчас интересовало то, о чем они там себе подумали.

Как итог — размазаная по дороге бабка, смятая в хлам легковушка и дальнобойщик, грудину которого намотало на руль.

К-к-комбо.

Я выпиваю с утра

И курю натошак

Чутка в себя прихожу —

Сейчас все будет хорошо.

*Сейчас, сейчас... ****

Мрачные дяденьки из Департамента Порядка уже оцепили место ДТП, отгоняя случайных прохожих, и терпеливо дожидались приезда коллег из смежного отдела, отвечающих за выяснение обстоятельств аварий, уборку покореженных машин и отскребание трупов с асфальта.

Интересно, сколько им платят за такую работу?

Сейчас я вам покажу,

Как нужно петь и плясать

Всю правду вам расскажу —

Не стану ничего от вас скрывать.

Немного посмотрев и осознав, что больше ничего интересного тут не произойдет, Фарш направил свои стопы в сторону центра города.

Один из минусов окраин городов — долго добираться до основных мест скопления людей, денег и веселья.

Впрочем, если посмотреть с другой точки зрения — то скорее это плюс. Меньшее количество хомо сапиенсов заинтересуется содержимым твоего кошелька и внутренним строением организма.

А, ну а я —

Я панк рокер и алкоголик

А, ну а ты,

А ты похоже этим очень сильно не доволен

А, ну а я.

Честно говоря, Фарша, как старого, так и нового, всегда бесили города. Как фантастически-утопические о которых давними вечерами захлеб рассказывал его папаша с тщательно промытыми телевидением и дешевыми книжонками мозгами, так и подобные тому, в котором он прожил большую часть жизни.

Что то полный шлак, что то.

Всего лишь полдень, а я

Ходить уже не могу,

В гримерке на животе

Или в фойе гостиницы лежу.

Колонны небоскребов, обступившие со всех сторон и плотоядно наблюдающие за каждым жестом воспалившимися глазницами окон.

Тяжелый смрад от синтезирующих фабрик, выедающий слизистую оболочку носа и заставляющий выхаркивать куски легких тем у кого не хватает денег на биофильтры.

Постоянный риск быть перемолотым в кашу зазевавшимся водилой или ублюдочным мажором, купившим права, но забывшим научиться водить.

Ад на земле.

Жаль, что нельзя взять бензопилу и пойти кромсать этих сволочей.

На сцену вышел кое-как,

Чего то спел и сплясал,

И не смешно пошутил —

Снеговичек заплакал и устал.

А ведь когда-то люди мечтали об этом.

Ну почти об этом.

Всем почему-то грезилась громадные муравейники из стали и бетона, где все жутко продвинуто и крайне высокотехнологично. Даже зубные щетки.

Зубная щетка с миниатюрным ядерным реактором...

Раньше похоже жили одни психи.

А, ну а я —

Я панк рокер и алкоголик

А, ну а ты,

А ты похоже этим очень сильно не доволен.

Но никому в голову не приходило кем и как это все будет обеспечиваться.

Вечный двигатель уже давным-давно изобрели, но возникла одна маленькая проблемка — что делать дальше?

Если попытаться вникнуть в спутанные объяснения спившегося физика-ядерщика из соседнего дома, то если подключить его к чему-то, то это уже перестанет быть вечным двигателем, ибо нарушается замкнутый круг энергообмена во всей этой системе.

Хрен его знает как это работает, одним словом.

А, ну а я —

Я панк рокер и алкоголик,

А, ну а ты.

Ну и отсюда следует вопрос — где брать энергию на обеспечение чудес технологий?

Хороший вопрос. Очень.

И лучше не задаваться целью ответить на него, ибо подобные знания вряд ли поспособствуют дальнейшему желанию жить в этом мире.

Серотонина на век голодания

Всего один-один остался я,

Пост-алкогольные страхи и страдания

И ожидания.

Welcome to будущее, мать твою.

Хочешь жить? Не вопрос — иди работай.

Хочешь сдохнуть? Как скажешь, но после этого иди и дальше работай.

Видишь, твоя судьба в твоих руках, что тебе не нравится?

Лакал черный квадрат,

С утра не помнил концерт,

Разбита морда лица,

Провален смелый мой эксперимент.

Фарш остановился у ступенек в один из небоскребов.

Вроде, адрес тот.

Ну ладно, вперед, к славе и моргу!

Нет, все таки надо поработать над чувством юмора.

Я выпиваю с утра

И курю натоцак

Чутка в себя прихожу

Сейчас все будет хорошо

Сейчас...

Примечание автора:

** — "Platenev" — "Я уже никогда не умру!" (cover на "Теплая Трасса")*

*** — "Nagart" — "Проклятое болото"*

**** — "Наив" — "Я панк-рокер и алкоголик"*

Глава 7. Великая Книга Химер

В мире Земель есть Святой Грааль и есть Клинок Армагеддона. Величайшие артефакты, которые стремится заполучить в свои руки любое разумное существо.

Чаша наполненная первою силой Света и Жизни, способной возвращать людей из мира мертвых, излечивать смертельные болезни и вернуть мир в эти насквозь пропитанные кровью земли.

И клинок сотканный из ревущих в нескончаемой агонии Смерти и Тьмы, которым можно убить даже бессмертных богов и, по крайне расплывчатым слухам, саму Смерть.

Великое наследие великих эпох.

Жаль, что теперь они превратились в легенду, красивую сказочку о былых временах, когда солнце было ярче, еда вкуснее, а мир лучше.

Клинок Армагеддон так и не нашли после великой войны богов и демонов.

Святой Грааль изредка всплывает из забвения, попадая в руки удачливого смертного, чтобы потом вновь бесследно исчезнуть на долгие годы...

А еще есть Великая Книга Химер.

Очередной осколок полузабытых времен.

На сделанных из кожи низвергнутых богов страницах этого гримуара кровью Высших иерархов Преисподней колдунами, обезумевшими от силы Изменения, были начертаны тайны, один отзвук которых способен расплавить саму душу и разум.

Веками смертные и бессмертные искали ее. Одни, чтобы уничтожить, другие дабы узнать сокрытые в ней тайны. И лишь смутные слухи вкупе с бессмысленными догадками были наградой их поискам.

Вряд ли даже всеведущие боги догадываются где скрыто семя Изменения, ибо дорога, ведущая к Книге, открывается только пред истинными адептами искусства химерологии, ныне почти полностью истребленными.

Ее пытались навсегда вычеркнуть из истории, заживо похоронив всех, знающих хоть что-то о ней. Но это не помогло, ибо еще ходили по смертной земле души тех, кто присягнул Изменению, и несли они слово свое по всему миру, пытаясь отыскать Великую Книгу.

Смутные образы, насланные кем-то из тьмы, роились в головах людей и заставляли их нести волю Книги во славу Изменения и не рожденного Идеального Творения. Пока еще не рожденного.

Духи мертвых нашептывали иссохшим личам в мрачных обителях смерти свои злоеущие тайны.

Вездесущие демоны по крупицам собирали слухи о Книге, надеясь, что она поможет вернуть им былое величие.

Кровожадные орки склонялись перед незримыми и неосязаемыми пророками Изменения, обещавшими славную жатву для их топоров и корм варгам.

Обезумевшие от обещанных богатств гномы тратили миллионы на ее поиски.

Благородные эльфы лесов и коварные дроу подземелий рыскали по своим вотчинам, выискивая следы Книги.

Но все оказалось тщетно.

Никто так и не сумел найти ее.

До этого часа...

Глава 8. Руд Крысеныш

Таких людей как Рудольф мало кто любит. Так уж исторически сложилось.

Он сам себе не нравился, что уж говорить о других.

Доподлинно неизвестно как это вышло, может из-за причудливого выверта хромосом, а может от связей на стороне или частого приема неких запрещенных почти во всем мире веществ, но так уж получилось, что Рудик родился не похожим ни на папу, ни на маму. Даже отдаленно.

У широкоплечего атлета с лицом героя из блокбастеров и жгучей брюнетки, сошедшей с подиума конкурса красоты, просто физически не мог родиться такой крысopodobный заморыш.

И знаете что в этом всем для Руда было самое обидное?

Старший брат Виктор, который получился намного удачнее его самого. Красавец, силач и всеобщий любимец.

Жестоко не правда ли?

Это могла бы быть прекрасная история о гадком утенке, который пройдя через все превратности Судьбы, стал бы прекрасным лебедем... но такое случается только в сказках.

Шли годы и маленький комочек обиды ко всему миру превратился в загнанного зверя, переполненного ненавистью и отчаянием.

Побои и унижения, как дома, так и на улицах научило его жестокости.

Травля в школе, а после и в институте, помогли понять, что такое хитрость и коварство.

Недостижимый идеал старшего брата, купающегося в лучах всеобщего обожания, показали ему все виды и формы зависти, перетирающей душу в мелкую труху.

Природный ум и склонности к аналитике, ограненные всепожирающей ненавистью и затуманенные только начавшими проявлять себя психическими расстройствами, превратили его в крайне опасного человека, тщательно притворяющегося всеобщим изгоем и забитым ничтожеством, не способным дать сдачи.

Именно таких людей стоит опасаться больше всего.

Одним прекрасным майским утром, когда ему, почти забывшему свое имя и отзывавшемуся на унижительную кличку Крысеныш, исполнилось восемнадцать лет, он принял самое важное и разумное, со своей точки зрения, решение в жизни.

Взяв на кухне разделочный нож, он бесшумно пробрался в комнату родителей и перерезал им глотки.

В голове не было не единой мысли, лишь осознание того, что он делает все правильно.

Все с тем же каменным выражением лица он направился в спальню своего брата.

Тот, услышав тихие осторожные шаги, успел проснуться в самый последний момент.

У него был шанс выжить. Сознание Руда, почти отошедшее от кровавого наваждения, колебалось, медля поставить точку в этой истории длиною в восемнадцать лет.

Но... не судьба.

Первым что сказал Виктор, увидев забрызганную кровью фигуру было:

— Крысеныш, какого х#я?..

Сознание Руда вновь погасло, уступив место звериной ярости.

Виктор, хрипя и захлебываясь собственной кровью, метался в кровати. Его затухающее сознание просто не могло осознать факт того, что ничтожество вроде его брата, может

сотворить такое.

Все мосты сожжены.

Крысеньш стоял над его еще теплым трупом. Наверное, впервые в жизни он чувствовал облегчение и некоторое подобие радости.

Что делать дальше он уже давно придумал.

Вирт-капсула, пару недель назад подаренная брату, стояла в дальнем углу комнаты, поблескивая в полутьме раскрытым чревом.

Срыв — отличное решение всех проблем.

Провести целую вечность в игре, сказочном мире, где он может стать кем захочет, и никто не сможет указывать ему что и как делать.

Неплохо звучит, не правда ли?

Крысеньш забрался в капсулу.

Крышка с шипением встала на место, погрузив Руда во мрак, рассеиваемый лишь выпрыгнувшим окошком меню.

Желаете начать игру?

Да/нет.

Глава 9. Сорок шесть этажей до новой жизни

Штаб-квартира вирт-компании "Земли Меча и Магии", заведовавшей одноименной игрой, мягко говоря не впечатляла, ни снаружи, ни внутри.

Абсолютно среднестатистическое здание из бетона, стекла и стали, верхними этажами цепляющее облака, со среднестатистическим холлом в котором среднестатистические люди с умным выражением лица пытались делать вид, что они заняты, очень важными среднестатистическими делами. Ах, да, и, конечно же, среднестатистическая секретарша, со скучающим видом восседающая за среднестатистической стойкой ресепшена.

Мы знали друг друга всегда,

Но встретились только сейчас.

Время не линейно.

*Прошлое и будущее пересекаются
Между собой в потоке вечности. **

Иногда Колян начинает казаться, что где-то, может в космосе, может под землей, существует огромный завод по производству вот таких офисов в комплекте к которым идут блондинистые секретарши и очкастые задохлики, с бесконечной тоской во взгляде и кофеином вместо крови.

Фарш понизил громкость музыки до невнятного бормотания на периферии слуха и, натянув на себя уже давным-давно надоевший образ придурковатого раздолбая, подошел к секретарше с бейджиком "Анна" на груди третьего размера.

— День добрый.

Анна смерила Коляна презрительно-оценивающим взглядом, особенно задержавшись на его не сказать, что очень привлекательной физиономии.

Брезгливость. С редкими вкраплениями страха. Такая реакция уже давно стала привычной.

— Вам назначено? — с трудом сохраняя вежливость, спросила она.

— Можно и так сказать, пришел устраиваться у вас вирт-драйвером.

Колян не умел читать мысли, но всем своим существом чувствовал ее желание сказать: "Урод, вали отсюда. Помойка дальше по улице".

— Вы от Александра Сергеевича?

Надо же, сама вежливость, а в другой компании ему выбили зуб и выгнали на улицу. Вот что значит престижное место.

— Да, от него. Он сказал, если что немного подождать. Кстати, а что такая прекрасная дама, как вы делает сегодня вечером?

Анна поперхнулась заготовленной фразой.

— Я... а ну у меня...

В былые времена ему хватало одной улыбки и парочки заготовленных фраз, чтобы затащить почти любую в постель, или, на крайний случай, в ближайшую подсобку. О

времена, о нравы...

— Иду домой, — все же она пришла в себя от наглости непонятного оборванца, — с парнем.

— Здорово, я как раз парень. Так во сколько у вас заканчивается рабочий день?

— Я...

— Фарш, скотина! Не пугай честных людей, им не за это платят, — раздался громогласный рокот откуда-то сзади.

— Видно не сегодня, — Колян печально улыбнулся Анне, — но я обязательно за тобой вернусь, красавица.

Он обернулся и тут же приглушенно пискнул.

Двухметровая гора мышц, татуировок и оптимизма, под кодовым именем "Меченый", с радостным ревом попыталась расплющить его тушку в медвежьих объятиях.

Жалобно хрустнул позвоночник.

Колян просипел нечто невнятное и крайне матерное в тщетных попытках восполнить недостаток кислорода в легких.

Спустя минуту, наобнимавшийся, ну или осознавший, что больше без воздуха старый добрый Фарш может и не протянуть, Саня поставил друга на место.

— Сколько лет, мать твою! — радостно рычал громила на весь холл, — Мы все думали, что ты помер, после той аварии. Где ты, сволочь, был?! И что там за дичь произошла?

Тут его глаза, конкретно подпорченные наследственностью и многочасовыми забегами по четвертой, еще компьютерной, части "DOOM" наконец смогли рассмотреть лицо Фарша. Точнее то, что от него осталось.

— Нда-а, братан, сильно тебя жизнь потрепала, — протянул он, подавляя в себе желание потрогать и убедиться, что уродливые шрамы и пустая глазница настоящие, а не обман зрения.

— Тебя сильнее, — хмыкнул откашлявшийся Фарш, — смотришь и плакать хочется.

— Это от зависти, братан.

Меченый ненадолго замолчал, внимательно рассматривая Коляна.

Когда старые друзья сильно меняются, особенно внешне, с ними достаточно трудно разговаривать, как в былые времена.

— Ты серьезно говорил, что крутой драйвер? — Меченый, смутившись, все же отвел взгляд от темного провала на месте левого глаза Фарша.

— Я похож на человека который может так не смешно шутить?

— Знаешь, местами ты вообще на человека не похож, особенно, когда говорить начинаешь, — фыркнул здоровяк.

Фарш поскреб клочковатую щетину на подбородке.

— Ну быть рептилоидом не так уж и плохо.

— Ха, насчет рептилоидов, помнишь Ящера?

— Таки поймал?

— Таки спился, — хмыкнул Меченый, — вроде в секту, какую-то подался. Я слышал, они поклоняются Великому Восьмицилиндровому Двигателю и приносят ему в жертвы карбюраторы. Прикольные ребята, одним словом.

— Отмороженный байкер-наркоман-сектант, готовящийся к прилету НЛО... я всякого в своей жизни повидал, но такое впервые...

— Кстати, он о тебе спрашивал. И все спрашивали. Что за х#рь была на той автотрассе?

— Решил проверить что крепче, мой байк или бензовоз. А потом подъехал тягач.

— И как?

— Один-один. Но я могу отыгаться.

— Нда, а я думал, что-то интересное произошло, а это всего лишь Колянке поиграться захотелось.

— Чем бы Фарш не тешился, лишь бы людей не убивал.

— Я просто сделаю вид, что ничего не слышал.

— Разумное решение, — Колян улыбнулся, обнажив чуть желтоватые зубы, чередующиеся со вставными из поблескивающей на свету пластали, — Ладно, куда мне нужно идти душу продавать?

— Оставь себе, нам такой х#рни и даром не надо, — здоровяк хмыкнул в густую бороду, — лучше погнажи ты соглашение подпишешь и свою чудо-машину осмотришь.

— Какое соглашение?

— Что если ты подохнешь в капсуле, то у тебя не будет претензий к компании.

— Если я подохну, то у меня претензий вообще ни к кому не будет.

— Ну, а вдруг? — Меченый развернулся и решительным шагом двинулся к одной из широких лестниц, почти полностью оккупированной снующими туда-сюда болезненного вида парнями с кипами документов в руках.

Бросив прощальный взгляд в область местоположения служебного бейджика Анны, Фарш направился вслед за своим другом, аки ледокол, пробивающегося через толпы менеджеров, бухгалтеров или кем там работали все эти люди.

— А че, я реально могу в ней копыта отбросить?

— Копыта ты мог отбросить в моей бывшей, — Меченый соорудил некое подобие умного выражения лица, передразнивая неизвестную Фаршу личность, — а тут возможны "технические неполадки, связанные с недоработанностью системы полного погружения".

— Будь здоров.

— Я не чихал.

— Да мне пох#р, будь здоров, с#чара.

— Эм... допустим, спасибо.

— Допустим, пожалуйста.

Спустя пять минут и двадцать пройденных этажей Фарш начал сомневаться в адекватности Меченого.

После тридцатого он окончательно убедился, что мозги Сани безвозвратно мутировали в мышцы.

— А нахрен мы по лестнице ковыляем? — наконец спросил Колян, после покорения планки в сорок четыре этажа, — там же лифт был.

— А забей, — махнул рукой Меченый, не останавливаясь, — не работает он. Пару дней назад, что-то там поломалось, до сих пор чинят.

— Ладно, а долго еще идти?

— Нихрена себе, тот самый Фарш, который залез на небоскреб без страховки, не может и пары ступенек пройти? Сильно же тебя потрепало.

— Не, ну это другое, — кривовато ухмыльнулся Колян в широкую спину Меченого, — так долго еще?

— Да почти пришли.

На сорок шестом этаже не оказалось ничего интересного кроме подмигивающего

зеленым глазком кредитоприемника кофейного аппарата и роскошного фикуса, стоящего у небольшого кожаного диванчика.

С решительным видом смертника, на шее которого уже затягивается петля, Саня вошел в дверь с загадочной и непонятной для простого смертного табличкой "Операторская".

— Б#я, нам повезло, Маши тут нет, — с облегчением выдохнул Меченый.

— Че за Маша? — спросил вошедший следом Фарш, осторожно переступая пучки проводов, толстыми змеями вьющимися по кафельному полу, — Та самая бывшая?

— Хуже, начальник отдела.

Операторская представляла собой достаточно просторное помещение, заставленное новороченными компами, низко гудящими генераторами и блестящими глыбами вирт-капсул новейшего поколения. Что примечательно, если продать даже часть из всего этого, то Фаршу вполне хватит денег на безбедную старость, если он до нее доживет.

— Все уже в вирте, — сказал Меченый, задумчиво смотря на медленно ползущие по одному из экранов строчки цифр и букв, — ну ладно, в игре со всеми познакомишься, когда из песочницы выйдешь.

— Они, что из капсул вообще не вылезают? — недоверчиво спросил Колян.

Фарш слышал о таком подходе к играм и обычно подобное заканчивалось либо полной оцифровкой, либо сдвигом по фазе, что вряд ли устраивало руководство "Земель".

— Ну да, а что тебя удивляет? — усмехнулся Меченый, выдвигая нижний ящик небольшого шкафчика, задвинутого в угол массивной тушей блока питания, — От "срыва" уже как пару лет назад придумали действенный способ, правда им никто кроме нас почти и не пользуется. Действительно, б#ять, зачем это нужно? Лучше же навечно остаться куском программного кода, чем жить здесь и сейчас.

— Не любишь оцифрованных?

— Не самих "цифр", а именно такой подход к жизни, — Саня продолжал сосредоточенно ковыряться в ящике, отбрасывая в сторону ненужные листы графиков и отчетов, — твои батя и мамка пытели не для того, чтобы ты свалил в фэнтезию с блэкджеком и эльфами. Родился? Молодец, иди и вкальвай. Не нравится? Сломай все и сделай, как тебе больше нравится — вот подход здорового человека. А бежать в виртуал, от слащавости которого даже девочки-подростки начинают блевать радугой — это... даже матом всего этого не передать.

— С каких пор "Земли" стали слащавыми? Я в коме лежал пару недель, а не веков, все не могло так сильно скатиться.

— Да не, я не про сами "Земли", а вообще. Накосячить здесь и свалить навсегда в виртуал — гениальный, мать его, ход. Слышал, пару месяцев назад, какой-то пи#дюк прирезал всю свою семью, а потом залез в капсулу и "сорвался"? Бесят такие ублюдки.

Меченый наконец нашел, то что искал и с довольным видом протянул Фаршу чуть погрызенную шариковую ручку и планшетку с листом озаглавленным крупной надписью "Пользовательское соглашение".

— Звучит как на#балово для лохов с одной извилиной, — изрек Колян, быстро пробежавшись взглядом по всем пунктам договора, — я согласен.

— Кто бы сомневался, — ухмыльнулся Меченый, подходя к одной из капсул, после чего заученно набрал сложную комбинацию на боковой панели, — расписывайся и прыгай в вирт, дальше сам разберешься, уже не маленький.

С легким шипением тускло сверкающая в свете ламп крышка капсулы отъехала в

сторону, открывая подмигивающее разноцветными светодиодами нутро.

Черкнув что-то неразборчивое внизу соглашения, Фарш подошел к чуду современных технологий.

Сейчас он сам себе больше напоминал смертника на эшафоте. Петля царапает шею, черный мешок надет на голову, а мозолистая рука палача уже легла на рычаг, открывающий люк под ногами.

Последние секунды старой жизни, утекающей сквозь пальцы...

Колян забрался внутрь, улегшись на упругий слой непонятной желеобразной субстанции, тут же начавшей подстраиваться под его фигуру.

Над ним нависло радостно скалящееся в щербатой улыбке бородатое лицо Меченого:

— Ну как говорится, первый труп пошел.

Все с тем же шипением крышка встала на свое исконное место, отрезая Фарша от окружающего мира.

Вы желаете начать игру?

Да/Нет.

3... 2... 1...

Приятной игры!

Глава 10. Темный

— Вперед, собаки! — прорычал Ингор Кровавый Ужас, потрясая чудовищной секирой, выплавленной самим Хаосом из костей заживо похороненных одиннадцатилетних девочек, — Убейте эту тварь!

Последние слова Генерала Ада утонули в реве сотен разорителей, рванувшихся вперед. Ниспосланное ифритами, пламя Инферно, передающее им часть сил заклинателей Преисподней, взвилось к мрачным небесам, выхватывая из сгущающихся сумерек смазанные силуэты адских гончих.

— За Бездну! — Смешной Гурлин, восседающий на широкой спине кошмара, зашелся в приступе булькающего и чуть истерического хихиканья, с каждым отзвуком которого сама ткань мира трещала по швам, впуская в себя все новых и новых тварей Инферно, встающих под алые знамена Кровавого Ужаса.

Бесчисленные полчища бесов и импов, подгоняемые огненными плетями суккубов, подобно лавине спустились с Зеленых холмов, отрезая жалким людишкам, посмевающимся перечесть воле Лордов Инферно, путь к спасительному лесу.

— Держать строй, ублюдки! — рявкнул Темный, рывком принимая боевую форму, — Щиты!

Его отряд, отбившийся от основной армии Самада, — потрепанная толпа крестьян с редкими вкраплениями пехотинцев, бывших разбойников и наемников приняла некоторое подобие защитного построения. Демоны, конечно, страшные, но командир будет еще страшнее.

Впрочем, им это особо не помогло.

Первые ряды защитников нескольких деревень, решивших показать демонам, что жрать их детей не самое лучшее решение, буквально смело волной разорителей и Гвардейцев Инферно.

С другого же фланга, где почти не было нормально обученных солдат, крестьян, судорожно вцепившихся в вилы и колья, заживо похоронили под сотнями злобно шипящих тел бесов.

Вопли пожираемых заживо людей и отвратительное чавканье отродий Преисподней заглушили даже боевые кличи разорителей.

— Готовьтесь, с#ки... — проскрежетал Темный, — Будет больно.

Порыв ветра, порожденный взмахом уродливых перепончатых крыльев, в один миг выросших из его спины, сбил с ног нескольких демонов, тут же перемолотых в кровавую кашу стальными сапогами своих собратьев.

Объятая вихрями Изменения, фигура Темного зависла над бушующем морем инфернальных тварей словно искалеченный бог войны, решивший взглянуть на дело рук своих.

— Во славу Идеального Творения...

Эти слова, пришедшие из далеких седых эпох войны богов, демонов и кое-кого еще хуже, были сказаны негромко, почти шепотом, но услышали их абсолютно все.

Чудовищная волна Изменения хлынула во все стороны от парящей фигуры Темного, с головой захлестывая вопящих от ужаса людей. Полузабытая магия древних адептов Плоти и Кости, вливалась в их глотки, уши, глаза и ноздри, корежа тела и сминая в бесформенное

ничто саму сущность душ.

Люди исчезли.

На искалеченную, пропитанную кровью тысяч разумных землю ступили Измененные.

И кровожадному вою разорителей вторили разрывающие в клочья барабанные перепонки вопли ужасающих тварей прошлых эпох, заставляющих трепетать даже бесстрашных орочьих вождей.

Зазубренные когти, под завязку налитые Изменением, встретились с черными клинками, выкованными в глубинах Преисподней, и земля содрогнулась под их ногами, не в силах выдержать противостояние двух иномирных сил, пожирающих саму ее суть.

Обессилевший Темный, камнем рухнул вниз.

Удар об землю выбил весь воздух из легких и открыл кое-как заживленную рану от Копья Праха глубоко в кишках, заставив хрипеть и харкать кровью в чавкающее под лапами Измененных грязевое месиво.

Воспаленные глаза Истинной Химеры, из которых словно слезы тек гной вперемешку с чем-то отдаленно напоминающим кровь, пытались сфокусироваться на мельтешащих вокруг фигурах и понять, кто из них враг, а кто нет.

Завешенные клочьями черных облаков небеса, повинувшись воле Гурлина, исторгли из своих недр кровавый дождь, разъедающий все и вся.

Рык Измененных и разорителей слился в единый утробный рев, когда крупные капли начали вгрызаться в их плоть.

Когтистая лапа сомкнулась на плече Темного, рывком поднимая в подобие вертикального положения.

Костяные пластины лица того, что минуту назад было одним из старост деревень, восставших против Наместника Лордов Бездны, разъехались в стороны, открывая клыкастую пасть, обрамленную пучками тонких щупалец.

"Смерть. Кровь. Хозяин. Драка?" — донеслись до сознания Темного обрывки мыслей творения рук своих.

Истинный покачнулся, норовя вновь рухнуть в грязь, но чудом сумел удержаться на ногах. Изменение продолжало напивать его тело силой, грозящей разорвать химеру в клочья.

Разорители, вначале немного удивленные резким изменением облика противников, продолжали вклиниваться в неровные построения тварей Изменения, постепенно отесняя их к Зеленым холмам, наводненным полчищем бесов. Суккубы на гребне холмов уже чертили на земле отвратительные руны Бездны, готовясь одним-единственным заклинанием превратить воинство Темного в то, что даже гоблины побрезгуют жрать.

Завывающий смех Гурлина продолжал подниматься к небесам, отчего разбухшие тучи начали еще сильнее поливать головы и плечи сражающихся тварей концентрированной силой Хаоса.

Темного вряд ли можно было назвать хорошим полководцем, не смотря на то, что парочку таких он умудрился сожрать, единственным верным, по его мнению, решением было забраться на холмы, остановить ритуал рогатых обольстительниц и, закрепившись там, надеяться на чудо или приход Самада.

Безмолвный приказ, транслируемый силой Изменения, прямо в остатки мозгов человекоподобных чудовищ, заставил разобщенную толпу монстров принять некое подобие строя с Темным во главе и рвануться к холмам, оставив искалеченных и тяжелораненых

задерживать наступление разорителей, завязших на баррикадах из изрубленных трупов.

Визг разрываемых на куски бесов и импов перешел на ультразвук, ввинчиваясь в черепную коробку и перемалывая мозг в однородную серую кашу.

Темный прикоснулся к силе Изменения, трансформируя свое тело в нечто, более приспособленное для массового геноцида низкоуровневой шушеры.

Когти на лапах вытянулись, сплавливаясь в длинные костяные клинки, кромсающие бесов в фарш. Десяток щупалец, выросших из плеч, подхватывали истекающие кровью и местами еще живые останки тварей Инферно и закидывали в клыкастую пасть, перечертившую все тело Темного от шеи до пояса.

Несколько минут безжалостной резни и подъема по лестнице из трупов, грязи и крови к последней надежде на выживание в этом аду на земле, слились в единое, смазанное пятно, детали которого разум, под завязку напитанный адреналином и ненавистью, просто отказывался воспринимать, как ненужную информацию. Казалось, что подъем длился вечность.

Темный взобрался на холм первым.

Он успел увидеть плотоядную ухмылку Повелительницы Боли, с когтистых лап которой сорвалось сыплющее черными искрами и искажающее ткань мира, заклинание, питаемое кровью сотен бесов и магией десятка суккуб, стоящих за спиной Повелительницы.

Его сознание как-то отстранено заметило, что тело не сможет уклониться при всежелании и, скорее всего, через какие-то жалкие доли секунды, он просто перестанет существовать, вычеркнутый из истории этого мира.

А потом была резкая вспышка боли и долгожданная тьма забвения.

Глава 11. Отец Монстров

Сознание человека очень странная вещь, а если к ней в комплекте не прилагается более или менее рабочее тело, то количество странностей на квадратный метр пространства начинает превышать все мыслимые пределы.

Как работают основные механики биологического скафандра в котором заключен разум Homo Sapiensa?

Опасность — ответное действие.

Когда толпа людей спасается от чего-то поистине страшного и опасного для жизни, они бегут не разбирая дороги, снося все на своем пути. Лишь единицы, обладающие редкостным самоконтролем или врожденной тормознутостью, не позволяющей быстро осмысливать происходящее, не превратятся в дико орущих зверей, лезущих по головам к спасению и затаптывающих неудачников, упавших под ноги.

Когда человек тонет, то он будет до последнего момента дергаться и извиваться в порыве животного желания выжить любой ценой, затмившего разум, не обращая внимания, что от этих действий бесценный кислород еще быстрее сжигается в легких.

Такое происходит и при падении человека с почти любой высоты.

Даже когда этот самый человек, спускаясь с лестницы, делает шаг и вдруг выясняется, что следующая ступенька непостижимым образом куда-то исчезла, его сознание на короткий миг ударяется в панику.

Это похоже на то самое чувство, перед чем-то важным и, несомненно, очень страшным.

Кровь словно высококачественный бензин вспыхивает в венах и артериях, заставляя сердце забиться в бешеном ритме, наполняя каждую клеточку тела энергией и силой, из-за чего кажется, что нет ничего невозможного, правда этот эффект довольно быстро проходит.

Некоторых начинает трясти, из-за чего хочется на некоторое время просто присесть и успокоиться.

У других же этот короткий, почти мимолетный выброс адреналина вызывает дикое желание что-нибудь или кого-нибудь сломать, для восстановления внутреннего равновесия.

Фарш же начинал смеяться, на короткий промежуток времени забывая что он такое и полностью растворяясь в творимом вокруг мракобесии.

Хриплый, полубезумный хохот рвался из его глотки наружу. Сознание билось агонизирующим зверем в наводнившем черепную коробку весельем, присущим только психопатам и адреналиновым маньякам.

Станным он был человеком, даже по меркам этого безумного времени.

Его тело, точнее сознание, оформленное в бесчисленное множество спрессованных в единое целое нолей и единиц, с бешеной скоростью мчалось, разрывая редкие облака, вниз, напрямик в жерло потухшего вулкана.

Свободное падение закончилось резким торможением в метре от поверхности грубо обработанного пола из навеки застывшей магмы.

— Приветствую тебя, Неумирающий! — прогрохотала огромная чешуйчатая туша Привратника Земель, нависшая над игроком, — Ты стоишь в начале долгого и сложного пути, наполненного славой, богатством и приключениями. Готов ли ты принять свою новую судьбу?

— Да, — подавляя совершенно неуместный смех, ответил Фарш.

— Назови свое имя, Неумирающий.

Так, теперь нужно действовать согласно инструкциям великих мудрецов с форумов, посвященных "Землям", которые Фарш изучил вдоль и поперек перед звонком Меченому. Полный отыгрыш персонажа с самого начала игры — и шанс получить что-то интересное существенно увеличивается.

— Кхм... мое истинное имя уже давно забыто, но я привык отзываться на прозвище Нар. Нар Отец Монстров.

Бонд. Джеймс Бонд.

— Да будет так! Назови свой герб.

— Серый трехглазый череп на красном фоне.

— Раса!

— Человек.

— Выбери же свой класс.

— Химеролог, адепт Плоти.

— Достойный выбор. Каким будет твое классовое умение, Неумирающий? "Порождения Идеала", "Твари Изменения" или же "Нашедшие Сокрытое"?

— Я жажду повелевать полчищами химер. Мой выбор давно сделан — "Твари Изменения".

— Отлично, желаешь ли ты изменить свой облик?

Перед Фаршем возникла копия его собственного тела, считанного вирт-капсулой.

Тощее, бледное существо, выползшее из самых темных глубин Исправительных Колоний. Метр восемьдесят семь, сухие мышцы, изуродованное кучей шрамов лицо, по кускам собранный череп немного неправильной формы и единственный глаз, под завязку наполненный глухой злобой и чистым безумием.

Идеально.

— Нет, меня все устраивает.

— Да будет так.

Кукла аватара исчезла в яркой вспышке, после которой перед Коляном возник стеллаж забитый книгами.

— Выбери же знания, которые помогут тебе покорить этот мир.

Изменение

Военачальник

Известный

Творец

Агроном

Магия Разума

Магия Жизни

Магия Смерти

Дипломат

Рабовладелец

Идеальный набор для начинающего маньяка с замашками старины Франкенштейна.

— Дракон, я выбрал.

— Желаешь ли ты распределить свои характеристики?

— Желаю.

Сила — 8

Ловкость — 7

Выносливость — 8

Сила магии — 18

Устойчивость к откату — 6.

Ментальная выносливость — 13

— Да будет так! Выбери уровень сложности.

— Невозможный, ибо таков путь истинного адепта Изменения.

— Ты уверен в своем выборе, Неумирающий?

— Да.

— Да будет так, войди же в этот мир, и пусть он содрогнется от твоей поступи!

Глава 12. Среди крови и черепов

Первым к Темному вернулся слух.

Сквозь мутную пелену, плотно окутывающую его сознание и не позволяющую связно мыслить, прорвалось нечто, напоминающее рычание собак.

Чуть погодя, к этому добавились жалобный скулеж, отвратительное чавканье и...

Смех.

Мелодичный женский смех, напоминающий журчание весеннего ручья.

После слуха, появилась и возможность ощущать запахи.

Тяжелый смрад крови, разложения, блевотины, мочи и испражнений, разъедающий слизистую оболочку носа, ударил в голову.

К рычанию и смеху добавились новые звуки.

Тихие, сказанные зловещим полупшепотом, слова на неизвестном Темному языке сливались в неразборчивый монотонный гул, заполняющий черепную коробку, изгоняя из сознания мысли, чувства и эмоции.

Только начавшее проявляться осязание и восприятие себя в пространстве сообщили, что его тело приковано к шершавому куску камня, насквозь пропитаном тлетворными эманациями Хаоса.

К хору голосов добавилось низкое рычание и лязг металла, звучащие в такт совершенно чуждой для слуха и сознания большинства разумных, мелодии, погружающей разум простых смертных в сомнамбулическое состояние, близкое к гипнотическому трансу.

Пространство начало искривляться, повинуюсь силам, призываемым этим исступленным, полубезумным пением десятков людей, чье сознание было окончательно развращено и сломлено порождениями Хаоса, ступившими на земли Энрота.

Зрение пришло к Темному резко, рывком.

Сознанию, привыкшему к мягкой и такой манящей тьме забвения, потребовалось несколько секунд, дабы осознать факт возможности снова что-то видеть.

Уродливые, искривленные тлетворным влиянием Хаоса фигуры людей, чью отвратительную суть не скрывали даже черные балахоны, склонились над Темным, заслоня тусклый свет, льющийся откуда-то сверху.

Пение стало еще громче.

Расплывающиеся в рыжеватом тумане, сочащемся из алтаря, силуэты демонопоклонников задержались в отвратительнейшей пародии на танец.

Темный отчетливо слышал хруст костей и треск слабой человеческой плоти, несправляющейся с движениями ритуала предназначенными для существ с совершенно другим строением тела.

Едва ворочая глазами, Темный попытался перевести взгляд на что-то другое, дабы отвлечься от, казалось бы, хаотических дерганий сектантов, которые, как выяснилось двигались под неподвластный для большинства разумных ритм, затягивающий сознание в бездонную пучину разрозненных обрывков видений, транслируемых прямоком из Инферно в мозги всем присутствующим.

Но демонопоклонники и разорители с злобно скалящимися у их ног адскими гончими были везде, заслони в весь окружающий мир от скованной Истинной Химеры.

Темный увидел уже знакомую Повелительницу Боли, ласково улыбнувшуюся ему.

Бритвенно-острые клыки зловеще сверкнули в отблесках колдовского пламени пляшущего в глазницах развешенных по стенам черепов.

Привычная картина мира рассыпалось на глазах, сменяясь выжженными пустошами, населенными демоническими отродьями, бездну веков терзающих души грешников, чьи крики агонии и злого бессилия поднимались к черным небесам, раздираемым алыми всполохами молний.

...бесчисленные шеренги легионов разорителей и Гвардейцев Инферно, объятых адским пламенем, чеканя шаг, маршировали к полыхающим всеми оттенками крови аркам порталов, ведущих в миры смертных...

...огненные завесы ифритов, сметающие все на пути безжалостных армий...

...леденящий душу вой адских гончих, перекрывающий даже рокот боевых барабанов...

...суккубы и Повелительницы Боли верхом на кошмарах, подгоняющие пылающими кнутами бесчисленные орды злобно вопящих бесов...

...и, на курганах из павших, владыки всея Преисподней — величественные фигуры дьяволов, заклинающие силами самого Ада...

Миг, и выедающие глаза, дабы навеки остаться в подкорке головного мозга, видения Пустошей Инферно, сменяются не менее ужасными картинами.

Затхлые мрачные подземелья, темные леса, давным-давно покинутые жителями деревеньки на окраинах королевств, куда никто в здравом уме не забредает, и множество других мест мало интересных для большинства адекватных разумных существ.

И в каждом из них творили свои нечестивые ритуалы темные ковены демонопоклонников и адских прислужников, взывающих к своим владыкам.

Приносились в жертвы сотни смертных, реками текла кровь, возводились из костей и черепов зловещие зиккураты, аккумулирующие силу Хаоса, извращая и коверкая ткань мира, дабы впустить на земли Энрота полчища демонических отродий, готовых швырнуть миллионы душ смертных на алтари, возведенные в честь Владык Инферно.

Сотни подобных образов и видений крутились перед мысленным взором Темного, словно водоворот засасывая его сознание в пучины безумия и фанатичного поклонения Темным богам.

Но вдруг, все исчезло.

Он вновь осознал себя прикованным к алтарю где-то в глубинах подземелья, где навеки обрел покой отряд Енкца.

Культисты продолжали конвульсивно дергаться, подбадриваемые рычанием разорителей и смехом Повелительницы Боли.

Но что-то изменилось в этом безумном ритуале.

Причудливые завихрения Хаоса потеряли привычное бесформенное и беспорядочное состояние, став более... правильным?..

Крик Повелительницы утонул в треске пространства и чавкании тел демонопоклонников, разрывааемых на куски переизбытком энергии Хаоса.

Непонятно откуда взявшаяся сила Изменения, совершенно неуместная в этих стенах,

хлынула со всех сторон, заполняя собой окружающее пространство и еще живые останки сектантов.

И так ослабленная Хаосом плоть мироздания не выдержала вмешательства Изменения, раскрываясь искрящейся аркой портала, из которой вышел ОН...

Глава 13. Путь Изменения

Долог и труден Путь Изменения, ведущий к мечте всех магов, под чьими руками меняются тела и души, — Идеальному Творению, о котором боятся упоминать даже боги и Повелители Инферно.

Все тайны Изменения не были открыты даже величайшим химерологам древности, что уж говорить о нынешних временах, когда от знаний прошлого остались лишь разрозненные обрывки.

Многие пытались воззвать к этим силам, дабы с их помощью отстоять свое право на существование в этом мире.

Чернокнижники, больше склоняющиеся в сторону Хаоса, сумели создать множество занимательных вещей, навроде зверолодов и чудовищ, вставших под их знамена или расселившихся по всем землям Энрота.

Некроманты, подражая Древним, собирали из кусков мертвой плоти отвратительнейших чудовищ, от вида которых содрогалась даже храбрейшие воины.

Крысолюды ставили жуткие эксперименты на себе подобных, внимательно наблюдая за изменением плоти под влиянием разнообразных алхимических снадобий и магических камней, найденных в недрах гор.

Темные эльфы, стараясь сотворить идеальных рабов и солдат, пытали своих пленников согласно древним ритуалам, суть которых так до конца и не поняли, что зачастую приводило к множествам жертв.

А их светлые собратья силой Жизни и Природы воздействовали на лесных зверей, создавая из них бездумные машины смерти, сеющие ужас на полях сражений.

Да, определенных результатов все они смогли добиться, но, к всеобщему счастью, никто из них не знал главного правила химерологии — для Истинного Изменения нужна гармония. Звучит крайне странно для безумцев, чья магия оскверняет саму суть живых существ.

Дабы создать нечто действительно достойное упоминания в анналах всемирной истории нужно было объединить все четыре Пути развития химерологии и Изменения, ибо так каждый из них дарует творимому существу часть своей силы, при этом забрав слабости других Путей.

Путь Плоти — идеальный вариант для только что вступивших в ряды химерологов. Возможность создавать из плоти поверженных или еще живых врагов, как из податливой глины, ужаснейших чудовищ, чья форма и вид зависят лишь от воображения создателя и запасов материала под рукой. Идеальны для массовых побоищ и тактики заваливания врагов трупами. Что может быть лучше бесчисленных орд кровожадных чудовищ, разрывающих врагов на куски, из которых, чуть позже, сотворятся новые машины смерти? Разве что запах напалма по утрам...

Путь Кости — следующая ступень в развитии дара Изменения. Адепты, идущие этим Путем, способны создавать химер, комбинируя доступные части поверженных врагов, что заставляет оставшихся в живых соперников начинать трепетать, ибо непредсказуемость — вот залог победы служителей Кости. Как можно бороться с полугоблином-полудраконом? А феей-дьяволом? И вообще, такое может существовать? Да, создание подобного занимает чуть больше времени, чем клепание клыкасто-когтистых туш мастеров Плоти, но эффективность будет намного выше.

Путь Крови. Если предыдущие два были предназначены для несения смерти и хаоса на передовой, то этот сугубо для тихого времяпровождения в уютных лабораториях и родильных камерах. Адепты Крови занимаются скрещиванием разных видов живых существ с последующим воздействием Изменения на плоды, находящиеся в материнских утробах, дабы получить гибрида, унаследовавшего все сильные стороны родителей. Процесс достаточно долгий, если сравнивать с плотью и костью, но получившиеся химеры намного лучше и долговечней собранных на коленке конструкторов предыдущих Путьей.

Впрочем, у всех свое место. Химеры Плоти — пушечное мясо, которым ослабляют соперника, Кость — ударная пехота, втаптывающая оставшихся бойцов в грязь. Кровь — элита армии, уничтожающая все и вся.

А Путь Духа... это вершина иерархии войска химерологов. Настоящие дети Изменения буквально созданные из него, дабы распространять его дальше по миру, словно чуму.

Эмбрион человека, или другого разумного существа, под завязку напитывают Изменением, после чего магия сама начинает перестраивать его тело так как ей будет угодно. Процесс занимает несколько дней и в итоге получаются Истинные Химеры — твари стоящие на одном уровне с драконами и дьяволами. Их тела почти моментально меняются, подстраиваясь под окружающие условия, что делает их умерщвление крайне сложной задачей. Вершина искусства нынешних химерологов.

Плоть и разум Истинных — это часть Изменения, связанная с другими химерами в единое целое, позволяющее видеть их глазами и отдавать приказы даже на другом конце мира. Что вкупе с высоким интеллектом, повышенной скоростью реакции и какими-никакими зачатками тактики делают из них крайне опасных полководцев.

Но Истинные Химеры далеко не потолок возможностей химерологов, познавших тайны и секреты Изменения. Это лишь промежуточная ступень к...

Идеальному Творению.

Воплощенном в Плоть, Кости, Кровь и Духе, созданных загадочными силами Изменения, владыке всех химер, который встанет на один уровень с богами и архидьяволами, после чего сыны Изменения наконец выберутся из нор куда их загнали Инквизиция и охотники за головами, дабы доказать всему миру на что способны безумие и магия.

Глава 14. Первая кровь

Жерло вулкана и огромная туша дракона исчезли в ослепительно-яркой вспышке, поглотившей весь окружающий мир.

Фарш, хотя, теперь его стоит называть Наром, вывалился из полыхнувшей всеми цветами радуги арки портала, упав лицом в лужу чьей-то крови.

По барабанным перепонкам ударил жуткий рев демонов и адские вопли в муках умирающих людей.

— Что за... убейте его! — заорал кто-то справа.

Скорее на рефлексах, чем осознано, Нар откатился в сторону, измазываясь в крови и человеческих внутренностях, покрывающих все вокруг. Мгновением позже что-то железное и крайне острое скрежетнуло по каменному полу, где он только что лежал.

Зрение начало постепенно возвращаться.

Словно сквозь мутное стекло Нар увидел расплывающееся черное пятно с бледным овалом лица. Руки неизвестного судорожно вцепились в волнистый клинок, объятый зловещим пламенем Хаоса

Нар дернулся в сторону, но недостаточно быстро. Бок обожгло болью.

Колян со всей силы ударил ногой туда, где предположительно находились колени соперника.

Коленный сустав хаосита с отвратительным хрустом выгнулся так, как чисто физически не мог бы выгнуться без посторонней помощи. Истошный вопль, на миг заглушивший царящий вокруг гомон, ввинтился в уши.

Фарш рывком поднялся на ноги, чуть снова не упав, подскользнувшись на чьей-то разорванной селезенке. Пришедшее в норму зрение выхватило из полумрака перекошенное от боли и измазанное в крови лицо демонопоклонника, уже повалившегося на пол.

Чьи-то крепкие руки вцепились в шею Коляна, не давая ему добить подранка.

Фарш ткнул локтем, куда-то за спину.

Неразборчивый мат и немного ослабевшая хватка.

Еще один удар в солнечное сплетение, и второй затылком, туда где должна находится голова. Нос сектанта хрустнул, забрызгивая шею Нара горячей кровью.

Колян рванулся вперед, выдирая себя из рук сектанта. Сапоги заскользили по крови и дерьму. Фарш взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, но лишь ускорил свое падение.

Упал он крайне удачно, или неудачно, с какой стороны посмотреть.

Кинжал, больше похожий на короткий меч, первого сектанта, до сих пор воющего от боли и пытающегося понять что с его ногой, скрежетнул по ребрам, снимая изрядный пласт кожи и мяса.

Фарш заорал от боли и, практически не понимая что вокруг происходит, ударил ублюдка лбом в нос. Удар вышел смазанным, но сектант все равно окончательно вышел из строя.

Рычащий сквозь зубы, Колян вырвал из ослабевших пальцев рукоять кинжала, тускло мерцающего в полумраке клинком вымазанным в его собственной крови.

Зазубренное лезвие вошло в глотку демоннопоклонника не встретив ни малейшего сопротивления, словно воздух вспорол, еще сильнее полыхнув нечестивым огнем.

В глазах умирающего за миг до ухода души из искалеченного тела мелькнуло нечто вроде... счастья?

Фарш дернулся в сторону, уходя от возможного удара второго сектанта, одновременно с чем пытаясь подняться на ноги.

Но тот все еще находился в подобии прострации, недоуменно рассматривая руки, вымазанные в крови, толчками хлещущей из разбитого носа.

Рывок к нему и лезвие кинжала легко проходит между ребер, протыкая легкое, тут же начавшее заполняться кровью. Сектант, захрипев, повалился на землю, все еще не понимая, что тут происходит.

С трудом удерживаясь на ногах, Нар осмотрелся, уже морально подготавливая себя к неизбежному перерождению.

Огромная пещера, освещенная неверным светом колдовских огней, прилипших к неровным стенам, и под завязку наполненная демонами и сектантами, с упоением вцепившихся друг другу в глотки. Что примечательно, почти у всех, за исключением зажатой в угол Повелительницы Боли, швыряющей во все стороны огненные шары, с несколькими Гвардейцами Инферно, над головой мерцал значок бешенства.

— Ну за#бись... — прошипел Нар, зажимая рукой рану на боку. Хвала Четверым, что болевые ощущения не были выставлены на максимум.

Фарш лег на пол рядом с трупами, стараясь особо не привлекать к себе внимания. Он, конечно, крут, но точно не как старина Чак Норрис, чтобы в одно рыло перебить столько людей и нелюдей. Пусть они сделают это сами.

Под истошные крики разрываемых на части людей и вой адских гончих Нар залез в свои характеристики.

Как оказалось ему хоть в чем-то повезло — от Школы Смерти перепала Стрела Праха, а от Разума — Телекинез. Отличный набор для самоубийцы, как раз хватит на первое время. И, конечно же, парочка профильных заклинаний Изменения, доступных как бета-тестеру, с кинжалом только что убитого демонопоклонника в придачу. Последний кстати оказался достаточно интересной вещью.

Кинжал Слуги Инферно

Урон 100–150

При жертвоприношении или убийстве возможно восстановление 15 % здоровья и маны.

Душа убитого отправляется в чертоги Князей Инферно, за что они могут наделить хозяина клинка своими дарами или же проклятиями, в зависимости от их настроения.

Бойня вокруг только начала набирать обороты, ибо обезумевшие демоны уже перебили всех своих почитателей и всерьез сцепились со своими сородичами.

Отличный момент для внезапного появления непонятого обмудка с ножом и парой заклинаний, жаждущего под шумок набрать пару уровней.

Два разорителя, забывших про мечи и по-простому вцепившиеся друг другу в глотки, катались по полу среди сизых кишок в десятке метров от Фарша.

Пригнувшись, Нар подобрался к ним и с резким выдохом вогнал кинжал в затылок тому что в данный момент находился сверху. Лезвие с чавкающим хрустом вошло в черепную коробку твари, выжигая все содержимое пламенем Хаоса.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -97.

Разоритель судорожно дернулся и обмяк, всем весом навалившись на второго.

Тот, еще не понявший, что оппонент мертв, продолжал рвать когтями его грудную клетку, сдирая с ребер куски мяса и костяных пластин.

Кинжал вновь вспыхнул багровым пламенем, погрузившись уже в его голову, после чего полосы жизни и маны Нара начали постепенно заполняться.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -96.

Так, теперь стоит попробовать классовые навыки.

Каст "Преобразования Химер" на два остывающих в куче человеческих и демонических ошметков трупа, после чего весь обзор перекрывает новое окошко меню.

Создание химеры (x1) из тел Разорителей (x2/x4, поврежденные) и Людей (x5, поврежденные)

Характеристики создаваемой химеры выбраны по умолчанию, как самые рекомендуемые из предложенного материала. Желаете внести изменения?

Имя: мясник.

Раса: Химера.

Первоначальный вид: демон(разоритель)/человек.

Ранг 5.

Уровень: 1

Характеристики:

Интеллект — 21 (неразумный)

Сила — 50

Ловкость — 65

Выносливость — 55

Устойчивость к магии — 49

Умения:

Когти-лезвия 2, Амбидекстрия 2, Крупный, Регенерация 1, Чешуя 1

Б#я, а в описании класса все было как-то попроще, хрен поймешь, из всего этого набора цифр получится, что-то нормальное или не особо. Хотя, тут грех жаловаться, не будь у Фарша премиум аккаунта и плюшек бета-тестера, он бы тут и подох, с одними куклами особо не повоюешь...

Нар не услышал даже собственного крика, разрывающего легкие и глотку на части, когда ему в спину прилетел огненный шар от улучшенной версии суккуба.

Вам нанесен урон Повелительницей Боли.

Ваше здоровье в критической зоне.

Всю плоть будто содрали огромным наждаком, после чего залили кровоточащее мясо уксусом. Полоска жизни разом опустилась в красную зону, тускло мерцая на периферии сознания, полностью утонувшего в боли.

Почти ничего не соображая Нар мысленно ткнул на кнопку "Создать химеру", уже падая в лужи крови.

Полоска маны моментально скатилась до нуля.

Мать вашу, это выглядело очень эффектно. Не будь его спина прожарена до состояния угольков, он бы точно блеванул от такого зрелища.

Два трупа разорителей, лежащих друг на друге, буквально начали сплавляться в единое целое вместе с разорванными ошметками других тел. Окровавленное мясо со свисающими лохмотьями разорванной шкуры и торчащими во все стороны осколками костей с отвратительнейшим чавканьем и хрустом соединялись в нечто совершенно отличное от их прежнего облика.

Плоть, словно подогретый воск, стекала с их начавших срастаться костей, дабы спустя секунды вновь окутать их плотным слоем измененных мышц и костяных пластин.

Тварь встала на ноги и Нар вдруг понял, что это, мать его, действительно перебор. Даже для него.

Огромная колыхающаяся туша, в полтора раза выше среднестатистического человека, и примерно такая же по ширине, на двух массивных колоноподобных ногах возвысилась надо всем и вся. Длинные, многосуставчатые руки в количестве семи штук, вылезшие со всех сторон и более напоминающие ассортимент швейцарского ножа — костяные лезвия, клешни, когти и куча тому подобных вещей. Кривые шипы выросли из плоти, усеяв почти всю поверхность его тела, сделав химеру слегка похожей на чернобыльского ежа.

Три на половину затянутых белесой мутью глаза выжидательно уставились на Коляна.

— Уб...ей... вс...х... — с трудом выдавил из себя Отец Монстров.

На бугристой шишковатой голове твари, размером с половину человека, переходящей в тело без всякого намека на шею, открылась огромная пасть, изогнувшаяся в уродливой пародии на ухмылку, обнажив криво растущие клыки и осколки костей.

С обманчивой медлительностью мясник зашагал к дерущимся демонам, не обратившим никакого внимания на внезапное появление нового действующего лица.

Первый разоритель которому не посчастливилось встретиться с мясником — вплотную подобранный к статусу Гвардейца Инферно рослый верзила со сплошным ожогом вместо лица, пару секунд назад вырвавшийся из груди своего собрата еще трепещущее сердце, умер быстро. Химера просто перекусила его пополам.

Ноги и брызжащий черной кровью огрызок торса покачнулись, пару секунд каким-то чудом, удерживая равновесие, и рухнули на пол.

Мясник же, неторопливо пережевывающий верхнюю половину разорителя, зашагал дальше.

Второй неудачливый демон потерял голову. Буквально.

Щелканье огромной клешни и обезглавленное тело, обливая все и вся вокруг кровью, падает в кучу изуродованных Хаосом трупов сектантов.

Вообще, у мясника был не самый маленький шанс перебить всех разорителей, занятых друг другом, по одиночке, но хоть силы в нем хватало, интеллект заставлял желать лучшего, или же он слишком основательно взялся за выполнение приказа "убить всех". Химера

направилась напрямик к зверской зарубе толпы разорителей, гончих и Повелительницы Боли, мечущей во все стороны плетения Огня и Хаоса.

Мясника хватило еще на двоих демонов, разорванных на куски и сожженных, после чего он завяз в толпе разорителей, тут же переключившихся на него.

Со стороны это отдаленно напоминало, как толпа муравьев тупо задавливала телами жука, пробравшегося в муравейник. Жуткое зрелище.

Демоны повисли на лапах химеры, мешая ей закосплеить зерноуборочный комбайн. Адские гончие, обламывая клыки об костяные пластины, вцепились ей в ноги.

Повелительница Боли, скрытая за бронированными тушами Гвардейцев, ударила Хлыстом Огня по морде твари, выбив глаз и часть клыков из распахнутой пасти.

Дико заревевшая химера сбросила с себя разорителей и, топча inferнальных псов в фарш, бросилась к демонице, слегка зажившейся на этом свете.

Та, не растерявшись, прикрылась ближайшим верным ей демоном и перекатом ушла в сторону, вымазав крылья и волосы во внутренностях мертвецов.

Мясник, ударом трехпалой лапы содравший с Гвардейца скаल्प с изрядным куском черепа, бросился вслед за демоницей, но...

До застланных безумием мозгов разорителей дошло, что убить химеру будет проще, если ее перед этим повалить на землю.

Гвардейцы Инферно с злобным ревом всадили мечи в ноги твари.

Огромная туша покачнулась, каким-то чудом сумев удержать равновесие, но ударившее ей в грудь Копье Огня, пущенное Повелительницей, крайне огорченной испорченной прической, не оставило ни малейшего шанса на продолжения резни в вертикальном положении.

— Господин...помогите мне... — голос откуда-то сбоку заставил Нара отвлечься от созерцания бойни.

Химеролог, поперхнувшись Зельем Восстановления, повернулся на звук и только критическое состояние организма остановило его от порции отборнейших оскорблений в сторону садистов-разработчиков.

Темный, Истинная Химера — доверительно сообщила ему иконка профиля мерцающая над скованным порождением Изменения.

Топовый юнит химеролога был прикован цепями к Оскверненному Алтарю Хаоса, стоящего на небольшом возвышении, точно в центре пещеры.

— Помогите мне, — чуть более уверенным голосом сказал Темный, — и я убью их, во славу Изменения.

Если верить тех. разделу Истинные Химеры — самые умные, а потому самые опасные из порождений безумной фантазии химерологов.

Впрочем, с любым разумным существом можно договориться.

— Клянешься ли ты служить мне? — прохрипел Нар стандартную формулировку договора.

— Клянусь Изменением.

— Да будет так!

С трудом приняв подобие вертикального положения в пространстве, Отец Монстров подошел к алтарю.

Занес Кинжал Слуги, борясь с секундным порывом прирезать эту тварь от греха подальше, и ударил по цепям.

Хаос схлестнулся с Хаосом.

Кинжал и алтарь засияли багровым пламенем, в языках которого можно было рассмотреть корчащиеся в нестерпимой агонии души продавшихся демонам. Звенья зачарованных цепей рассыпались невесомым пеплом.

Вы освободили жертву, уготованную для Князей Инферно.

— 20 к репутации с Инферно, текущая репутация -116.

Внимание, среди почитателей Инферно за вашу голову назначена награда.

Темный медленно поднялся на ноги, разминая затекшие запястья.

Перевел взгляд с Фарша на мясника, почти погребенного под разорителями, и Повелительницу Боли, пытающуюся прижечь обрубков оторванной особо удачным демоном руки.

— Я думаю, это будет весело, мой Лорд.

Тело Истинной Химеры почти мгновенно перешло в боевую трансформацию, покрывшись костяными пластинами и шипами. Когти на лапах удлинились до размеров серпов.

— Да начнется резня, — ухмыльнулся Нар, поудобнее перехватывая рукоять кинжала.

Глава 15. Король Мертвых

Руд, наверное, впервые в жизни чувствовал себя так хорошо.

Черт побери, у него был собственный замок с изрядным куском земли в придачу, несколько десятков наложниц, пара-тройка деревень, под страхом массовых казней присягнувших ему на верность, и, барабанная дробь, настоящая армия. Причем, такая, что выполнит любой, даже самый безумный приказ. Мечта, да и только.

Иногда Крысеньшу казалось, что он в сказке или же в самом лучшем из возможных сновидений. И, к его счастью, этот сон не закончится никогда, ибо никто еще не придумал, как вернуть "сорвавшихся" обратно, в серую и унылую реальность.

Если быть кратким и свести все эмоции Руда в одно слово, то это было... прекрасно.

Его очерствевшее сердце пело от счастья, когда тела десятков людей бездыханными кусками мяса с перерезанными глотками падали на землю, дабы буквально по щелчку пальцев восстать, но уже самыми преданными из всех возможных слуг.

Безграничная, абсолютная власть над судьбами людей, эльфов, гномов и прочих разумных, коим не посчастливилось жить в его владениях, пьянила Руда похлеще трофейного пива из пивоварни захваченного на днях гномьего поселения.

По малейшей его прихоти верные немертвые слуги целыми семьями отправляли жалких крестьян на тот свет.

Вырезались поселения, посмевающие не пойти под его руку.

Вопли сжигаемых заживо людей разносились почти во всех уголках его земель.

Вороны, стервятники и прочие падальщики стаями вились над его замком, набивая бездонные животы свежей мертвечиной.

Головы людей, которые просто не понравились Руду вывешивались на всеобщее обозрение и назидание тем, кто, пока еще, жив.

Самопровозглашенному Королю Мертвых нравилась такая жизнь, ведь что может быть лучше подобного? Разве что расширение границ с последующим притоком новых подданных в его Великую Империю...

Астрономические суммы залитые заботливыми родителями на премиумный аккаунт Виктора, коим ныне пользовался Руд, позволяли положить большой и толстый на развитие экономики, полностью сосредоточившись на массовом геноциде всего что шевелится и пополнении численности мертвой армии, готовясь к скорому падению Завесы.

Ведь, как говаривал кто-то из почти забытого двадцать первого века: "что может быть лучше запаха напалма по утрам?", хотя в случае Руда, тут будет больше уместен непередаваемый аромат тлена и разложения.

А это только вторая неделя игры, совсем скоро нужно будет не охотиться на отребье, прячущееся по лесам, или орды крысолюдов, заплонившие южные горы, а убивать всяких зажавшихся ублюдков-мажоров, вроде его ныне покойного брата, или еще какой биомусор, недостойный права на жизнь.

О, это будет очень весело...

Глава 16. Энротская резня Истинной Химерой

...09...08...

Тускло мерцающий над головой мясника таймер, видный лишь Отцу Монстров, отсчитывал последние секунды подобия жизни химеры, почти погребенной под валом пропитанных Хаосом тел.

...07...

Стрела Праха, слетевшая с измазанных кровью пальцев Нара, вошла ближайшему разорителю, стоящему над остывающим телом собрата, в глаз, выжигая Магией Смерти чешуйчатую морду и содержимое черепной коробки.

...06...

Конвульсивно дергающееся тело, еще не осознавшее, что оно мертво, завалилось на бок, уткнувшись искореженной головой в грудь окровавленных человеческих внутренностей и треснувших костей.

...05...

Тускло сверкнуло в неверных колдовских огнях вороненное лезвие полуторника, снимая с головы Нара изрядный кусок скальпа.

Под завязку накачанное адреналином тело вместе с погрязшем в пучине кровавого безумия сознанием, даже не заметило этого, под аккомпанемент влажного чавканья, раз за разом всаживая Кинжал Слуги в грудную клетку излишне проворного Гвардейца Инферно.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -115

...04...

Шкалы жизни и маны тут же поползли вверх.

Нар, выделив интерфейсом заваливающееся тело Гвардейца Инферно, кастанул "Преобразование Химер".

Маны хватило только на куклу.

...03...

Чешуя и костяные пластины всосалась внутрь стремительно иссыхающей плоти демона, сменившись мертвенно-бледной кожей, туго обтягивающей с чавкающим хрустом начавшие вытягиваться кости. Конечности удлинились до совершенно непропорциональных, относительно скукожившегося туловища, размеров, тускло сверкнув в полумраке короткими тупыми когтями на удивительно длинных и крайне хрупких на вид пальцах, отдаленно напоминающих человеческие.

...02...

Имя: *Кукла*

Раса: *химера*

Первоначальный вид: *демон(Гвардеец Инферно)*

Ранг — *1*

Уровень — *1*

Интеллект — *4*

Сила - *3*

Ловкость — 6

Выносливость — 5

Устойчивость к магии - 2

Самый, мать его, бесполезный юнит химеролога для боя с кем-то сильнее курицы. Хотя нет, даже курица сможет всухую разделить это недоразумение.

...01...00...

Огромная туша мясника с треском рвущейся ветоши расползлась на составные части, изрыгая из своих недр фонтаны крови, гноя и потоков Изменения, видных лишь в магическом спектре восприятия.

Разорители и гончие под бешенством продолжали рвать на куски и вгрызаться в остывающую плоть павшей химеры. Шипящая сквозь зубы Повелительница, стоящая чуть позади основного скопления inferнальных тварей, пыталась прижечь толчками исторгающий из себя кровь обрубок левой лапы дымящимся огненным шаром.

— Зерг-раш, с#ки! — заорал Отец Монстров, всаживая кинжал в основание черепа разорителя, куда-то ползущего, волоча за собой измочаленные клыками гончих ноги.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -114

Еще один каст "Преобразования" по восполнению маны.

Безногий труп с дырой в черепе, сквозь которую были отчетливо видны ошметки мозгов, подбросило в воздух, словно от удара молнией.

Миг ужасных конвульсий — и в армии Нара стало на одного бесполезного юнита больше.

Ссутившийся над вываленными из разорванного брюха внутренностями демон успел поднять голову за миг до того, как лапа Темного содрала лицо с его черепа. Хрипящее тело, брызжущее во все стороны кровью и вытекшей из глазниц слизью миг назад бывшей глазами, бросилось в сторону химеры, прикрывая когтистыми лапами изуродованную морду.

Чешуйчатая туша, ноги которой запутались в собственных кишках, напоролась грудиной на изогнутое костяное лезвие, в которое слились когти левой руки Темного. Разоритель задергался, как жук на булавке, забрызгивая черной кровью грудные пластины брони Истинной Химеры.

Повелительница Боли, слегка отошедшая от боли и осознания потери рабочей конечности, перевела полубезумный взгляд на Нара, вбивающего сапогом голову адской гончей, из трещин в которой просачивалась густая темная кровь вперемешку с перемолотыми до состояния однородной кашицы мозгами, в каменный пол.

— УБЕЙТЕ ИХ!!! — казалось, от вопля Повелительницы содрогнулись сами стены подземного логовища демонопоклонников.

То ли навеянное адской смесью Хаоса и Изменения безумие слегка отступило, то ли терзать уже мертвое тело для них было скучнее, чем рвать живые, но часть разорителей с редкими вкраплениями чудом не затоптанных адских псов перестали вгрызаться в начавшие пованивать внутренности павшего мясника, переключившись на его создателя. Хвала Четверым, что они были у противоположной стены подземного капища, что давало немного времени до того как они доберутся к Темному и Отцу Монстров.

— Ложись, граната! — во всю глотку заорал Нар, швыряя очередную Стрелу Праха куда-то в центр толпы демонов.

Попавшая под заклинание, inferнальная тварь в последний момент успела прикрыть морду лапой, отчего лишилась трех пальцев, одного глаза и изрядного пласта мяса на лице. Ребра и позвоночник ревущего от боли демона, не удержавшегося на ногах, оглушительно затрещали под сапогами сородичей.

Сутулые фигуры кукол, вереща нечто совершенно непонятное для простых смертных, бросились навстречу ораве демонических отродий, дабы спустя считанные мгновения после столкновения быть перемолотыми в кровавую кашу с вкраплениями осколков костей, успев лишь скрежетнуть короткими когтями, мало чем отличающихся от человеческих ногтей, по чешуйчатым мордам разорителей.

Темный, высосавший из вскрытой когтями черепной коробки только что убитого демона мозговое вещество, подарившее ему немного энергии для изменения собственного тела, трансформировал лапы в полуметровые костяные клинки, по остроте мало чем отличающихся от бритвы, вставая перед волной кровожадного мяса, под завязку напитанного Хаосом и чистой ненавистью.

Нар, почти не целясь, метнул кинжал в толпу, корректируя его полет телекинезом, одновременно с чем выпуская еще одну Стрелу Праха.

Кинжал пробил грудину и сердце разорителя, остановившись где-то в позвоночном столбе.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -113

Пасс рукой, минус половина восстановившейся маны и обьятое всепожирающим огнем Хаоса лезвие входит в открывшуюся шею адской гончей, о чей труп тут же спотыкается бегущий чуть позади разоритель.

Жертва принята.

+1 к репутации с Инферно, текущая репутация -112

— Мы долго не продержимся, мой Лорд, — с абсолютным спокойствием в голосе заметил Темный, наблюдая за приближением адских тварей, — вы можете сбежать, разорители медленно бегают и вряд ли смогут вас догнать. Еще полминуты, и они будут здесь, бегите, у вас должно хватить времени.

— Бежать? Зачем? — и без того малопривлекательную физиономию Нара перекосило в подобии злобной ухмылки.

— Но, мой Лорд...

— У нас есть место ритуала, алтарь и куча дохлых сектантов. Смекаешь, к чему я веду?

— Нет, мой Лорд.

— И правильно, я, если честно, тоже. Положи вот этого ублюдка на алтарь.

Темный, все еще не понимая, что задумал этот безумный Неумирающий, без лишних вопросов швырнул еще трепыхающегося разорителя со сквозной дырой в брюшине на нечестивый алтарь.

— Силой Хаоса и По#уизма, — давась от рвущегося наружу полубезумного хохота,

пришедшего от осознания того, ЧТО он собирается сейчас сотворить, заорал Нар куда-то в потолок, — я взываю к вам, зажавшиеся рогатые ублюдки, придите сюда и получите по е#алу! Или зассали?

Ритуальный клинок вошел точно в сердце демона, выглядывающее из-под лоскутов разорванной шкуры и осколков раздробленных костей.

— Мой Лорд...

Мягко выражаясь, крайне удивленное лицо Темного скрылось под полотнищем выскочивших пред взглядом Нара системных уведомлений.

Возрадуйся же, безумец! Сами Темные боги и Повелители Инферно соизволили обратить на тебя свое внимание.

Ты посмел прилюдно обвинить Князей Инферно в трусости, ты принес их верного слугу в жертву на их же алтаре, ты вызвал Владык Геенны Огненной на бой...

Даже сами отродья Преисподней удивились твоей наглости.

— 100 к репутации с фракцией Инферно.

Ты истинный безумец, о котором будут слагать легенды даже после смерти, которая наступит намного раньше чем ты думаешь.

Своей глупостью и безрассудством ты рассмешил Темных богов.

+10 к репутации ко всем темным фракциям.

Получено умение "Легендарный психопат". Отныне все контактирующие с вами разумные будут опасаться вас.

Получено умение "Пред взором богов". Любое ваше действие могут узреть высшие сущности мира. Будьте осторожны в своих словах и поступках, ибо гнев их страшен.

Лорды Бездны приложат все возможные дабы усложнить вам жизнь. Ближайшие к вам Неумирающие фракции Инферно после спадения Завесы получают задание на ваше пленение и принесение в жертву любому из Князей Инферно.

Все представители фракции Инферно больше всего желают вашей смерти. Торговля и прочие политические отношения с этой фракцией отныне недоступны.

Князя Инферно не выдержали вашей наглости и безрассудства, послав за вашей головой одного из Высших демонов.

Внимание, при смерти от руки присланного Высшего демона, ваша душа автоматически переместится в чертоги Инферно.

Бросив вызов исчадиям адских пустошей вы привлекли к себе внимание Светлых богов. Задумайтесь, нужно ли вам это?

Репутация со Светлыми богами +10

— ... нам конец.

Глава 17. Воля Гнили

Крысиный город пал.

Все норы и логовища залиты Огнем и Смертью.

Темные стяги Предводителей втоптаны в кровавую грязь сапогами немертвого воинства.

Телами крысодлаков и крысоогров, до которых еще не успели добраться некроманты, уже пируют падальщики Подземья.

Отрубленные головы повелителей крысиного гнезда слепо смотрят в теряющийся во мраке каменный потолок подземелий.

Узкие тоннели и просторные подземные галереи завалены холмами изуродованных клинками и магией трупов человекоподобных крыс, которым позже предстоит встать под мрачные знамена самопровозглашенного Короля Мертвых, дабы и дальше нести смерть на пропитанные ненавистью земли этого грешного мира.

Круговорот мертвецов в природе.

Стены города, покоящегося под толстым слоем скал и каменных пород, вновь содрогаются от поступи захватчиков. Вначале это были крысы, чумой и ядом, выбившие гномов из объятий родного камня, а теперь и восставшие из могил трупы, самой своей сутью оскверняющие эти места, благословленные волей Отца Гор. Впрочем, безмолвный подземный город уже привык к этому и его мало волновало чьи армии следующими вступят его под величественные своды дабы огнем и мечом уничтожить предыдущих владельцев...

Стук подкованных сапогов Руда гулким эхом разносился по просторному залу до неузнаваемости искаженного нечестивым колдовством гномьего храма. Безмолвно шествующие за его спиной личи и Рыцари Смерти, провожаемые тяжелыми взглядами каменных лиц, вырезанных на стенах, добавляли торжественности и атмосферности этому моменту, вызывая у Короля Мертвых легкую усмешку.

Благодаря толстым стенам сюда не доносилось ни малейшего отзвука творимой в подземном городе резни. Абсолютная тишина, ввинчивающаяся в барабанные перепонки, дабы перемолоть содержимое черепной коробки в однородную кашу.

Старая, слепая на один глаз крыса, чьи лапы и морду уже тронуло разъедающее плоть дыхание Гнили, сидела на каменных ступенях, прислонившись искривленной спиной к покрытому разводами засохшей крови алтарю, стоящему перед вдребезги разбитыми и обмазанными испражнениями статуями Отца Гор.

Единственный глаз жреца, почти скрытый под язвами, волдырями и пластами сползающей с костей плоти, равнодушно наблюдал за молодым адептом Смерти.

Тот остановился в десятке метров от алтаря. Его немертвые слуги окружили оскверненный алтарь, лишая крысолюда даже малейшего шанса на побег.

Некоторое время они просто молчали, глядя друг на друга.

Лишь отзвуки хриплого дыхания человека и крысолюда разрушало загустевшую тишину.

— Чего ты хочешь, Неумирающий? — первым нарушил молчание жрец.

Его скрипящий голос эхом отразился от стен храма.

— Власти, — просто ответил Руд.

— Хорошо, я дам тебе власть, служитель Смерти.

Внимание, игрок, вам дарована возможность сменить игровой класс с некромант(Смерть) на некромант(Гниль). Любой ваш выбор повлияет на дальнейший игровой процесс.

Да/нет

Да

— Благодарю, — с легкой усмешкой сказал Руд, — с тобой было приятно иметь дело.

Два Рыцаря Смерти, повинуясь его мысленному приказу, подхватили жреца под руки и возложили на алтарь.

Тот даже не сопротивлялся, все с тем же безразличием наблюдая за действиями новоиспеченного последователя Гниения и Разложения, доставшего из ножен испещренный рунами Смерти ритуальный кинжал.

— На все воля Гнили, — только и сказал крыс за миг до того, как зазубренное лезвие вошло ему в грудь, отправляя темную душу в объятия мерзких крысиных богов.

— Да будет так.

Глава 18. Хакнутый хакер

Игорь Шпрут был полноправным обладателем титула неофициального короля хакеров всех времен и народов. Хотя, к глубочайшему сожалению для его ущемленной гордости, об этом никто не знал.

Доподлинно неизвестно как, с какой высоты и под каким углом его в детстве роняли головой вниз, или что же такое хранилось в генах его отца и матери, что дало Игорю идеальный склад мышления и фотографическую память.

Если отойти от научных терминов и прочего мало кому понятного мракобесия, объясняющего строение его коры головного мозга, то Игорь был вундеркиндом, помноженным на гения и с гипотетической возможностью внеземного вмешательства, в момент его нахождения в материнской утробе.

Совершенно иной, несвойственный для уже привычных стандартных и нестандартных шаблонов человеческого мышления, подход решения поставленных задач и живой ум, сходу разбирающийся в самых сложных темах, лишь бы были вводные данные, порочили ему карьеру если и не гения этой эпохи, то звание близкое к этому.

Но, к глубочайшей печали спецслужб, научных лабораторий и крупных криминальных организаций, отцом мальчика был человек, которого даже немногие живые родственники называли только Психом и никак иначе.

Псих, два раза отмотавший срок в местах не столь отдаленных и один раз побывавший у неких загадочных людей в строгих костюмах, где и оставил большую часть своего психического и физического здоровья, сразу понял, что в его сыне, при рождении которого на тот свет отправилась его жена, есть нечто отличное от всех остальных детей, ковыряющихся в грязи под окнами дома.

Подаренный ему на день рождения допотопный компьютер со стопкой учебников информатики тут же это подтвердили.

За считанные недели Игорь полностью освоился и разобрался в высокотехнологичных хитросплетениях Паутины, охватывающей весь цивилизованный мир и проникающей во все устройства чуть сложнее калькулятора.

Как внезапно выяснилось, тот кто умеет правильно работать с полотнищами ноликов и единичек владеет если и не всем миром, то некоторой его частью точно.

Не будь Псих умудрен жизненным опытом и не обладай крайней степенью паранойи, на этом бы месте история восходящей звезды виртуального мира и закончилась бы. Но папаша в красках объяснил своему пусть и гениальному, но пока еще особо не разбирающемуся в большей части жизненных вопросов, сыночку, что хакнуть крупный банк и перевести семизначную сумму на свой счет — это хоть и заманчивое, но крайне глупое и недальновидное решение.

Игорь, проникшийся в высшей степени красочными и очень пугающими описаниями того, что с ним сделают хмурые дяденьки из Департамента Кибернетической Обороны, решил отныне и впредь действовать крайне осторожно, касательно всего, что связано с выходом в Сеть.

И так началась дорога вверх, к вершине иерархической лестницы темной стороны Сети. Взламывались и подставлялись под пресс Департамента КиберОбороны, те, кто как-то мешал или гипотетически мог помешать далекоидущим планам Игоря.

Маленькие, почти незаметные, суммы денег переводились на подставные счета, дабы обеспечить Шпруту безбедную старость.

Взламывались сайты, менялись настройки всего что только можно.

Нарывался компромат на всех хоть сколько-нибудь значимых людей.

Короли преступного мира дергались словно марионетки, повинуюсь его воле, так до конца и не понимая, что в принципе существует кто-то, управляющий ими.

Через подставных людей подставных людей покупалось списанное оружие и перепродавалось мелким бандам и фанатичным сектам, которые несли на улицы городов хаос, отвлекая на себя внимание Департаментов.

На сервера, которых официально и неофициально не существует, копировались вся нарытая информация со взломанных баз данных крупных лабораторий и военных баз, по сравнению с которой незаконные генетические эксперименты над младенцами были детской возней в песочнице.

Шпрут, словно гигантский паук, сплел огромную мелкоячеистую сеть, охватывающий большую часть цивилизованного мира.

Теперь он мог творить все, что только ему придет в голову.

Даже если каким-то чудом представители серьезных структур узнают хоть что-то о нем, вряд ли у них получится причинить ему вред. Вся система, вся теневая вирт-империя была завязана на Игоря, и если он умрет, то она рухнет, утаскивая за собой весь оставшийся мир.

Ровно 24 часа — и каждый человек на планете Земля будет знать то, что от него тщательнейшим образом старались скрыть.

Власть, пусть и неявная, над всем миром — что может быть лучше?

Покой.

Стабильность.

Безопасность.

И конечно же...

Анонимность. Абсолютная анонимность.

По всем документам Игоря Шпрута просто не существовало. Его личное дело внезапно исчезло из всех архивов в день крупнейшей кибер-атаки на, какая ирония, Департамент КиберОбороны. Что примечательно, атака произошла ровно через час после смерти человека, известного под кличкой Псих, но вряд ли хоть кто-то обратил на это внимание.

А, учитывая полное отсутствие родственников, друзей и знакомых, можно было считать, что Игорь — единственный в этой галактике свободный от всех забот и обязательств человек.

Никто не знал кто он и где находится. Игоря просто не было и быть не могло.

Поэтому когда входная дверь в его более чем скромные для подобного статуса апартаменты была выломана к чертям собачьим, он, мягко выражаясь, удивился.

Крепкие парни в черных куртках, ворвавшиеся в его квартиру, мигом скрутили хозяина, выбежавшего с чашкой кофе наперевес узнать что тут произошло.

Шпрут тупо смотрел на осколки чашки и разлитый по полу кофе, не понимая что это за люди и как они смогли узнать кто он такой.

Внезапно его взгляд зацепился за рукав одного из мордovorотов, выворачивающего ему руки за спину.

На нем чуть кривовато ярко-белой краской был намалеван круг вписанный в перевернутый треугольник — символ церкви Четверых, недавно возникшей секты,

набирающей популярность у представителей городского дна.

Шпрут помнил их. Единственная религиозная организация не покупающая у него наркотики и оружие.

Психи, одним словом.

— Вы кто? — прохрипел Игорь, судорожно придумывая как и чем можно им пригрозить, — Что вам надо?

Судя по всему, самый главный из сектантов, болезненного вида человек крайней степени худобы с частой сетью белесых шрамов покрывающих его лицо и лысый бугристый череп, присел на корточки рядом со скрученным Шпрутом. Взгляд последнего на миг задержался на пистолетной кобуре, висящей у пояса визитера.

— Объясню все сразу, чтобы ты не задавал глупых вопросов, — голос был под стать внешности, негромкий, хрипловатый и совершенно безэмоциональный, как у давно болеющего человека, потерявшего всякую надежду на продолжение жизни, — мы знаем кто ты такой, и что можешь сотворить с компами и базами данных. Ты сделаешь все что от тебя требуется, после чего мы уйдем, а ты останешься с целыми руками и ногами. Я надеюсь ты все понял и повторять не надо?

— Д-да, — только и смог выдавить из себя Игорь.

— Отлично, тогда пойдем.

Двое татуированных молодцев мигом подняли хакера на ноги и потащили в комнату из которой раздавалось басовитое гудение мощнейшей вычислительной машины этого поколения.

Шпрута усадили в кресло и почти заботливо придвинули к рабочему столу.

— Ч-что нужно сделать?

— Взломаешь сервера самых крупных вирт-игровых компаний. Все кто лежит в "гробах" должен оцифроваться.

— Но...

Все с тем же безразличным видом, человек-шрам достал из кобуры лучевой пистолет. Одно нажатие на спусковой крючок — и можно считать, что человека, если у него нет бронежилета, никогда и не было.

— Если ты этого сейчас не сделаешь, я прожгу тебе ногу. Потом вторую, потом...

— Хорошо-хорошо! — взвизгнул Игорь, когда дуло пистолета уперлось в его коленную чашечку, — Я все сделаю!

Спустя двадцать минут, несколько новых седых волос на голове и кучу отмерших нервных клеток все было готово.

— Я с-сделал, з-запустить?

Человек, все еще вжимая пистолет в ногу Шпрута, молча кивнул.

Одно нажатие кнопки "Enter" и созданное из нолей, единиц и алгоритмов чудовище сорвалось с цифрового поводка, бросившись на встречу предусмотрительно распахнутым серверам и базам данных.

— В-все.

— Вот и молодец, — главарь убрал пистолет в кобуру, после чего вытащил из кармана джинсов пачку крупных купюр, — это тебе на чай. Бывай, может ещё увидимся.

Служители Четверых организовано и молча ушли, не забыв аккуратно прикрыть выломанную дверь, болтающуюся на одной петле.

Шпрут, все еще не веря, что это произошло на самом деле, облегченно откинулся на

спинку кресла.

В черепной коробке издыхающей рыбой бился один-единственный вопрос.
КТО. ОНИ. ТАКИЕ?

Глава 19. Ты видишь тут сервера?

*Вы победили, мой Лорд!
Враг отступает, догнать его?*

Все тот же зал, все те же негромко гудящие компьютеры, все та же боль и печаль в глазах... ничто так не стабильно, как подъем цен на бензин и рабочий день, а точнее ночь, людей, чья деятельность тесно связана с попытками преобразовать поток собственного самосознания в нечто удобоваримое для большинства обывателей.

— Мне кажется, мы зря начали всю эту мусть с химерами и Изменением, — вздохнул Вован, тыкая курсором мыши в кнопку "Догнать".

Новая часть старого доброго "Total War" ознаменовала его выбор ревом боевого рога и топотом тяжелой конницы, несущейся по души израненных солдат какого-то барона, вздумавшего поднять мятеж на окраинах королевства.

— Когда кажется, двоичный код проверять надо, — фыркнул в полупустой пластмассовый стаканчик Леха, — что тебе опять не нравится?

— Все, а особенно ты, работа, жена и два спиногрыза.

— Нда? Извини, не могу понять о чем ты, — ехидно ухмыльнулся программист, — знаешь ли, у нас, простых и честных холостяков, таких проблем нет.

— Сволочь.

— Да неужели? А кто меня на свою свадьбу не позвал? И кто теперь из нас сволочь?

— Тебя звали, но ты начал пить за два дня до свадьбы.

— Я грустил и радовался за тебя, так что не надо тут стрелки переводить.

— Ты сам-то понял что вообще сморозил?

— Да за кого ты меня принимаешь, конечно, нет. Один день я грустил из-за того что наш алкоотряд потерял такого бойца, как ты, а второй радовался, что ты из-за жены загнешься быстрее чем я. Счастливый ты человек, Вован, тебе меньше всех придется жить во всей этой х#рне.

— Я бы сказал про твою печень и легкие, но пожалуй промолчу.

— Да как ты посмел... — голосом Иллидана из очередной киноадаптации "Варкрафта" возопил заклинатель нолей и единиц.

— Ладно, успокойся, — хмыкнул Вован, переводя взгляд на экран компьютера.

Тяжелобронированные рыцари на мощных четвероногих животных, так же по уши закованных в доспехи, буквально втоптали легкую пехоту в грязь.

Один из них, особенно габаритный мужик с помятым шлемом и забрызганным кровью нагрудником поднял вверх, к мрачному небу и точке ракурса, с которой на них смотрел аналитик, бородатую голову мятежного барона.

— Я спокоен, я абсолютно спокоен, — Леха закурил очередную сигарету, кажется седьмую за последний час, — вернёмся к теме, что тебя не устраивает вот этом вот всем.

— Да идет все хреново. Зашёл сегодня в "Обсуждальню," и сразу вышел.

— Серега лютует?

— Мягко сказано. Я думал, что он при мне кого-нибудь убьет.

— Ну ты же знаешь Серого, придумает какую-нибудь хрень и класть хочет на ее реализацию. Помнишь, как он собирался в "Земли" внести Ктулху и остальную

Лавкрафтовскую муть?

— Такое трудно забыть, — Вован передернул плечами, отгоняя от себя воспоминания о Сереге, стоящем на рабочем столе, аки Ленин на броневике, и толкающего речь, что Энрот погряз во грехе, и только Великий Спящий сможет очистить от него души смертных. Путем выжигания мозгов этим самым смертным.

— Ну тут вообще ничего удивительного. Я бы честно охренел, если бы он начал все адекватно делать. Че там еще происходит?

— Да все как всегда, Романыч с Артемием пытаются вразумить Серегу. Илюха маскируется под мебель. Твой тезка и вот тот чел, имя которого я постоянно забываю, тихо охреневают от всего этого. Гришан пытается делать вид, что управлять этим мракобесием.

— Все как всегда, короче, — хмыкнул Леха, выдохнув сизое облачко никотинового дыма.

— Ага.

— А эти, тестеры, драйверы или как их там зовут?

— Лежат в "гробах", балдеют, — вздохнул Вован.

Победители, купаясь в лучах славы, шествовали по улицам предусмотрительно капитулировавшего города, до этого принадлежавшего барону.

— Ну это понятно, а по игре?

— Б#я, ну ты же сам знаешь как это работает. Они играют, а система отмечает что, где и как неправильно работает. Они, мать его, вообще ковыряются в закрытых локациях, которые к "Землям" не подключены, все стандартно и стабильно.

— Серьезно?

— Ага. Например, та баба с черными глазами вырезала половину карты. Тот хмырь, который на байке подъехал, начал скрещивать инсектов и хрен его знает че. Другой, который на Франкенштейна из мультиков похож, начал клепать своих собственных химер. Одноглазый мудила, которого Санек порекомендовал, только зашел в игру и напоролся на ритуал сектантов, сейчас к нему чапает местная хтось. Тот здоровенный ушлепок строит город из трупов и костей. Ничего удивительного, короче.

— Сучна, — вздохнул Леха, закуривая новую сигарету.

Изображение стальной змеи пехоты и кавалерии, вползающей в город, мигнуло и исчезло, сменившись полотнищами едко-зеленых цифр и букв на черном фоне.

Подключение баз данных... Загрузка...

В доступе отказано.

Ошибка... Ошибка...

Доступ подтвержден.

Ошибка...

Отключение X-Val... Загрузка...

Подключение к серверу... Загрузка...

В доступе отказано. Ошибка... Доступ подтвержден.

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

Ошибка...

Постороннее вмешательство в работу программного обеспечения.

Ошибка...

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

Ошибка...

Доступ подтвержден.

Подключение...

Изменение настроек работы VR-капсул... Загрузка...

Ошибка... Ошибка... Ошибка...

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

11001111 11001000 11000111 11000100 11000101 11010110

Ошибка...

— Че за...

— Твою мать! — заорал Леха, выплевывая тлеющую сигарету, — Зови Димона, нас хакнули!

Глава 20. Демоны

Мир замер.

Сама реальность померкла и съежилась, чувствуя грядущий приход порождения иного мира, чья суть буквально сочилась Хаосом, корежащем мироздание в иррациональный комок чего-то непонятного и непостижимого для восприятия простых смертных.

Пол пещеры разверзся, подобно пасти древнего хтонического чудовища из далеких седых эпох. Стены, покрытые причудливым узором из трещин и потеков крови, озарило ярким багровым пламенем пылающих в адском огне грешников, давным-давно потерявших рассудок от бесконечной агонии в царстве мрака и боли.

Из пролома повеяло нестерпимым жаром, обжигающим не столько тела, сколько души и разумы тех, кому не посчастливилось стоять слишком близко к нему.

Зарегистрирован прорыв Инферно.

На вас наложен эффект "Дыхание Инферно" -10 % к основным характеристикам

Грохот.

Оглушающий грохот ударил по барабанным перепонкам, заставляя ближайших к разлому демонов, упасть на колени, корчась от ввинчивающейся в череп нестерпимой боли и, зажимая когтистыми лапами кровоточащие уши.

И невозможно было понять, что именно производило на свет этот ужасный звук — рев боевых барабанов, ведущих легионы Инферно на битву, или же, чьи-то исполинские сердца, бьющиеся в один такт.

В мир, по вашу душу, пришел Араханорд, Высший демон, Повелевающий Гневом и Яростью.

Бегите.

Первыми показались руки. В количестве четырех штук.

Багрово-красные многосуставчатые пальцы, толщиной с ногу Нара, зацепились за края пышущей Хаосом бездны, заскрежетав загнутыми когтями по каменному полу.

Ладони, перевитые черными венами запястья.

Снабженные гипертрофированными мышцами, рельефно перекатывающимися под красной шкурой, предплечья.

И, наконец, голова.

На вас наложен эффект "Паралич". Вы не можете двигаться.

Облезлое кабанье рыло, богопротивным образом скрещенное с крокодилей мордой.

Увенчивающая бугристый череп корона из загнутых рогов и искривляющихся под всеми известными углами костяных наростов.

Чешуя, переливающаяся всеми оттенками цветов крови и безлунной ночи.

И лишенные глаз провалы глазниц, заполненные озерами кипящей Тьмы и Хаоса, насквозь пронзающими слабые оболочки из плоти и костей, дабы добраться до сладкого

десерта в виде дрожащей от страха души.

На Ошибка! вас наложен эффект Ошибка! умения "Аура Страх" -25 % бодрости Ошибка!

— **БЕГИ, ГЛУПЕЦ,** — ухмыльнулось чудовище, обнажив блевотно-желтые иглообразные клыки, растущие в четыре ряда, — **ТВОЙ ЧАС НАСТАЛ.**

Ошибка... Ошибка...

Сбой подключения...

Ошибка...

Вообще, план Нара строился на отсутствии плана, как такового. Бессмысленная и беспощадная импровизация, которой он пользовался большую часть сознательной жизни. Но теперь, это вряд ли сможет как-то помочь.

— У тебя есть идеи? — Нар повернулся к Темному, — Че за...

Истинная Химера не ответила, замерев на месте и не подавая ни малейших признаков жизнедеятельности.

Да и все остальное, в лице Высшего демона, выбравшегося из Преисподней уже по грудь, находящейся в прострации от происходящего Повелительницы Боли и обезумевшей толпы разорителей, застыло, словно какое-то божество нажало на кнопку паузы.

Некорректная работа программного обеспечения.

Ошибка кода доступа.

Остановка игрового процесса.

Ошибка...

— Нихрена себе, — только и смог сказать Отец Монстров, глупо улыбаясь осознанию факта того, что его убьют не сейчас, а немного позже.

Ошибка...

Подключение баз данных.

Загрузка...

Ожидайте....

Взвалив застывшего Темного на плечи, начинающий химеролог потащил его сам не зная куда, лишь бы подальше от этой рогатой братии.

Работа системы восстановлена.

В случае некорректной работы программного обеспечения обратитесь в службу техподдержки.

Темный перестал изображать из себя восковую фигуру. Часто моргая, он недоуменно смотрел на Нара, пытаясь понять что произошло.

— Бег... — заорал химеролог, скидывая свою не самую легкую ношу на пол.

Слова Отца Монстров утонули в реве Высшего демона.

На вас наложен эффект "Оглушение".

Нар, не сбавляя темпа, обернулся.

Араханорд застрял. Буквально.

Края бездны, из которой он выползал, сошлись вместе, погребая в себе большую часть тела Высшего демона.

Что примечательно, рогатую тварь не разорвало на куски, как того хотелось бы Отцу Монстров, нет, плоть демона просто сплавилась с пропитанным Хаосом камнем, в разы повышая его характеристики, но при этом лишая малейшей возможности к самостоятельному передвижению в обозримом будущем.

— *Я УБЬЮ ТЕБЯ, НИЧТОЖЕСТВО!*— бесновалась тварь, тщетно пытаюсь вырвать свою тушу из камня, — *Я, КЛЯНУСЬ ВЛАДЫКАМИ, ВЫСОСУ ТВОЮ ДУШУ!*

Внимание, Араханорд, Высший демон, Повелевающий Гневом и Яростью, занес вас в свой список жертв.

Отныне, все разумные и неразумные, которые ему подчиняются будут вас атаковать. Будьте осторожны.

— *ВЕРНИСЬ, ТВАРЬ, И Я УБЬЮ ТЕБЯ БЫСТРО!*

Вместо ответа, Нар швырнул в перекошенную от ярости морду Высшего демона Стрелу Праха. Та, как и ожидалось, особого вреда порождению Инферно не нанесла, попросту впитавшись в его шкуру.

— Валим! — проорал в ухо Темному химеролог.

Вокруг четырех лап чудовища закружились смерчи из алых искр и всполохов черного пламени.

— **МОЛИСЬ СВОИМ БОГАМ, ЧЕРВЬ!**

Ревущие вихри чистого Хаоса, ведомые волей и ненавистью Высшего демона, рванули вперед, превращая все и вся с чем соприкасалось в абсолютное ничто, материю буквально вырванную с мясом из этого мира.

Темный рывком ушел в сторону, увлекая за собой химеролога. Удар об землю выбил из легких воздух и желание шевелиться. А еще и морду в кровь разбил.

Секунда, и, чуть позади, несколько десятков метров каменного пола просто исчезают, образуя лужу чего-то отдаленно напоминающего расплавленный металл с вкраплениями растворяющейся в нем плоти мертвых тел.

— Быстрее! За мной! — рывкнул Темный, буквально швыряя свое тело к нагромождению камней, где-то в рост высотой.

Обдирая колени и ладони, Отец Монстров на четвереньках рванул к Истинной Химере.

— *СТОЙ, ТВАРЬ!!!*

Взбешенный Араханорд воздел лапы к своду пещеры, готовясь ко второму залпу, на это раз намного мощнее, дабы точно прихлопнуть наглого человешишку.

Нар буквально кожей чувствовал, как inferнальная тварь стягивает все доступные ему силы, как из этого мира, так и из Инферно.

Отец Монстров рыбкой нырнул к Темному, вжавшемуся в камни.

— У тебя есть план? — прохрипел химеролог, сплевывая на пол кровь, натекающую в рот из прокушенного языка и разбитых губ.

— Самоубийство? — предположил Темный, трансформируя руки в гибкие щупальца, увенчанные зазубренными костяными крючьями.

— Не вариант, он нас и там найдет.

Со стороны демона что-то жутко гроыхнуло, отчего по головам Нара и Темного с осыпающегося потолка забарабанили ручейки мелких камешков.

— ЧТО... ДА КАК ВЫ ПОСМЕЛИ?!

Химера и химеролог с одинаковым непониманием на лицах переглянулись.

И снова рев дикой магии Хаоса, только теперь в совершенно противоположной от них стороне.

Отец Монстров, как самый отбитый в их великолепном дуэте, осторожно выглянул из-за каменной баррикады.

— Нихрена себе...

Безумные демоны, слегка отошедшие от внезапного появления представителя вершины пищевой цепочки Инферно и чего-то непонятного, произошедшего с их восприятием окружающего мира, всем скопом набросились на Высшего.

Араханорд был демоном до мозга костей и привык видеть возможность предательства где угодно. Но даже в его сознании, охваченном крайней степенью паранойи, ни на мгновение не возникала мысль, что дети Инферно, по сравнению с ним находящиеся на уровне развития пыли под ногами, если и не ниже, посмеют хотя бы пискнуть в его сторону.

Это чисто гипотетически было невозможно. Даже тупые разорители, предел мечтания которых — масштабная резня всех со всеми, и недалекие бесы понимают к чему это приведет, а ведь жить хотят все.

Поправочка, все кроме тех на ком висит эффект безумия, порожденный непродолжительным слиянием Хаоса и Изменения.

Под истошные вопли Повелительницы Боли, пытающейся остановить своих бойцов, толпа разорителей с разгону врезалась в спину Высшего демона, как раз в тот момент когда он заканчивал создавать свое коронное заклятие, способное превратить средний город в филиал Ада.

Хаос — сама по себе крайне непостоянная и совершенно непредсказуемая материя. То что некоторым безумцам повезло научиться в какой-то мере управлять ей и не умереть при этом в жуткой агонии — само по себе чудо. Но Хаос — это Хаос. Даже у самого простейшего заклинания на его основе есть небольшой шанс не сработать или сделать, что-то совершенно отличное от того что изначально планировалось. И чем сложнее заклинание, тем сложнее его сотворить и контролировать.

Араханорд был больше заточен на массовую резню и старое доброе ультранасилие, без особо углубленного изучения аспектов магии. А посему, когда несколько тонн пышущего ненавистью мяса и доспехов попытались вмять его позвоночник во внутренние органы, он на мгновение, одно жалкое мгновение, ослабил контроль над под завязку напитанным маной заклинанием, пытаясь понять что произошло и как на это правильно реагировать.

В итоге, как говаривал старина Мэрлин Мэнсон — КА-БУМ!

Араханорду с куском плеча оторвало верхнюю левую лапу, сломало с десятков рогов и оплывило чешую на груди. Разорителям, оказавшимся в пределах действия заклинания повезло меньше, или больше, смотря с какой стороны посмотреть. Они умерли быстро, что

вряд ли грозило тем, кто чудом остался в живых.

Повелительница Боли, с несколькими сохранившимися рассудок Гвардейцами Инферно, осторожно попятились назад.

— **ЗРЯ... ОЧЕНЬ ЗРЯ...**— от зловещего шепота на который перешел Высший демон даже у Темного по спине пробежали табуны мурашек.

— Владыка, я не хотела... — Повелительница рухнула на колени, в отчаянной надежде, что над ней смилостивятся.

— А теперь, мы быстро сваливаем, и молимся всем богам, чтобы тут был выход, — тихо сказал Нар, отползая в сторону входа в один из тоннелей, чернеющий неподалеку.

— Да, мой Лорд.

Они шли второй час.

Однообразные коридоры, лазы и галереи, переплетенные между собой, в которых вряд ли разобрался даже тот, кто их делал, навевали смутные сомнения в правильности выбранного направления и заставляли склоняться к мысли, что они ходят кругами.

И, что самое обидное, ни одного факела или колдовского огня, из-за чего постоянно приходилось спотыкаться о камни и чьи-то иссохшие трупы в проржавевших доспехах. Повезло еще, что химера сумела вырастить внутри себя какой-то орган, приблизительно показывающий в какой стороне север, а в какой юг.

— Уже близко, мой Лорд, — скрежетнул Темный, — я чувствую свежий воздух, скоро мы выйдем.

Нар не чувствовал ничего кроме затхлости и плесени, но сделал вид, что тоже почувал нечто подобное.

Входящий вызов от абонента "Меченый"

Принять/Отказать

— Ха, какие люди, — негромко хмыкнул Нар.

Темный тактично сделал вид, что ничего не услышал. Хотя кто его знает, может уже привык к чему-то подобному. Судя по описаниям класса, разговоры с самим собой — это далеко не самое страшное до чего может докатиться любой химеролог.

Принять

— Добрый вечер, — ухмыльнулся Отец Монстров.

— И тебе не хворать, — приглушенно ответил Санек, — ты говорить можешь?

— Конечно, а почему бы и нет?

— Вообще, мужик, тут такая х#рня... — начал Меченый, — помнишь, я говорил о системе, которая не дает сорваться?

— Допустим помню, — переставший улыбаться Нар уже начал понимать к чему ведет его загадочный приятель.

— Вообще... короче, какой-то мудака нас взломал и отключил ее во всех капсулах.

— И? — надежда умирает последней.

— Ты сорвался.

— За#бись, — выдавил из себя химеролог.

— А и это, чувак... ты же помнишь договор, типа отдельная локация, три недели теста и все?

— Ну.

— Все отменяется. Локу с тобой портануло в Земли. Глюк системы.

— За#бись.

— Ага. Ну мы тебе если надо будет поможем. Обращайся, короче. Ладно, пойду я, —
скомкано попрощался Санек.

— Иди.

Завершение вызова.

— Мой Лорд? — обеспокоенно спросил Темный, вглядываясь в темноту, где предположительно должно было находиться лицо Отца Монстров.

Тот в ответ нагло заухмылялся:

— Ну все, сын мой, дядя Нар остается с вами навсегда.

Глава 21. Крысы и бесы

Сильвар Сладострастный, как и большая часть инкубов, предпочитал все свое время проводить в компании нескольких десятков представительниц женского пола, готовых удовлетворить даже самые дикие и безумные фантазии своего господина. Ведь не в этом ли смысл существования подобных ему существ?

Но так уж исторически сложилось, что из женщин в армии Ингора Кровавого Ужаса были только суккубы да адские гончие. И если до уровня последних Сильвар еще не докатился, хоть и пробовал пару раз со зверолоудками, то первые были в полной и безоговорочной власти Кровавого Ужаса, очень ревностно относящегося к своей собственности.

Скорее всего, именно из-за этой ревности Усула Усладителя, другого инкуба, явившегося в этот мир вместе со Сладострастным, посадили на кол, после чего скормили труп бесам. А ведь говорили ему, лучше крестьянки и жизнь, чем суккубы и смерть. Кстати, именно эту фразу ему вырезали кинжалом на груди перед казнью.

А еще самого Сильвара, от греха подальше, послали черти поймут куда, делать Князьям неизвестно что.

Найди деревню у болот.

Легко сказать. Деревень тут много, и большая часть из них либо покинута, либо вырезана под корень и воскрешена залетными некромантами.

А пока отряд под предводительством Сильвара в двадцать голов разорителей и три десятка бесов, так и не нашедший болотную деревню, выбивает пыль по извиляющейся и начавшей зарастать дороге, идущей параллельно линии болот, и, если быть честным, даже бесы сомневались в том, что они найдут тут что-нибудь стоящее.

Уже хорошо, что не надо лезть в сами болота, пойдя неповоротливые разорители по кочкам и топям, большую часть из них потом пришлось бы вытаскивать из трясин или выковыривать из пастей местных тварей.

А так вполне неплохо.

Дорога, холм слева, нечто напоминающее хвойный лес справа. Птички поют, солнышко светит.

Даже самому идти не надо, с царским видом седи себе на кошмаре, да поглядывая по сторонам. Красота, да и только.

Интересно, на кой черт Ингору вообще нужны эти земли? Если не считать болотных тварей, не высовывающих носа из своих владений, то тут точно не найдется ничего интересного.

Некроманты уже давным-давно свалили к горам, ввязавшись в бойню крысолюдов и разрозненных ковенных друидов, бродящих по лесам. А чудом избежавшие внимания повелителей мертвецов деревеньки, были настолько ничтожны, как по размерам, так и по приносимой пользы, что даже гоблины, объявись они здесь, и те побрезговали бы.

Захолустье, одним словом.

Хотя... крестьянкам, конечно, далеко до суккуб и эльфиек, но...

— Крысы! — во всю глотку заорал Сильвар, активируя защитные амулеты.

Разорители, несмотря на вопящих и мешающихся под ногами бесов, почти моментально принял боевое построение, в центре которого расположился Сладострастный —

единственный маг в отряде.

Беспорядочная толпа крысолюдов под сотню голов, ведомая непонятной тварью, лишь отдаленно напоминающая привычных вожаков их банд, возникла на гребне холма. Два с половиной метра ростом, и немногим меньше в плечах, с чудовищной палицей в многосуставчатых лапах, по самые плечи покрытых крупными пластинами чешуи, налезавшими друг на друга. Плюс, почти такая же чешуя на груди и двух отвратительных крысиных мордах, торчащих из торса без малейшего намека на шею.

Мутант, выползший из крысиных лабораторий. Непредсказуемый и крайне опасный. Его, по возможности, нужно завалить самым первым.

Чудовищный крысолюд, кажущийся настоящим великаном на фоне своих более низкорослых сородичей, воздел к небу дубину, увенчанную треснувшим черепом огра, и в две луженные глотки заорал нечто совершенно неразличимое для слуха простых смертных, из которого у Сильвара получилось вычленить только несколько слов на адской смеси темноэльфийского и демонического языков — "Рогатая Крыса", "Чума" и "Распад".

На вас наложен эффект "Проклятие Безумного Жреца Рогатой Крысы"

Все ваши характеристики -25 %

Шкала Бодрости уменьшается на 15 % быстрее.

Все представители расы крысолюдов в пределах действия заклинания получают +15 % к характеристикам.

И лавина серой шерсти, ржавых клинков и чистой ненависти, громогласно воздавая хвалы своим нечестивым богам, спустилась с холмов, ведомая своим безумным вожаком.

Молчаливые разорители с решительным видом приготовились к тому, что умели лучше всего — нести хаос и смерть.

Визжащие бесы, до двух извилин которых вдруг дошло, что оказались они точно между наковальной непоколебимого строя закованных в сталь демонов и молотом все сметающего вала безумных тварей, выползших из мрачных глубин Подземья, бросились в рассыпную, больше мешая друг другу, нежели спасаясь от неминуемой расправы.

Сильвар, благодаря адскому жеребцу возвышающийся над рядами своих бойцов, разразился снопом Огненным Стрел, превративших нескольких крыс из передних рядов толпы в обугленные и скрюченные тушки. Но остальные, разрывая все устоявшиеся шаблоны на тему крысолюдской смелости и дисциплины, чхать хотели на потери и корчащиеся в жуткой агонии тела сородичей, источающих удушливый смрад гари и паленой шерсти.

Сшибка.

Визжащие бесы просто исчезают под крысиными телами.

Серый вал с бешеным писком накатывает на ряды разорителей, но тут же разбивается об зазубренные лезвия вороненных двуручников, с легкостью рассекающих плоть, кости и жалкие подобия доспехов.

Волна отходит назад, но лишь для того, чтобы хлынуть в брешь, оставленную тушей двухголового вождя. Сбитые с ног разорители моментально облепливаются десятками крысолюдов, норовящих ткнуть ржавым и несомненно отравленным куском стали в сочленения доспехов.

Одной одноглазой крысе даже повезло в этом начинании. Воткнув выщербленный кривой кинжал в смотровую щель рогатого шлема, размазав глазное яблоко белесой слизью

по чешуйчатой морде, пробив дно глазницы и дойдя до мозга демона, он разразился восторженным пискотом от осознания победы и поднятия нескольких уровней. Впрочем, радовался крысолюд не долго, ибо Огненная Стрела Сильвара вошла ему точно в шею, практически оторвав голову. Все еще судорожно подергивающаяся лапами тушка прямоходящей крысы завалилась на рвущих мертвое тело сородичей, мотая висящей на лоскуте кожи и мяса головой.

Двухголовая тварь, вломившаяся в казавшиеся до этого неприступными построения разорителей, воздела к небу свое чудовищное оружие, в глазницах которого вспыхнул зловещий зеленоватый огонь, испускающий во все стороны всполохи нечестивой магии крысолюдов, тут же начавшей вгрызаться в тела всех близлежащих существ.

Крысиный визг перешел на уровень ультразвука.

Объятая лоскутами визжащего пламени, во всполохах которого мерещились перекошенные в агонии крысиные морды, палица резко упала вниз, превращая череп ближайшего разорителя в кровавую кашу из ошметков мозгов и осколков костей, лезущую из всех щелей смятого в гармошку шлема.

Сородичи павшего, с утробным ревом, попытались превратить обнаглевшую ошибку эволюции в мелко покрошенный гуляш, но закаленные силами Огня и Хаоса, к их удивлению, лишь бессильно высекали из бурой чешуи чудовища снопы искр.

Сильвар швырнул в тварь Копье Огня, мощнейшее заклинание в своем арсенале, которое должно было обратить порождение безумного гения крысиных химерологов в горку пепла, но... столб ревающего пламени обтек мощную фигуру монстра, точно вода, превращая в ничто других крысолюдов, позади него.

Невозможно...

— Вперед! — заорал Сладострастный, осыпая вожака крыс градом Огненных Стрел.

Единый рывок строя тяжелобронированных демонов, буквально втоптавший первые ряды крысиного воинства в землю, но споткнувшийся об двухголового монстра, орудующего колдовской дубиной.

Череп огра, злобно ухмыляющийся всему и вся, с каждой секундой терял привычные очертания представителя ударной пехоты орочьих орд, превращаясь в нечто до этого невиданное и противоестественное привычной эволюционной цепочке, как этого мира, так и Инферно. Нечестивый союз дитя ВсехЗахаваю и тлетворной силы иного мира исторгающий из себя богопротивные эманации неподвластных разумам простых смертных сил, изменяющим по образу и подобию своему все, чему не посчастливилось оказаться рядом с источником скверны.

Ближайшие к двухголовому вожаку крысолюды начинали трястись в чем-то среднем между оргазмом и агонией от омерзительнейшей череды изменений, коими награждали их нечестивые силы. Шерсть исчезала, сменяясь чешуей и костяными наростами, вытянутые крысиные морды приобретали чудовищно исковерканные человеческие черты, что сопровождалось ручьями крови, хлынувшими из глаз и ушей, из сутулых спин с треском рвущейся плоти вылезли так до конца и не сформировавшиеся нетопыриные крылья.

Несколько секунд, и подле двухголового уже стоит с полдесятка отвратительнейших отродий, унаследовавших в себе все худшие черты демонов и крысолюдов.

Сладострастный нашарил на поясе пузырьки с зельями.

Мутант, чье тело и разум так же подверглись жуткой трансформации, что выразилось в новых пластах чешуи и начавшими неторопливо вырастать из боков зачатками второй пары

лап, продолжил сеять вокруг себя смерть, не обращая ни малейшего внимания на то чью плоть рвет его палица — врага или союзника. Искривленные костяные шипы и рога, возникшие на черепе огра, с одинаковой легкостью сминали доспехи разорителей и сдирали плоть с костей крысолюдов. По всей видимости, артефакт, коим он орудовал, обладал некими зачатками разума и возможностью подавлять волю своего хозяина. Даже со своего места Сильвар видел, как когтистые пальцы монстра буквально вросли в рукоять палицы. И чудовищный артефакт не собирался останавливаться на этом, исторгая из себя непонятные жгуты, отдаленно напоминающие щупальца спрута, забирающиеся под кожу двухголового, после чего начинающие вгрызаться в его плоть и кости, дабы слиться вместе с ними в единое целое.

Непослушными пальцами инкуб выдрал пробки из разноцветных пузырьков.

Проклятый артефакт, полностью поработивший своего носителя... Сладострастный слишком много слышал о том, что происходит со всеми живыми и неживыми, которым не посчастливилось оказаться в радиусе нескольких дневных переходов от подобного союза.

Особо безбашенный разоритель, в облике которого уже начали проступать черты будущего Гвардейца Инферно, с безумным ревом вломился в ряды полудемонов-полукрыс, втаптывая особо неудачливых стальными сапогами в грязь. Отчаянный рывок и иссеченное в десятках битв лезвие двуручного меча с чавкающим хлюпаньем снизу-вверх входит точно в незащищенное чешуей брюхо монстра.

Кусок остро заточенной стали с легкостью проходит через ворс свалывшейся шерсти и толстую шкуру, вспарывая внутренности, после чего выглядывает из сутулой спины твари, застряв в ребрах и позвоночнике.

Демон дернул мечом, пытаясь вырвать его из туши, но лишь расширяя рану, из которой тут же толчками забила черная слизь вперемешку с содержимым вскрытого желудка.

Четыре налитых кровью глаза скрестились на безумном демоне, и в зрачках мутанта отражались последние мгновения жизни демона.

Еще один рывок, но зазубренное лезвие накрепко засело в костях твари, что лишало разорителя его главного оружия.

Левая лапа монстра, не занятая чудовищным артефактом, с влажным хрустом вошла в грудную клетку демона, превращая кости и внутренние органы в окровавленный фарш с выкраплениями раскрошенных костей.

Сладострастный, не чувствуя вкуса зелий, влил все содержимое пузырьков себе в глотку.

Крысолюд оторвал разорителя от земли, воздевая свой еще трепыхающийся трофей к ясному безоблачному небу. И вновь над полем битвы раздался оглушающий вой, из которого можно было понять лишь два слова — "Рогатая Крыса".

Инкуб спустил свою магию, усиленную зельями, с поводка, буквально топя клочок земли в Огне и Хаосе.

Крысодемоны со своими собратьями стандартного образца просто исчезли.

Земля, по которой растекся металл расплавленных доспехов, спеклась до состояния камня.

В этом безумии резвящихся языков пламени и корчащихся душ грешников чисто физически невозможно было выжить.

Туша мутанта, теперь украшенная полыхающей шерстью, оплавленной чешуей и вытекшими из глазниц глазами, тяжело завалилась на бок, не выпуская из лап полуразумный артефакт. Зеленоватое сияние, до этого окутывающее чудовищную палицу и конечность

крысолюда, стремительно гасло.

— Добейте, — отрывисто бросил Сильвар, стараясь унять дрожь в голосе.

Чертовы крысы...

Номер 146.

Трудно сказать, нравилось ему это имя или нет, да и можно было вообще считать это именем.

Сто сорок шестой просто не задумывался над этим, ну есть и есть, уже хорошо.

Вообще, таким как он и не положено задумываться над такими мелочами, да и думать о чем-то отличном от выполнения текущей миссии тоже не приветствовалось. А если быть до конца честным, то и не возможным, ибо зачем инструменту, орудию в чьих-то руках, нужны мысли и возможность делать нечто отличное от того, для чего его, собственно говоря, создали?

О существовании таких как он знало максимум полторы сотни людей на всем земном шаре, и большая часть из них уже давным-давно отправилась на тот свет.

Сверхсекретный госпроект, вдохновленный мечтой всех великих полководцев и диктаторов древности — суперсолдат.

Бездумная машина из мяса и костей, главная цель существования которой — это выполнить поставленную задачу любой ценой.

Никаких бунтов, неповиновения, инакомыслия и перехода на вражескую сторону.

Вся их жизнь, если это вообще можно было назвать жизнью, представляло собой безупречное служение своим хозяевам.

Младенцы, взятые из детских домов, и переправленные прямиком на операционные столы подземных лабораторий, где с помощью генетических изменений их ДНК, запрещенных во всех странах модификаций, психической обработки и жесткой муштры под надзором лучших из всех возможных наставников их превратили в истинных псов войны, идеальных солдат без страха и упрека.

Кардинальные вмешательства в генетический код, а так же постоянные тяжелые физические нагрузки вывели их тела на пик доступных человеческому организму возможностей и даже превзошли его.

Повышенная скорость реакции и тактического мышления.

Въевшиеся в подкорку мозга рефлексy, позволяющие быть готовым к любой, даже самой внештатной ситуации.

Владение всеми видами оружия, как холодного, так и огнестрельного, плюс множество изученных стилей ведения рукопашного боя.

Укрепленный скелет, кости которого легко могли выдержать давление в несколько тонн.

Усиленные генными модификациями мышцы.

Измененные нервные волокна и окончания, которые позволяли обрабатывать огромные массивы информации за считанные секунды.

Полный контроль всех гормонов и ферментов, циркулирующих в организме, что позволяло ускорять как собственное тело, так и косвенно воздействовать на других.

Идеальный солдат.

И, конечно же, полное отсутствие жалости, вкупе с нечеловеческим упорством в выполнении поставленных задач.

Сто сорок шестой, как и все остальные свои братья, с некоторыми из которых он

изредка работал в команде, использовался своими создателями везде, где не справлялись обычные подразделения и спецслужбы.

Внедриться в верхушку секты маньяков-пироманов?

Стать главой наркокартеля для того, чтобы сравнить его с другими?

Выкрасть сверхсекретные данные?

За несколько часов вычислить госшпиона, укравшего информацию, из-за которой может начаться новая война?

Ликвидировать террористическую ячейку, о которой попросту не существует достоверной информации?

Сто сорок шестой с блеском справлялся с подобными задачами, ведь именно для такого его и создали.

Но вот, ему дали новый приказ, самый неожиданный и странный из всех, что он когда либо получал. Если быть до конца честным, Сто сорок шестой попросту не знал, как и с какой стороны подступиться к его выполнению.

Но когда подобное его останавливало?

Глава 23. О дивный новый мир

Они выбрались к вечеру.

Измазанные в грязи, пыли, крови и содержимом внутренностей убитых человек и демонов. Точнее, все вышеперечисленное было только на Наре, ибо Темный, едва выйдя из мрачных катакомб, воспользовался одной из примочек, дарованной вкачанным метаморфизмом, то ли впитав в себя, то ли каким-то неведомым образом сбросив это с себя. Химера, что с него взять...

Покрасневший диск солнца неторопливо закатывался за неровную полосу леса, тянувшегося до самого горизонта. В сочной зеленой траве, растущей в паре метров от выхода из пещеры, трещало несколько кузнечиков и ворошилась прочая мелкая живность.

Красота, то что надо для парочки ушлепков, которых только что чуть не убил особо жестоким и извращенным способом рогатый ублюдок, выползший из Преисподней.

Отец Монстров присел на обломок скалы, лежащий неподалеку от темного зева, ведущего в подземелья демонопоклонников. Что примечательно, из-под этого валуна торчали чьи-то обглоданные до костей руки и ноги.

Жизнь прекрасна, мать его.

Темный, прочувствовав атмосферность момента, предусмотрительно отошел чуть дальше, настороженно поглядывая в сторону леса.

Нар большую часть своей сознательной жизни, мечтал сорваться. И плевать он хотел на мнение ушлепков, вроде Меченого, для которых вирт — бредятина разрабов на тяжелых психотропных веществах.

Это, мать его целый мир, красочный, до жути реалистичный и прекрасный во всех своих отношениях.

А Фарш уже слишком стар для всего этого дерьма и давным-давно устал от монотонного существования таракана в пределах старой и совсем недоброй Земли.

Но была небольшая проблемка — отпускать его в этот самый новый мир никто не собирался.

Казалось бы, вот вполне нормальный и адекватный вариант — навсегда остаться в игре, где нет бед и проблем. Если ты не моральный урод и отброс общества, навроде ублюдка, вырезавшего свою семью, которого упоминал Меченый, то почему бы не дать тебе спокойно оцифроваться?

Одни плюсы, сознание человека улетает в прекрасное далеко, а тело можно спокойно разобрать на органы.

Но нет же, видите ли, это "незаконно" и "аморально", а еще нарушает права человека. Да и выводит этого самого человека из-под ненавязчивой опеки со стороны властимущих. Плюс, чисто технически его драгоценная тушка остается живой, хоть и в состоянии овоща, за которой нужно следить должным образом, а это таки есть убытки, которые не дают прибыли. Все та пресловутая юридическая неопределенность статуса оцифрованных.

Они таки живы, или таки нет?

То есть смертная казнь, работоторговля и вещички по-хуже — это нормально, а "оцифровка" — зло в конечной инстанции, ибо сие неуютно практически всем кроме сорвавшихся. Иронично, не правда ли?

Наследники "покойника" вместе с юристами бьются в конвульсиях, ибо как можно

переоформить все имущество, если предыдущий владелец, то ли мертв, то ли не совсем.

Департамент Правопорядка плачет над испорченной статистикой раскрытых дел, ведь как поймаешь маньяка, навсегда спрятавшегося в виртуальной реальности?

Всевозможных политиков вообще бесит факт того, что кто-то умудрился сбежать от их влияния.

Все мировые религии давно признали "срыв" — ересью и богопротивным мракобесием. СМИ просто нравилось обсасывать эту тему.

А различные спецы во всевозможных областях, начиная от медицины и до программирования, нервно курят в сторонке, размышляя с какой вообще стороны подходить к этому самому "срыву".

И если свести все вместе, то получится совсем не радующая новость для ребят навроде Фарша: если хочет человек жить в мире с радугой, блэкджеком и единорожиками — значит он псих, и его нужно срочно изолировать от общества, желательно на урановых рудниках, ну или на крайний случай в больничке с улыбочивыми и крайне вежливыми мозгоправами.

Хотя, возможно, бывший рецидивист чего-то не понимает, ведь, действительно, куда ему до умудренных жизнью профессоров с благородными сединами, изящными очочками и неизвестно откуда взявшимися деньгами на тачки последних моделей? Его дело с автоматом бегать по окраинам города и объяснять всякой шушере кто в чем не прав.

Нар даже не пытался оцифроваться, ибо видел что по итогу случается с теми кому не повезло попасться.

"Психически нестабильные элементы социума", коих либо сдали сердобольные родственники, либо навороченные системы вирт-капсул, уходили в закат под ручки с шкафообразными дяденьками, дабы потом вернуться совершенно другими людьми. Такими, которые очень нравятся вышеупомянутым родственникам — исполнительные, послушные, любящие и заботливые.

Фарш видел таких, говорил с ними, смотрел им в глаза, вглядываясь в раскуроченные обломки душ.

Они уже не люди, лишь имитация. Жалкая пародия на тех, кем были раньше.

Прежние личности почти полностью стерты, осталась лишь тонкая маска на уродливом лице окончательно сломленных и подавленных людей.

Жуткое зрелище.

Такое пугает сильнее, чем все монстры из киношных ужастиков и даже смерти, дышащей в затылок. Ведь, что такое смерть? Естественный физиологический процесс, в котором вряд ли можно усмотреть нечто страшное, ибо все мы умрем, рано или поздно. Хотя, скорее всего, в смерти пугает лишь неизвестность, скрывающаяся за ней.

Извечный вопрос — что дальше?

Даже когда с бешеной скоростью на двухколесном ревущем монстре ты мчишься напрямик в чертов бензовоз, осознав, что тормоза просто перестали существовать, ты понимаешь, что чтобы не случилось, это скоро закончиться.

И от этого еще более всматриваться в режущий глаза свет ламп, размытые фигуры врачей-андроидов, собирающих твое тело буквально по кусочкам, аки невиданный пазл, и, конечно же, осознание. Осознание того, что ты не в Аду, Раю, Вальгалле или Чертогах Четверых, а все еще на чертовой Земле.

А вот теперь, он навсегда в игре, и, вряд ли, кто-нибудь сможет вытащить его отсюда в ближайшую пару сотен лет.

Отныне он свободен!

Черт побери, пару дней назад, он бы сам посмеялся над подобным заявлением, но теперь...

Из смешанных и слегка сумбурных мыслей его вывело мигание какой-то иконки на периферии зрения.

Вы получили уровень!

+Сила

Выберите умение: "Удача 1" или "Дипломатия 1"

Вы получили уровень!

+Устойчивость к откату.

Выберите умение: "Торговец 1" или "Садоводство 1"

А жизнь-то налаживается, его не убили в первый же день, и даже уровнем отсыпали. Целых два.

Мечта, да и только.

Ладно, порадоваться можно будет и позже, в собственном замке с дворецким и парочкой симпатичных горничных.

Перейдем к открывшимся умениям.

Если верить полученной справке, высветившейся рядом с каждым умением, то удача — это таки есть удача, дипломатия — чуть меньший шанс получить по морде, торговец лишал язык последних костей, а садоводство давало небольшой бонус к собиранию ягод, мухоморов и тому подобного.

Выбор очевиден.

Хм, дипломатический торговец с классом химеролог и звучным погонялом Отец Монстров — чувствуете, как этот мир начинает дрожать от страха?

Нар перевел взгляд на свою пока что единственную боевую единицу, рассматривая ту чуть более внимательно.

За время во всех смыслах адского рубилова в пещере и последующим часам блужданий по темным коридорам Нару было как-то не до внешности своего внезапного союзника, а тем более до его навыков и характеристик.

Лишние конечности и пластины костяной брони уже всосались обратно в тело, сделав Темного похожим на обычного человека.

Рост где-то метр восемьдесят. Тощий, узкоплечий, с неплохо развитой сухой мускулатурой, без лишнего жира.

Черные волосы коротко обранные, по всей видимости, не самым острым ножом.

Тонкое, с четко просматриваемыми аристократическими чертами, лицо. Узкие скулы, острый подбородок, без малейшего намека на растительность, холодные бесцветные глаза.

Темный совершенно не тянул на промышленный комбайн превращения людей в окровавленный фарш, максимум наемный убийца средней руки или обнищавший дворянин.

Правда, из одежды на нем были лишь рваные и покрытые засохшей кровью штаны, что давало возможность рассмотреть поджарый торс, испещренный множеством едва заметно сияющих едко-зеленым цветом символов, совершенно не соответствующих первому впечатлению. Нар еще не до конца освоился со своей ролью химеролога и доступными

возможностями, но был готов поклясться, что эти причудливо изломанные и искривленные линии — не что иное, как нечто отдаленно напоминающее энергетический контур, каркас, питающий тело Темного силой Изменения. Интересно, откуда эта информация появилась у Отца Монстров в черепной коробке?

Хм, а это его настоящий облик или нет?

Да и есть ли у Истинных Химер настоящая форма, а не та, которую они приняли, ибо им так захотелось?

Надо бы поплотнее заняться изучением возможностей химерологов, а не по-старинке просмотреть самые нубовые и самые топовые заклинания с юнитами.

Залез в характеристики Темного.

Имя: *Темный*

Раса: *Химера(Молодая Истинная Химера)*

Ранг 10 (6; ослабление)

Уровень: 4

Характеристики:

Интеллект — 105 (*умный*)

Сила — 150

Ловкость — 165

Выносливость — 150

Сила магии — 60

Ментальная выносливость — 60

Устойчивость к откату — 60

Умения (-40 %) :

Метаморф, Когти Лезвия 4, Маскировка 4, владение оружием 1, знание местности 2, обжора, Размер Крупный, Регенерация гидры, Плотное телосложение, Повышенная крепость тела, Костяная броня, скрытность 2, Амбидексткия 2, Уклонение 4, Жажда крови, Кошачий глаз, Стенолаз 2, Двужильный, уязвимость к свету 10 %

Машина смерти, ужас на крыльях ночи...

Правда впечатление портила приписка "ослабление", нажав на которую пред мутным взором Нара появилось:

Из-за ритуала демонопоклонников и тлетворного влияния сил Инферно, этот персонаж существенно ослаблен и не может пользоваться доступными умениями в полную силу.

Окончание дебаффа???

— Ну зае#ись...

— Мой Лорд? — Темный повернулся к химерологу.

Интересно, через сколько часов этот ублюдок попытается отправить Нара на тот свет?

— Я говорю, что теперь делать, мой темный друг?

— Было бы неплохо найти Самада, — химера бросил быстрый взгляд в сторону леса, — он бы помог нам.

— И кто этот Самад?

— Химеролог, как и вы, только самоучка. Он объединил несколько поселений, когда Ингор начал захватывать эти земли.

— Круто, а теперь давай во всех подробностях и плоскостях, что за поселения, Ингор и дальше по списку.

Темный глубоко вздохнул и начал в весьма мрачных красках описывать всю картину пи#деца, окружающего Отца Монстров.

Некий демон Ингор со звучным прозвищем Кровавый Ужас, подмял под себя большую часть земель, которые вроде как должны были достаться Нару. С трудом, и очень большой кровью отстоявшие свою независимость человеческие поселения сплотились под рукой неизвестного доселе химеролога Самада Корявого, который рыская по наводненным крысолюдами и прочим отребьем горам наткнулся на древнюю лабораторию химерологов прошлого, где нашлось куча записей, позволивших Самаду существенно подняться в силах, а так же покоящийся в стазисе Темный вместе с парочкой жнецов и расчленителей. С их помощью отбившись от Кровавого Ужаса, Самад начал сколачивать армию с блэкджеком и химерами, попутно вербуя на свою сторону наемников, бандитов и прочих психопатов. Что примечательно, если бы главный демонюга всерьез взялся бы за мятежников, вряд ли выжил бы хоть кто-то кроме Самада и Темного, ибо неизвестно как, но у Ингора было просто астрономическое, по меркам этого захолустья, количество бойцов. Но, хвала Четверым, королевство этого ублюдка уже начинало разваливаться на куски, и он попросту не мог собрать все силы в единый кулак, дабы вмять возомнивших невесть что выскочек в грязь.

— Охренительно... — наконец выдал Нар, — ну и где нам искать этого Самада?

— Где-то на востоке отсюда.

— Летс гоу, мазафака. Кстати, ты тут у нас самый продвинутый, может чуешь кого-нибудь рядом?

Темный глубоко втянул едва заметно изменившимся носом воздух.

— Кровь. Грязь. Люди. Шестеро. С оружием. Вон там, — химера указал пальцем куда-то в сторону леса.

— Вот они, будущие солдаты армии великого меня, — плотоядно ухмыльнулся химеролог, — веди, Сусанин!

Спустя десять минут ползания на брюхе по грязи и колючим кустам, Нар и Темный подобрались к стоянке небольшой разбойничьей шайки.

Шестеро оборванцев, успевшие установить палатки и собрать хворост для костра, сейчас планомерно накачивались дрянным пойлом, заедая его уже начавшими гнить овощами. Судя по опухшим мордам и сломанной руке одного из них, и выпивка и жрачка, совсем недавно принадлежало совершенно другим людям.

Интересно, эти романтики с большой дороги знают, что тут неподалеку располагалось место с кучей демонической шушеры, которая была бы не против позавтракать содержимым их черепных коробок? Если да, то это самые безбашенные ублюдки из всех что Нар видел в своей жизни, а повидал он их немало.

Из оружия у этих имбецилов, которые в недалеком прошлом скорее всего были обычными крестьянами, находились кривой лук в комплекте с убогим колчаном и тремя стрелами, одни ржавые вилы, тяжелая дубина утыканная гвоздями, заточенная палка, и два ножа. Ну и, конечно же, слабоумие и отвага.

— Я, если что, позову, — шепнул Нар Темному, вылезая из кустов.

Бывшие крестьяне, еще не успевшие нажраться до той кондиции, какой им бы хотелось, мигом повскакивали на ноги, хватая сваленное кучей на земле оружие.

— Харе Кришна, господа арестанты, — с широкой ухмылкой заявил Нар, — Кто старшим будет?

— Я-я, — несмело сказал самый рослый, в руках которого находилась дубина.

Чувак с луком неумело наложил стрелу на тетиву, целясь куда-то в сторону химеролога.

— Короче так, мужики, я тут местный первый парень на селе, — все с той же улыбкой и непрерывной наглостью в голосе продолжил Отец Монстров, — пойдете ко мне в армейку?

Начинающие разбойники молча переглянулись и начали медленно брать Нара в убогое подобие "клещей".

Все же не настолько они тупые, как кажутся...

— Плачу нормально, работать особо не надо, — не останавливался Отец Монстров, словно не замечая действий крестьян.

При слове "плачу" все разом остановились, только тощий хмырь с луком продолжил возиться с отсыревшей тетивой.

...они еще тупее.

— И сколько платишь? — спросил главный.

— По медяку в неделю.

— Вали его, бра...

Он замолк на полуслове, недоуменно рассматривая оплавленную дыру в своей груди, оставленную Стрелой Праха.

Мужик с луком все же выстрелил, но силою телекинеза Нар изменил траекторию полета стрелы, окончившейся в шее ублюдка с самодельным копьём.

— Бл#ть, я кинжал про#бал... — вздохнул химеролог, посылая лучнику в лицо свое пока еще единственное боевое заклинание.

Как итог, вышеупомянутое лицо просто перестало существовать, обнажив желтоватые кости черепа.

Нар демонстративно посмотрел на свое левое запястье, на котором кроме засохшей корки крови и грязи, конечно же, ничего не было.

— Три трупа за семь секунд, — довольно заметил он, — рекорд. Продолжим в том же духе?

Горобандиты не сговариваясь бросились бежать.

— Темный, отруби им, пожалуйста ноги, — буднично попросил Нар.

Мелькнуло черное щупальце увенчанное загнутым костяным лезвием и три человека рухнули на землю, моментально потеряв сознание от болевого шока.

— Мой Лорд, вы не знали, что за такие деньги они не присягнут вам на верность? — спросил Темный, вылезая из кустов.

— Я тупой, но не настолько. Конечно, знал.

— Тогда почему вы не предложили больше или не напали сразу?

— Все сложнее, чем ты думаешь, мой темный друг. Мне же надо как-то качать дипломатию, так почему бы не попробовать вот на вот этом всем? — химеролог обвел рукой окровавленные тела разбойников.

Темный хотел сказать, что это работает немного по-другому, но предусмотрительно промолчал. На всякий случай.

Нар погрузился в недра интерфейса, выискивая подходящие для подобного случая

заклинание.

— Темный, ты когда-нибудь слышал об Измененных?

Глава 24. Болотные мракобесы

Сильвар не был самым умным демоном в мире, да и самым тупым тоже не являлся, скорее, находился где-то посередине. Но даже его инкубовским мозгам, по большей части сосредоточенных на мечтаниях о всяческих извращениях с представительницами женского пола и плетении интриг против вышестоящих по званию, было понятно, что надо валить. Желательно, как можно скорее.

Сладострастный уже давно об этом подумывал, ведь он все же демон, а не погулять вышел — предательство и поиск обходных путей у него в крови. Плюс, не самые радужные мысли навевало внезапное появление проклятого артефакта и толпы контролируемых им крысолюдов.

Королевство, которое Кровавый Ужас построил на костях своих врагов и союзников неуклонно расплзлось на охваченные огнем войны куски.

Сам факт того, что Сильвара, по прибытии в этот мир, не расчленили и сожгли на нечестивых алтарях о многом говорил.

Ну не мог ублюдок, навроде Ингора, черепная коробка которого по неизвестным причинам была под завязку наполнена ненавистью к мужским воплощениям похоти и разврата, терпеть в своей армии инкубов, если бы у него не было такой серьезной напряженки с ценными и не очень кадрами.

Всякой шушеры типа разорителей и рядовых еретиков у него было предостаточно, а вот нормальных колдунов и магически одаренных демонопоклонников, навроде Гурлина, попросту не хватало. Да, конечно же, можно давить всех врагов тупым мясом, что Ингор до недавнего времени и делал, но тех, кто неизвестным Сильвару способом сумел отбиться от них, без серьезной магической поддержки не возьмешь. Плюс, нужны были те, кто смогут управлять хотя бы небольшим количеством войск для разведывательных рейдов на территории врага, патрулировании собственных владений или для добровольно-принудительного присоединения к государству демонов всяких маленьких поселений на окраинах, чем в данный момент и занимался Сильвар.

Войска Лорда Демонов были размазаны тонким слоем по его обширным владениям, стараясь заткнуть собой многочисленные дыры в границах, через которые с бараньим упорством лезли всякие кровожадные ублюдки, в лице непокорившихся людишек, озлобленных и оголодавших шаек головорезов, рейдов крысолюдов, осторожной разведки клаконов и неизвестно откуда взявшихся банд орков. Плюс, по селам и деревням начали ползти слухи о каких-то сектантах-чернокнижниках, приносящих демонов в жертвы своим древним полузабытым богам, имен которых не помнили даже сами Князья Инферно.

В таких условиях разбрасываться колдунами, даже презираемыми среди ближайшего окружения Лорда Демонов инкубами, — это прямой путь в Чертоги Князей, куда вряд ли кто-то торопился.

Ингор хоть и был отмороженным маньяком-садистом, но точно не идиотом, посему, пока под ним еще шатается трон из черепов, подобные Сильвару будут и дальше коптить небо этого мира.

А когда проблемы будут устранены, то можно будет и подумать о том что делать с ними дальше.

Главное, успеть слинять до этого момента, выкачав из покровительства кровожадного

ушлепка все что только можно. Рабочая схема.

Колона из десяти потрепанных разорителей, ведомая инкубом, восседающем на спине хромящего кошмара, у ног которого что-то невнятно пищал чудом выживший бес, в торжественной тишине въехала в деревеньку с неказистым названием Болотинки.

Совершенно не впечатляющее зрелище — четыре десятка покосившихся лачуг, в хаотичном порядке кучкующихся неподалеку от кромки болот. Со стороны самой большой и более или менее нормально сколоченной халупы ковылял, по всей видимости, староста — заросший клочковатой бородой седеющий мужик лет сорока, с дымящей трубкой в редких зубах и почти не функционирующей левой ногой.

Сильвар этого не видел, но готов был поклясться, что остальные селяне внимательно наблюдали за происходящим из узких щелочек, оставленных в прикрытых ставнями окнах, крепко сжимая в руках копья и луки.

Жизнь у болот приучает к осторожности и готовности в любой момент толпой забить какого-нибудь гада, выползшего из топей, или приковылявшего откуда-то еще.

— Здравница, значица, желаю, — проскрипел староста, почихивая трубкой.

А еще жизнь на болотах приучает к рассудительности и избавляет от расовых предрассудков.

Зачем воевать с теми, кто за пару минут может стереть их деревеньку в порошок, если можно договориться?

А если и не получится, то пока глава деревни убалтывает пришельцев, а остальные мужики готовятся к последней битве, дети и женщины вполне могут успеть уйти куда-нибудь подальше.

— Как звать? — спросил инкуб, не слезая с раздувающего ноздри кошмара.

— Миколой, значица, — ответил старик, выдыхая облачко дыма.

— К моему Лорду под руку пойдешь? — в лоб спросил Сильвар.

Старик внимательно посмотрел в лицо Сладострастному, потом на разорителей за его спиной. И взгляд у Миколы был совсем не стариковский.

— А почему бы, значица, и не пойти, коли неволить не будешь?

— Неволить не будем.

Главное присягните, а дальше сами с Ингором разбирайтесь.

— Ну тогда, значица, по рукам, — ухмыльнулся староста, показав нездорово-желтые зубы в количестве семнадцати штук, — только это, боярин, беда тут, значица, коло хутора нашего бродит.

— Что за беда? — ну да, чтобы все так просто...

— А кто ж, значица, их поймет, иродов окаянных. Мракобесы с болот, значица, каждую ночь приходят, та и по домам ходють, у двери стучат и окна бьют. На днях, значица, скотину Митрофана покрали, а самого вбили, тати проклятые.

— Бесы говоришь? — Сладострастный перевел взгляд с Миколы на бесенка, суесящегося неподалеку.

Не самые лучшие воины, конечно, но как пушечное мясо пойдет. Плюс, может Ингор оценит новых рекрутов в свою армию и наград отсыпет.

— Как пить дать, мракобесы. Вы можись знаете их, поговорите по-свойски. Они, значица, к вам пойдут, а мы коли то, денег дадим, у Митрофана, должно было остаться.

— Ну коли деньги... — вроде как задумчиво протянул инкуб, непроизвольно передразнивая манеру речи своего собеседника.

— И парней, значица, своих могу дать коли шо, — продолжил староста, — немного бо на болота они ходють и там пропадають, но коли новые отроки, значица, будут к вам на службу отправлю.

— Тогда ладно, — ухмыльнулся инкуб, — попытаемся договориться с этими мракобесами.

Глава 25. Об Изменении

...многие ошибочно полагают, что Изменение есть ничто иное, как производное от Хаоса, опираясь в своих суждениях на тот факт, что и то и то, до неузнаваемости изменяют все чему не повезет оказаться в непосредственной близости к ним.

Весьма распространенное заблуждение, исходящее от всеобщей неосведомленности о самой химерологии, как магической науке и, если можно так выразиться, весьма специфическом взгляде на окружающий мир.

Химерологи есть ничто иное, как эстеты от магического сообщества, что легко можно понять, лишь узнав о главной их цели — создании Идеального Творения, или же если проще, Идеала. Технически, это даже объяснимо с магической и теологической точки зрения, ибо боги и им подобные сущности околбожественного ранга являются существами, ближе всего подошедшими к Идеалу.

Князя Инферно меня раздери, я несколько десятков лет гонялся за химерами и их создателями, что уже насквозь пропитался их греховными помыслами, суть которых толком-то и не могу объяснить. Хотя, в них, несмотря на ересь, присутствует зерно истины, которую можно объяснить с логической точки зрения.

Изменение, если выражаться строго научными терминами, — это эволюция. Да-да, именно эволюция, только ускоренная магией в несколько сотен раз и зацикленная сама на себе. Звучит достаточно сложно и совершенно неправдоподобно, но несколько десятков заклинателей плоти и кости в застенках наших пыточных клятвенно подтвердили это утверждение.

Сама суть энергии Изменения, зачатки которой пронизывают большую часть живого и неживого лишь бы оно было в той или иной степени органическим веществом, представляет собой бесконечный цикл внутреннего самосовершенствования, который остановиться лишь по достижении определенного уровня — вышеупомянутого Идеального Творения, и то не факт.

Изменение, попадая в пределы живой или бывшей относительно недавно живой плоти, начинает проводить ее через кольцо эволюции, изменений, призванных сделать свой носитель более приспособленным к окружающим условиям или же так, как угодно воле заклинателя.

Правда, у некоторых могут возникнуть определенные вопросы в духе того, что если главная цель Изменения превратить условно выбранное живое существо в нечто в своем развитии недалеко ушедшее от божеств, то почему тогда существуют такие несуразные существа, как куклы, измененные, свежеватели и иже с ними, ведь под вышеуказанные требования подходят лишь Истинные Химеры, и то далеко не все?

Конечно же, и этому есть более или менее логическое объяснение.

Создание Идеала — крайне долгий, ресурсоемкий и сложный процесс, в ходе которого может возникнуть множество мелких или не очень проблем, которые требуется срочно исправить. Плюс, нужно же и суметь подготовиться к проведению ритуала, не умерев на половине пути. И в этом действии химерологам помогают их особо удачные наработки. Да и времена уже давно не те, чтобы сходу начинать созидать Великое. Нынешним адептам Изменения в первую очередь необходимо нормально окопаться на каком-то клочке земли и попытаться выжить, что, с помощью своих созданий, они и делают, упорно уходя от

бдительного взора Инквизиции.

Химерологам, с помощью своих нечестивых ритуалов, буквально на пустом месте, получилось создать более или менее функционирующую и взаимосвязанную систему, главной целью которой является обеспечение безопасности самого химеролога и бесперебойный поток образцов для экспериментов.

Куклы — безмолвная рабочая сила, которая в ходе своего развития может стать полноценной боевой единицей.

Паразиты идеальны для добычи необходимой информации, которая может помочь химерологу. Да и шпионы-диверсанты из них не самые плохие.

Измененные, начальных стадий развития, легкая пехота, которой вполне успешно можно замедлить наступление врагов на свои владения. А их более продвинутые версии, если их, конечно же, большое количество, могут и заставить попотеть плохо подготовившихся искоренителей ереси.

Мясники и туши — тяжелая пехота и основная ударная мощь.

Свежеватели и гнорлы даже на некоторых моих братьев-инквизиторов могут нагнать страху.

Ищущие, уже тронутые Изменением колдуны, так же вносят свою лепту в общее дело своими магическими способностями.

Об Истинных Химерах я вообще молчу...

— *из обрывков записей безумного инквизитора за три дня до его сожжения.*

Глава 26. Под стягом Нагибатора

— Где этот ублюдок?.. — прижавшись спиной к груде каменных обломков, прошипел Исмар, пытаясь отыскать взглядом Вальра в смешавшейся толпе солдат вокруг полуразвалившихся телег с доспехами и оружием — не подвели гномы, хоть и полегли все до единого у своих холмов.

Если чертов колдун облажался или подох, то им всем точно конец. Нагибатор чисто физически не успеет вернуться из рейда к горам крысолюдов. Продержаться бы до ночи, тогда может эльфы подойдут...

Ну да, эльфы и вовремя помочь — хорошая шутка, жаль что ее никто не сможет оценить, а только, и то если повезет, выбьют на его надгробном камне.

— Урырруу... — раздалось откуда-то снизу.

Князя Инферно побери этого некроманта, откуда у него столько мертвецов?

Чумные зомби с нечленораздельным мычанием карабкались по телам своих окончательно умерщвленных собратьев на крепостные стены, цепляясь почти лишенными плоти пальцами за малейшие неровности в каменной кладке.

— Колдун! — во всю плотку заорал капитан стражи, нашаривая на поясе пузырек с зажигательной смесью, произведенной на свет безумными алхимиками, — Где колдун?!

— Н-не знаю... — с трудом выдавил из себя безусый новобранец, почему-то подумавший, что вопрос адресовался именно ему.

— Десять людей ко мне, — брызжа слюной прорычал ему в лицо Исмар, — двадцать к Хромому, остальных к воротам. Живо!

— Е-есть!

— И найдите мне этого гребаного колдуна!

Исмар выглянул из — за почти разрушенного зубца бойницы.

Почему-то первым словом, которое приходило ему в голову при каждом взгляде на открывавшуюся картину, было "море", а вторым — любимый Нагибатором и совершенно точно описывающий происходящее "пи#дец".

Полчища трухлявых скелетов, чумных зомби и пожирателей, ведомых иссохшими фигурами Хранителей Чумы, каждой клеточкой своего истерзанного гнилью тела источающих споры Чумы и нечестивые колдовские эманации, коречащие тела тех, кто оказался к уродливым тварям слишком близко, внушали если и не ужас, то вполне обоснованные опасения точно.

— Ыруарыу...

— Твою мать, — Исмар швырнул греющий ладони пузырек куда-то вниз.

Полый кусок стекла, внутри которого шипело и пузырилось нечто неопределяемого цвета, с едва слышным звоном разбился об голову самого проворного зомби, украшенную лоскутами гниющей плоти и обрывистыми прядями седых волос.

В первые мгновения Исмару показалось будто в голове вышеупомянутого мертвеца проснулся крошечный вулкан.

Пожелтевший череп треснул, разбрызгивая во все стороны свое полуразложившееся содержимое вперемишку с огненными каплями творения злобного гения придворного алхимика.

Ближайшие восставшие из мертвых моментально вспыхнули, точно огромные спички из

мяса и костей. Вопли и завывания неуспокоенных перешли на уровень ультразвука.

Интересно, а они на самом деле чувствуют боль или нет? Мертвые как никак...

Стремительно обугливающие и чадящие выедающим глаза жирным дымом тела мертвецов падали вниз, по ходу движения сбивая своих более медлительных коллег.

— Говорила мне мама иди огород копай, но нет же... — Исмар скользкими от собственной крови и ошметков чужих мозгов пальцами ухватился за потертую рукоять верного топора.

Зомби продолжали почти жалобно выть внизу, пожираемые взбесившимся алхимическим огнем, оголодавшим псом перекидывающимся с одного ходячего трупа на другой.

Жаль, что алхимик не может делать их быстрее пары штук в неделю. Несколько сотен подобных склянок и гниющую армию безумного некроманта, прозвавшего себя Королем Мертвых, даже веником будет проблематично собрать.

Загораться начал и курган из истерзанных и покрошенных до состояния фарша зомби, оставшихся под стенами крепости после предыдущего штурма.

— Капитан! — рывкнули откуда-то сбоку, — Колдуна подстрелили.

Исмар перевел полубезумный взгляд налитых кровью глаз на двухметрового бородатого детину в покоцанных доспехах, пытаясь осознать, что он только что сказал.

— Как? — почти выплюнул капитан стражи.

— Они подняли парней из Северной, — здоровяк моментально стушевался, увидев в каком состоянии сейчас находится его непосредственный начальник, и попытался уменьшиться в размерах.

— С#ки... Можешь идти.

Громила торопливо козырнул и поспешил свалить от греха подальше.

Что мы имеем в конечном результате?

Хранители Чумы умудрились убить полтора десятка элитных лучников, засевших в Северной башне, после чего подняли их и направили против своих недавних друзей и соратников. Как итог — Вальр валяется где-то с парочкой стрел в теле, и, вполне возможно, опасно близок к летальному исходу. А без этого склочного огневика, до ночи им точно не продержаться, плюс если Хранители успеют превратить уже отходящего на тот свет мага в нечто хотя бы отдаленно напоминающее лича, то можно прямо сейчас прыгать со стены, у подножия которой уже начало затухать волшебное пламя.

Все.

Вот теперь им точно конец.

Исмар поудобнее перехватил рукоять топора, задорно подмигнувшего ему отблеском света на иссеченном и покрытом глубокими зазубринами лезвием.

Благо, жена и дети успели выехать из города, хоть что-то радует.

Капитан городской стражи совершенно произвольно для себя оскалился в кривоватой ухмылке. Черт побери, а он-то надеялся на тихую смерть у себя в постели. Ну да, ну да...

— Уарыары...

Местами опаленные зомби вновь полезли на стены, источая во все стороны тяжелый смрад горелой плоти.

Да примут милостивые боги его грешную душу...

— АЛЬЯНС САСАТ!!! — откуда-то сверху раздался громогласный рев, подкрепленный низкочастотным рыком трех зеленых драконов.

Они спасены.

Нагибатор все же успел вернуться...

Глава 27. На болотах капище, люди собираются...

Вечер наступил удивительно незаметно. Вот была середина дня, а вот уже и начинает смеркаться.

Впрочем, вполне возможно, что внутренние часы Сильвара на какое-то время перестали исправно работать. Все же длительное, для инкуба конечно же, воздержание давало о себе знать...

Две селянки, из тех, что помоложе и покрасивее, не успевшие обзавестись мужьями, неплохо скрасили ему компанию в чьем-то доме. Что примечательно, абсолютно добровольно, даже без угроз вырезать под корень население деревеньки со стороны Сильвара, польстившись на обрывочные слухи об постельных возможностях инкубов, выпитанных у изредка заезжающих в Болотинки бродяг и вконец обедневших торговцев. Плюс, хоть Сладострастный и не дотягивал до уровня Повелителей Похоти, но все же был не плох собой, а для молоденьких дурех, никогда не выбиравшихся за пределы деревни, вообще являлся идеалом красоты и привлекательности, да и магическое воздействие так же не стоило сбрасывать со счетов.

Все же жизнь прекрасна...

Эх, осесть бы где-нибудь на окраинах, подальше от ублюдков навроде Кровавого Ужаса, в подобной деревеньке, только желательно, чтобы все ее население представляло собой крайне раскрепощенных и соблазнительных представительниц женского пола всех известных рас.

Мечты... мечты...

Инкуб вышел на рассохшееся крыльцо слегка покосившегося дома, отчаянно заскрипевшее под его весом.

Легкий вечерний ветерок приятно охлаждал разгоряченную кожу и нежно перебирал пряди рассыпанных по плечам волос. Красота...

Может выпросить этот клочок земли у Ингора? Как-нибудь отмазаться, мол, нужно бдеть и охранять, да и провести остатки дней своих в этой глуши, где о нем вскоре и забудут. Ни постоянных рейдов неизвестно куда, ни всяких разбойников и крысолюдов, даже извечных интриг и грызни за власть не будет, сиди себе пиво пей, трубкой дыми, да девок шупай, чем ли не рай на земле?

Прислонившийся спиной к стене соседнего дома староста, которого Сильвар вначале даже не заметил, подковылял поближе.

— Готовы, значица, ваша Милость, к болотам идти? — проскрипел он, попыхивая трубкой.

— Всегда готов, — хмыкнул инкуб, цитируя одного виденного мельком Неумирающего, — а нам точно сейчас идти? Ты же говорил они ночью приходят.

— Так, ваша Милость, уж она ночь, значица, да и туман, значица, с болот идет. Те мракобесы, значица, с ним и приходят.

— Ну тогда выдвигаемся.

Благо, домик в котором Сильвар предавался любовным утехам расположился на окраине поселения, так что до стоянки разорителей идти было недолго.

Бойцы инкуба уже успели выстроиться в идеально ровную шеренгу и с непередаваемым выражением на мордах, присущим только им, уставились на своего непосредственного

начальника.

Черт побери, Сладострастный вдруг понял, что вряд ли его розовые мечтания о тихой и мирной жизни когда-нибудь сбудутся. Ему слишком сильно нравилось ощущение власти и то, с какой верностью закованные в латы машины смерти смотрят на него. Хотя, вполне возможно, это была не собачья преданность, которая ему померещилась, а смесь из голода, тупости и желания убивать все что движется. Но об этом Сильвар предпочитал не задумываться, ибо, а зачем это надо? Разорители не другие инкубы, и уж тем более не дьяволы — им до интриг еще очень далеко. Кто сильнее, тот и главный, все просто, а главное понятно для их не шибко развитых мозгов, скрытых за толстыми костями черепа. А самый сильный тут, хоть и в магическом плане, именно Сладострастный.

— Так значит, где ты говоришь, они появляются? — поинтересовался Сильвар, останавливаясь перед своим воинством.

— Прямо здесь, значица, они из тумана и выходят, — Микола ткнул узловатым пальцем в сторону болот, вплотную подошедших к окраинам деревеньки, — рожи, значица, страшные, в краске измазаны, с черепами и в шкурах, значица. Как пить есть мракобесы проклятушие. Приходят, значица, да и буяннить начинают...

— Да-да, я понял, — отмахнулся Сладострастный, — и через сколько они ползут?

— Да кто ж его знает... — пожал плечами Микола, но вдруг моментально побледнел, выронив трубку, — походу у-уже...

Инкуб повернул голову в ту сторону куда смотрел староста.

Твою мать... это точно не бесы...

Из рваных ключев блевотно-желтого тумана, неторопливо ползущих со стороны болот, одна за другой выныривали нескладные человекоподобные фигуры, по самые брови закутанные в рваные окровавленные плащи и плохо обработанные звериные шкуры, смердящие тухлым мясом.

— Жабь... Жабь... Жабь...

Тихий шепот чего-то, лишь отдаленно напоминающего людей, если ЭТО вообще было людьми, лоснящимися склизкими змеями вползал в ушные раковины всех здесь присутствующих, настойчиво стремясь заполнить собой все свободное пространство их черепных коробок.

— Жабь... Жабь... Жабь...

Амулеты, коими Сильвар был увешан похлеще новогодней елки, осыпались невесомой пылью.

Разорители, не успевшие даже ухватиться за рукояти мечей, падали на колени, забрызгивая пучки чахлой травы ручейками черной крови, хлынувшей из всех пор и отверстий на мордах.

— Жабь... Жабь... Жабь...

— Что за?.. — Сильвар, все еще не понимая что происходит, на голых инстинктах попытался призвать себе на помощь магический источник, полыхающий всеми цветами Огня и Хаоса.

Вряд ли ЭТО, чем бы оно ни было, хватит сил убить, но задержать, дабы благополучно смыться, скорее всего удастся. По крайней мере, инкуб очень сильно на это надеялся.

Смазанное движение на самой периферии зрения.

Удар.

Мироздание с безумной скоростью закрутилось вокруг собственной оси.

Резкая вспышка боли, почти моментально сменившаяся беспросветной тьмой забвения.

— Я думаю Жабью понравится, — хмыкнул староста, склоняясь над бездыханными телами демонов, — столько жертв уже давно не было...

Примечание автора.

Автор является фанатом безбашеной swamp-folk-metal группы под кодовым наименованием "ЖаБЪ", а посему вся эта сюжетная арка является жирнейшей отсылкой к творчеству этих нереально крутых саратовских мракобесов(ну кроме инкуба, его я сам придумал). Очень рекомендую послушать их песни.

Слава Жабью!

Глава 28. День первый. Младшие измененные

Измененные — основа, костяк армии любого химеролога, независимо от того, какой путь развития он выбрал. Их бросают в самое пекло битвы, дабы клинки вражеских солдат завязли в изуродованной Изменением плоти, а ноги устали перешагивать через их еще судорожно дергающиеся тела. Без них, любому, даже самому сильному химерологу, невозможно построить относительно крепкое и долгоживущее государство, ибо любая власть заклинателей химер зиждется на их крови и костях. На начальных этапах обустройства владений они представляют собой основную ударную силу армии, а позже, когда химеролог вступает в свои полные права на подвластных ему землях и достигает нового уровня в контроле Изменения, они превращаются в, пожалуй, самых многофункциональных и приспособляемых к любым условиям бойцов. У них нет страха, нет воли, нет разума, они есть лишь вершители воли химеролога, чья суть выполнить поставленную задачу любой ценой. И благодаря поистине огромному спектру возможных модификаций и улучшений, ограниченных лишь фантазией химеролога и доступным в данный момент биоматериалом, вряд ли что-то сможет помешать этим универсальным живым инструментам.

Отец Монстров поскреб заросший щетиной подбородок.

Информативненько, правда совсем не понятно, как этот набор слов должен объяснить каким образом лучше всего использовать этих самых измененных прямо здесь и сейчас, да и что они вообще из себя представляют, тоже было бы неплохо узнать.

Впрочем, скоро он сам все увидит.

Бездыханные тела шести оборванцев корчились и извивались на пропитанной кровью земле. И черт побери, не имея Нар железобетонных нервов, он точно бы выблевал собственный кишечник от увиденного, ибо такую лютую дичь даже в трешовых ужастиках и хоррор-играх не показывают, что уж говорить об обычных серых буднях на окраинах мегаполиса.

Плавающая, точно воск, плоть отвратительнейшим образом чавкала и причмокивала, стекая с желтоватых костей и выпуская наружу поблескивающие в тускнеющем свете заходящего солнца внутренние органы, что примечательно, весьма паршивого качества, вообще непонятно, как эти сволочи умудрились довести себя до такого состояния и почему до сих пор не валяются в могилках.

С отвратительнейшим влажным хрустом, от отзвуков которого по спине пробегались табуны мурашек и возникали непроизвольные рвотные рефлекссы, кости до неузнаваемости меняли собственную форму, выходя из суставов и жутко корежа общую форму скелета, делаю его совершенно отличным от чего бы то ни было, хотя бы отдаленно напоминающего гуманоидное существо. Нар не был высококвалифицированным биологом, но даже он понимал, что существо с подобным строением тела даже чисто гипотетически не могло существовать в этой части мироздания, ибо нарушало собой все известные законы физики и анатомии.

Но вот парящие в воздухе кости вновь принимали прежнее положение в организме, вновь проходя через множество искривлений и метаморфоз. Почти прежнее, да и то, что уже начинало вырисовываться по итогу вряд ли можно было причислить к тому, чем оно было до

знаменательной встречи с одним начинающим химерологом.

Если особо не присматриваться, то издали ЭТО напоминало обычный скелет человека, ноги которого по колени были погружены в нечто совершенно непонятное и бурлящее, аки колдунское варево в ведьминских котлах.

При более детальном рассмотрении же выяснялось, что кипящее нечто является ничем иным как однородной бурой массой плоти и внутренностей, сползших с костей и смешавшихся в единое целое, щедро сдобренное примесью Изменения. И вот эта неаппетитная масса, напоминающая гигантского мутировавшего слизня начинает ползти вверх, по сантиметру облепливая собой гнущиеся во все стороны, словно кусок резины, берцовые кости скелета.

Если верить короткой справке и оперируя логикой, то эта расплавленная плоть должна полностью поглотить костяк, дабы начать обустриваться на нем и привести тело в приблизительно такое же состояние, какое было до начала ритуала, только чутка измененное для большей функциональности и возможности навешать пару новых генетических примочек, при виде которых даже матерые ДНК-хакеры должны судорожно перекреститься и уйти в закрытый монастырь.

Изменение разбирало тела бесславно преставившейся шестерки буквально на мельчайшие кусочки для того, чтобы собрать вновь, но уже по своему извращенному для сознания простых смертных образу и подобию. И зрелище это было точно не для слабонервных.

В отличии от примочек дарованных подклассом мастера Плоты в виде почти моментального клепания на коленке по заготовленному химерологами древности шаблону тут же начинающих разваливаться на запчасти биоконструктов, создание более постоянных форм жизни занимало в разы больше времени. По крайней мере на начальных уровнях владения химерологией.

Вот уже как минут двадцать Нар и Темный сидели у больше чадающего, нежели греющего костерка, уничтожая весьма скудные припасы бродяг, краем глаза наблюдая за процессом создания новоиспеченных бойцов в армии Отца Монстров.

Что примечательно, неподалеку от жутко дергающихся и извивающихся скелетов поглощаемых словно ожившими лоскутами мяса, мохнатой горой возвышалась туша зверски убитого Темным бурого медведя. На вполне обоснованные вопросы на кой хрен его вообще притащили, Истинная Химера лишь туманно объяснила, что это для будущих измененных.

— И тут часто встречаются такие обмудки? — Нар кивнул в сторону пузырящейся биомассы, когда наконец утолил рвущий желудок голод.

— Почти на каждом шагу, — ответил Темный, покончивший с едой намного раньше и теперь просто валяющийся на траве, глядя в смеркающееся небо, на котором уже начала проявляться россыпь звезд.

— Круто, — Нар задумчиво посмотрел на последний оставшийся кусок вяленого мяса и ломоть черствого хлеба, прикидывая есть это сейчас или чуть позже, — не в курсе, нет тут рядом каких-нибудь селян-крестьян?

— Хотите их тоже изменить? — равнодушно поинтересовался продукт безумного химерологического гения.

— Как вариант, но неплохо было бы договориться, а то еще ману и время на них тратить, — Нар все же решил оставить на потом, — кстати, как ты думаешь через сколько к нам приковыляют дружки тех кого мы порешили в той пещере?

— Минимум день.

— Обоснуй.

— Те, что участвовали в ритуале передохли, демонов убьет Высший, да и вряд ли Ингор умеет узнавать что произошло с его бойцами на таком расстоянии. Может быть придут несколько сектантов для поддержки ритуала, но им нужно время на организацию погони, да и без гончих они вряд ли поймут куда мы пошли.

— То есть до утра можем остаться здесь?

— Да.

— Шикарно.

Создание химер(младшие измененные ранней стадии развития ×6) завершено.

— Закончилось. Пошли посмотрим, что там получилось, — усмехнулся Нар, поднимаясь на ноги, — надеюсь они будут по-лучше кукол.

— Все что угодно будет лучше кукол, — улыбнулся в ответ Темный, — от них потом, только когда они становятся марионетками и наблюдателями появляется хоть какой-то толк.

— Потом расскажешь что они могут? — за двадцать минут поедания жесткого как сапожная подошва мяса Нар успел изучить только приблизительные возможности и стадии развития измененных, и то не до конца, ибо справочный отдел предпочитал отвечать, в лучших традициях гадалок, весьма туманно и неоднозначно.

Хотя, все же какую-никакую внятную информацию все же получилось добыть.

Если верить выданной интерфейсу подсказке, то младшие измененные, коих прибавилось в стане Отца Монстров в количестве шести штук, после проведения ритуала немногим ушли от среднестатистического человека в плане физических характеристик, разве что об их интеллектуальных способностях лучше было не заикаться, но тем не менее, прошедшее изменение давало возможность напрямую воздействовать на их внешний и внутренний облик, что позволяло настраивать их на выполнение определенных видов задач задач. Из любого крестьянина где-то за час узкопрофильный специалист — чем не мечта кадровика? Правда навешивание на их тушки всяческих примочек из мяса и костей стоило каких-никаких ресурсов, да и нельзя было сиюминутно сделать из подобного обрыгана машину смерти. Это потом с ростом уровней и навыков, постепенно, с каждой ступенькой стадии развития открывается возможность отращивать новые и более сложные биологические структуры самого широкого спектра действия. Вышестоящие в плане возможностей старшие измененные, если развивать его согласно условному шаблону, представляли собой нечто отдаленно напоминающее тяжелоброннированную пехоту, закованную в толстые костяные доспехи и острейшие опять же костяные клинки. Плюсом к этому добавлялась неплохая ловкость и разум на уровне бродячей собаки. В рамках общего развития химер — стандартный крепкий середнячок, приспособленный к эффективному ведению боевых действий почти со всеми возможными видами противника.

А если напрячь мозги и собственноручно сконструировать, что-нибудь по-эффективнее...

Одним словом, весьма неплохой потенциал развития, хоть и меркнет во всех отношениях перед тяжеловесами навроде Темного.

Как и говорилось выше, шестерка новобранцев не впечатляла от слова совсем, как при жизни, так и сейчас.

Все те же отщепенцы, особо и не изменившиеся как в плане внешности, так и характеристик. Разве что в мутноватых глазах исчезли малейшие проблески разума, присутствовавшие ранее, да и добавилась парочка мелких случайных мутаций, вроде серой чешуи, покрывшей подбородок и часть шеи того, что орудовал луком, или заметно заострившимся зубам мужика, который ходил с копьем.

— Так и что дальше? — едва слышно сам у себя спросил Нар.

Отец Монстров навел курсор на главу разбойничьей шайки и мысленно нажал на вдруг возникшее полупрозрачное окошко с надписью "Модификации".

Меню модификаций химер

Объект: *младший измененный начальных стадий развития (специализация "Солдат")*

Возможные на данном уровне развития модификации:

Мышечная масса

Укрепленный скелет

Укрепленная кожа

Когти

Примечание, ваш уровень слишком низок для полного взаимодействия с меню модификаций химер. Вам доступно только изменение химер в рамках их специализации, создание своих химер временно заблокировано. Повышайте свой уровень и уровень ваших Ищущих, чтобы снять ограничения.

Ничего не понятно, но очень интересно. Что еще за специализации?

Специализация химеры — *род деятельности, к которому лучше всего приспособлен доступный для изменения организм.*

Открытые специализации:

Солдат

Охотник

Стрелок

Примечание, повышайте навыки владения химерологией для открытия следующих ступеней развития специализации. На данном этапе развития специализации измененных будут выбраны автоматически.

Понятно, а кто что может?

Солдат — *основная боевая единица в армии химеролога, предназначенная для ведения боевых действий на передовой. Доступные им модификации позволяют выдержать большее количество повреждений и дают возможность наносить урон большей части возможных противников. Для солдат низких стадий развития для лучшего уровня функциональности необходимо оружие и доспехи.*

Доступные модификации:

Мышечная масса
Укрепленный скелет
Укрепленная кожа
Когти

Охотник — боевая единица предназначенная для разведки, диверсий, охоты на биоматериал, скрытных убийств и рейдов в тыл врага. При открытом противостоянии побеждают за счет ловкости, повышенных рефлексов и острых когтей.

Доступные модификации:

Повышенная ловкость
Улучшенное зрение
Когти
Маскировка

Стрелок - основной юнит дальнего боя, чаще всего используемый при засадах, обороне или тыловых атаках. В качестве снарядов используются яды, кислота и костяные шипы.

Доступные модификации:

Яды
Кислоты
Шипы
Когти

А чуть ниже следовали пояснения к каждому пункту и стоимость этих махинаций с телами измененных.

Модификации:

Мышечная масса — существенное повышение объема мышц, повышение силы, показателей урона и запаса здоровья. Уменьшается скорость.

Стоимость 50 единиц маны и 45 единиц биомассы.

Укрепленный скелет — уплотнение и перестройка костного вещества, что уменьшает возможность переломов при ударах или падениях.

Стоимость 100 единиц маны и 55 единиц биомассы.

Укрепленная кожа — увеличение твердости кожных покровов, что уменьшает урон от колюще-режущего оружия.

Стоимость 25 единиц маны и 15 единиц биомассы.

Когти — укрепление структуры и изменение строения фаланг пальцев.

Стоимость 15 единиц маны и 10 единиц биомассы.

Повышенная ловкость — уплотнение мышц и увеличение проводимости нервных волокон, что ускоряет скорость реакций и рефлексов.

Стоимость 25 единиц маны и 25 единиц биомассы.

Улучшенное зрение — кардинальное изменения строения хрусталика глаза, что дает возможность видеть дальше и лучше.

Стоимость 15 единиц маны и 1 единица биомассы.

Маскировка — контроль над пигментацией кожи, что дает возможность к мимикрии.

Стоимость 100 единиц маны и 50 единиц биомассы.

Яды — создание в организме химеры желез, вырабатывающих различные яды. Дает иммунитет к отравляющим веществам.

Стоимость 20 единиц маны и 15 единиц биомассы.

Кислоты — создание двух желез, вырабатывающих вещества, при смешивании которых начинается бурная химическая реакция, разъедающая металлы и органические вещества.

Стоимость 20 единиц маны и 15 единиц биомассы.

Шипы — изменение костной структуры, что позволяет химерам выращивать на своем теле острые шипы, которыми они могут сокращением особых групп мышц выстрелить в заданную цель.

Стоимость 55 единиц маны и 45 единиц биомассы.

Стало ясно на за чем Темный притащил медведя. С такими ценами Нар был не уверен, что одного несчастного мишки с проломленной головой хватит. Хотя сколько в нем веса? Да и биомассой считается только мясо или кости с ребухой тоже идут в счет?

А похрен, будем разбираться по мере поступления проблем.

Нар выбрал доступные для его первого солдата модификации и ткнул в кнопку "Начать модификацию".

Младший измененный дернулся и завалился на бок, а с мохнатой тушей начало происходить примерно то же самое, что незадолго до этого с телами неудачливых разбойников, вот только теперь, сползшая с костей плоть, в которой плавали уже начавшие распадаться внутренности, со скоростью никуда не торопящегося ежика поползли к телу измененного. Полоска маны немного скакнула вниз.

Что будет дальше Нар уже приблизительно знал, а посему переключился на остальных своих бойцов. Если верить интерфейсу, то у него вырисовывался еще один солдат и четыре

охотника.

Не самый плохой расклад.

— Итого у нас отряд в восемь рыл, — хмыкнул Нар, запуская модификацию остальной пятерки, — как говаривал старина Теоден — лишь половина от того, на что я рассчитывал.

— Великие часто начинают с малого, — Истинная Химера насмешливо усмехнулась, — при этом, чем нас меньше, тем сложнее найти.

— А нам это так сильно нужно?

— Смотря что вы собираетесь делать, мой Лорд.

— То же, что и всегда, Пинки, то же, что и всегда — ухмыльнулся Нар, — попытаюсь захватить мир.

Глава 29. Восстань же!

Ночь.

Луна.

Звезды.

Тишина.

Мертвецы.

Айден Беспалый улыбнулся. Почти радостно.

Успокаивает... расслабляет...

Даже мысли в голову лезут односложные, медленно разжижающие своей простотой мозговое вещество до состояния киселя.

Ха, кому скажешь, что дорога усеянная окровавленными трупами посреди ночи умиротворяет похлеще утренней рыбалки и бутылочки гномьей настойки — не поверят. И, что более вероятно, попытаются поднять на вилы посреди разговора.

Необразованные смерды...

Айден шмыгнул носом, переступая через почти до пояса разрубленное тельце крысолюда.

Нет... нет... нет...

У этого руки вместе с большей частью ребер отсутствуют.

У того позвоночник в труху перемололи.

А у этого вообще череп в хлам.

Черт, у него нет столько времени, чтобы собирать их по частям, аки гниющий пазл, да и желания особого так же не наблюдалось. Плюс, крысы далеко не тот материал, который ему так уж сильно необходим.

Прожаренный крысолюд в собственном соку.

Можно было бы собрать кадавра, но Айден не настолько сильно опустился, чтобы возиться с этими комками костей и ошметков разлагающегося мяса.

Покрошенная на гуляш прямоходящая крыса.

Нет, в кадаврах, конечно же, есть польза. Они бесподобны в виде живых танков, ломающих строй и втаптывающих врагов в грязь, но у Беспалого, после одной не самой приятной встрече с коллегами по ремеслу, они вызывали только брезгливость и омерзение. Почему-то разваливающиеся на куски зомби и им подобная нечисть воспринимались вполне спокойно, а вот от кадавров почему-то тянуло блевать.

У этого вообще кишки метров на пять размотали.

Неженка-некромант — звучит, как начало плохого анекдота.

Ну надо же, какая находка, разоритель, почти целый, только ножом кто-то как следует в мозгах через глазницу поковырялся.

Два скелета, до этого безмолвно следовавшие за некромантом, подошли к завалу тел и начали выкапывать демона из-под обезображенных и окровавленных крыс.

Крысолюды и демоны... интересно, кто тут выиграл? А хотя, все равно.

Еще одно отродье Инферно, только теперь размазанный тонким слоем перемолотого в фарш мяса и осколков костей.

Нет... нет... нет...

Минусы всякой швали, вроде разорителей, орков, троллей и иже с ними — трупы почти

не остаются в нормальном состоянии. Другое дело эльфы — пара аккуратных отверстий от стрел и все, или вообще дроу, те почти одними только ядами пользуются. Целые и неповрежденные мертвецы — чем не мечта среднестатистического некроманта? Правда, иногда бывают такие яды, что все внутренности в труху, впрочем, это тоже не особо-то и критично.

Бесы пошли...

Материал еще хуже крысолюдов. Даже ману на них тратить не хочется.

Еще разоритель, которому чем-то навроде шипастой дубины смяли в хлам грудную клетку вместе с куском позвоночника, намотав обрывки внутренних органов на неровные осколки ребер.

Может плюнуть на все, собрать трупы в кучу и на скорую руку склепать кадавра?

Так, а это что?

Айден, задумчиво хмурясь, склонился над окровавленной тушей, чего-то не похожего ни на стандартных крысолюдов, ни даже на отродий Инферно, скалящейся куда-то в ночное небо.

Какая-то чешуйчато-клыкасто-шипастая страхолюдина с двумя уродливыми мордами и весьма впечатляющими габаритами.

Вроде целый, только слегка попаленный и со сквозной дырой в груди украшенной оплавленными краями, ну и с перерезанными глотками, правда последнее мало заботит даже только начавших постигать секреты Смерти.

Айден потер заросший клочковатой щетиной подбородок.

Судя по всему, это безобразие есть продукт творения безумного гения крысолюдских химерологов, выращивающих эту и ему подобных тварей в темных подвалах лабораторий. Генетически модифицированный продукт, сама цель существования которого — нести в этот мир смерть и хаос, во славу своих нечестивых крысиных божеств, алчущих кровавых жертв.

А если эту тварь воскресить и в паре мест как следует модифицировать для нормальной работы в немертвом состоянии, то можно будет неплохо подняться в негласном рейтинге самых опасных и могущественных ублюдков этих земель.

До Кровавого Ужаса вряд ли получится дотянуть даже с десятком подобных, но с остальными некромантами и темными друидами можно будет пободаться за место под солнцем.

Вот этот мутант, плюс пара разорителей, остальных крысолюдов поднять и если блевать не потянет, то склепать из них кадавра, и тогда можно будет отправиться по душу чертового Одноглазого и как следует с ним потолковать. Желательно очень жестоко и крайне извращенно, дабы эта обожающая ворон тварь перед смертью осознала, что по маленьким кусочкам отрезать одному тогда еще молодому и неопытному некроманту пальцы на левой руке не самая лучшая идея.

Айден криво ухмыльнулся своим мыслям.

О да, это будет весело...

Скелеты, успевшие извлечь наружу тело разорителя, повинувшись воле некроманта подтащили пару наиболее целых крысолюдов.

Ладно, вспомнить бы, как правильно это делается, а то уже подзабыл.

Некромант вытащил из ножен на поясе испещренный рунами кривой нож, выточенный из чистого обсидиана.

Выверенным движением, отработанным до автоматизма, вскрыл грудную клетку прямоходящей крысы.

Мастерство не пропьешь, хотя попытки и были.

Сердце, легкие, печень, селезенка, почки, одним словом, стандартный набор безо всяких химерологических наворотов.

Айден шмыгнул носом и рывком вытащил сердечную мышцу из нутра крысолюда. Славься тот, кто изобрел заклинания для изъятия органов. Даже с ножом особо возиться не приходится, если бы Беспалый еще не поленился выучить специальное заклинание для вскрытия мертвых или пока еще живых тел, то вообще не пришлось бы таскать с собой колдовские заточки, которые вместе с черепами хозяев так любит коллекционировать Жгут.

Скелеты, зловеще скалясь белоснежными в лунном свете зубами, подхватили вываливающиеся из нутра крысолюда потроха и деловито затолкали их в дыру на теле двухголового.

Айден демонстративно щелкнул пальцами, точнее попытался.

Ругнувшись под нос, он с третьей или четвертой попытки все же смог активировать заклинание. Чертовы пальцы, никак не привыкнуть к тому факту, что это не его привычная грабля, а пересаженные с какого-то карманника ткани, работающие на некроэнергии.

Крысиное сердце в его руке занялось бесцветным пламенем, перетирающим мышечные волокна в сероватый прах, и склизкие внутренности почти моментально слиплись в единую однородную массу, заполняя собой рану крысолюда-мутанта.

Можно было бы и так поднять его, но Айден помнил к чему приводит использование восставших мертвецов без приличных заплаток — разваливаются в самый ответственный момент противостояния с одноглазым темным друидом.

Вроде нормально.

Ну ладно, погнажи.

Отработанным до автоматизма движением магического источника, трепещущего в груди, вкачать в тело мутанта энергию Смерти, возвращая его к подобию жизнедеятельности.

По скованным трупным окоченением мышцам чудовища прошла волна судорог.

Тело дернулось и рывком приняло вертикальное положение.

Четыре пустых глазницы тупо уставились на некроманта, вернувшего его с того света.

— Здоровый... — хмыкнул Айден, смотря на тварь снизу-вверх и уже прикидывая скольких с ее помощью получить отправить на тот свет.

— Очень, — оскалилась правая голова.

Некромант даже не успел ничего понять.

Загнутые когти мутанта прошли его тощее тело, перемалывая внутренности и ломая позвоночный столб, выйдя из спины.

Восставшие мертвецы, лишённые магической подпитки, рассыпались грудой старых костей.

— Что будем делать? — поинтересовалась левая голова, рассматривая остывающее тело Беспалого.

— Угадай, — еще шире оскалилась правая, — я хочу сожрать сердце того ссаного инкуба и вернуть то, что принадлежит нам.

— Я в деле.

Глава 30. День второй. Семь рыл, не считая химеролога

— Мы идем в #кс-поход! — тщательно пародируя голос того чувака из "Роналаварвара" горланил на весь лес Нар, — Нас там куча телок ждет!

Правда, что там пел дальше средневековый рокер Отец Монстров не помнил, а посему мусолил только эту пару строчек, засевших в памяти, после просмотра шедевра мультипликации тех далеких времен, когда по ящику показывали, хоть что-то адекватное.

Идущий рядом Темный, как обладатель весьма флегматичного мировосприятия и уже успевший привыкнуть к всевозможным бесчинствам творимыми больными на голову химерологами, делал вид, что его тут нет, и, скорее всего, просто на некоторое время отключил возможность слышать. А измененным было плевать на все, кроме приказов от начальства, которые пока еще не были озвучены, а посему они беспорядочной толпой ковыляли вслед за своим создателем.

Правда, в самом начале этого безумного распевания неизвестных ему черномагических заклятий, представитель вершины химерологической цепочки эволюции пытался достаточно робко, помня о серьезных психических проблемах всех химерологов без исключения, намекнуть Отцу Монстров о существовании таких вещей, как "маскировка" и "элемент неожиданности". Ответом ему стала достаточно сбивчивая и лишенная логическо-смысловой нагрузки одухотворенная речь на тему того, что если в лесу спрятался кто-то реально крутой, то размажет их по земле тонким слоем в любом случае, а если слабый или равный по силам, то, учитывая специфику их текущих боевых возможностей, внезапная атака особой погоды не сделает, из чего следует вопрос на кой хрен тогда шухериться под каждым кустом?

Темный в ответ благоразумно промолчал.

А Нар... Нар просто наслаждался жизнью.

Он проснулся относительно целым, а не покрошенным на мелкие кусочки местной живностью, в мире своей мечты, схарчил то, что не успел вчера и в данный момент шествует на встречу приключениям в компании семи человекоподобных монстров. Чем не повод для счастья?

И плевать ему было, что вышеупомянутые приключения с большой долей вероятности окажутся под завязку набиты изуродованными трупами, реками крови и космодесантовским превозмоганием.

Нужно просто уметь ценить хорошие моменты жизни, ибо их и так слишком мало, чтобы разбазаривать на пустом месте, сидя на камушке и с печальной мордой перечислять кто, где, как и нахрена тебя обидел.

Вот например, их отряд ковылял прямиком через овраги, буреломы и густые заросли кустарника, ибо если где-то тут и были дороги, то их не нашел даже Темный.

Казалось бы, где в подобном можно найти хоть какие-нибудь плюсы?

А они были.

Вот уже как несколько часов Отец Монстров овладевал таинствами магических искусств, шлифуя применение двух своих единственных заклинаний, изничтожая Стрелами Праха особо сильно разросшиеся на пути кусты и отодвигая телекинезом колючие ветки, которые, казалось, решили проверить кто из них первым выколет химерологу оставшийся

глаз, дерет с лица кожу или как следует поковыряется в пустой глазнице. И, конечно же, подобное оказалось отмечено всевидящим оком системных скриптов, наградивших его единичкой к силе магии, что стало еще одним небольшим поводом для счастья.

Как говаривал один мудрый дядька, ошивающийся у ближайшего пивного ларька, нужно уметь ценить то, что у тебя есть. И у Нара не было никаких оснований не верить спившемуся учителю философии.

Вон, уже армия в семь морд наскреблась, а ведь это еще только начало второго дня в "Землях", то ли будет дальше...

Правда, если отбросить в сторону самовосхваления в сторону, то в полный рост вставал вопрос оценки собственных сил.

Темный хоть и неплохо показал себя в пещере, но смушал припиской "ослабление" в характеристиках с неизвестным сроком завершения. А учитывая то, что местные еретически настроенные граждане проводили с его тушкой неизвестные черномагические колдунства ставил его по полезности в один ряд с гранатой, наручниками прицепленной к руке. И чека уже выдернута.

Кто сможет предугадать, что произойдет с этим хмырем в следующую секунду?

Если верить техразделу, Инферно, да и Хаос в принципе — крайне нестабильные вещи, от которых можно ожидать все что угодно, из-за чего банальное урезание стат может мутировать в нечто совершенно неподвластное осознанию и пониманию. Вдруг Темному прямо сейчас башню снесет и он здесь же и положит остальных химер. Или решит, что существование своего спасителя в виде выпотрошенного куска мяса намного функциональнее и полезнее, чем сейчас.

Паранойя вкупе с зачатками шизофрении и биполярности настойчиво рекомендовали вести себя крайне осторожно с этим чуваком. Но здравый смысл и извращенная логика, конечно же, делали все совершенно иначе.

Впрочем, остальные бойцы так же не особо-то и радовали.

Солдаты, как самые скорбные на интеллектуальные способности, по всей видимости, считали своим святым долгом проверить что крепче их лбы или трухлявые стволы деревьев, ибо им был дан приказ следовать за хозяином, а если на пути этого следования возникает неведомая хреновина, то это уже проблемы вышеупомянутой неведомой хреновины. Как плюс тут можно было выделить только тот факт, что в большинстве случаев подобные соревнования выигрывали химеры.

Охотники, как более сообразительные создания, предпочитали как можно незаметнее красться вокруг основного отряда. Получалось у них как-то средненько.

Нар мог узнать где они находятся только по миникарте, а для Темного, способного за пару секунд кардинальнейшим образом изменить органы восприятия окружающего мира, их обнаружение было совершенно плевой задачей, что, учитывая разницу в возможностях химеролога и Истинного, не давало внятного ответа на качество их скрытности. Визуально же, благодаря мимикрии и повышенному количеству всевозможных объектов, затрудняющих обзор, прятались они неплохо, хоть до уровня тех самых гуков, что тусят на деревьях и не дотягивали. Скорее до бюджетного варианта Хищника из одноименной кинокартины.

Очень бюджетного.

Нет, конечно же, по сравнению с кучкой нажравшихся в хламину крестьян или голозадыми гоблинами, которые могли стать армией Нара, выбери он другой класс, это было весьма неплохо, но с последними, хотя бы было понятно, что от кого можно ожидать. Нет,

серьезно, вот тебе смерд с вилами наперевес и ты сразу понимаешь, приблизительный спектр его возможностей. А с химерами такое было проблематично без полевых испытаний, ибо закаменелым извилинам Нара циферки в их характеристиках не говорили ровным счетом ничего. Он и то, понял, что Темный нереально крут, только после замеса в пещере.

Впрочем, блуждающий нерв Отца Монстров был готов поклясться, что очень скоро вышеупомянутые полевые испытания сами найдут их. И как показывала практика, кусок его нервной системы, расположившийся где-то в черепушке, редко когда ошибался.

— Ты точно знаешь куда мы идем? — поинтересовался Нар после очередного захода по нестареющей классики в лице "Группы крови" и "Smells Like Teen Spirit".

Если верить неподтвержденным данным от Темного, мельком видевшего паршивого качества карты этих мест, тут недалеко должна быть деревня в три десятка домов, выживающая только за счет заготовки леса. Правда, по все тем же уверениям Темного они уже давным-давно должны были до нее дойти.

— Приблизительно, — пожал плечами Истинный.

— Аргумент. Слушай, а вот мы туда придем, и что будем делать?

— В каком смысле?

— Ну вот смотри, мы пришли такие красивые, — Нар почесал скулу рядом с пустой глазницей, — допустим, чисто гипотетически, никто не захотел поднять нас на вилы, что дальше?

— Я все еще не понимаю, что вы имеете ввиду.

— Ну дальше куда? Если я правильно понял, твой Самад торчит в диких е#енях, а замок того рогатого хрена еще дальше. Что нам делать, чтобы дочапать до Источника и захватить замок?

— Собрать армию, — пожал плечами Темный.

— Вот, я к этому и веду, где и как нам ее собирать?

— Создавать химер, набирать рекрутов из крестьян, платить наемникам, — перечислил Истинный, — вариантов много.

— Не, ты не понял, о чем я. Ты же сам сказал, что у этого Ингора дохрена всяких ублюдков на побегушках, так?

— Так.

— Вот, и ты говорил, что Корявого нехило прессуют, то есть все прям вообще пи#дец, как плохо, так?

— Так.

— Из этого следует, что нам нужна своя куча ублюдков, чтобы отпи#дить кучу ублюдков Ужаса. Смекаешь?

— Смекаю.

— Вот, к чему я веду, где можно по-быстрому сколотить эту самую кучу ублюдков?

— Боюсь, что нигде.

— Бл#ть. А почему?

— Чтобы собралась нормальная куча ублюдков, вам нужно объединиться с войском Самада, создать толпу химер, нанять несколько отрядов наемников и поднять восстание против демонов в нескольких городах и деревнях.

— Бл#ть.

— Лучше и не скажешь.

Деревня, а точнее то, что от нее осталось, появилась внезапно, выпрыгнув из-за особо

высоких, густых и труднопроходимых зарослей, чего-то отдаленно похожего на адскую смесь шиповника и мутировавшей малины.

Пепелище.

Обугленные остовы деревянных домов, сломанными ребрами неведомых тварей смотрящие в хмурое небо. В паре мест дома еще тлели, изрыгая из себя тоненькие струйки черного дыма.

— С#ки, — поморщился Нар, пиная изуродованную ожогами и вымазанную в пепле женскую голову, — я хотел сделать это первым.

Голова, аки футбольный мячик игровой команды каннибалов откатилась в сторону, еще сильнее измазывая в грязи лицевые кости черепа, полуприкрытые сползающими лоскутами обгорелой плоти.

Солдаты встали за спиной химеролога, ожидая получения новых приказов. Охотники, наделенные чуть большей свободой воли, рассредоточились по периметру, зорко выискивая что-нибудь достойное внимания.

— Они были тут недавно, — Темный присел возле полуразрушенного дома, рассматривая оставленные в смеси грязи и пепла следы, — несколько часов назад.

— Они — это кто? — Нар с глубокомысленным видом разглядывал остальное тело "мячика", валяющееся на земле в совершенно противоестественной позе.

Что за люди, ни сожрать ее не попытались, ни изнасиловать, всего лишь вскрыли брюхо до жути тупым ножом, который скорее рвал тело женщины, нежели резал, да и намотали сизые ленты кишок на ствол ближайшего дерева, не забыв раскидать другие органы и обрывки кожи по веткам. В голове при созерцании сего зрелища, почему-то заиграла древняя песенка, которую каждый год горланил Старик под окнами дома, да так, что слышно было даже на тридцатом с хреном этаже. Что-то про елочку, которая родилась в лесу. Интересно, а чем упарывался этот скрюченный дед, что у него елки с какого-то перепугу начали рожать?

— Демоны.

— Демоны — это хорошо... — задумчиво протянул Нар.

— И чем же?

— Их можно отпи#дить и забрать всякие ништяки.

— Скорее они нас отпи#дят.

— Вполне возможно. Погнали пошаримся по селу, может рогатики, что-то пропустили.

Как выяснилось, порезвились здесь не самые жадные и глазастые демонюги. Хотя скорее всего, прошедшимся тут катком разорителям было плевать на жалкие пожитки лесорубов, а сопровождающие их хаоситы предпочитали наслаждаться поистине неопишным зрелищем ребятишек на кострах, а так же малевать кровью нечестивые знаки до куда только дотянуться руки и приколачивать еще живых людей к стенам домов.

Правда, из ценностей, по крайней мере тех, что смог найти химеролог, оказались четыре золотых монеты, измазанный запекшейся кровью козлиный череп и игрушечный мишка, которому какая-то падла самым гнусным образом оторвала лапки и вытащила мягкую набивку из нутра. И последнее, мать его, было слишком, даже для ублюдка вроде Нара.

Темный тихо подошел к химерологу со слепой для него стороны.

Недремлющая паранойя было вскинулась, жажда всадить Истинной Химере Стрелу Праха промеж глаз, но все же здравый смысл и умение верить людям победили. На этот раз.

— Нашел пару золотых.

— Оружие?

— Ножи и топоры.

— Для начала сойдет, топоры дай солдатам, ножи охотникам, а я пока подумаю, что тут еще можно сделать.

Отец Монстров присел на корточки перед грудой трупов, сваленных перед колодцем. Что примечательно, тут положили тела без рук, ног и голов, с кучей неизвестных химерологу знаков, вырезанных на коже. Простые куски окровавленного и начинающего разлагаться мяса, облубованные жирными мухами и малость надгрызенными редкими в этих местах волками.

Головы слепо смотрели в никуда, нанизанные на заостренные палки и обломки сельскохозяйственного инструмента. Глаза то ли выклевали вороны, то ли сектантам они зачем-то понадобились вдобавок к содранной с лиц кожей.

Руки и ноги, судя по запаху, покоились на дне колодца.

Хм, и зачем это было нужно? Какой-то ритуал?

Создание доступных вам постоянных химер(младшие измененные) невозможно, из-за сильных повреждений тел.

Есть возможность создать временную химеру типа "Мясник" .

Желаете создать химеру?

Да/Нет

Бл#ть, и на кой хрен ему сейчас эта штука, если она развалиться к хренам собачьим через несколько минут? Столько материала в пустую пропадает.

Жизнь — боль.

Ладно, хрен с ним.

— Темный, собирай этих упырей и пошли дальше, — вздохнул Нар, — может демонюг еще догоним.

Глава 31. У стен Стасграда

Колдун был плох.

Три стрелы застряли в животе, и еще одна засела в ребрах, совсем чуть-чуть не дотянувшись до слабо трепыхающегося сердца.

Огневик почти не приходил в сознание, изредка, в бреду, что-то совершенно неразборчиво бормотал о долге и блевал кровью. Док, матерясь на всех ему известных языках, копался во вскрытой брюшине своего единственного друга, стараясь не обращать внимание на его судороги и конвульсии.

Исмар вообще не мог понять, как эта старая сволочь еще не отправилась к праотцам. Не иначе, как сами боги соизволили помочь старому хрену малость подзадержаться на этом свете.

Восставших из мертвых лучников с Северной башни все же сумели упокоить окончательно, потеряв Дека, поймавшего глазом стрелу, вышедшую у него из затылка, и Курта, временно выведенного из боя выстрелом в бедро. Не будь у пронырливого стражника припрятано малое зелье излечения, там бы он и остался, загнувшись в луже собственной крови, фонтаном хлещущей из перебитой артерии. А так, просто ходить нормально пару дней не сможет.

Исмар мрачно сплюнул со стены.

Рано он обрадовался возвращению Неумирающего.

Слаженный залп драконов превратил воинство некроманта в кучки пепла на спекшейся от жара земле. Личи и Хранители Чумы попытались выставить магические щиты, надеясь спасти, если не войско, то хотя бы самих себя, но, к радости Исмара, попросту не успели, исчезнув в ревушем шторме всепожирающего пламени вместе со своими приближенными слугами и окровавленным инструментарием, предназначенным для проведения черномагических ритуалов.

А потом...

Капитан замкового гарнизона вначале даже не понял, что произошло.

Дракон, на котором что-то радостно орал Нагибатор, сорвался в крутое пике и, бессмысленно дергая переломанными крыльями, рухнул на еще не остывшую землю, погребая под своей издыхающей чешуйчатой тушей Лорда.

Остальные драконы, так же, как и люди на стенах, не понявшие что произошло и как на это адекватно реагировать, заметались по небу, выискивая ублюдков посмевших подбить их начальство.

И ублюдки не заставили себя долго ждать.

Наложённые личами заклинания спали, явив всем присутствующих несравненного и непревзойденного владыку всея мертвецов во главе все сметающей орды.

Внезапно выяснилось, что те полчища ходячих трупов, которые чуть не стерли столицу владений Нагибатора в порошок, оказались лишь авангардом армии Короля Мертвых. И, что самое неприятное для живых в радиусе нескольких дневных переходов от всего этого безобразия, вместе с Неумирающим-некромантом пришли не разваливающиеся на ходу чумные зомби и крошащиеся от резких порывов ветра трухлявые скелеты, пепел которых уже развеяло по долине, а твари гораздо страшнее и могущественнее.

Исмар не знал откуда у трупоедского ублюдка столько солдат и как их прошляпили

отряды разведки, да и вряд ли сейчас его в принципе могли волновать подобные мелочи. Капитана, как и весь оставшийся в живых гарнизон, больше беспокоило то, что он просто не знал что делать дальше. Даже приблизительно.

Их слишком много.

Даже не будь риска того, что оставшихся драконов собьют слаженным залпом, то они все равно мало чем смогут помочь. Чешуйчатые монстры не всемогущи, хоть в глазах простых смертных и близки к этому показателю, им нужно какое-то время на восстановление возможности плевать огнем. И за это время трупы Исмара и его парней уже успеют обгладать до костей.

Уже возродившийся Нагибатор взобрался на стену, дабы собственными глазами увидеть то, о чем шептались некоторые стражники из тех, что по-моложе. Ветераны предпочитали угрюмо молчать и проверять снаряжение. Некоторые молились.

— Бл#ть, ну это же полный пи#дец...

— Что нам делать, мой Лорд? — капитан с облегчением переложил свои обязанности на плечи Неумирающего.

Этот перекачанный хрен точно, что-нибудь придумает и вытащит их из этой задницы.

— Е#аный в рот... я хз, че с этим делать... бл#ть, какого вообще хрена?

Чуть ли не плачущий Нагибатор внезапно застыл на месте с совершенно безэмоциональным видом уставившись в одну точку.

Исмар молча ждал, пытаясь убедить самого себя, что человек за которым он пошел еще в бытность безусым юнцом, сейчас просто немного растерялся от такого количества врагов. Если вдруг выяснится, что тот самый Нагибатор, Покоритель Драконов, Гроза Троллей, Сотрясатель Земли и далее по списку — лишь маска, за которой скрывается ни на что не способный зазнайка, ведомый волей своих более умных "товарищей", то можно даже не пытаться защищаться. Вылить на себя чудо-зелье и превратиться в кучку пепла, чтобы некроманты не смогли потревожить и на том свете.

Спустя несколько минут, за которые гниющее воинство заполонило собой выжженную драконами землю перед стенами, а сами крылатые ящеры благоразумно отлетели поближе к замку, Нагибатор вернулся в этот мир, посоветовавшись со своими соратниками.

— Это пи#дец, — коротко ответил Неумирающий на вопросительный взгляд капитана.

И это действительно был пи#дец, полный и безоговорочный. Макс тупо не может добраться до них вовремя, Геныч напоролся на прокачанных болотных эльфов, в топях которых и положил большую часть своей армии, а Димас уже третий день не заходил в вирт, и, судя по всему, в его владениях уже назревал мятеж, возглавляемый особо тупыми и наглými орками. А теперь еще и этот ссаный некромант, с#ка. Откуда у него столько войск, это же какой-то нуб с окраин. Ну пи#дец, плакал их великий и несокрушимый клан...

— Так что нам делать?

— Да х#й его знает, — выдохнул Нагибатор.

Исмар оказался прав.

Бессмертный лицемерный га#дон...

Глава 32. День второй. Безумие, дичь, фарс и абсурд

— Ты это, бл#ть, тоже видишь?

Темный молча кивнул, и Нар был готов поклясться чем угодно, что в данный момент он с бешеной скоростью изменяет органы восприятия окружающего мира, смотря на открывшееся им непотребство во всех известных спектрах, пытаясь понять — эта штука реальна или, что более вероятно, у них всех коллективно мозги начали вытекать из ушей, порождая бредовые галлюцинации, в существование которых вряд ли поверит даже наркоман с двадцатилетним стажем.

Представьте себе целую рощу огромных раскидистых ив.

Не сказать, что самое нереальное зрелище посреди места где растут одни елки и что-то отдаленно напоминающее мутировавшие тополи, но все же существование подобного вполне возможно. Наверное. Нар не был ботаником, агрономом или лесником, а посему в подобных вопросах мало разбирался.

Так вот, в наличии имеется куча ив и, по всей видимости, в хламину нажравшийся колдун, ну или веселый дядя-некромант, решивший что-то отпраздновать по-своему.

Если описать получившуюся картину после бесчинств, сотворенных вышеупомянутыми колоритными личностями, то это был, мягко выражаясь, полный пи#дец.

Ну, а если удариться в подробные объяснения и описания, то...

Почти черная потрескавшаяся кора, кривые пластины которой наезжали друг на друга, образуя посреди стволов изломанных под всеми возможными углами деревьев перекошенные в безмолвном агониальном вопле лица чудовищно уродливых тварей, в чьих безумно искривленных неведомыми силами чертах с большим трудом можно было рассмотреть лики людей, эльфов и хоббитов, из ртов, ноздрей, ушей и смотрящих в никуда глаз которых тоненькими ручейками сочилась темная кровь, вперемешку с древесным соком и слезами, бьющихся в истерике душ, силящихся вырваться из своей темницы.

И, эдакое дополнение ко всему остальному, прутья/лозы/ветки или как там умные люди называют эти штуки у ив, неведомым и непостижимым для сознания простых смертных образом превратились в блестящие на солнце ленты кишок, истекающие кровью, дерьмом и мутным белесым гноем. Они едва заметно покачивались из стороны в сторону, хоть ветра особо и не наблюдалось.

— Ты в курсе что это за х#рь? — поинтересовался Отец Монстров, на какое-то время перестав охреневать с большой фантазии разработчиков.

— Понятия не имею.

— Я тоже.

Помолчали.

Нар дико хотел курить, Темный просчитывал все возможные варианты развития событий, а измененным было все равно.

— Обойдем?

Химеролог наградил Истинного взглядом полным разочарования от осознания его столь низких интеллектуальных способностей.

— Не, чувак, мы пойдем прямо в эту хреновину. Как говаривали классики: "пошли, Морти, приключение на двадцать минут. Вошли и вышли."

— Я не Морти.

— А я не Рик.

— Мой Лорд, — осторожно начал Темный, — мне кажется, что это не самое лучшее место и нам лучше его просто обойти...

— Чувак, — перебил его Нар тоном в край уставшего учителя с женой, детьми, тещей, ипотекой и кредитами, — вдумайся в происходящее — мы ковыляли по лесу и увидели эту неведомую хреновину, и, если присмотреться, то видно, что она точно химерологического происхождения. Ну или мимо пробежал Мачете со стволом, выворачивающим наизнанку, ну да не суть. То есть, вдумайся в ситуацию — нам нужна была помощь, и вот, мы ее нашли. Рохан, мать его, явился на зов! Гондор спасен, а Саурон идет обиженно глушить чаек с назгулами и моей прелес-с-стью. Хэппи энд, мазафака. Что тебя не устраивает?

— То, что нас там могут сожрать.

— Это все мелочи, — пожал плечами химеролог, — я хоть и не Филин, а ты точно не Кошмарик, но по сути у нас тут твориться та же дичь, что и у них. Вроде бы. Короче, все пучком.

— Я не знаю о ком вы говорите, но мне кажется, что у них подобного, — Темный обвел шевелящийся "лес" рукой, — точно не было.

— Согласен, такого не было. Было в разы хуже. Правда, я не знаю чем там все закончилось, остановился на моменте с дворцом, а потом забыл и пошел пересматривать "Бойцовский клуб", но это так, лирика. Короче, у нас есть мыло, чтобы очистить мир... в смысле, все шансы на успех.

— И почему вы так считаете?

— Загибай пальцы и отращивай новые, — ухмыльнулся Отец Монстров, — я химеролог, ты химера, эти чуваки с нами тоже химеры. Смекаешь?

— Нет.

— Вот это правильно. Короче, если мы сможем договориться, то у нас что-то полезное да появиться, а если не получится, то вкачаем силу и ловкость, убегая от чего-то, что там сидит. Чувствуешь? Звучит, как план.

— Мой Лорд, вы сумасшедший...

— Да? — единственный глаз химеролога впился в лицо Темного, словно пытаюсь просверлить в его черепе дыру и высосать через нее мозг, — Ты действительно так считаешь?

— Возможно, — сглотнул Темный.

— Ха, как бы я хотел, чтобы я действительно был сумасшедшим. Это бы означало, что с миром все в порядке. Но нет, Карл, это не так.

Темный совершенно неожиданно для себя испугался. И для существа, полностью контролирующего выбросы гормонов и им подобных реакций в своем организме, это было действительно неожиданно.

Черт побери, он был Истинной Химерой, хоть и ослабленной чертовыми хаоситами. Он мог за секунду разорвать этот мешок крови и костей, даже особо не напрягаясь, но почему-то не делал этого. В одноглазом психопате, стоящем перед ним было что-то от тех кто его создал. То же непостоянство, непредсказуемость и нелогичность, которая помогла химерологам далеких эпох почти захватить весь мир. Этого не было в Самаде, хоть он и отчаянно косил под Любопытного Гура и Чистого Лигта, по сути создавших общую структуру химерологического общества, сумевшую прожить до этого времени.

Именно такие люди являются надеждой для возрождения полузабытой Империи Химер.

— Я уже говорил тебе, что такое безумие, мой юный падаван? — продолжал Нар, время от времени переходя на зловещий полусшепот, — Безумие — это голос большинства. Ты знаешь, кто такой сумасшедший? Сумасшедший — это такой человек, который отличается от большинства. Это большинство определяет, кто сумасшедший, а кто — нет. Вот, например, микробы. Восемнадцатый век: нет микробов. Никто даже о них и не думает. И тут появляется этот доктор... ээ... как его... Сэмельвайс, да, Сэмельвайс. И он пытается убедить всех людей, в особенности других врачей, что существуют такие маленькие невидимые плохие шгучки; они попадают в твое тело, и ты заболеваешь. И он хотел, чтобы доктора мыли руки. Ну, и кто он после этого? Псих! Да? «Эти маленькие, невидимые... как вы их называете? Микробы, да? А? Что? Где?». Или вот пример. Двадцатый век. На прошлой неделе, прямо перед тем как меня забрали в этот притон. Я хочу съесть гамбургер. Этот тип роняет мой гамбургер, потом поднимает и отряхивает, как будто ничего не случилось. Я говорю: а как же микробы? А он говорит: а я не верю в микробы. Их придумали для того, чтобы продавать побольше мыла. Ну, и кто из нас сумасшедший, а? Вот теперь, я нахожусь в другом мире, Карл, в другом мире! По сути, я кусок двоичного кода, а ведь мне никто не предлагал сожрать таблетку, хоть я все равно, выбрал бы красную. Но сам факт, здесь Джонни, сам факт. Это чей-то замысел, часть отчаянного плана, созданного массонами, рептилоидами или людьми в черном. Задумайся, зачем нас всех переводят в вирт? Или не переводят? Понимаешь, никто не понимает, что происходит. Да или нет? Ноль или один? Курица или огнемёт? Смекаешь? Спасибо Энштейну. Он был шизиком, он был придурком. И вот теперь я здесь. А если именно я нахожусь именно тут, это значит, что все было спланировано. Заложены скрипты, спроектированы неписи и один бухой робот уже готов убить всех человеков. Выстрел сделан и пуля уже ввинчивается в твой затылок и никакой хрен в плаще и со шлемом, который кастует магнитные поля тебе не поможет. Если все и не было predetermined, ибо мы сами творим свою судьбу, нужно пойти и шмальнуть в того негра-ученого из винтовки, и похрен, что у него жена и мелкий пи#дюк. Зима близко, с#чка, и мы должны это сделать. Жить — значит рисковать всем. В противном случае ты просто вялая кучка беспорядочно собранных молекул, плывущих по течению Вселенной. Поющие и пляшущие испражнения жизни, которые точно не станут никем кроме куска разлагающейся органики. И пока мы все еще живем нужно пойти и творить всяческие безумства во славу Темных богов. Да пребудут с нами Четверо, секс, наркотики и рок-н-ролл! Ктулху фхтагн, с#ки, ибо таков Путь! Улавливаешь непреложную истину? Не вступай в борьбу с человеком, которому нечего терять. А эти люди — это мы, а не какие-то бл#дские слаанешиты, у которых нет чести, нет уважения, нет пива! Поэтому погнажи в этот ссаный лес и убьем пару ублюдков. Можешь даже облить меня бензином и поджечь к хренам собачьим. Летс гоу, мазафака.

Буквально с каждым словом совершенно не логического и не систематизированного словоблудия извергаемого из недр воспаленного разума одного человека, сбежавшего с Земли, Нар видел, как ИскИн, управляющий действиями химеры, начинает перегреваться и плавиться. Сейчас к тушке Истинной Химеры подключиться ИИ посерьезнее и попытается адекватно ответить на бред Отца Монстров — обычная практика против игроков, которые решили поржать с "зависших" неписей.

Зачем химеролог это сделал?

Хороший философский вопрос. И как на всякий хороший философский вопрос точного ответа на него не было.

Может быть он хотел что-то изменить в цифровом сознании Темного.

Может виной тому были некие психические отклонения или общемировой заговор.

Или у него существовала теория, что при попадании в непонятную ситуацию, чем ты себя неадекватнее ведешь, тем больше ништяков тебе в жизни и перепадает. Правда, он не был ведьмой, да и рыжим тоже не являлся, ну а вдруг бы прокатило?

А может быть ему просто хотелось поржать.

Да и вообще, он псих или погулять вышел?

Как говаривал один нереально крутой и картавый чувак(не эльф) — интрига!

Хотя, скорее всего, им руководствовало что-то среднее между озвученными ранее вариантами, ибо, действительно, почему бы и не потворить какую-то дичь, которую даже под тяжелыми психотропными препаратами и подозрительно забористыми совиными шишками невозможно понять?

— Мой Лорд...

Кажись, отпустило болезного.

— Ну так что, ты идешь или тут посидишь?

Темный молча ткнул пальцем куда-то за спину химеролога.

Блуждающий нерв Нара уже предполагал, что там будет и, как всегда, не ошибся. Правда, он все же рассчитывал на Балрога, но эта хреновина, превзойдя все его ожидания, подходила под определение "неописуемого безграничного ужаса из бездонных глубин бездны холодного космоса", которое стояло несколько выше в иерархической лестнице, чем "Кошмар Мории, босс данжа и левел ап Пендальфа".

Все же его теория оказалась верной, хоть подобное и сложно было назвать "ништяком".

Желудок титана

Уровень ???

И чуть ниже аккуратная приписочка:

В ходе длительных экспериментов и нечестивых ритуалов безумному орочьему шаману-чернокнижнику Гнилому Зубу, выведавшему у плененных крысолюдов-химерологов тайны Изменения, удалось сотворить жизнь из внутренних органов зверски умерщвленного титана, сотни орков и эльфийской колдуньи. К глубокому сожалению Гнилого Зуба, получившееся чудовище не слушало его приказов, а посему он попытался от него избавиться. Как итог — клан Гнилого Зуба был вырезан под корень, сам шаман сбежал неизвестно куда, а его порождение скрылось в лесах, где пожирало неосторожных путников и перестраивало окружающую среду по своему образу и подобию.

Совет: бегите.

Выглядела эта штука достойным приемником Азатота и его безмолвных, безликих, безгласых родственников, танцующих во тьме.

Огромный шмат истекающего чем-то непонятным мяса, обрамленного сотнями судорожно извивающихся щупальц, которые при более пристальном рассмотрении оказались почти не отличимы от прутьев/веток растущих вокруг "ив", с величавой неторопливостью выползал из недр кишечного леса. Вся поверхность его склизкого и вызывающего непроизвольные рвотные позывы "тела" бугрилась чем-то отдаленно

напоминающим человеческие силуэты, выпиравшими аки Фредди Крюгер из потолка.

— Если верить справке, то эта хреновина вроде как орк, — хмыкнул Отец Монстров, — ну чтож, я хоть и одноглазый, но не Яррик, а эта штука точно не Газгкулл, поэтому особых проблем быть не должно...

Тварь распахнула пасть, похоже, занимающую большую часть ее почти шарообразного тела, обнажив искривленные под всеми возможными углами клыки, растущие рядами в десять.

Сознание всех разумных тут же затопило волной зловещего шепота, проникающего через уши прямо в подкорку головного мозга.

Спи... все хорошо.... засынай... мы не причиним тебе вреда... все хорошо...

Убей их... убей их всех... ты не видишь?.. они хотят убить тебя... сделай это первым... убей их...

Впрочем, особого эффекта это не возымело. Темный, как высокоуровневая хреновина неизвестного происхождения был почти невосприимчив к подобного рода манипуляциям с сознанием, Нар уже давным-давно привык к посторонним разговорам внутри своей черепной коробки, а измененные были слишком тупы, чтобы воспринимать на слух чьи-то слова кроме приказов создателя.

— Чувствуешь? — на изуродованном лице химеролога возник полубезумный оскал, пугающий даже больше, чем пицеприемный аппарат чудовища, — Обожаю запах напалма по утрам... Ты в деле?

— Да, — Темный ухмыльнулся в ответ, порвав щеки резко увеличившимися клыками.

Он уже сделал свой выбор. Химеролог знает, что делает, а даже если и нет, то... плевать он на это хотел.

— Пристегните ремни. Это будет жесткая ночка. Вперед, абсурдные войска!

И химеры, ведомые своим хозяином бросились вперед, прямиком в желудок хтонического ужаса и ласковые объятия смерти.

А ведь день только начинался...

Примечание автора:

Сегодня праздник(вроде как), а посему сезон охоты объявляется открытым... начинаем небольшой конкурс. Ну, собственно говоря, а почему бы и да?

Безумец, который сумеет назвать ВСЕ отсылки в данном куске текста получит часовой бафф "Чувство глубокого морального удовлетворения". И да, это тоже отсылка.

И да, это просто шутка, автор никого не хочет оскорбить или унижить кроме нехороших обезьяноподобных субъектов с орущими колонками на улице. И если бы они нормальную музыку слушали, так нет же...

Я все сказал.

Глава 33...этой лютой ночью Мразник начинается!

— *Слава Жабьу... Слава Жабьу... Слава Жабьу...*

Сильвар открыл глаза.

Отчаянно скрипящий мозг, только начавший проявлять признаки нормальной работоспособности, метался внутри стенок черепной коробки, пытаясь одновременно осознать где он находится и собрать по кусочкам разрозненную мозаику воспоминаний о том что произошло до того, как сознание уплыло в темноту, оставив бездыханное тело на произвол судьбы.

В нос раскаленным буром ввинтилась адская смесь тяжелого смрада болот, гниющей мертвечины, вонь множества немых тел и... пива?

— *Слава Жабьу... Слава Жабьу... Слава Жабьу...*

...туман с болот...

...неизвестные, выходящие из него...

...какой-то Жабь...

... верные разорители, дергающиеся на земле, обливаясь собственной кровью...

...защитный амулет, буквально рассыпающийся пылью на руках...

...почти неразличимое для глаза движение откуда-то со стороны Микола...

И вот теперь он здесь.

— *Слава Жабьу... Слава Жабьу... Слава Жабьу...*

Что за Жабь?

Какого черта Сильвар тут делает?

Кто эти люди? И это вообще люди?

— *Проснись... проснись... проснись...*

Инкуб наконец смог нормально видеть и более или менее связно анализировать картинку поступающую из глаз в недра серого вещества.

Какой-то небольшой холмик посреди залитых туманом болот.

Человекоподобные силуэты, извивающиеся в жутком подобии танца вокруг огромного костра, пышущем жаром и искрами, выхватывающими небольшой кусочек земли и болот из власти беспросветной ночи. Жирный дым возносится к темному ночному небу.

Искривленные тени и отблески пламени гуляли по островку, навевая инкубу странные и противоестественные здравому смыслу мысли, что тени и есть истинные хозяева этого куса земли в царстве болот.

Сам же Сильвар осознает себя в подобии вертикального положения, примотанным чем-то отдаленно напоминающем лианы к трухлявому стволу мертвого дерева, притащенному сюда неизвестно откуда и вкопанного в землю. Слева и справа примерно в таком же положении находятся его бойцы, так и не пришедшие в сознание.

Замутненный взгляд мечется в стороны, стараясь не смотреть на продолжающих плясать дикарей. Болезненно сжавшееся до размеров точки сознание чувствует, что в их ломанных, хаотичных и совершенно бессмысленных, как с точки зрения логики, так и магического искусства движениях есть нечто, что может сворой бешеных псов вгрызться в его еще не пришедший в себя разум, разрывая мысли, мечты и характер на множество крошечных кусочков, которые вскоре соберут вновь, но уже в нечто совершенно отличное от того, кем и чем был до этого Сильвар.

Сладострастный не мог этого узнать чисто физически, ибо вряд ли хоть кто-то из его окружения мог предположить, что подобное в принципе возможно непреложными законами мироздания, но едва слышный шелест чьих-то неразборчивых голосов, затекающих в ушные раковины уже начал менять его, пусть и исподволь. Не будь Сильвар инкубом и неплохим магом, он бы уже окончательно рехнулся, начав славить неведомого ему Жабья в фанатичном экстазе, больше напоминающем приступ окончательного помутнения рассудка.

И если он продолжит вглядываться в гипнотизирующие движения аборигенов, в танец языков пламени, в причудливую игру теней, то вряд ли ему поможет даже врожденная ментальная выносливость.

Взгляд демона загнанным зверем метался по земле, пытаясь зацепиться сознанием хотя бы за что-нибудь, сосредотачиваясь на этом, дабы его не утащила в никуда одновременно пугающая и завораживающая красота ритуала безумных болотных дикарей.

Искореженные куски металла, тронутые ржавчиной.

Чьи-то обглоданные кости, пожелтевшие от времени.

Взрыхленная сотнями босых ступней почва.

Разбитые в дребезги пузырьки из-под зелий.

Точно.

Зелья.

Магия.

Его разум, по всей видимости, уже дал трещину, поддавшись бессвязному шепоту, чего-то неизвестного, настойчиво пытающегося пробиться сквозь ментальные щиты и барьеры, дабы затопить самой своей сутью разум демона, если он тут же не вспомнил о возможности зажарить всех этих ублюдков в собственном соку.

Тонкие губы Сильвара растянулись в подобии кровожадного оскала.

Молитесь своему Жабью, сволочи, ибо сейчас всем скопом отправитесь к нему.

Инкуб воззвал к своему магическому источнику, чуть ли не рычащему от желания заживо кого-нибудь сжечь. Пламя костра в центре островка взвилось до небес, едва-едва не цепляясь за обрывки облаков.

Что за?..

Костер продолжал с ревом увеличиваться в размерах, изрыгая из себя еще больше чада и искр, с каждой секундой выкачивая из тела инкуба такую родную ему энергию Огня и Хаоса.

Нет, это по определению невозможно... или возможно?

Дикари ускорили темп своих безумных плясок. Их бессвязные вопли, представляющие собой то ли заклинания на неизвестных инкубу языках, то ли просто бредовый поток самосознания, от самого факта прислуживания Жабью, вливались в черепную коробку Сильвара вместе с вкрадчивым шепотом, заполняя каждую извилину мозга, каждый закуток его мечущегося в панике разума.

Нечто до сего момента невиданное инкубом, и даже не упоминавшееся в древних трактатах безумных колдунов, погрузившихся в беспросветно-черную бездну иной реальности, лишь бы открыть для себя все тайна магии, полноводной рекой вливалось в тело и душу Сильвара, размывая его прежние идеалы, увлечения и цели. Воля, амбиции, стремления — все растворялось без следа в бушующем потоке чего-то иного, отличного от классической магии людишек и искусства повелевания силами Инферно. Это чем-то, лишь отдаленно, на самой грани восприятия потоков магической энергии, напоминало шаманство орков и гоблинов — та же безудержная и неконтролируемая мощь, захлестывающая

заклинателя с головой, и предлагающая ему власть над всем миром взамен на всего лишь одну крошечную, незначительную услугу — безоговорочную покорность ВсехЗахаваю и его приспешникам. Приноси жертвы, вырезай семьи, сжигай города и все во славу его, ибо в ответ на это тебе будет дарована сила, позволяющая расправиться со всеми, кого нельзя отправить в могилу честным клинком в поединке или коварным ударом кинжала в спину.

Но здесь не чувствовалось влияние безумного безголового бога зеленокожего племени. Тут присутствовало нечто иное, несоизмеримо меньшее по силам и возможностям рядом с ВсехЗахаваю, но все равно внушающее животный ужас никчемному и жалкому инкубу.

И вдруг восприятие реальности демона содрогнулось, закручиваясь в безумный вихрь, дабы тут же вновь вернуться к прежнему положению, но с некоторыми, недоступными для осознания неискушенному в высших сферах знаний магических искусств разуму.

Кажется, именно так и видят окружающий их мир рядовые члены колонии клаконов.

Измененный до неузнаваемости разум, лишенный шелухи ненужных мыслей и переживаний, сливается с умами вопящих дикарей, образуя с ними нечто наподобие незримой сети, где каждый жест, каждый взгляд, каждая мысль любой "ячейки" транслируется на остальных, позволяя воспринимать все происходящее вокруг каждого члена сети независимо от того, находишься ли ты рядом, или в нескольких днях пути от него.

Затухающее сознание Сильвара, того самого Сильвара, сейчас рассыпающегося невесомой пылью, дабы навечно сгинуть, как из истории этого мира, так и из собственного тела, успело осознать смутный расплывчатый образ чего-то огромного, чьи чудовищные очертания на миг проступили из-за стены ревущего пламени.

Страха не было.

Как и паники, удивления и им подобного, ибо эмоции стали чем-то отдаленным, совершенно несущественным и не имеющим ни права, ни смысла находиться в черепной коробке одной из "ячеек", чей смысл существования нести слово Жабъа в эти земли.

Глава 34. День 2. Ушастые ушастики

Элендил никогда не любил свою работу.

Все же, пусть он и являлся представителем эльфийского народа, но был более или менее разумным и адекватным существом, а посему не сказать, чтобы ему доставляло особое удовольствие перерезание плоток, копание в грязном белье хоть сколько-нибудь значимых личностей и непрекращающиеся рейды в самые опасные места в поисках призрачной надежды на спасение вымирающего эльфийского анклава.

Когда большая часть твоей жизни сводится к пыткам, угрозам, убийствам, подставам и шантажу, то так или иначе ты изменишься.

Внешне, получив парочку шрамов и лишившись нескольких выступающих частей тела.

Или внутренне, изменив до неузнаваемости то, кем ты был до начала творения вышеперечисленных бесчинств и непотребств.

Можно превратиться в безумного фанатика, с напрочь промытыми мозгами, с пеной у рта и кинжалом возле горла, твоего горла, доказывающего ради чего это все вообще происходит.

Можно начать искать в этом свои плюсы, некие маленькие радости или удовольствие от созерцания деяний рук своих в виде сломанного подобия человека, валяющегося в грязи у твоих ног, окончательно скатываясь в пучину безнравственности и аморальности.

А так же можно скрыть брезгливость, страх и отвращение за монолитной маской прагматизма и чистого профессионализма. Это всего лишь работа, обязанность, которую ты должен неукоснительно выполнять, чтобы не сдохнуть в канаве, лишенный семьи, друзей, поддержки и всего, что у тебя было до этого и позволяло держаться на плаву.

Существовало еще множество иных, совершенно отличных друг от друга психических помутнений и отклонений, к которым приводило подобное времяпровождение, но Элендил, все же предпочел выбрать последний вариант.

Еще один небольшой плюс от его положения — он сам может решить за себя кем он станет, а точнее как он должен выглядеть и кого изображать при вышестоящих. Это потом можно будет пойти в кабак и нажраться, как свинья, после чего заснуть в объятиях разбитой человеческой шлюхи, пытающейся срезать с твоего насквозь проспиртованного тела кошель. Это все будет потом, а сейчас нужно выполнить задачу, за которую ему и дают все маленькие радости жизни, позволяющие не свихнуться окончательно.

У эльфов тоже есть проблемы с психикой и общим мировосприятием.

Устойчивый шаблон в мировоззрении большей части разумных, так или иначе контактировавших с ними — это горделивые и зажавшиеся ушастые ублюдки, смотрящие на тебя, как на кусок грязи, случайно прилипший к подошве безумно дорого сапога.

Да, так оно и есть. Большая часть высокородных эльфов действительно те еще сволочи, только и могущие, что талдычить о своем величии, да колдунствовать с безопасного расстояния.

Возможно, и Элендил был бы в точности таким же, не в грош не ставящим всех отличных от эльфийской расы, но его слишком плохо воспитывали. Да и он сам, пусть этому всячески мешали, умел нормально думать.

Когда тебе изо дня в день, каждую минуту, каждый миг твоего нахождения в обществе себеподобных с серьезным лицом говорят, что эльфы несоизмеримо могущественнее всех и

вся, а потом внезапно приходят эти самые все и вся, втаптывая цвет остроухого воинства в кровавую грязь, в черепную коробку, если в ней осталась хотя бы часть нормально работающих извилин, начинают закрадываться смутные сомнения.

Когда презираемый всеми эльфами до единого Кровавый Ужас превратил большую часть армии анклава в пиршество стервятников и лакомый кусочек для некромантов, уверенность Элендила в правильности его поступков пошатнулась в первый раз.

Второй раз это произошло, когда его спас человек. Простой, мать его человек, один из тех, что считался пылью под ногами, не стоящий даже толики внимания остроухих господ.

Третий и последний, было когда ему приказали убить этого самого человека, только за то, что он родился именно человеком.

Привычная картинка мира дрогнула и осыпалась стеклом разбитых розовых очков, вмятых ударом кастета прямо в кровотокащие глазницы.

Но Элендил продолжал выполнять приказы, потому что другого варианта попросту не существовало.

Уйди он из анклава и все, он изгой, лишенный поддержки хоть и издыхающего, но пока еще способного постоять за себя сообщества.

Кто он если выйдет из него?

Очередной головорез с компашкой отморозков, чей срок жизни измеряется их же наглостью и везением?

Грабить на дорогах или наняться в сопровождение какому-нибудь ублюдку, чтобы потом, считая гроши и выковыривая куски стали из своих тел, дожидаться следующего заказчика?

Нет уж, увольте, это на самый крайний случай, когда даже Камню станет понятно, что Кровавый Ужас в ближайшее время будет хлестать эльфийское вино из черепов Старейшин.

А пока что он и его сборная солянка из кучки ублюдков, набранных по самым дрянным кабакам, постарается подпортить демонам жизнь. Ведь, тогда какой вообще смысл в их жизни и куске стали в руках?

Правда, в последнее время, в самые неподходящие моменты эльфа начинают мучать подобные мысли, что вряд ли можно назвать хорошим знаком.

Согласитесь, когда вы находитесь в опасной близости от неизвестной хреновины химерологического происхождения, где обитает еще более опасная хреновина, обдумывать то как ваша жизнь покатила по наклонной, хоть и является весьма распространенным действием для личностей слишком старых для всего этого дерьма, но вряд ли несет в себе хоть какую-то пользу, кроме нескончаемых стенаний, саможаления и навязчивых идей свалить куда-нибудь где нет вот этого всего.

Это место прозвали Кишечным лесом. В основном из-за кишок-лиан, свисающих с уродливых деревьев, ну а в добавок к этому, еще благодаря тому, что большая часть тех, кто приближался к нему испытывали непреодолимые рвотные позывы, выблевывая на землю содержимое пищевода, которое, что примечательно, почти моментально с легким причмокиванием всасывалось в рыхлую землю, словно и она являлась частью происходящего вокруг безобразия. Хотя почему "словно"?

Если верить разведывательным птицам, а так же логике, то Тирелла, а точнее то, что должно было остаться от ее сознания, заключенного в отвратительной туше кровоточащего мяса, должна быть в этом лесу.

Интересно, на что рассчитывали Старейшины отправляя отряд Эрендила в эту клоаку

извращенного химерологией остова жизни.

Несколько дней наблюдения за шевелящей "щупальцами" чашей наводил на не самые радужные мысли о шансах выжить внутри нее, да и надежда доставить в анклав эльфийскую волшебницу в ее первоначальном виде до встречи с безумными орками, таяла с каждой секундой пребывания рядом с Кишечным лесом.

Чудовищно изуродованная и искореженная неведомыми эльфу силами экосистема этого тронутого порчей куска леса продолжала исправно функционировать, порождая на свет все новые и новые виды неизвестных доселе чудовищ, лишь отдаленно напоминающих существ, которыми они являлись до недавнего времени, пожирающих друг друга, ради того, чтобы породить нечто новое, отличное от своих прародителей и на голову превосходящих их возможности. Вся суть химерологии во всей своей красе.

Облезлый саблезубый кролик с тремя перепончатыми крыльями, размерами не уступающих жеребенку, пожирающий ленточного червя в пару метров длинной, в то время к нему почти незаметно тянуться голодные "стебли" деревьев было далеко не самой отвратной и иррациональной для сознания Эрендилла вещью, если сравнивать это с остальными.

Куда больше эльфа и его отряд потрясла картина Тиреллы, выползшей из своих владений, чтобы погреться в лучах солнца и вырастить нечто отдаленно напоминающее корни из своей туши, дабы они вросли в землю, расширяя нечестивый лес, ибо из каждого корня спустя считанные часы начинали тянуться к небесам миниатюрные копии кишечных деревьев.

И черт его подери, от вида творения рук безумного орочьего шамана содрогнулся даже обычно флегматичный ко всему и вся Камень.

— Что будем делать? — спросил его тогда Хмурый, вцепившись в рукоять топора и кося здоровым глазом туда, где скрылось нечто, бывшее эльфийской волшебницей.

— Ждать.

И они ждали.

Лес, бурлящий и клокочущий словно кипящий котел, породил бесчисленные полчища новых тварей, тут же и исчезающих в утробах своих сородичей. Сменялись виды, размеры, формы и смертоубийственный набор биологического оружия, неизменным оставалась лишь туша Тиреллы.

Честно говоря, Эрендил и сам не знал, что им стоит делать.

Приказ был найти ее и если можно вернуть обратно. Что делать если нельзя, не уточнялось. Но если думать логически, то ликвидировать любыми доступными средствами, ибо обезумевшая тварь, сумевшая вырезать пусть и слабый, держащийся на одном шамане, орочий клан, вряд ли могла добавить спокойствия в и так до предела накалившуюся обстановку близлежащих земель.

А вот как именно ее предстоит уничтожить, да и вообще возможно ли это в принципе подручными силами, Старейшины предпочли сбавить на плечи командира диверсионно-разведывательного отряда, ибо, а почему бы и да?

Еще один пункт, склоняющий Эрендилу к побегу из этих гиблых мест куда-нибудь где если и не мир, то хотя бы не полномасштабная резня всех со всеми.

Эльф, прислонившись спиной к треснувшему валуну, смотрел в ярко-голубое небо, обрамленное редкими вкраплениями рваных клочьев облаков.

Как же все сложно в этой жизни...

— Кэп, посмотрите?

Эрендил почти незаметно вздрогнул.

Язва отлично умел подкрадываться и особенно любил пугать до дрожи хриплым скрежещущим рычанием на ухо всех членов отряда, даже не подозревающих о его приближении.

— И что там? — спросил капитан крошечного отряда, продолжая смотреть в небо и сохранять безразличный вид.

— Глазастый говорит, что Лорд и что-то еще.

— Лорд?

Лорд — это интересно. Очень интересно.

С Лордом у эльфов есть все шансы в ближайшее время не загнуться в луже собственной крови.

И с Лордом же демоны, скорее всего, вцепятся друг другу в глотки, прекращая терроризировать ушастых, а потом с Лордом все же существует призрачная возможность договориться, в отличие от Кровавого Ужаса.

Лорды всегда все упрощают и усложняют одновременно.

Язва коротко кивнул.

— Ну тогда пошли посмотрим на него.

Лорд не впечатлял, по крайней мере с такого расстояния.

Маленькая темная фигурка на вершухе поросшего лесом холма недалеко от кромки уродливой чащи что-то увлеченно объясняющая нескольким другим фигуркам. Все же Глазастый не зря получил свое прозвище.

Кишечные деревья задрожали еще сильнее чем до этого.

Уже знакомая туша Тиреллы неторопливо вываливалась из объятий перекрученных неизвестной эльфу силой зарослей, дабы вновь сотворить ежедневный ритуал расширения границ нечестивого леса.

Но вдруг в движениях монстра что-то изменилось, сломав привычный распорядок действий, повторявшихся изо дня в день. Тварь заметила людей на холме.

— Кэп, что нам делать?

"Ждать". Все его естество вопило о том, что стоит остаться здесь, не высовываться и выжидать, но...

— Атакуем.

Фигурка Лорда на холме воздела руку в сторону чудовищно раздутого шматка мяса и заорала во всю глотку:

— ВПЕРЕД, АБСУРДНЫЕ ВОЙСКА!

И черт побери, этот безумный клич лучше всего подходил тому, что сейчас должно было начаться.

Глава 35. И снова о наличии серверов

— Уже починили?

— Частично. Часть аппаратуры тупо сгорела к хренам собачьим.

— Того кто это сделал нашли?

— Нет, конечно же.

— Бл#дство.

— Лучше и не скажешь. И х#ли нам теперь делать?

— А ты как думаешь?

— В душе не е#у.

— Ох#ительный? бл#ть, план.

— Я знаю.

— Ладно, бл#ть... нужно решить вопрос с чуваками, которые сорвались.

— Просвети, бл#ть, меня убогого, что с ними вообще теперь можно сделать?

— Засыпать бонусами и подарками, пока они в суд не подали.

— Ты вот сейчас подумал, че пе#днул? У вас вообще половина бл#дских игроков к х#ям собачьим сорвалось, я вообще в ах#е, х#ли нас тут к х#ям не поджарили все эти ублюдки из СМИ и Департаментов.

— Больше сиди за своими железками. Нам звякнули чуваки из пары других компаний, у них технари по-круче оказались, все успели отключить. С#ка, еле успели вырубить все программное обеспечение. Сорвалось только чуваков десять, плюс те, кто тестили химерологов.

— Них#ясе вы быстрые, бл#ть.

— Ага, с#ка, прям вообще. Так что с ними делать?

— А я е#у? Пошли пару админов, пусть замнут дело. Предложатдох#я ништяков, чтобы хавальники закрыли и не отсвечивали. Бл#ть, да ты сам в этом лучше шарить, чем я. Насколько я помню из отчетов, там собралась та еще компашка отморозков, и их вроде не так сильно должен волновать срыв. Бл#ть, распиши все плюсы и пусть катятся нах#й со своими претензиями.

— Легко сказать.

— Но не я же это буду делать. Дерзай, су#ара, а я поржу в сторонке.

— С#ка.

— Да.

Глава 36. День 2. Содержимое пищевода

Если бы Нар каким-то неведомым образом смог бы узреть сей воистину эпический момент, то непременно начал сыпать шутками про атаку роханской конницы и урезанный бюджет.

Восемь человекоподобных боевых единицы, из которых хоть что-то противопоставить надвигающемуся хтоническому ужасу мог только Темный, подбадриваемые полубезумным хохотом своего предводителя, вперемешку с бессвязными воплями, по всей видимости, должныими обозначать некие неподвластные для осмысления простыми смертными приказы, со всех ног мчались вниз, с небольшого холмика прямо на нечто, напоминающее ночной кошмар слегка наркоманящего патологоанатома.

Желудок Титана вскинул к небу десятки когтистых щупалец, не забывая отращивать на своем теле новые, безумно ухмыляющиеся широко распахнутыми клыкастыми ртами. И, что самое странное, на неискушенный в подобных вопросах взгляд начинающего химеролога, туша чудовища начала медленно, сантиметр за сантиметром, вминаться в рыхлую почву, словно некий мутировавший червь, вгрызаясь всей нижней частью своего необъятного тела в поверхность земли. И параллельно с этим в радиусе метров ста от порождения шаманских танцев с бубном и шепотки Изменения начали возникать... деревья?

Толстые корни, больше напоминающие чудовищно раздувшиеся вены, проступившие под тонкой кожей, обожравшимися питонами вылезали из земли, раскидывая в стороны грязь и камни.

Солдаты, как самые умственно отсталые в крошечном отряде Отца Монстров, плевать на это все хотели и перли тупо в лоб, падая мордами вниз, поднимаясь на ходу и снова спотыкаясь о корни, начинающие выпускать из себя тоненькие побеги, которым вскоре предстоит стать чем-то вроде остальной растительности этих мест, изуродованной тлетворным влиянием Желудка.

Охотники же начали претворять в жизнь нечто отдаленно напоминающее стандартные "клещи", с ловкостью акробатов перепрыгивая с одного дико искривленного ствола на другой.

— ЗЕРГ-РАШ, С#КИ! — оглушительный вопль наждаком ободрал глотку.

Нет, конечно же, можно было заорать то самое "На смерть!", но Нар был интеллигентным членом социума, а не алкоголиком в завязке верхом на старой кляче, а посему продолжал спокойно рвать шаблоны.

Короткая очередь из нескольких Стрел Праха сорвалась со скрюченных пальцев химеролога, впиваясь в лоснящуюся плоть чудо-юдо-твари. Монолитная туша едва заметно вздрогнула теми участками своего тела, куда попали базовые заклинания Школы Смерти, продолжая понемногу зарываться в землю, отчего буйная растительность лишь набирала темпы роста, уже существенно затрудняя продвижение Солдат и Охотников.

Если верить полученной справке и оперируя дедукционным методом Шерлока Холмса, то либо всей этой махиной управляло чутка покоренное сознание одной эльфийки, либо около сотни орочьих, из чего следовало, что при любом раскладе дел эта штука не сможет на должном уровне слаженно действовать своими отростками, ибо если центр всего этого безобразия один, то даже под тяжелыми психотропными веществами оно не сможет разогнаться до таких скоростей, чтобы грамотно осмысливать происходящее и

противостоять нескольким целям, используя такое зашкаливающее количество конечностей, а при втором варианте, в коем каждый пошедший под нож зеленомордый управляет одним-двумя щупальцами, то они будут больше друг другу мешать, нежели приносить пользу.

А посему у бандформирования Нара есть хотя бы призрачные шансы на выживание.

Зависшие, аки кобры перед броском, над основным телом щупальца, стремительно обрастающие шипами, костяными лезвиями и прочими смертоубийственными приבלудами, едва заметно изменили свое положение в пространстве и...

Секунда... вторая...

Чем-то напоминающие страшно покореженные жизнью и магией головы гидры тентакли рванули вперед едва незванные гости вошли в зону поражения.

Химеролог с изящностью алкаша Валеры дернулся влево, и споткнувшись об непонятно откуда взявшийся кривой куст покатился куда-то в сторону.

Украшенный россыпью загнутых костяных шипов отросток монстра вспахал землю и разбил в щепки корни в метре от драгоценной тушки Нара.

Размытый силуэт Темного, уже успевшего превратиться в нечто среднее между человеком и крылатой акулой, пронесся мимо, срубая плюющийся кислотой и набившейся в пасть грязью хобот рукой-мечом.

Охотники брызнули в разные стороны, уходя от атаки чудовища, запутывающегося в собственных конечностях, и не мешая делать Истинной Химере то, чтобы она там не собиралась делать.

Ну а Солдаты... повезло еще, что боль, как таковую они толком-то и не воспринимают.

Самому здоровому, решившему, что он тут точно круче гор, стесало большую часть физиономии, оставив блеклые шарики глазных яблок продолжать тупо смотреть куда-то вперед на тускло поблескивающих кровью лицевых костях черепа, полуприкрытых лохмотьями чудом уцелевших кусков кожи.

Второму же мечта японских девочек-подростков проломила грудную клетку, намотав на себя большую часть костей и внутренних органов, выйдя из спины вместе с обширным куском позвоночника и прикрепленными к нему обломками ребер.

Что примечательно, облепленный мышцами громила продолжал подавать признаки жизни, даже когда конечность Желудка, которой немного мешал нормально двигаться подобный груз, принялась пародировать быков на родео, выделявая в воздухе с умопомрачительной скоростью всевозможные кульбиты.

Около сотни извивающихся щупалец хлестали по земле, выбивая фонтанчики грязи и щепок, силясь настигнуть уворачивающихся в последний момент Охотников и стараясь достать Темного, огромной вороной кружащего в небе.

Как и было предсказано блуждающим нервом Нара у тентаклей крайне плохо получалось координировать свои действия. Никаких финтов, обманок, многоходовых комбинаций и прочего непотребства, способного подловить соперника на неосторожном или необдуманном движении, дабы отправить его на тот свет и желательно по частям. Тактика чудовища, если этот набор хаотических движений вообще можно было назвать тактикой, представляло собой множество ломанных движений, вдребезги разбивающий любой адекватный шаблон ведения боя. Почти моментальное переключение атаки большей части щупалец с одной цели на другую и обратно, отвлекая оставшихся другими шипастыми отростками, не занятыми попытками размазать кого-нибудь тонким слоем по корням неведомых деревьев.

Плюсом ко всему этому шел тот факт, что по всей видимости набор биологического оружия чудо-желудка, за редким исключением, был заточен напрямую именно на нанесение боли и как можно скорейшее выведение соперника из боя, а не моментальную ликвидацию. По всей видимости, желудку для каких-то своих желудковых дел требовались хоть и немного подпорченные, но относительно живые тушки, а посему эта хреновина умеет она связно думать скорее всего очень сильно удивилась, когда несколько мелких целей просто умудрялись уклоняться от его стремительных атак, чего раньше точно никогда не происходило, а более большие и медленные просто плевать хотели когда с их костей слой за слоем снимали кожу и мышцы, а не как предполагалось изначально катались по земле, вопя от боли и давая самому большому парню в этом лесу возможность разобраться и с остальными ублюдками, возмнившими себя невесть кем и припершился на чужую территорию.

Темный, зависший прямо над ошетилившейся щупальцами тушей, решил немного поиграть в ежика-мутанта, сливая энергию Изменения в ноль, отрачивая на всей поверхности собственного тела бесчисленное количество загнутых костяных лезвий, кривых шипов, зазубренных колючек и иже с ними.

Несколько Стрел Праха и резкий пережат в сторону, обдирая спину о камни и обломанные корни.

Дарк Соулс, мать его, версия нового столетия. Будущее уже наступило, старик.

Солдат, получивший незапланированную модификацию в виде вентиляции внутренних органов продолжал что-то бессвязно завывать всаживая короткие тупые когти в плоть твари, брызжа во все стороны белесой жижей, заменяющей монстру кровь.

Другое щупальце решило помочь родственничку и ухватившись за дергающееся тело Солдата рвануло на себя, отрывая к чертям собачьим ногу вместе с куском тазовой кости, мяса и сухожилий.

Охотники, наконец добравшиеся по полосе препятствий растительно-химерологического происхождения, до продолжающей ввинчиваться в землю туши, потеряв лишь одного бойца, чья нога провалилась в хитросплетение корней где и застряла, пустили в ход зазубренные когти, пластами срезая судорожно сокращающуюся плоть.

Стрела Праха точной наводкой в одно из щупалец немного сбила прицел, отчего застрявший Охотник потерял не часть черепа вместе с приличным количеством его содержимого, а лишь несколько килограмм мяса с грудной клетки и пробкой вылетел из стихийно образовавшейся ловушки, где и оставил часть своей ноги.

Вылетел он, кстати говоря, точно в сторону Отца Монстров, коего и сбил с ног, вминая всей своей массой в землю.

Предательски хрустнули позвоночник и ребра.

Лишенный лица Солдат добежал до кружащихся вокруг Желудка и Охотников, и не придумав ничего лучше, решил закосплеить таран, вбивая свое тело куда-то в глубины бюджетной версии хтонического ужаса.

Брызнувшая во все стороны "кровь" твари и существенно ускорившийся темп работы щупалец, теперь потерявших даже намеки на слаженность, оповестил всех присутствующих, что если гора измененных мышц и не задела ничего важного в недрах бесчинствующего монстра, то хотя бы его атака была ощутимее срезания верхних слоев плоти, коим продолжали промышлять Охотники, с ног до головы перемазанные жижей, текущей в венах чудовища.

— За Одина!

С трудом выбравшийся из-под вяло шевелящегося Охотника, Нар, зажимая отбитые ребра, недоуменно моргнул, не понимая, как удар спиной об землю мог сказаться на общем восприятии мира и работе головного мозга, ибо подобной х#рни он сейчас точно не говорил, ибо хоть и уважал обитателей Асгарда, но в критических ситуациях предпочитал травить лишь ему одному понятные шутки.

Непонятная дичь так же начала твориться и со зрением.

Из-за расположившейся неподалеку от Кишечного леса природной земляной насыпи, украшенной непонятными каменными обломками, с ревом вылетело несколько огненных шаров, окончившими свой полет в самом большом скоплении конвульсивно извивающихся щупалец.

— ВАЛЬГАЛЛА!!!

После подобного мракобесия внезапно возникший на насыпи бородатый мужик, потрясающий топором, Нара не удивил от слова "совсем". Так же как последовавшие за ним эльф, гоблин, еще один непонятный мужик и нечто напоминающее перекачанного орка.

Если тебя как следует приложили по голове, неважно кирпичом или волшебным шаманским грибочком, то глюки не приходят одни, а посему следует не обращать на них внимания и идти по жизни дальше.

Правда, еще раз запульнуть в сторону Желудка Стрелой Праха химеролог не успел.

Отец Монстров согнулся пополам, заходясь сдавившим горло приступом кашля, забрызгивая каплями крови подставленный кулак, измазанный в грязи и содержимом богатого внутреннего мира Охотника, уже встающего на ноги. Точнее, на одну ногу и один измочаленный обломок кости, украшенный кровоточащими шматами плоти.

Третье щупальце, подключившееся к расправе над зависшим в воздухе Солдатом, решив особо не хитрить, оторвало ему голову. Из обрубка шеи фонтаном брызнула кровь.

Темный, достигнув некоего, одному ему известного предела, буквально взорвался ливнем шипов и лезвий.

Высокочастотный визг Желудка, почти в одно мгновение лишившегося изрядной части щупалец и словив телом кучу колюще-режущих предметов биологического происхождения, раскаленным буром ввинтился в барабанные перепонки, силясь перемолоть содержимое черепной коробки в нечто, не поддающееся развернутой классификации. Вся туша единомоментно содрогнулась, дергая чадящими обрубками тентаклей.

Корни взбрыкнули бешеным мустангом, отправляя всех вокруг в недолговечный полет.

Бросок нескольких уцелевших щупалец и один Охотник остался лежать лежать на земле со вскрытой грудиной, раздробленным позвоночником и перемолотыми в кашу внутренними органами, а двое других потеряли конечности — тот, что по-удачливее руку по локоть, а тот, что нет — обе ноги.

Нар приподнялся на локте, швырнув очередную Стрелу Праха куда-то в сторону туши.

Темный, уже не способный нормально шевелить перепончатыми крыльями, кометой рухнул в сторону, подняв фонтан комьев грязи и щепок своей "жесткой посадкой".

И вдруг реальность застыла.

Летающие в разные стороны брызги крови и ошметки мяса, непонятно откуда взявшиеся союзнички, безумно трепыхающиеся обрубки щупалец — все замерло.

Но не как в прошлый раз с демоном, выбравшимся из пучины Геены Огненной. Нет, на этот раз мироздание решило взять перерывчик из-за того, что небесное светило соизволило

спуститься с небес на грешную землю.

Серафим Антониэль

Вестник Богов

Уровень ???

Источающая божественный свет, прогревающий сырую землю на метры в глубь и по ощущениям пытающийся выжечь сетчатку единственного здорового глаза Отца Монстров, крылатая фигура под звуки божественного оркестра, играющего откуда-то из распахнутых золотых ворот, ярко переливающихся за спиной серафима, ступила на изрытую ногами и щупальцами землю.

Изящный лик Посланника Света, украшенный двумя мощными прожекторами голубых глаз, источающих килотонны сочувствия, доброты и сострадания, бегло прошлись по замершим неписям, отчаянно дымящей громадине Желудка, обрубкам щупалец и наконец остановившись на полулежащем Наре.

— Я пришел, дабы явить тебе волю богов! — торжественно провозгласил он, и голос его был под стать внешности, и возопили ангельские горны, подчеркивая торжественность момента.

Нар хмуро сплюнул в грязь. Кровью и осколком зуба.

— Чувак, это не "Ваха", тут столько пафоса не надо.

— Че? — поперхнулся заготовленной фразой Антониэль.

Либо вершитель админской воли на просторах "Земель" недавно начал работать, либо уже привык к тому, что после его эффектного появления большая часть игроков, предпочитает тихо молчать в тряпочку, покуда он не объяснит зачем вообще сюда приперся.

— Я говорю, че надо? — более доступно объяснил ему Нар, — Мы тут немножечко умираем, а ты нам немножечко мешаешь.

— Э... а, ну да, — серафим вновь нацепил на себя маску торжественной невозмутимости и принялся вещать явно заученную речевку, — из-за хакерской атаки вы были случайно оцифрованы и наша компания приносит вам свои искренние извинения.

— И все? — Нар вопросительно поднял бровь, что с его лицом выглядело достаточно пугающе.

— Кхм... нет, наша организация в качестве заглаживания вины за оказанные неудобства предоставляет вам новые возможности, для более комфортной игры, — серафим покосился в сторону выпотрошенных химер и остатков щупалец, — например, дополнительные войска, золото и артефакты. Все на ваш выбор.

Химеролог с глубокомысленным видом кивнул. Таки да, вот и ништяки.

Да благословят Четверо этот момент, как же приятно... всего лишь надо было на всю оставшуюся вечность остаться кучкой ноликов и единичек, чтобы кто-нибудь соизволил сделать ему подарок. Приятно, хоть и было понятно, что все это ради того, чтобы он не накатал заявку в суд.

— Мы можем снизить уровень сложности локации на "Легкий" и убрать сильных соперников...

— Не, мужик, я тупой, но не идиот, и у меня есть свой план, а все вот это вот в него особо не вписывается.

— Серьезно? — не поверил Антониэль, — Те... вам ничего не нужно?

О, Нар даже отсюда слышал как скрипят шестеренки в его блондинистой голове, пытаюсь осознать, что только что сморозил его собеседник. Но не будем калечить психику парнишки, покуда своя не доломана.

— Почти. У меня есть небольшая просьба.

— И какая?

— Тоха, ты "Чужого" смотрел?

Глава 37. Ужас на крыльях ночи

Раннее утро.

Сверкающие россыпью драгоценных камней капли росы на сочных стеблях травы, заполонившей все подступы к небольшому селу, затерявшемуся где-то в глубинах дремучих лесов, под зеленые своды которых осмеливаются ступать лишь друиды в погоне за просветлением.

Низко стелющийся утренний туман, неторопливо ползущий из ниоткуда в никуда, на ходу ощупывая холодными пальцами с десятков крошечных землянок, колодец, огороды и хлева.

Ни единого звука не было слышно вокруг — все пожрано утренней тишиной.

Ночные хищники уже вернулись в свои норы, а дневные пока еще не проснулись. Спала и деревня, ибо до начала рабочего дня оставалось еще несколько часов, которые лучше всего было провести в теплой постели в обнимку с супругой.

Тишина... покой... умиротворение...

Но внезапно, клубящиеся клочья тумана вспучились едва различимым темным силуэтом, чеканящем шаг откуда-то из мрачных недр леса.

Секунда... две...

Рослая фигура приближалась к деревне, с каждым шагом избавляясь от пелены тумана, сокрывшей ее черты от постороннего взгляда.

Огромный рост, телосложение, лишь отдаленно напоминающее человеческое и две головы.

Лишь это уже должно было предостеречь всех и вся, увидевших незваного гостя, что неплохо бы проверить остроту вил и надежность дверных замков.

Но, к сожалению, никому не взбрело в голову выйти из теплой хаты в холод утра, ибо, а зачем? Демоны далеко, им подобные сволочи еще дальше, так что можно расслабиться.

Двухголовое существо продолжало шагать к деревне, чутко вслушиваясь в звенящую тишину, не нарушаемую даже шелестом листвы, гоняемой порывами ветра.

И вот, туман отступил от мощной фигуры крысиного чемпиона, сумевшего вернуться из мертвых и по кускам собрать собственный разум, раздробленный чудовищной волей безумного артефакта, явив всем, кто мог бы узреть этот момент, Двухголового Юрта во всем его былом мрачном величии.

Левая голова мотнулась в сторону дома старосты деревеньки, от остальных отличающихся лишь чуть большими размерами и непонятной резной фигуркой на коньке крыши.

Правая в ответ широко оскалилась, обнажая обломанные клыки, еще не успевшие отрасти.

В когтистых ладонях Двухголового заплясали язычки зеленоватого пламени.

Все же и у смерти есть свои положительные стороны.

Глава 38. День 2. Кровь, кишки, убийства и голые эльфийки

Как внезапно выяснилось, посланник администрации, если и знал о франшизе походов старого доброго ксеноморфа по заброшенным космическим кораблям, то точно начинал сие увлекательное действо с фильма тридцать второго или тридцать четвертого, а значит классических грудоломов не застал и в его понимании чужие появлялись на свет почкованием, ну или воздушно-капельным путем, в самых запущенных случаях, навроде приквелов и сиквелов. Хотя, вполне возможно, что он просто в принципе не въезжал в сложившуюся ситуацию ибо то, что ему начал втирать Нар воспринималось не иначе как бред сумасшедшего, чем по сути и являлось.

Так же во время их не сказать что очень конструктивного и взаимоприятно диалога внезапно выяснилось, что таки да Антониэля на самом деле зовут Антоном, он младший модератор, а еще, хоть он это и тщательно скрывал, но его во-первых дико напрягает общение с асоциальными элементами, навроде Отца Монстров, что говорило, что в его личное дело он точно хоть одним глазком да заглянул. Ну а во-вторых, его мелкая, погрязшая в бюрократических рамках мировосприятия душонка, очень сильно боится, что "клиент" чутка взбрыкнет и пойдет катать заяву в суд, что в лучшем случае приведет к потере столь прибыльного места работы, а в худшем...

Ну да ладно, не стоит заострять внимание на подобных вещах, а не то мозг начнет медленно плавиться и вытекать через уши.

— То есть, вы хотите, чтобы я переместил вас внутрь вот этого? — снова переспросил модератор, обводя рукой замершую громаду Желудка.

— Ага, — лучезарно улыбнулся Отец Монстров в ответ.

— Зачем?

— Ибо таков Путь, — хмыкнул химеролог, — я же не спрашиваю у тебя какого хрена в этой локации так много подобных мракобесов? Вот и ты не спрашивай.

— Ну... это специально созданная для испытания химерологов локация... — начал было оправдываться Антон.

— Да ладно, забей. Короче, ты это сделаешь?

— Ну я могу... но зачем?

— А ты пораскинй извилинами, — фыркнул Нар, — вот как я должен смочь завалить эту штуку в одну каску?

— Почему в одну?

— Ибо таков Путь. Ну, а еще моих химер тут почти раскатали, Темному чутка хреновенько, а вот эти непонятные ублюдки, — он кивнул в сторону пятерки неизвестно откуда взявшихся союзничков, — не настолько круты, чтобы дать этой твари по шам. Смекаешь?

— Смекаю, — кивнул серафим, хотя по всему его виду было понятно, что ни хрена он не смекает.

— Из заклинаний у меня только какая-то х#йня, и еще одна х#йня. Оружия тоже, не сказать, что очень много. И при том, вон видишь мои гастарбайтеры эту штуку ковыряли, а ей начхать на это? Ну я пыхнул и понял, что грохнуть ее можно только изнутри.

— Странная мысль.

— Гении часто бывают отвергнуты обществом. Так ты это сделаешь?

— Я могу уничтожить это... эту штуку, дать вам новые заклинания и...

— Тихо-тихо, успокойся. Мне одного этого вполне хватит. Знаешь, с детства не любил читы и донат. Какой тогда смысл в игре, если ты пришел на все готовенькое?

— Ну... это логично. Но вы уверены, что лучше всего поступать именно так?

— Твои предложения?

— Ну я могу убить это.

— Первый вариант, вообще не вариант.

— Убрать куда-нибудь?

— Не канает.

— Пробудить?

— Кхм, что? Ты хочешь сказать, что это она сейчас спит?

— Нет, не в этом смысле. Ее... вообще, это монстр, внутри которого сидит эльфийская волшебница.

— Бл#ть, чем вы там упарываетесь?

— Лично я, ничем. Просто слышал, как ее обсуждали те, кто заведует проектом по химерологам. Вообще, его нельзя убить без пары драконов, это квестовый монстр. По задумке, когда вы доберетесь до города эльфов к вам подойдет ее чудом уцелевший брат и даст задание на ее спасение. Вместе с ним нужно прийти сюда, и пока вы отвлекаете щупальца, он будет пытаться достучаться до ее сознания. Когда это получится монстр умрет и эльфийка вылезет из него, вы получите репутацию с эльфами и возможность нанимать диких химер, но вас потом попытается убить орк-шаман...

— Я так понимаю, там идет целая линейка квестов на репу и тому подобное?

— Ага.

— Ладно, а что за дикие химеры?

Антониэль многозначительно пожал плечами. Учитывая то, что у него из спины росло полдюжины переливающимся божественным светом крыльев, получилось сие телодвижение достаточно странным.

— Ну да, не твой проект...

— Так как?

— Хм, звучит, как план, наркоманский, но план. Операция "Чужой" начинается!

Темный выхаркнул кусок собственного пищевода вместе с обломками клыков.

Гребанные хаоситы, что они с ним вообще сотворили?

Он слишком слаб, чтобы разобраться с какой-то срамной ошибкой эволюции и теперь валяется в грязи, почти полностью исчерпав внутренний ресурс Изменения. Черт побери, Любопытный Гур и Чистый Лигт сотворили его не для подобного дерьма.

Исполинская туша Желудка Титана, лишенная большей части щупалец и истыканная костяными лезвиями, на несколько секунд замерла, давая возможность звезде наемников и относительно целым бойцам Отца Монстров, еще немного покрошить ее тело в фарш.

Черт, Темному не нужно было быть Истинной Химерой, чтобы понять, что тварь что-то задумала. Все его инстинкты буквально кричали, что нужно срочно валить отсюда, пока они не пошли на удобрения для чудовищного леса.

Тупиковая ветвь развития...

Темный видел саму ее суть, зрением, доступным только для высших порождений

Изменения, что монстр даже близко не подошел к завершению собственного существования.

Несколько боевых химер, пятерка наемников, полубезумный химеролог и коронная атака Темного "Костяной вихрь" снизила его показатели лишь на четверть. Даже

Они обречены.

Быстрый взгляд по сторонам.

Большая часть химер в глубоком нокауте, наемники живы лишь пока тварь не вернула количество конечностей до прежнего уровня, Отец Монстров валяется чуть позади рядом с переломанным телом Охотника.

Черт, прямо как в старые добрые времена авантюры Чистого Лигта, когда самые продуманные и выверенные до мелочей планы накрывались медным тазом, и даже его Древние сородичи крайне близко подбирались к черте владений Серой Госпожи.

Темный мотнул головой, отгоняя видения далекого прошлого.

Черт, что делать? Чт...

Отец Монстров, только начинающий подниматься с земли, внезапно исчез.

Без всплешек, молний и прочих атрибутов телепортации, даже привычного искажения ткани реальности не ощущалось.

Молодой химеролог оказался полон сюрпризов...

Темнота.

Беспросветная и тягучая, словно нефть вылитая на человека с тлеющей сигаретой в зубах, готовая вмиг вспыхнуть, словно второе солнце.

Нар падал куда-то или плыл, не осознавая что вообще происходит и в какой пространственно-временной точке мироздания его тело оказалось на этот раз.

Он инстинктивно выставил руки вперед. Или вниз?

Пальцы уткнулись во что-то мягкое и влажное.

Если думать логически, то это стенка пищевода Желудка, как бы странно это не прозвучало.

Нар кастанул заклинание светлячка, полученное на халяву от Антониэля.

Крошечный шарик света вспыхнул на его ладони, выхватив из темноты несколько метров окружающего пространства. И не сказать, что вышеупомянутое окружающее пространство чем-то могло поразить много чего повидавшего Отца Монстров. Максимум, зачатки любопытства, ибо он частенько видел, внутренние органы во вскрытом состоянии, но изнутри еще никогда.

Достаточно вместительная полость, размерами примерно с комнату Нара, в те времена, когда он предпочитал отзываться на имя Колян и погоняло Фарш. С бледно-розовых постоянно сокращающихся стенок сотнями капелек, к концу своего пути превращавшимися в крошечные ручейки, стекало некая бесцветная жидкость.

— Бл#ть, — только и смог выдать Нар.

Честно говоря, он был крайне плох в навигации и не был уверен, что сможет найти искомую цель в хитросплетениях trebuхи огромной химеры.

— Один с нами, братья!!! — брызжа слюной рычал Хмурый, кромсая топорами истекающие кровью и близкой по свойствам к кислоте слюной чудовищные хоботы твари.

Элендил хоть и не знал кто этот его Один, но очень сильно надеялся, что он

действительно сейчас с ними, ибо внезапное нападение на Тиреллу почти моментально захлебнулось, увязнув в чудовищно искривленных корнях и конвульсивно подергивающихся обрубка щупалец.

Чем он вообще думал?

Резкий уход в сторону, молниеносное движение клинков и шаг в сторону, дабы ополовиненное щупальце, судорожно извивающееся в воздухе, ненароком не задело.

Глазастый, тихо скуля, зажимал левую руку с которой костяное лезвие одного из щупалец стесало кожу вместе с мышцами, лишь едва-едва не зацепив кость.

Заляпанный кровью по самые брови, Камень, стоящий рядом с дальним зеленокожим родственничком, изображал из себя нечто отдаленно напоминающее мельницу, с бешеной скоростью размахивая двуручной секирой.

Ну а Борода... Борода просто вел себя как обычно, превратившись в ревущий смерч из ненависти и колдовского огня, принявшего облик оплавленных скелетов, тянущих когтистые лапы ко всему что приближалось к их творцу.

Правда, нечестивому отродью Изменения было немножечко плевать на все их старания, ибо его щупальца отрастали взамен новых и продолжали свои попытки отправить всех здесь присутствующих на тот свет.

И что-то подсказывало эльфу, очень скоро у него это получится.

Тирелла так и не поняла, что именно произошло той ночью.

Обжигающе-горячие прикосновения ее новоиспеченного мужа.

Страстные поцелуи, покрывающие каждый сантиметр ее кожи.

Желание плотских утех, завладевшее телом вместе с вином, затуманившим разум.

Прерывающееся дыхание... стоны наслаждения...

Два обнаженных тела, слившихся в любовном экстазе, закрывшем их от всего остального мира.

Ей хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

Какие-то крики и лязг металла где-то вдалеке, даже не были замечены ее сознанием, купающемся в волнах низменных, не достойных истинной эльфийки, но таких приятных и завораживающих удовольствий грешной плоти.

Все закончилось слишком резко и совершенно не так, как она себе это представляла.

Голова Элроса буквально взорвалась, забрызгивая смятые простыни, стены спальни и тело Тиреллы ошметками содержимого черепной коробки.

Крик застрял у эльфийки в горле.

Обмякшее тело мужа завалилось на нее, хлеща ручьем крови из обрубка шеи ей в лицо.

Чьи-то руки, отшвырнули обезглавленное тело в сторону, хватая застывшую Тиреллу.

Огромные силуэты, почти не различимые от крови, заливающей глаза, выволокли ее из дома.

Крики... стоны... скрежет металла... безумные вопли и боевые кличи на неведомом ей языке...

Все слилось в неразличимый калейдоскоп смазанных образов, которые в конечном итоге привели к тому, что молодая эльфийская волшебница осознала себя прикованной к каменному алтарю, а рядом с ней, воздев к ночному небу искривленный кинжал высился татуированный орк, ощеривающий широкую пасть в беззубой ухмылке.

А дальше была тьма.

Беспросветная и непроглядная темнота, в которой вязли мысли и образы прошлого. Густая жижа, окутывающая сознание, дабы оторвать его от восприятия реальности и связанных логически-мыслительных процессов, погружая ее внутреннее "Я" в никуда, где время и пространство — лишь фикция, порожденная в воспаленных безумными помыслами умах, пытающихся упорядочить то, что даже богам не под силу привести хотя бы к подобию порядка.

Мрак шевелился и перекачивался рельефными буграми мышц под кожей, вызывая у нее необъяснимые приступы иррационального страха, ибо ее сознание знало, что подобное чисто физически не может происходить с темнотой, как субстанцией, являющейся обратной стороной света.

Она не знала сколько провела в темноте и тишине, медленно скатываясь в пучину чего-то неподдающегося объяснению, пониманию и наименованию, тупыми клыками разгрызающего ее разум.

День, два... может год, может вечность...

Время сузилось до размеров крошечной песчинки, чудовищно перекрученной в пространственном вакууме места, в которое ее заключил орочий шаман.

Но потом пришел свет.

А вместе с ним и существо, породившее его.

Оно было отдаленно похожим на эльфов, ее сородичей, чьи смутные образы еще не до конца стерлись вечностью во мраке.

Две руки, две ноги, голова.

Правда, лицо прищельца вряд ли имело что-то общее с изящными чертами ее родственников.

— Мадмуазель, — хрипло сказала оно, — разрешите представиться, Рико.

Несколько томительно-долгих секунд ей потребовалось понять, что та кавалькада звуков, которые вылетели из его горла были обращением к ней.

Тирелла хотела что-то сказать в ответ, но внезапно осознала, что вместе с возможностью связно мыслить исчезла и возможность воплощать блуждающие в черепной коробке образы в слова, доступные для восприятия другими разумными.

— И я здесь, — продолжил неизвестный, — чтобы устроить небольшой КАБУМ.

Шелуха забвения и беспамятства соскользнула с нее...

Желудок содрогнулся всем своим естеством.

Множество щупалец, как порубленных в капусту, так и относительно целых задергались в судорожных конвульсиях, брызжа во все стороны едкой субстанцией, заменяющих им кровь.

И вдруг, тварь почти моментально замерла.

А вместе с ней и остальные разумные, находящиеся неподалеку, ибо по их нервным окончаниям волной алхимического огня прошелся неведомый магический импульс, ощущаемый даже теми, кто к магии не имел никакого отношения.

Секунда... вторая...

Исполинская туша буквально взорвалась изнутри, забрызгивая все и вся опметками своей плоти.

И на все еще подергивающемся остоле титанического чудовища стоял одноглазый химеролог, держащий на руках мелко подрагивающую эльфийку.

— Зовите меня, дядей Грудоломом, — с полубезумной улыбкой прохрипел он за секунду до того, как сознание покинуло тело.

Примечание автора.

Вон то все с эльфами и слаанешитскими непотребствами я попытался сделать максимально нейтральными, особо не углубляясь в анатомию и старое доброе сну-сну. Далее в тексте если будут встречаться любоффЪ, асисяй и все дела, то выглядит это все будет примерно так же. Или нет, все в ваших руках(двусмысленно прозвучало, не находите?).

Глава 39. Хаоситское отребье

Черепомордый демонстративно хрустнул костяшками пальцев.

Почему-то ему очень нравился подобный жест и он повторял его перед каждым хоть сколько-нибудь значимым сражением.

— Готовьте звезды, — прорычал демонолог, вытаскивая из ножен саблю, щербатоухмыляющуюся зазубринами и сколами.

Сектант с неровно зашитыми губами едва заметно кивнул, направляясь в сторону одержимых колдунов, уже начинающих приготовления к ритуалу прямого подключения к нестабильной материи Инферно.

Черт побери, это будет весело. Впрочем, как и всегда.

Полубезумный вой боевого рога, смешанный с ревом разорителей, поднялся к подозрительно ясному для намечающихся тут событий небу.

Рослая фигура одного из военачальников Кровавого Ужаса, загнанного мятежными хаоситами и призванными им на помощь отродьями Преисподней, металась на стенах между обломанных зубцов бойниц, хриплым рыком и ударами хлыста вселяя в своих бойцов уверенность в том, что если кто сегодня и сдохнет, то точно ребята Черепомордого, посмевшие бросить вызов непререкаемому авторитету Кровавого Ужаса

Вождь мятежных демонопоклонников сплюнул на землю.

Ингор никто.

Очередной маньяк, поднявшийся на трон по горам из дерьма и трупов, который очень скоро будет кормить собой воронье, ибо подобные ему редко успевают пожить больше пары лет.

Его прихлебатели такие же недоумки, ярчайший тому пример — Перекошенный Мясник, который суетится на стенах.

Ничтожества...

Единственный кто вызывает опасение с легким налетом уважения — это Гурлин Смешной... точнее, вызывал.

Самовлюбленный эгоистичный ублюдок с манией величия и кучей тараканов в черепной коробке — идеальный набор для преуспевающего демонолога.

Сумел призвать армию отродий Преисподней во главе с полубезумной тварью, втоптавшей всех и вся в кровавую грязь.

Сумел подмять под себя почти всех, кто находился в зоне досягаемости.

Сумел воздвигнуть крошечную империю на костях своих врагов и временных союзников, дабы добиться еще большего внимания Князей Инферно.

И не смог справиться с безумием, разрывающим его мозг изнутри.

Вполне предсказуемый конец жизни для любого уважающего себя укротителя демонов, если бы не одно но...

Гурлин не ушел красиво, спалив все и вся вокруг в пламени Огненной Гиены или выпустив на эти стонущие от боли земли легионы адских тварей.

Нет, он стал жалкой шавкой на цепи.

Марионеткой, дергающейся в такт движениям рук кукловода.

Охотник и жертва поменялись местами.

Иронично...

Зак Череполикий, демонолог, колдун и чернокнижник в третьем поколении в очередной раз сплюнул на землю.

А ведь он так хорошо начинал свою блистательную карьеру...

Бур нетерпеливо взрыкнул за его спиной.

Чудовищная тварь, собственноручно слепленная Заком из догнивающих кусков дьявола, багамута и какой-то непонятной некротической слизи, найденной там же, по праву считалась жемчужиной его армии. Ультимативное оружие ликвидации всего и вся, что своим существованием мешает далекоидущим планам заклятого врага Смешного Гурлина.

Именно Буру предстояло перегрызть глотку Кровавого Ужаса, дабы принести его окровавленную черепушку к ногам своего хозяина.

— Подожди. Еще рано.

Ответом ему было недовольное рычание.

Тварь жаждала крови.

Высокочастотный визг ввинтился в головы всех и вся, заставляя рухнуть на колени, зажимая брызжущие кровью уши руками и орать нечто нечленораздельное в иррациональной надежде будто это как-то поможет перенести подобную пытку или хотя бы приблизит ее завершение.

Несколько костлявых фигур заклинателей Черепомордого, замотанных в рваные балахоны, осыпались пеплом на неровные линии грубо намалеванного кровью магического символа.

Нечто незримое и неосязаемое для чувств простых смертных, но тем не менее вполне ими воспринимаемое, отделилось от места ставшего братской могилой продавшихся Инферно чернокнижников и понеслось к стенам крепости.

Чудовищно огромная волна, невидимая, неслышимая, неосязаемая, но резонирующая от душ и разумов, прокатилась сквозь войско мятежника, заставляя бесов визжать от чего-то необъяснимого, сдирая когтями с себя кожу, а разорителей плотнее вжиматься тупыми мордами в грязь.

Нечто, совершенно чуждое этому миру, стремительно плыло вперед, впитывая в себя боль и страх корчащихся на земле созданий, дабы стать еще больше и еще смертоноснее.

Секунда... вторая...

До искалеченного кровавым безумием разума Мясника вдруг дошло, что неплохо было бы как можно скорее свалить отсюда.

Волна докатилась до ворот крепости.

Не было взрыва, грохота, молний, огня и прочих спецэффектов.

Просто в одно мгновение обшитые стальными листами ворота вместе с каменными надстройками, башнями и бойцами, находившимися там, исчезли.

Вот они есть, а вот их уже нет.

Правда бесследная пропажа почти тут же вернулась на свое законное место, но в чудовищно измененном виде, будто ее вытащили из огромной мясорубки.

Каменное крошево, измочаленное дерево, дико покореженные куски металла и все забрызгано кровью, вперемешку с мелкими осколками костей и ошметками еще теплой плоти.

Мясник, как более крепкое в физическом и магическом плане существо, отошел от эффекта непонятного заклинания достаточно быстро, хотя возможно тут сыграла свою роль

его иерархическая близость к Наместнику Князей, чего нельзя было сказать об остальных его бойцах.

Воины Черепомордого уже начинали медленно подниматься с земли, выстраиваясь в относительно ровное подобие строя.

— ВСТАТЬ! — рявкнул Мясник, щелкая в воздухе верным кнутом.

Парочка ближайших разорителей все же умудрилась принять нечто отдаленно напоминающее вертикальное положение, опираясь о бойницы.

Орды мятежника пришли в движение.

— УБЬЮ! ПОДНЯЛИСЬ, ТВАРИ! — брызжа слюной ревел Перекошенный, совершенно неожиданно для себя осознавший, что при всем желании не сможет в одиночку остановить такое количество противников, пусть и слегка дезориентированных, — ВСТАТЬ, НИЧТОЖЕСТВА! ВСТАТЬ!

Удар.

Тихий, едва слышный на таком расстоянии звон клинка о щит.

Еще удар.

Еще и еще.

Нарастающая волна грохота и лязга.

Никаких воплей, рычания и всего прочего, что свойственно орде призванных демонологами тварей, идущих в атаку.

Лишь слаженный грохот мечей и секир, ударяющихся о щиты.

Стук чудовищного сердца... истинная песнь войны... последние секунды жизни...

Все слилось в этом едином порыве, заставляющем волосы на загривке вставать дыбом и побелевшими от напряжения пальцами, еще крепче цепляться за рукояти оружия. Навязчивое животное желание убивать, тесно переплетенное с бессмысленной и беспощадной волей толпы, растворяющей личность и индивидуальность, превращая разумное живое существо в очередной винтик чудовищной машины несения хаоса и смерти.

Секунда промедления и ты будешь затоптан.

Вмят в сырую землю сапогами своих же товарищей, ибо если они и остановятся, то идущие следом вряд ли.

— Ладно... — Мясник перестал бессмысленно сотрясать воздух, — хочешь крови? Ты ее получишь...

Никаких криков, угроз, щелканья хлыстом и иже с ними.

Сейчас начнется серьезная игра, которая в любом случае закончится его смертью, так зачем пытаться казаться круче или тупее, чем он есть на самом деле?

Подчеркнуто неторопливый шаг.

Ледяное спокойствие месива из освежеванной плоти, углов искореженной Хаосом черепной коробки и костяных пластин, заменяющих ему лицо.

Перекошенный Мясник не для того положил столько народу, чтобы перед смертью выглядеть, как жалкий трус.

Побери их всех Князя Инферно, это будет лучшая битва из всех, что у него были.

Черепомордый решил немного повеселиться, наблюдая за его смертью? Ха, кто он такой, чтобы отказывать в подобном зрелище?

Один против всех, разве не это предел мечтаний?

Подобрать с земли меч какого-то разорителя.

Мясник улыбался, пожалуй так искренне и радостно, как еще никогда за всю свою

короткую и безрадостную жизнь.

Крошечная фигурка на завале обломков, покрытых кровавой взвесью, совсем недавно бывшими воротами.

— Я весь ваш, твари... — почти шепотом вымолвил демон в сторону, приближающейся безликой толпы.

И да начнется резня.

Глава 40. День 3. Хозяин Леса

Утром, по давным-давно устоявшейся традиции, наступило утро.

А утро, опять же по все тем же традициям, бывает добрым только в единичных случаях, не поддающихся стандартной классификации и логическому осмыслению.

Нар, хоть и был личностью, над которой буксовали два вышеперечисленных способа восприятия окружающей реальности, но даже у него начало дня началось (каламбурненько, не правда ли?) с ощущений, крайне близких ко вскрытию черепной коробки и засовыванию внутрь нее работающего миксера, обмотанного ржавой колючей проволокой.

Трудно сказать, что подобное было хотя бы терпимо, даже для человека большую часть своей жизни просыпавшегося с дичайшим похмельем.

Некоторое время, тупо смотря в небо, Отец Монстров просто лежал на земле, растекшись в нечто бесформенное и по всем ощущениям лишенное даже намеков на кости.

Небо, кстати, хоть и было достаточно ясным и безоблачным, перечеркивалось множеством ветко-кишочек, зависшими точно над его лицом, что навевало не самые радужные мыслишки, а точнее какого хрена он тут забыл.

— Бл#ть.

— Мой Лорд? — откуда-то сбоку возникла размытая фигура, чего-то отдаленно напоминающего гуманоидное существо.

Сфокусировав взгляд, Нар внезапно осознал, что Истинные Химеры могут выглядеть хреново даже без открытых переломов, оторванных кусков мяса и перемолотых в фарш внутренних органов.

Осунувшееся лицо с резко проступившими под пронизанной кровеносными сосудами бледной кожи углами черепа. Темные круги под глазами, да и сами глаза, глубоко запавшие в глубины глазниц, источали лишь вселенскую усталость.

— Мы подошли?

— Почти, — хмыкнул Темный, помогая своему начальству принять подобие сидячего положения.

Некоторое время ушло на то чтобы помутневшее от перепада кровеносного давления зрение и чутка пошатнувшийся вестибулярный аппарат пришли в норму.

Как выяснилось, они таки да, находились где-то в недрах Кишечного леса, а метрах в десяти от них у крошечного костерка, злобно скалящегося закопченными лицами "деревьев", кружком расселась потрепанная пятерка непонятных обмудков, хмуро косящихся в сторону искалеченных химер, кучкой собравшихся у разбухших корней ближайшего дерева.

А нет, обмудков оказалось шестеро. Рядом с украшенным парочкой шрамов эльфом, по всей видимости капитаном звезды наемников, сидела, а точнее спала, и та волшебница, которая... короче, та, которая которая, ибо как цензурными словами описать то чем она совсем недавно была Нар чисто-физически не мог.

— Че там было?

— Вы взорвали Желудок.

— Серьезно?

Нет, Нару действительно стало интересно, как он умудрился это сделать, ведь пару кило пластида у него в инвентаре точно не было, а еще, хоть он и был круче варенного яйца, вряд ли сумел бы на коленке сварганить из жира чудовищной химеры адское количество

нитроглицерина для последующего косплея старины Тайлера Дердена.

Потом он вспомнил про Тоху, квест и пробуждение эльфийки. Стало немного понятней, немного, но понятнее.

Нар мотнул головой. Чет пробило его на странные мыслишки. Отходняк, не иначе.

— А дальше?

— Вы потеряли сознание, — пожал плечами Темный.

— А еще дальше?

— Мы отащили вас с Тиреллой в лес.

— Зачем? В смысле, че именно сюда?

— Вы теперь Хозяин этого леса.

— Че?

— Вы Хозяин Леса.

Нар моргнул.

Потом еще раз, переваривая услышанное.

Хозяин? Леса?

Спокойно, спокойно, как говаривали задроты прошлого столетия — ежели че-то непонятно, надобно бы полазить по всяческим интерфейсам.

Хотя, вполне возможно, что они не так говорили, но Нар все равно залез в тускло мерцающее в уголке зрения уведомление.

Вы получили уровень!

+Ловкость

Выберите умение: "Зоркость" или "Нахождение пути"

Поздравляем, вы выполнили условия задания "Принцесса в беде — 1".

Вам открыто задание "Принцесса в беде -2", сопроводите эльфийскую волшебницу Тиреллу к городу эльфов и получите свою заслуженную награду.

Вы победили квестового монстра "Желудок Титана".

Отношение с расой орки -25.

Отношение с расой эльфы +5.

Вам доступно задание "Наследие Гнилого Зуба".

Условия неизвестно.

Награда вариативна.

+1 к навыку Изменение.

*Вам доступно создание новой химеры(постоянная) — **Паразит.***

Вами разблокирована локация "Кишечный лес".

*Вам присвоен статус "**Хозяин Леса**".*

Химеры и химерологи с большей вероятностью присоединятся к вашему войску.

Среди темных и светлых друидов за вашу голову назначена награда.

Будьте осторожны.

Кишечный лес — огромная псевдоразумная химера стационарного образца, созданная Желудком Титана. Из-за общих нарушений в структуре работы Желудка возможны сбои и некорректная работа некоторых функций.

Степень слияния **14 %**

Количество биомассы — 231 ед.

Возможности:

Прирост биомассы — большая часть биологических процессов, происходящих в недрах леса направляется на производство биомассы, из которых потом можно собственноручно создавать химер. Стоимость (золото/ресурсы) — вариативно.

Создание диких химер — лес способен накапливать в себе биомассу и за некоторые ресурсы производить из нее вариативное количество диких химер (зависит от степени сложности организма).

Дикие химеры — нестабильные химеры на постоянной основе. Из-за общей некорректности и нестабильности проводимых в них биологических процессов они неконтролируемо мутируют, что может привести к структурным изменениям, нарушающим общую функциональность и способным вызвать летальный исход или выход из-под контроля химеролога в случае нехватки биомассы.

Вливание биомассы — лес способен воздействовать на постоянных химер, заживляя их раны и восстанавливая энергию Изменения. Требуется биомасса.

Распространение (заблокировано) — лес медленно расширяется, что увеличивает зону влияния Хозяина Леса и потенциал других доступных способностей.

Консервация (заблокировано) — все процессы внутри леса затормаживаются. В подобном состоянии лес может провести большое количество времени без вливания ресурсов для его работоспособности.

Стазис (заблокировано) — лес может остановить процессы распада временных химер.

Примечание — повышайте свой уровень для разблокирования новых навыков и возможностей.

— Ладно, сделаем вид, что я что-то понял, — хмыкнул Нар, — слушай, Темный, а наши... кхм, короче, вон те хмыри не..?

— Нет. Пока что.

— Ладно. Тогда не будем ждать, а сделаем все сами. Помоги подняться.

Повинуясь мысленному приказу его покоцаное войско начало со всей доступной им скрытностью и неторопливостью окружать сидящих у костра, что особенно смешно и нелепо одновременно выглядело в исполнении безногого Охотника.

Нар прекрасно помнил какие минусы у него в отношениях с представителями большей части разумных рас. Так что здоровая паранойя и нездоровое раздолбайство — лучший из всех возможных вариантов поведения.

Темный осторожно усадил его на ближайший к костру незанятый пенек и встал чуть сбоку, готовый как убить всех тут присутствующих, так и швырнуть тушку Нара в сторону, если станет ясно, что хэппи энд на трупах врагов им не светит.

Беглый взгляд по лицам и вооружению неизвестных.

Вышеупомянутый капитан отряда — эльф в шрамах, татуировках и с двумя рукоятями мечей, торчащих из-за плеч. Высокоуровневый, для местных е#еней, конечно же, боец ближнего боя, кромсающий все и вся в капусту. Возможно, в рукаве есть парочка колдовских трюков.

Здоровая махина зеленых мышц, с трудом втиснутая в непонятную смесь кольчуги и невыделанных шкур. В ловкости и скорости вряд ли догонит Охотников, но вот в силе... этот ублюдок, даже с вырванным кадыком будет сдыхать крайне долго и очень болезненно для всех окружающих.

По глаза заросший густой бородой тощий колдун, неотрывно смотрящий в пламя костра. Адская смесь пиромантии и некромантии. Сожжет, воскресит и снова сожжет.

Мелкий гоблин, трепетно баюкающий забинтованный обрубок левой руки. Разведчик, шпион и диверсант. Даже с одной клешней может неплохо так поднапрячь — подтверждение тому набор ножей и кинжалов, коими он был увешан с ног до головы.

Татуированный хмырь, самозабвенно точащий лезвие топора, время от времени упоминая коварного Локи и его родственничков йотунов. А вот с ним вопрос — обычный рубака или берсерк? Если последнее, то его либо первым на тот свет, либо лезть на ближайшее дерево, покуда эффект грибочков не выветрится.

Однако, весьма колоритная компания.

И тут возникает вопрос — кого валить первым?

— Меня зовут Элендил...

Это ли не Знак?

Ушастик, по всей видимости, уже понял к чему идет дело, впрочем, как и остальные.

В зрачках бородача уже начинал разгораться огонь, не имеющий ничего общего с костром. Лапа орка, если подобную хреновину вообще можно было причислить к оркам, едва заметно приблизилась к рукояти двуручной секиры, а однорукий гоблин попытался как можно незаметнее уйти за спину своего более... большого товарища.

Лишь последователь Одина всем своим видом показывал, что ему немного класть на происходящее вокруг, ибо если ты начал точить топор — точи топор и не отвлекайся на всякие мелочи.

— Я Нар, а вот это Темный, — химеролог с как можно более расхлябанным видом ответил эльфу, не выпуская его руки из поля зрения.

Солдат с содранным лицом должен накинуться на орка, ибо если эта штука решит немного помахать своим топориком, то вряд ли от Охотников что-то останется.

— Приятно познакомится, — насквозь фальшиво улыбнулся Элендил.

Темный завалит мага. Или капитана.

Кто из них опаснее?

— Взаимно, — а вот улыбка в исполнении Нара оказалась куда эффектнее.

Три Охотника.

Один без ног, другой без руки, последний, с дырой в груди, вообще неизвестно как нормально передвигается.

Отличная команда.

— Так что вы делали у этого леса?

В принципе, они смогут хоть ненадолго, но задержать этих обмудков, а дальше разберемся по мере поступления проблем.

— Аналогичный вопрос.

Немного маны уже отрегенилось, можно запустить кому-нибудь в морду Стрелой Праха, вот только кому?

— Спасали ее, — кивок в сторону спящей эльфийки, — а вы?

Маг или остроухий?.. вкачанный рукопашник или вкачанный колдун?..

— Гуляли.

Кого валить первым? Вот в чем вопрос.

— Ты мне не нравится, — рыкнул орк.

— Я не Алекс Дум и не первый сезон "Аркейн", чтобы всем нравится, — хмыкнул химеролог, — ты тоже, не сказать, что самый красивый.

Стрела Праха задержит этого зеленомордого ублюдка, или хотя бы отвлечет, а там уже Солдат вцепиться ему в глотку и попытается сделать все возможное, чтобы орк не вдавил глаз Нара ему в черепную коробку.

— Тише, — эльф жестом остановил громилу, собиравшемуся то ли сморозить что-то еще, то ли немного попрактиковаться в убийстве жалких юдишек, — я думаю нам не стоит...

Где-то вдалеке надрывно взвыл боевой рог.

— Кхм, мне кажется, нам лучше отложить выяснение отношений.

— Согласен.

Глава 41. Цель № 6

Ф.И.О. *Щеглов Максим Анатольевич*

Возраст: *27 лет.*

Семья: *нет.*

Психотип: *замкнутый, асоциальный.*

Отличительные черты: *нет.*

Судимости: *сбыт наркотиков; вооруженное ограбление; угон автомобилей.*

Мир срыва: *"Земли Меча и Магии".*

Причина осознанного срыва: *убийство шести человек.*

Ник: *Безумный Макс.*

Раса: *орки.*

Координаты: *580941279-032490842-0642278.*

Вердикт: *"Догма".*

Исполняющий: *номер 146.*

Привести в исполнение незамедлительно.

Глава 42. День 3. Танцуй!

В жизни любого разумного существа рано или поздно наступает момент, когда он внезапно осознает себя находящимся в гуще какого-то непонятного мракобесия и не может внятно объяснить как он во все это влез.

В большинстве подобных случаев человеки и им подобные по уровню развития предпочитают немножечко спиваться и деградировать, либо же копошатся в грязи социума, пытаясь выгрызть местечко по-лучше, ну или хотя бы подохнуть чуть позже. Трудно сказать какой вариант более предпочтительнее и рациональнее, вполне возможно, что оба сразу.

Но существовали личности, которым было немножечко плевать на общепринятые решения, ибо испробовав их они внезапно поняли, что что-то в этой жизни пошло не по плану и первые два способа не дали ни малейшего хоть сколько-нибудь удовлетворительного результата. И в подобных случаях человеки либо по непонятным причинам немножечко самоубиваются, либо ковыляют в прекрасное далеко искать какой-нибудь другой путь решения нависших над головой проблем.

Нар большую часть своей сознательной жизни оперировал принципом "да е#ись оно конем, гуляем, с#ка!", что сводилось к покорному плытию по течению, время от времени чередующемуся с иррациональными попытками утопить все и вся, ибо это весело, да и почему бы и да, собственно говоря?

А посему, Нар, вроде как, должен был хотя бы задуматься, как дошел до всего этого.

Достаточно уважаемый в узких кругах широких масс человек, злобно ухмыляясь мчится по неведомым е#еням, перепрыгивая с одного вздувшегося, чудовищно распухшего корня, сочащегося мерзкой гноеподобной субстанцией и грозящего лопнуть в любой момент, на другой.

Чуть позади бегут неведомые фэнтезийные ублюдки, которые несколько минут назад, да и сейчас, скорее всего тоже, жаждали убить его особо жестоким и извращенным способом, а он не против проделать то же самое, но уже с ними.

Где-то слева, шипя невнятные проклятия сквозь заметно удлинившиеся зубы, мелькает смутный силуэт Темного, напрягающего последние силы своего потрепанного организма, дабы поддерживать темп босса.

А чуть справа ковыляет четверка покалеченных тварей, от вида которых любой патологоанатом решит, что сожрал, что-то не то, ибо подобное чисто физически не может сохранять в себе жизнедеятельность и наличие хотя бы относительной работоспособности.

Оружия нет, брони нет, даже маны толком не наскреблось.

Впереди уже различимы скособоченные и невообразимо изуродованные силой Инферно силуэты разобщенной толпы хаоситов, снующих между едва заметно подрагивающими стволами деревьев.

Хриплые голоса... крики... мат... отрывистые приказы... взывающий к своим мрачным покровителям, тихий шепот тех, чье сознание уже окончательно ушло за грань, отделяющую человеческий рассудок от чего-то совершенно иного и чуждого всему что населяет этот мир...

Черт, а говорят, что прыгать с парашютом и играть в "русскую рулетку" — это весело.

Вливание биомассы активировано.

Выбранные цели: *Темный, младшие измененные(×4).*

— *137 единиц биомассы.*

И Темный резким скачком перешел из состояния близкого к овощеподобному в нечто относительно работоспособное, а на треснувших костях остальных химер запырились стремительно нарастающие пласты мяса. Никаких мышц, нервов и сосудов — просто голая плоть, если и способная на какие-то телодвижения, то точно не предусмотренные привычными законами анатомии и физиологии.

— И помните парни, — крикнул куда-то назад Нар, давясь хриплым хохотом, рвущимся из груди, — никакой агрессии. Бейте и улыбайтесь!

Как там пелось в той песне?

Ржавый колокол, последние секунды, огонь и ритма марш-бросок...

*Танцуй! **

— **ВАЛЬГАЛЛААААА!!!**

— **E#АНЬЙ В РОТ!!!**

На вас наложен эффект "Ярость битвы".

Атака +5 %

Защита -5%

Вопли викинга и химеролога слились в единый животный рев, набатом прошедший по барабанным перепонкам всех находящихся в непосредственной близости к источникам звука.

Первых сектантов буквально смели.

Ну как смели...

Нар, бегущий первым, не придумал ничего лучше чем "ласточкой" нырнуть куда-то в недра неровного построения демонопоклонников.

Лысый бледный ублюдок с покрытой затейливыми татуировками мордой был сбит с ног и вмят в жесткую землю тушкой Отца Монстров. Еще несколько хаоситов, зацепленные конечностями упавших, так же прилегли отдохнуть.

Мат... вопли... тщетные попытки осознать происходящее...

Восхваляющий Одина и призывающий себе на помощь валькирий, прекрасных дев битвы, Хмурый вломился в людское столпотворение вслед за своим временным союзником, спасая его никчемную жизнь, переключив внимание противников на себя, а точнее на пугающе-завораживающий танец топоров.

Стремительный росчерк стали.

Затухающий крик боли.

Оседающее на землю тело.

Кровь.

Много крови, фонтаном брызжущей из распахнувшегося на глотке "второго рта", безумно скалящегося осколками позвоночного столба.

Кто-то заорал, казалось, прямо в ухо Нару.

Перекошенное в приступе нестерпимой, рвущейся из недр темного животного естества, ненависти лицо истинного сына Одина, жаждущего уйти на пиршество Асов, как и подобает славному воину — в окружении выпотрошенных трупов врагов.

Резкий удар кулаком куда-то в область почек ворочающегося под ним хаосита.

Костяшки пальцев обдираются обо что-то стальное, заставляя зашипеть сквозь зубы и ударить еще раз... и еще...

Низкий звериный рык.

Чей-то неверящий взгляд, еще не успевший затуманиться болью, смотрящий на обрубок собственной руки.

Татуированное лицо бледного.

Смазанный, даже не удар, а тычок, куда-то ему в скулу.

Голова лысого мотнулась в сторону.

— ВАЛЬГА...

Чавкающий хруст, с каким тесак мясника врезается в плоть и кость.

Рывок на себя.

Мокрая от пота и крови ладонь скользит по рукояти топора, притягивающего к себе слабо трепыхающееся тело.

Крошечная заминка, необходимая на то, чтобы вместе с обломанными кусками ребер извлечь на волю зазубренное лезвие из уже умирающего куска мяса.

Удар.

Демонопоклонник, первым пришедший в себя, взывая к Князьям Инферно, вырвал искривленный клинок кинжала из бока викинга, но лишь для того, чтобы воткнуть его снова, проворачивая в ране.

Нар швырнул Стрелу Праха в измазанное своей же кровью лицо хаосита.

Глазные яблоки лопаются в глазницах. Кожа и плоть исчезает, низводясь до уровня атомов и рассеиваясь по воздуху невесомым пеплом, обнажая желтоватые лицевые кости черепа. Дикий предсмертный крик обрывается на середине, когда губы, щеки и глотка превращаются в ничто.

— Умри! — полукрик-полувизг чего-то лишь гуманоидными очертаниями строения тела напоминающего человека.

Неведомая сила, сорвавшаяся с его скрюченных когтистых пальцев, отправляет одержимого духами битвы и мухоморным дурманом воина северных фьордов в непродолжительный полет.

Глухой стук, перемешанный с хрустом костей.

Тело викинга буквально наматывает на ствол одного из деревьев.

Рукоять кинжала так и торчит из его бока, почти не различимая на фоне прорвавших кожу осколков ребер и позвоночника. Шустрый сектант, шипя от боли, держится за вывихнутое запястье.

Непонятный колдун перевел взгляд на Нара, все еще сидящего на неостывшем трупе.

Пористая серая кожа, туго обтягивающая острые углы черепной коробки, имеющей лишь отдаленное сходство с человеческими, пустые глазницы, окруженные переплетениями черных пульсирующих сосудов.

— Здравствуйте.

Стрела Праха сама собой срывается с пальцев и летит в жутковатую физиономию, покуда тело Нара делает нечто похожее на перекат в сторону, сбивая с ног еще одного ублюдка.

Крошечный сгусток смерти и тления с легким пшиком исчезает в сантиметрах от кожи неведомого чуда природы.

Два темных провала со всей доступной им злобой и ненавистью воззрились на химеролога. Тонкие сухие губы растянулись в кровожадном оскале, обнажив мелкие треугольные зубы, в несколько рядов усеивающие его рот и глотку.

Загнутый желтоватый коготь, указывающий точно на грудную клетку Отца Монстров.

Та же легкая рябь воздуха.

— Умр...

И небеса разверзлись, выпуская на волю орды объятых нечестивым огнем ангелов смерти, жаждущих нести на эти проклятые земли свет резни, безумия и кровавого хаоса.

Приказ-заклинание застряло в глотке чернокнижника, на ходу трансформируясь в нечто совершенно иное.

Ломанное движение рук.

Выгибание тонких пальцев под немыслимыми углами.

Скручивание позвоночника вместе с туловищем в жуткое подобие морского узла.

И пламя Геены Огненной пылающей водой растеклось по незримому куполу, зависшему над их головами.

Борода, только что вышедший из леса и до дна вычерпавший всю ману, валиться на землю, хрипя нечто невнятное и ломая нос о неудачно подвернувшуюся корягу.

Здоровенная туша Камня, решившего закосплеить Халка в его лучшие времена, врезается в толпу сектантов, пытавшихся принять подобие защитного строя.

Два человека буквально втоптаны в грязь, несколько других, давясь пузырями собственной крови, сбиты с ног — сломана куча костей и порваны внутренности.

Изрезанное демоническими рунами и символами копые с хрустом входит в коленный сустав зеленокожего монстра, превращая его нижнюю правую конечность в рудиментарный отросток.

Темный, вновь выбравший тактику живого миксера, чудовищной юлой влетает в расколовшуюся людскую массу, три выпотрошенных трупа, одна отрубленная голова и он вязнет в их строю, нанизанный на несколько вовремя выставленных копий.

Треск ломающегося дерева... скрежет металла о кость...

Жалкое подобие классического прохода в ноги.

Неподготовленный ко всем тонкостям вольной борьбы демонопоклонник падает на спину, успев вцепиться в плечи своего товарища, но лишь повалив его вслед за собой.

Чудовищная секира полуорка-полутролля превращает слишком сообразительного ублюдка в два неровных обрубка, брызжущих кровью и вываливающих ошметки внутренних органов под ноги остальным сектантам.

Хруст тонких пальцев на рукояти кинжала, превращенных хваткой Нара в подарок на день рождения травматологу, увлекающемуся сборкой пазлов и конструкторов.

Крик боли.

Попытки подняться со стороны второго хаосита.

Правда, когда ты в толпе нужно быть предельно собранной кровожадной тварью, иначе рискуешь превратиться в предельно мертвую кровожадную тварь. Открывшийся бок великана прошли два зазубренных клинка, буквально истекающих темной демонической силой.

Четверка химер врывается в бой вслед за своим старшим собратом.

Туша Солдата, словив собой несколько колюще-режущих предметов, замедляет темп.

Охотники, подражая Темному, завертели слетевшими с катушек психопатами,

решившими замутировать адскую смесь нижнего брейка, танца с саблями и дикого танго.

Нар вырвал кинжал из рук сектанта.

Пальцы заскользили по мокрой от крови и пота рукояти.

Резкий удар, куда-то в сторону почти поднявшегося ублюдка.

Скрежет металла о ребра.

Еще удар. На этот раз удачнее — печень хаосита обзавелась сквозной вентиляцией.

Скрючившееся тело, зажимающее кровоточащее брюхо руками, валиться обратно в грязь. Сквозь дрожащие пальцы ручьями бьет кровь.

Бешеный рывок Камня.

Крики... стоны...

Мечи так и остались в его туше.

Широкий удар секирой, аки косой по разросшейся траве.

Один из хаоситов, чья физиономия была украшена мелкой багровой чешуей, рухнул на колени, пропуская над головой кусок смертоносной стали, второй оказался чуть медлительнее, но обладал некими зачатками предусмотрительности, а посему додумался надеть под бесформенный балахон нечто вроде доспеха, скомбинированного из лоскутов кольчуги и кусков дубленой кожи. Жизнь ему это, конечно, не спасло, но дало шанс более удачливым ублюдкам попробовать отыгаться.

Секира вгрызлась в его тело, разрывая броню, плоть, ломая кости и превращая внутренности в фарш. Сталь застряла в его конвульсивно дергающемся теле где-то в районе позвоночного столба.

Рывок первого, судорожно вцепившегося в засапожный нож.

Классический удар снизу-вверх, вспарывая пласты мышц и глубоко врезаюсь во внутренние органы.

Искривленное лезвие кинжала легко вошло в плоть сектанта, чуть выше ключиц. Рывок в сторону, расширяя рану и едва-едва цепляя клинком шейные позвонки.

Горячая кровь брызжет прямо в лицо.

Хаосит задергался еще сильнее, тщетно пытаясь зажать ладонью дыру в своем теле, через которую вытекала его жизнь.

Где-то недалеко от Темного Элендил крутит восьмерки парными мечами.

Рев Камня перекрывает все и вся.

Удар... еще удар...

Демонопоклонник, окончательно потерявший всякую связь с реальным миром, всаживал клинок в измочаленную брюшину зеленомордого.

Бросок вперед.

Черепушка больно ударяется о чью-то тушку. Клинок вспарывает засаленную ткань балахона, кожу и плоть, превращая артерию на бедре в небольшой кровавый фонтанчик.

Обезумевший Камень машет секирой во все стороны, отгоняя от себя ближайших хаоситов. Полудохлое тело, так и не оставшее от лезвия продолжает едва заметно подергиваться.

Чешуйчатый же так и ковырялся в теле орка, ибо тот из-за своих габаритов попросту не мог достать топором такую юркую цель.

Подняться на ноги.

Короткий тычок в спину ближайшего уроды, примерно в то место где расположены жизненно важные органы.

Визг блуждающего нерва, вангующего о очень скорой возможности получить заточку в почку.

Уход в сторону.

Крайне не удачный уход в сторону.

Подожвы сапогов едут по кровавой грязи и ошметкам чьих-то внутренностей, ставя Нара в крайне не устойчивое положение и заставляя пародировать ветряную мельницу, размахивая руками в тщетных попытках сохранить равновесие.

Темный рывком преобразовал свою голову в одну большую пасть, усеянную иглоподобными зубами.

Легкий кусь и хаоситская тварь заваливается на своих товарищей, забрызгивая все и вся склизкими кусочками своих изъеденных Инферно извилин.

Солдат, превращенный в решето, падает мордой в грязь. Он еще жив, но с перерубленным позвоночником вряд ли сможет сделать хоть что-то в ближайшее время.

В самый, мать его, последний момент Отец Монстров все же умудрился вывернуть свое тело таким образом, что смог удержаться на ногах, правда, порадоваться этому не получилось, ибо какая-то тварь все же успела зацепить его краем топора.

И знаете, что такое "зацепить краем топора"?

Бицепс левой руки превращается в распутивший лепестки кровавый цветок, в недрах которого проглядывает кусок кости.

Ручьем бьет кровь.

Боль затмевает весь окружающий мир.

Камень наконец осознал, что кроме верхних конечностей, занятых исполинской секирой, у него есть и нижние.

Нечто среднее между подсечкой и пинком в колено.

В исполнении орка это получилось особенно эффектно.

Вопль чешуйчатомордого ввинтился в барабанные перепонки, когда его коленный сустав с частью голени превратились в жуткое кровавое месиво из кусков мышц и раздробленных костей.

Стрела Праха и мразь с топором, лишенная глаза, носа и щек, дико вопя, досрочно выбывает из боя.

Разворот в сторону безглазого колдуна, только начинающего отходить от каста щита.

Ноги едва держат тело в подобии вертикального положения, левой руки, считай, что и нет, мана почти на нуле, из оружия кусок железа.

Ну за#бись, почему бы и да? Бывал расклад и по-хуже.

Чье-то копьё дырявит черепную коробку одного из Охотников.

Агонизирующее тело еще пытается дотянуться до горла удачливого ублюдка, но лишь бессильно сжигает последние мгновения своей жизни. Острая сталь с хрустом выходит из его затылка. Стали почти не видно под козьими окровавленными волос вперемешку с сероватыми волокнами мозга.

Глаза чернокнижника, если подобное вообще можно было назвать глазами, вновь впились в сутулую фигуру своего химерологоподобного оппонента.

Позвонки с отвратительнейшим хрустом вставали на свое привычное место, возвращая безглазому прежние человекоподобные пропорции.

Ну погнажи, бл#ть, наши городских...

Крак.

Голова чешуйчатого превращается в нечто отдаленно напоминающее смятую жестяную банку, истекающую собственным содержимым.

Охотник, тот что недавно мог передвигаться только ползком, валиться на землю, вновь лишившись нижних конечностей. Какая ирония.

Тяжелая подкованная стальными набойками подошва сапога превращает его лицо в кровавую кашу, разбавленную сломанными хрящами.

Если ковыляние в сторону цели, с подволакиванием ноги, можно назвать бегом, то Нар побежал вперед с максимальной доступной скоростью.

К изумлению ушастого, среди сектантов нашелся какой-то обмудок-полукровка, который знал как правильно держать меч и даже мог им нормально пользоваться.

Элендил закрутился с ним в диком хороводе стали.

Звон клинков, финты, обманки и жонглирование смертью, танцуя на куче трупов.

Это был самый хреновый удар из всех хреновых ударов за всю жизнь Отца Монстров.

Колдун качнулся назад и клинок лишь вспорол воздух, едва-едва зацепив ткань его балахона.

Оружия у чернокнижника не было, видать, полагался на одну магию, но тем не менее нормальную физическую форму старался поддерживать, а посему удар кулаком в открывшуюся бочину у него вышел крайне болезненным.

Охотник, извернувшись всем телом, пропуская мимо себя зазубренное лезвие короткого меча, вцепился когтями в глотку неудачливого хаосита, к чертям собачьим вырывая его кадык.

Возвращение в исходную позицию, дабы попробовать еще раз поковыряться ножичком во внутренностях демонопоклонника.

Прямой хук в челюсть.

Сознание плывет, а ноги сами собой подгибаются.

Темный и оставшийся Охотник таки сумели пробиться к беснующемуся Камню.

Спина к спине.

Колени с чавкающим хлопанием входят в кровавую грязь.

Чей-то надрывный вопль.

Тычок снизу-вверх, пародируя ныне покойного чешуйчатомордого.

Не повезло.

Ближайший к Темному демонопоклонник разлетается веером кровавых брызг, дерьма, кусков костей и ошметков мяса.

Мокрая рукоять кинжала сама собой выскальзывает из разжавшихся пальцев.

Бросок вперед.

Руки мертвой хваткой вцепились в нижние конечности черномагического обмудка.

Острое плечо врезается ему в живот.

Толчок.

Колдун не успевает хоть как-нибудь среагировать и теряет равновесие, падая на спину.

Короткое мгновение в воздухе, когда тело Нара уже оторвалось от земли, а безглазого в нее еще не вмяло.

Какой-то утырок метнул в Камня копьё.

Удар.

Громила ревет бешеным бизоном.

Нар навалился на обмякшее тело чернокнижника, слегка потерявшегося во времени и

пространстве.

Косой удар секирой — кто-то потерял голову. Точнее ее половину.

Ну а дальше... небольшой косплей одного шикарного момента из фильма "Бойцовский клуб".

Удар... удар... удар... еще удар...

Костяшки горят болью.

Лицо колдуна превращено в кровавое месиво.

Удар... удар...

— Ты проиграл, — голос безглазого ровный, спокойный, словно это не его осколки зубов застряли в кулаках Нара.

И в следующую секунду он повторил судьбу невидимого извращенца из "Пацанов".

Если проще, то взорвался.

Внимание!

Зарегистрирован прорыв Инферно.

* — *Ляпис Трубецкой — Танцуй!*

Глава 43. Совет, вроде как

— И что мы будем делать с этим некросом? — мрачно поинтересовался Макс, он же Максимилиан Завоеватель, он же глава небольшого клана, он же, по своему субъективно-объективному мнению, самый умный и адекватный среди всех здесь присутствующих.

— Эта тварь, бл#ть, забрала, с#ка, все мои земли, е#аный в рот, — брызжа слюной прорычал Нагибатор, — бить его на#уй. Сука, я сам этому га#дону штопаному глаза выдавлю и е#ало на жопу натяну, пи#орасине е#аной...

— Захлопни пасть, мать твою, — проскрежетал Димас, он же ГоРкАмОрКа, — зае#ал уже, бл#ть.

— Че сказал? — моментально набычилась недавняя школота виртуальное тело которой в плане мышц, переплюнуло всех известных бодибилдеров.

— Че, бл#ть, слышал, су#ара, — громадный орк, вдоль и поперек исполосованный шрамами, начал приподниматься со своего места.

— Тебе давно е#альник не ломали?

— А ты давно стал таким борзым?

— Завалились оба.

И оба действительно завалились, ибо Геныча боялся и уважал даже Макс, ибо как можно не опасаться больного ублюдка, с лютым пох#р фейсом гонящего по серверам "Земель" с ордами демонов и темных эльфов, жаждущих умертвить своего владыку особо жестоким и извращенным способом?

— Повторяю вопрос, что мы будем делать с некротом? — откашлявшись, продолжил кланлид.

— Е#нуть его надо, — фыркнул Нагибатор, опускаясь обратно в свое кресло.

— Да? — ГоРкАмОрК ощерил несколько рядов неровных клыков в подобии насмешливой ухмылки, — И на какие шиши?

— Нас четверо, а эта тварь одна, толпой навалимся и загасим с#ку.

— Ага, бл#ть, конечно, — ухмылка орка стала еще шире, обнажив изъеденные неведомыми болячками десны, — нах#й, загасим, е#аный в рот, сука, как два пальца, бл#ть.

— С#ка, а почему бы и нет? — снова набычился ныне безземельный Игрок.

— Потому что, е#анина ты с ушами, — улыбка моментально исчезла с рыла зеленокожего, — мы там все войска положим и нас добьют Черные или Легион, с#ка, кто первым успеет.

— Да х#й они на нас положили, Черных Вороны прессуют, а у Легиона свои заморочки. скоро сами друг друга поубивают. Можно, бл#ть, когда трупое#а вальнем у них чутка земли отх#ярить.

— Потом тебя в этой земле и закопают, живьем на#уй.

— Кто, бл#ть? Я ж говорю, с#ка, пох#й всем на нас.

— Это пока что, если мы дернемся в их сторону нас, бл#ть, сразу же в отпи#дят.

— Да бл#ть. И х#ли делать?

— С#ка, не вые#ываться и делать вид, что нас тут нет. Бл#ть, больше солдат на границы, на всякий пожарный, может и не нападут. Они тоже не тупые — начнут е#ашиться с нами и, бл#ть, их же союзнички нах#й пошлют и е#нут, как с#к.

— Да пох#й мне на них, что с этим бл#дским ублюдком делать?

— А че мы можем сделать, е#ать тебя в ухо? Сам сказал, что он драконов пачками валит.

— Не пачками, только одного...

— Ага, бл#ть, конечно нах#й. Этот е#анутый пи#орас тебя во все щели вые#ал, а ты ему них#я сделать не смог.

— Да иди ты нах#й, я почти всех своих к Генычу отх#ярил.

— Да пох#й, эта х#йня особой погоды тут не делает.

— Да ты зае#ал.

— Короче, нах#й, с этим пи#аром нужно попытаться договориться.

— Да ты, бл#ть, в край ох#ел! — взревел Нагибатор, рывком вскакивая со своего места.

— Завали е#альник, если эта с#ка и не согласится, то мы, бл#ть, успеем немного подготовиться и е#нем его нах#й.

— А, тогда ладно.

— Вот именно, бл#ть, — вздохнул Завоеватель, обводя всех присутствующих тяжелым взглядом, — короче, бл#ть, все порешали, нах#й, вопросы есть?

Вопросов не последовало.

— Ну и зае#ись, расходимся.

Глава 44. День 3. Немножечко мяса с чешуей

Безглазого буквально разорвало к хренам собачьим, забрызгивая все и вся в радиусе десятка метров веером крови, ошметков плоти и мелкими осколками костей.

Последовавшая за шквалом еще теплого мяса ударная волна выбила кислород из легких Нара, протащила его по земле, обдирая остатки одежды о все выпирающие из земли предметы, и с хрустом впечатала в дерево, растущее неподалеку от павшего в битве воина Одина.

Удар.

Хруст костей.

Вспышка боли.

Сознание почти тут же погасло, успев лишь напоследок заметить машущие всеми выступающими конечностями тела его соратников и врагов, познающих все прелести свободного полета.

Темнота.

— Вставай, мать твою.

Чья-то рука хватает его за шиворот и резко дергает вверх.

Мозг, еще не отошедший от кратковременного то ли обморока, то ли комы, пытался выbleвть себя через уши, ибо вестибулярный аппарат упорно делал вид, что его в принципе не существует, а тушку Отца Монстров с бешеной скоростью мотает в адской центрифуге, тщательнейшим образом размазывая тонким слоем по стальным стенкам.

Веки открываются с крайней неохотой.

Точнее дергаются в некоем подобии нервного тика, силясь разлепиться.

Элендил или как его там зовут.

Весь в крови, предположительно чужой.

— Что за?.. — слова даются с трудом.

Горло словно скребет моток колючей проволоки. Мозг запаздывает за речевым аппаратом, силясь осознать, что именно он только что сказал, да и вообще говорил, хоть что-нибудь.

Звон в ушах.

Туман в недрах черепной коробки.

— Валим, бл#ть!

Несколько томительно-долгих секунд Нар, ни хрена не понимая, просто смотрит в перекошенную морду ушастого ублюдка. Поправочка, уже одноухого ублюдка.

Его трясут за плечо... куда-то тянут...

Куда?

Зачем?

Ноги подкашиваются и он снова падает на землю.

Лицом в грязь.

В последний момент выставить руки вперед.

Точнее, руку, правую.

Левая почти не ощущается, разве что время от времени вспыхивает плавающими нервными окончаниями очагами боли, задвинутыми на второй план бешеной циркуляцией в крови адреналина и состоянию крайне близкому к коматозному.

Ладонь с чавкающим хлюпом почти по локоть входит в кровавую грязь, зацепившись средним и безымянным пальцами за сизую полоску чьей-то тонкой кишки.

Почему-то больше всего сейчас хочется облиться каким-нибудь дезинфицирующим средством с ног до головы, дабы смыть с себя все это и плевать, что после подобного мясо, насквозь пропитавшееся болью и грязью, скорее всего слезет с костей.

Желудок дергается в корчах, наматывая на себя все ближайшие внутренности.

Горло обжигает горячим потоком.

Нар выблевывает все что находилось в его кишках на землю, заляпывая штаны и рукава.

Лужица желчи с редкими вкраплениями крови и чего-то полупереваренного растекается у его ладони.

— Бл#ть...

Вместе с матом изо рта и носа вырывается еще одна порция блевоты.

Глаз произвольно слезится.

Все еще сильнее мутнеет.

Горячие слезы разъедают глазное яблоко, текут каплями расплавленного металла по грязной морде, оставляя за собой тоненькие полоски относительной чистоты.

Пустая глазница сочится чем-то средним между кровью и белесым гноем.

Кто-то орет рядом.

Что именно, да и кто это вообще сотрясает воздух не понятно от слова "совсем".

Оглушительно хрустя шейными позвонками, поднять голову в попытках осмотреться.

Мир крутится в безумном хороводе.

Взгляд плывет куда-то в сторону, не в силах сосредоточиться на какой-нибудь конкретной точке или осознать где верх, а где низ.

Все естество Нара отчаянно протестует от подобного надругательства над вестибулярным аппаратом, который вроде как есть, но его вроде как и нет.

Глотку сжимает мертвой хваткой чья-то незримая рука в очередном приступе конвульсивных и лишенных логики сокращений пищевода.

Хочется просто лечь и сдохнуть.

Рвотные позывы мешаются с разрывающим легкие кашлем.

Бл#дство...

Чья-то клешня скребет по его плечу и спине, нашаривая воротник, дабы вновь поднять на ноги.

Отец Монстров с трудом повернул голову в сторону неизвестного обмудка, посмеявшегося потревожить его в такой интимный момент.

Обмудком оказался все тот же ссанный эльф.

— Х#ли тебе надо?.. — слова срываются с потрескавшихся губ вместе с каплями крови и желчи.

Вместо ответа его продолжают пытаться поставить на ноги или хотя бы утащить куда-нибудь по-дальше, тыча пальцем в сторону эпицентра небольшого КАБУМА.

Повернуть голову в указываемом направлении.

Сфокусировать взгляд.

Напрячь размазанный тонким слоем по стенкам черепной коробки мозг.

Осознать.

Ох#еть.

Нар в своей жизни, как реальной, так и виртуальной, повидал много всякой х#рни. Но

вот эта страхолюдская по#ота по эпичности и бредовости момента если и не переплюнула все и вся, то точно встала в один ряд с Саней Меченым, угнавшим военный самолет, вооружившись гаечным ключом.

С#ка, Нар участвовал в изгнании дьявола из какого-то бомжары, приходил на стрелки героинящих сектантов и принимал участие в зверском умерщвлении очередного мессии, но, бл#ть, вот этот момент, по уровню пи#децовости, пробрал даже его, на пару лет, отпечатавшись в подкорке его конкретно взболтанного мозга.

Забрызганная кровью и кусками мяса поляна, окруженная хтоническими кусками древесины. Изломанные трупы нанизанные на острые щупальца-ветки, коими оцетинились эти самые хтонедеревяшки, и живые чуваки, которым повезло чуть больше, ибо окровавленные куски мяса защитили их от более серьезных травм. Ну почти.

Элендилу сломало руку.

Осколки костей, порвав мясо и кожу, тускло поблескивают россыпью капель. Классический открытый перелом, правда уже начинающий потихоньку зарастать. Живучая эльфийская падла...

Зеленомордого здоровяка нигде не было видно.

Темный валяется аккуратной кучкой относительно свежего фарша.

Последний оставшийся Охотник обзавелся аккуратной дырочкой в черепушке, сквозь которую медленно вытекали ошметки мозга вперемешку с остатками глазного яблока.

С неба льет редкий кровавый дождь из того, что недавно было безглазым колдуном.

А посреди всего этого кромешного ада и Израиля всеми оттенками пламени полыхает нечто подозрительно напоминающее открытую рану.

Очень большую открытую рану, истекающую энергией Инферно, просачивающейся из совершенно другой реальности дабы поработить, подмять под себя и чудовищно изменить все до чего только сможет добраться.

И первыми стали мертвецы.

Едва заметные даже не тени, а дымчатые силуэты чего-то относительно человекоподобного, вылезали из крошечного провала в Бездну, дабы, распахивая клыкастые пасти в беззвучном вопле агонии, плыть к окровавленным трупам культистов.

Едкий белесый дым из которого и состояли духи Преисподней потерял свои гуманоидные очертания едва приближался к уже остывающим телам. Его тонкие струйки окутывали изломанную и израненную плоть, забираясь в каждую рану, каждую пору и клеточку их плоти. Дым ввинчивался в их уши и ноздри, лоснящимися змеями вползал в их рты, спускался по пищеводу и растекался по всему остальному организму, переиначивая в нем все остатки жизни и смерти по своему нечестивому образу и подобию.

И их глаза открылись.

Блеклые шарики глазных яблок, пустые провалы глазниц и нечто лишь отдаленно и с большой натяжкой казавшееся чем-то навроде привычных органов зрительного восприятия мироздания скрестились на фигурах эльфа и химеролога.

— Нам пи#дец? — конец сего оптимистичного предложения утонул в удушливом приступе захлебывающегося кашля.

— Да, — одноухий протянул ему флакон с зельем исцеления.

"Рана" вновь вспучилась, изрыгая из себя нечто очень подозрительно походящее на старого и нихрена не доброго разорителя.

Мокрые от крови, грязи, пота и блевотины пальцы вцепились в гладкое стекло

крошечной бутылочки.

Легкий хлопок открываемой пробки.

Влить бледно-красную жижу в глотку, почти не чувствуя вкуса.

Если верить интерфейсу, то Темный пока еще жив, если в отношении ему подобных вообще уместно такое определение.

Охотник...

Почти не видит, почти не слышит и почти загнулся нахрен.

Все как всегда, короче.

Хруст.

Отвратительнейший влажный хруст костей, соединяющихся воедино с пластами поддрагивающей плоти.

Хлюпанье и чавканье мяса, разрывающего само себя на мириады частиц, дабы собрать вновь, но уже в совершенно ином виде.

Живая плоть сползала с их черепов, обнажая желтоватую кость.

И кость эта шла сетью трещин, меняя свою форму, обзаводясь кривыми наростами и изогнутыми рогами.

Кости выходили из суставов, на порядок удлиняя конечности и коверкая общее строение скелета.

Пальцы искривлялись, плоть срасталась с увеличившимися ногтями и каменела, превращаясь в загнутые звериные когти.

Они поднимались на ноги.

Не все, лишь те, чьи тела были относительно целы, дабы суметь вместить в себе крохи сил Князей Инферно.

Уродливые, асимметричные фигуры, искалеченные силами неподвластными осознанию их уже спекшихся мозгов, тонкими струйками вытекающими из дырок на черепе, в которые превратились их уши.

— У тебя есть элики на ману? — мрачно осведомился Отец Монстров, который уже мог более или менее ровно стоять на ногах без посторонней помощи.

— Есть.

Кольцо искривленных покачивающихся фигур начало неторопливо сжиматься вокруг них, словно петля вокруг горла самоубийцы.

Мана скачками поползла вверх.

— Чувак, я уже говорил тебе, что такое безумие?

Создание химеры (x1) из тел Людей (x7, поврежденные).

Характеристики создаваемой химеры выбраны по умолчанию, как самые рекомендуемые из предложенного материала. Желаете внести изменения?

Имя: мясник.

Раса: Химера.

Первоначальный вид: человек.

Ранг 5.

Уровень: 1

Характеристики:

Интеллект — 21 (неразумный)

Сила — 50

Ловкость — 65

Выносливость — 55

Устойчивость к магии — 49

Умения:

Когти-лезвия 2, Амбидекстрия 2, Крупный, Регенерация 1, Чешуя 1

Создать химеру?

Да/Нет

— Ну, бл#ть, пошло говно по трубам!

Да

03:00

02:59

И плоть тех, кого не коснулась демоническая скверна, вспучилась, вставая на дыбы, отделяясь от треснувших костей, дабы, пузырясь и чавкая, слиться в нечто единое.

Одержимые замерли, пытаясь понять что за х#рня перед ними и с какой стороны ее лучше есть.

Мясник поднялся во весь свой не сказать что очень маленький рост.

— Убей!

Одно слово... один приказ... одна цель...

И началась резня.

Крупногабаритная туша химеры с разгона влетела в жиденькую цепь одержимых мертвецов, вминая особо неудачливых в кровавую грязь.

Взмах чего-то состоящего из двух рук и одного позвончика, ошетилившегося осколками ребер, с чавкающим хрустом и скрежетом кости о кость, вгрызается в тело ближайшего ублюдка, пропахивая его тушку до середины грудины. Правая рука вместе с куском плеча отваливается от основного тела и брызжа кровью, валится под ноги мясника.

— РЕЗНЯ, НА#УЙ! — Нар подхватил с земли чей-то тесак и бросился к своему творению на помощь.

Левая рука все еще почти не отзывалась на команды мозга, но общее состояние организма, по субъективно-объективному мнению Отца Монстров, было достаточно удовлетворительным для того чтобы ввязаться в очередной замес.

Тычок в брюшину ближайшему обмудку.

Лезвие вязнет в задубевшей плоти монстра.

Искривленные пальцы-когти уже тянутся к лицу Нара, сияясь поковыряться в его пустой глазнице и по возможности еще и в пока работающем глазу.

Темный, поддерживаемый Охотником, начал медленно подниматься на ноги, на ходу собирая во едино большую часть своего тела, размазанного по земле и стволу дерева.

Элендил что-то орал пришедшему в сознание бородатому колдуну.

Тот, по всей видимости еще не отошедший от близкого знакомства своей черепной коробки и какой-то коряги, не придумал ничего лучше чем закосплестить дракона.

С двух рук, ибо, а почему бы и да?

Два потока пламени, выbleвываемые ладонями бородача, с головой захлестнули

мертвяков.

Впрочем, колдун из бородатого был так себе, по крайней мере, против таких соперников. Нет, конечно же, десять секунд забористого фаер-шоу, наподобие того, что присутствует на концертах старого доброго "Раммштайн" — это неплохо, но трупешникам было чет как-то по#ер.

Разве что теперь они стали выглядеть как зомби-фрицы из "Wolfenstein", но не более.

Мясник же...

В очередной раз показал, что он конечно нереально крут, но до уровня Чака Норриса ему еще расти и расти.

Выползший из прорыва Инферно разоритель решил проверить, что крепче — его двуручник или коленный сустав младшего брата монстра Франкенштейна.

И сталь победила плоть.

Зазубренное лезвие с хрустом вошло в ногу мясника, превращая ее в нечто не слишком работоспособное.

Разворот корпуса.

Демон моментально прекращает попытки вытащить свое оружие из мяса и костей соперника, бросаясь в сторону. Клешня-тесак мясника лишь едва-едва задевает его черепную коробку, срезая часть скальпа.

Голова твари мотнулась от инерции, но ублюдок как-то сумел уйти и от последовавшего за первым ударом тычка лапой-копьем.

Из провала же начал вылезать второй демон.

Объятые пламенем мертвяки, с прибытием им на подмогу рогатой страхолюдины чутка преисполнились познанием, и устроили классический зерг-раш, но только без зергов.

Твари повисли на лапах химеры, мешая ей смешать мозги разорителя с грязью под ногами и перетягивая все внимание на себя.

Низкочастотный рев мясника, в бочину которого с хлюпом вошли тупые когти разорителя, огласил все близлежащие окрестности.

02:24

02:23

Технически, у мясника были некоторые шансы победить, если бы не одно маленькое но. Внезапно, произошло нечто такое, что к хренам собачьим сломало все возможные и невозможные варианты дальнейшего развития замеса.

Нар почувствовал резкий толчок в грудь.

Опустил голову.

Еще подрагивающее оперение стрелы, засевшей между его ребер. Эльфийской стрелы.

Боли не было.

Короткий свист.

Вторая.

— Зовите меня Боромиром...

Глава 45. Наркоманские сны

Колян редко когда имел счастье узреть какой-нибудь сон, который отпечатается в памяти хотя бы до середины дня.

По большей части, все его сновидения сводились к паре секунд абсолютной и беспроглядной темноты, которая телепортировала его в новый день, сочащийся безысходностью и аморальностью уныния монотонного существования лоботомированного хомячка в ржавом колесе жизненного цикла.

Изредка, правда, темнота рассеивалась некими обрывками чего-то весьма специфического и крайне неприличного, во всех позах, коие завещала незабвенная "Камасутра" и маркиз де Сад.

Иногда снились кошмары.

Ну как кошмары, просто эдакие слегка замутненные сновиденческой призмой восприятия флэшбеки из далекого прошлого, когда трава была зеленее, небо синее, а бухло бухлистее.

Ночные улицы... разбитые фонари... нервный тик сломанных фонарей, мерцающих во мраке...

Луна.

Звезды.

Темные, почти не различимые фигуры людей, которые заменили ему семью.

Вой сигнализации чей-то тачки.

Недопитая бутылка в руках.

Рев музыки.

Отрывистые вспышки захлебывающегося смеха.

Отблески тусклого света в мелком стеклянном крошеве, усеивающем потрескавшийся асфальт.

Повышенное количество спиртосодержащих веществ в крови.

Хриплые голоса безликих силуэтов, пытающихся подпевать легендам рока былых времен.

Туман в голове.

Плывущий куда-то в сторону взгляд.

Дурацкая ухмылка, никак не слезающая с грязной физиономии.

Старые добрые времена...

Старые добрые ублюдки всех мастей, девиз жизни которых "лучше быстро сгореть, чем медленно тлеть".

Одиночки против системы.

Асоциальные элементы общества.

Изгои.

Непонятые и отвергнутые.

Самые неформальные неформалы из всех неформальных неформалов, понимающие друг друга намного лучше, чем серая масса большей части остальных представителей социума.

Бл#ть, было же время...

После подобных снов Нар обычно просыпался от того, что горячие слезы из воспалившейся глазницы затекают в ухо или забивают глотку.

Несколько долгих минут взглядывания в темноту, бесконечную и неизведанную, прорезаемую образами, порожденными до конца еще не проснувшимся мозгом.

Улыбающиеся лица.

Лица его друзей.

Лица членов его второй семьи.

Лица людей, которые уже давным давно кормят червей в земле.

Ха, люди не умирают, они остаются с нами до конца...

Но этот сон был другим, совершенно отличным от всего того, что Колян видел раньше.

Он падал.

Падал в темную пасть бездны, бесконечного, нескончаемого провала в мрачные глубины иного мира, неведомого и непостижимого умами простых смертных.

Боль.

Страх.

Ужас.

Животная ярость.

Непреодолимое желание убивать.

Отчаяние.

Фарш погружался в это болото эмоций, захлебываясь страхами и переживаниями, застилающими взгляд разума.

Свободный полет вниз, в неизведанное и пугающее никуда, не веселил, как это было с вулканом, где обитал тот дракон, нет, Нар падал и ему было страшно.

Теперь он действительно понял, что такое страх.

Настоящий страх, а не его жалкое подобие, которое испытывают простые обыватели, никогда не сталкивающиеся с крошечным Адом и Израилем, зиждящемся в глубинах их подсознаний.

Это длилось вечность и это длилось лишь одно мгновение.

Реальность — иллюзия, Вселенная — голограмма, а время — ничто.

Есть только он и зыбкие тени, обитающие в недрах его разума.

И этими тенями, безликими, безглазыми, безголосыми чудовищами иного спектра восприятия окружающей реальности, медленно, крошечными кусочками, пожирающими его рассудок и саму душу, был он сам.

И это пугало больше всего.

Глава 46. День 4. Нет уважения, нет чести, нет ПИВА!

— Зачем?! — брызжа слюной в лицо треклятому стрелку прорычал Элендил, — Зачем, мать твою, ты в него стрелял, никчемный ты кусок гоблинского дерьма?!

Молодой, относительно молодой, конечно же, эльф, судорожно вцепившийся в изящный тисовый лук, стремительно меняя цвет лица, пытался что-то внятно сказать, но лишь сумел извлечь из собственной глотки только сдавленное мычание.

Два метких выстрела по нечестивому чернокнижнику должны были обернуться если и не чествованием его, как героя, то хотя бы похвалой от матерого рейдера Элендила, которому он, вроде как, только что спас жизнь.

Ублюдок-демонолог, потеряв сознание и что-то невнятно хрипя с лопающимися кровавыми пузырями на губах, валяется на земле. Его низшие слуги убиты, малый разлом успешно закрыт Лучезарным, а неведомый демон, коего нечестивый колдун призвал себе на подмогу из, похоже, самых отдаленных закоулков Преисподней, обезврежен и взят под стражу, дабы потом друиды могли изучить его более тщательно.

Аэранд, капитан летучего отряда, хоть и был достаточно молод, но действовал согласно всем известным инструкциям, а посему искренне недоумевал, почему Элендил с трудом сдерживает себя от рукоприкладства. Впрочем, этот неотесанный грубиян, по замашкам больше походивший на человеческих смердов или измазанных в грязи бородатых коротышек, всегда вызывал у него опасения в своей психической стабильности.

— Идиот... — наконец выдохнул окровавленный рейдер, осознав, что никто так и не понял, что он пытался донести до окружающих.

Вытянувшийся по стойке смирно желторотый эльфеныш, получивший звание капитана, лишь потому что с кадрами была дикая напряженка и никого компетентнее под рукой не оказалось, скрученный магией Темный, так и не сумевший собрать свое раздробленное и измочаленное тело воедино, полудохлый Охотник, под завязку нашпигованный стрелами, но все еще едва заметно шевелящийся, десяток эльфов, почти таких же молодых и тупых, как их капитан. Изломанные тела одержимых культистов, остатки чудовища, на коленке созданного химерологом и разодранные туши двух разорителей.

Боги... как он вообще докатился до всего этого?

— Ему, — Элендил ткнул пальцем в сторону почти отошедшего в мир иной Бессмертного, — первую помощь. Монстра отпустите и не трогайте. Пошли кого-нибудь в лес. Там Тирелла и мелкий гоблин, приведи их сюда.

Аэранд открыл рот, чтобы что-то сказать.

Возможно, потребовать объяснений, может быть оспорить приказ вышестоящего в негласной иерархической лестнице эльфийского анклава, а может быть чтобы попросту послать его на#ер.

Все эти варианты были возможны почти в равной степени.

— Закрой пасть, — сквозь зубы прошипел одноухий, сверля тупого молокососа самым злобным и мрачным взглядом из всех на которые был способен, — и выполняй приказ.

Элендил был ранен. Он устал. Ему отбили все внутренности, сломали несколько костей. Он потерял много крови, одна рука вообще почти не слушалась, но даже в таком состоянии он был способен убить одного наглого выскочку, посмей он перечить.

И Аэранд это понял.

А посему благоразумно закрыл хлебoreзку и пошел выполнять поставленные начальством задачи.

Элендил присел на еще не остывшее тело разорителя. Крупные чешуйки и неровные стыки костяных пластин — это не самое комфортабельное место для отдыха пятой точки, но ничего лучше точно не найдется. Главное никаких резких подъемов, дабы не превратить и так порядком потрепанные штаны в сплошную рванину.

Твою же мать...

Эльф оперся подбородком о кулак уцелевшей руки, еще сильнее измазывая лицо и шею демонической кровью. Впрочем, плевать, как-нибудь отмоется, если скоро не сдохнет.

Насчет жизни химеролога Элендил не волновался. Смерть для Игроков лишь небольшая передышка, после которой они с новыми силами бросаются в бой. Гораздо больше его нервировало осознания того, что реакция этого психопата на свою безвременную кончину может оказаться крайне болезненной для всего и вся в радиусе непосредственной близости.

А Элендил видел на что способен химеролог. И ему было страшно даже представить, что произойдет если он встретиться с Самадом, или, что еще хуже, дорастет до его уровня.

Ладно, ладно... спокойно...

Одноглазый ублюдок хоть и выглядит как полнейший неадекват, но вряд ли подобным является, ибо как у психически неуравновешенного человека может появиться высокоуровневая химера и возможность буквально взорвать то, что создал из Тиреллы орочий шаман, да еще и так, чтобы она сама не пострадала?

Вот именно.

Элендил видел этого Нара если и не насквозь, то близко к этому.

Безумие и жестокость, за которыми скрыто нечто *иное*. А вот что именно он не знал.

Хрупкая психика заплаканного ребенка?

Холодное равнодушие человека, уже смирившегося с мыслью, что он уже покойник?

Или нечто такое, по сравнению с чем вышеупомянутые безумие и жестокость просто меркнут?

Элендил перевел взгляд на друида, что-то колдующего над телом химеролога.

Возможно, с ним получится договориться. Объяснить всю ситуацию и то, что с эльфами лучше если и не дружить, то хотя бы поддерживать нейтралитет.

Ну а если не выйдет... что же, тогда оптимальным вариантом будет свести его с Самадом, после чего натравить на Кровавого Ужаса. Если они победят, можно будет еще раз попытаться договориться на взаимовыгодных условиях или добить. А если демоны... Впрочем, это уже не ему решать.

Ладно, если этого ублюдка откачают, то существует некоторый шанс прийти к мирному соглашению.

Если же загнется... хрен его получится найти по этим гиблым лесам. Впрочем, есть же этот... как его там, Темный. Слишком высокоуровневый юнит, чтобы его можно было бросить на произвол судьбы в шатком положении беглого химеролога.

Элендил поднялся на ноги. Осторожно.

Мрачный друид, кажется его звали Лучезарным, хмуро воззрился на рейдера, но воздержался от нелестных комментариев, лишь буркнул в его сторону:

— Жить будет.

Короткий кивок.

Уже неплохо.

— Откачай Охотника и Темного.

— Кого?

— Вот их, — Элендил мотнул головой в сторону едва функционирующих химер.

— Зачем?

— Просто сделай.

Друид мог многое ему сказать об Изменении и его порождениях, но все же нашел в себе силы молча заковылять в сторону изувеченного Охотника и полуразмазанного по земле Темного.

Парочка эльфов-стрелков вернулась обратно, сопровождая Глазастого и спасенную волшебницу.

Бл#дство, и что делать дальше?

— Темный...

Слова даются с трудом, куском наждака насилуя гортань.

— Да, Мой Лорд?

Где-то сбоку возник смазанный, почти неразличимый пока еще мутным взглядом, силуэт чего-то относительно человекоподобного.

— Мы... где?..

Хоть бы бордель... хоть бы бордель или кабак...

Странная мысль для человека едва не загнувшегося посреди поляны изувеченных и окровавленных трупов, но Отцу Монстров она казалась самой подходящей для подобной ситуации.

— В городе эльфов.

— Бл#дство...

На периферии зрения возник еще один силуэт. Более стройный и компактный, в отличие от Истинной Химеры

На вас наложен эффект "Малое Исцеление"

На вас наложен эффект "Регенерация"

На вас наложен эффект "Малое Исцеление"

Зрение слегка прояснилось.

Не до конца, лишь в тех местах где взгляд, подстегнутый мозгом, смог сфокусироваться, а остальное было в клочьях мутного тумана.

И вышеупомянутый взгляд сумел задержаться только на единственной вещи, которая смогла хоть как-то заинтересовать тело его хозяина, крайне близкого к коматозному состоянию.

Чьи-то стройные ноги, весьма привлекательные бедра, тонкая талия и шикарная грудь.

Выше взгляд не поднимался, ибо и так зрелище было не самым плохим.

— Темный, бл#ть... — почти выхаркал слова Нар, не отрываясь от разглядывания своего целителя.

— Да, Мой Лорд.

Химеролог этого не видел, но буквально чувствовал, что Истинная Химера готова в любой момент выпотрошить все живое в округе по первому приказу Нара.

Химеры, что с них взять...

— Знаешь... почему я не... люблю эльфов? — речевой аппарат начал постепенно возвращаться в норму.

— Нет.

— Потому что, у этих бл#дских эльфов... нет уважения, нет чести... НЕТ ПИВА... — Отец Монстров зашелся в приступе адской смеси смеха и кашля, в клочья разрывающего легкие, — а еще они зажравшиеся и чванливые ублюдки. Но бабы у них неплохие.

Целительница что-то возмущенно пискнула и упорхнула в неведомые дали, недоступные для взора химеролога.

— Это была полукровка, Мой Лорд, — дипломатично заметил Темный.

— По#ер, я не силен в комплиментах и мордой не вышел. Короче, че от нас нужно ушастикам?

— Мне не говорили, но, скорее всего, они попытаются с вами договориться.

— Я не Дормамму, чтобы со мной договариваться, — хриплый смешок, — кстати, а о чем?

— Об объединении.

— Не понял.

— Вы Бессмертный и они хотят, чтобы вы победили Кровавого Ужаса.

— Ну о#уительный, бл#ть, план, а как и кем они случаем не подскажут?

Темный в ответ пожал плечами.

— Ладно, бл#ть, с тобой как?

— Пока еще функционирую, — если бы лишённые плоти треснувшие черепа умели улыбаться, то выглядело это примерно так же как и то, что сейчас возникло на лице Истинного.

Нет, серьезно, зловеще ухмыляться и корчить кровожадный оскал в предвкушении старого доброго ультранасилия он умел, а просто улыбаться нет.

Так и подмывало сказать нечто вроде "мой пи#дюк", но...

— Как говаривал Джон Коннор: "потренируйся перед зеркалом".

Улыбка, если подобное движение мимических мышц вообще можно было так назвать, моментально исчезла.

— Если что мы сможем отсюда вылезти?

— Нет.

— Бл#дство. Прямо вообще никак?

— Я могу убить вас и вы возродитесь в точке привязки, другого выхода я не вижу.

— Ну о#уительно.

Вспомнить бы, бл#ть, еще где эта самая точка привязки...

Будет очень обидно реснуться в пещере рядом с крайне злобным Высшим демоном.

— Ладно, а сколько мне тут валяться?

— Несколько часов, пока вы не сможете ходить. Потом вас просили пойти к Старейшинам для обсуждения условий договора.

— Бл#ть, покой нам только снится.... тогда подождем. Можешь спать, все равно если бы нас хотели убить уже убили бы.

— Они пытались, — буркнул Истинный, но присел на стул и закрыл глаза, моментально

проваливаясь в сон.

— Ну и как?

— Моральный урод, хам и ублюдок.

— Это я понял. Давай по теме.

— Опытный боец. Средний колдун, тип я не определила. Возможна агрессия в нашу сторону. Опасен, очень опасен.

— Ладно... Элендил, а ты что скажешь?

— Нужно договориться. Хотя бы попытаться. Еще одного Самада, если он пойдет против нас, мы не выдержим, тем более если они смогут найти общий язык. Натравим их на демонов, а потом добьем того кто выживет.

— Хороший план.

Опытный охотник умеет выжидать...

Но как выяснилось на практике опытным и тем более охотником Нар был от слова "нихрена".

Сон не шел.

Спустя несколько минут после того как зрение пришло в относительную норму Нар вдоль и поперек изучил свое крайне покоцаное тело и место, где это самое тело находится.

Небольшая комнатка, нечто среднее между тюремной камерой и больничной палатой.

Достаточно удобная, хоть и чутка жестковатая койка.

Небольшие окошки, к глубочайшему удивлению Нара, не забранные решеткой.

Деревянные стены.

И когда говорилось "деревянные" имелось ввиду именно деревянные, без всяких непотребств вроде досок и бревен. Складывалось такое ощущение, что ушастым гринписовцам было нечего делать и они буквально вырастили дом из дерева. Больные ублюдки...

Пара стульев, на одном из которых восседал Темный, а второй занимало оружие Отца Монстров. Ну как его оружие... тщательно отскобленный от пятен ржавчины и крови, тот самый зазубренный тесак, койкий был снят с тела безвременно почившего сектанта и бесславно застрял в тушке другого.

Вот это, мать его, забота. Сервис четыре звезды. Если бы еще не шмаляли стрелами из кустов, то натуральный "люкс".

На седьмой минуте подобного времяпровождения, Отец Монстров осознал, что если он будет и дальше разглядывать окружающую его обстановку то точно прирежет кого-нибудь к хренам собачьим едва получит возможность нормально передвигаться.

Ибо повторение одного и того же действия в надежде получить иной результат, это, конечно, безумно, но еще и чутка скучненько. А Нар и скука были слишком разными вещами, чтобы находиться друг с другом в непосредственной близости.

На девятой он вспомнил про интерфейс, неярко подмигивающий ему несколькими уведомлениями.

Да благословят Темные боги вирт и его примочки!

Вами выполнено задание "Принцесса в беде -2".

Репутация с эльфами +5

Вам открыто задание "Принцесса в беде — 3".

Помогите анклаву эльфов выжить.

Кишечный лес собрал всю добытую вами биомассу.

Текущее количество единиц биомассы — 2816

Развернуть

Человек (Одержимый) x 24 — 2067 ед. бм.

Человек (Викинг) x 1 — 95 ед. бм.

Демон (Разоритель) x 2 — 329 ед. бм.

Орк/Троль x 1 — 231 ед. бм.

Так вот куда Камень подевался...

Правда, не понятно каким образом эта туша умудрилась загнуться, впрочем, не важно.

Значит, если валить, кого-нибудь в пределах этого самого леса, то можно неплохо так сэкономить на материале для изготовления всевозможных мракобесов. Хотя, какой в этом вообще смысл?

Ну да не суть.

Думаем логически, сейчас у Нара на руках, странно, конечно, прозвучало в данном контексте, почти три тонны свеженького мяса, вперемешку с костями, внутренностями, нервами и прочей дрянью.

И из этого следует вопрос — а что же делать дальше?

Нет, конечно же, можно было бы вспомнить бессонные ночи за перепрохождением нестареющей классики в лице "Spore" и ее клонов, но... Нар, хоть и косил под безграмотного, но внимательнейшим образом изучил тот файл, который ему прислал Меченый перед его отправлением в штаб-квартиру "Земель Меча и Магии".

Фишкой химерологов, кроме крайне разнообразного спектра модификаций их подчиненных являлось именно создание своих собственных тварюшек. Хардкор и экстрим, мать его.

И тут имелись ввиду не какие-то совсем лютые и непонятные мракобесы, а прям таки самые нормальные звери. Преимущественно крайне сомнительного происхождения.

Делалось сие действие с тремя причинами, и все три были не сказать, что очень радостные.

Первое, уродам, которые пытаются прижать химов плохо от того, что они в душе не информированы, что же такого этот ублюдок мог склепать и как с этим бодаться подручными средствами.

Второе, уроды, которые клепали подобных химер, по своей сути очень близко походили на таких матерых программистов. Одна ошибка в коде и "Миха, все х#йня, давай по-новой".

И третье, обкатка возможности всяких ублюдков на ограниченных территориях ломать позвоночник матери-природы об колено.

Не понятно?

Нар, честно говоря, тоже не до конца все понял.

Так вот, создание своих собственных химер по задумке разработчиков являлось высшим пилотажем химерологии. Не в смысле, что ты должен прокачаться до сотки, дабы получить

возможность клепать разнообразных зверюшек на постоянной основе, нет, проблема в другом.

Для всего этого нужны были средства, и не сказать, что маленькие.

Требовались не хилые такие познания в физиологии и анатомии, дабы не запороть все с самого начала. Толпа Ищущих — колдунов-Франкенштейнов местного разлива, которые путем кропотливого попухивания химерологической дури должны будут придумать концепт создаваемого вида или осмыслить то, что им притаранит насыльника.

Опять же еще требовалась куча мастеров различных Путей развития химерологии, дабы они следили за правильным развитием монстриков.

У Нара же был только лес, нездоровый энтузиазм и куча подопытного материала.

А это таки значило, что с возможностью наваять нечто годное у него ожидаются серьезные проблемы.

Нет, практически, при любом раскладе можно собрать, что-нибудь относительно работоспособное. Но главное тут именно это самое "относительно", а уже из этого следует другой момент — химер нужно правильно собрать.

Нет, не так. Их нужно *ПРАВИЛЬНО* собрать.

Любой организм, даже наподобие тех же амёб, это крайне сложная, запутанная и хрупкая вещь.

Да, мастера Плоты, могут собирать из кучи мяса смертоубийственные наборы клыков и когтей, но опять же фишка в том, что куда более качественными и долговечными существами являются те, которых не слепили из горы трупов на скорую руку, а те в чьем создании участвовала куча башковитых чуваков, контролирующих каждый этап их развития.

Это прозвучит достаточно странно в рамках игры, но мясник, которого может создать Нар с помощью своих шаманских танцев с бубном, и мясник, выползший из специально построенных для его выращивания плодилен — это земля и небо.

Если поискать сравнения, это как крайне бюджетный вариант монстра старины Франкенштейна и стандартный человек.

Согласитесь, существо, которое родилось естественным путем, росло, развивалось и набиралось опыта на ошибках так и так будет на голову лучше неведомого мракобеса внутренности которого едва-едва состыкуются друг с другом, а из высшей нервной деятельности лишь базовый набор инстинктов.

Впрочем, это скорее издержки выбранного Пути развития, ибо в конструктах мастеров Плоты происходит если не процесс замещения, то нечто крайне к нему близкое. Энергия Изменения напрямую сливается с жизнью и смертью, текущей в доступном биологическом материале, преображая его по своему образу и подобию. Но Изменение — это не движок в какой-нибудь тачке, чтобы рулить почти всем процессом езды из точки "А" в точку "Б". Нет, это скорее поворот ключа зажигания, а дальше правильно собранный механизм все делает сам, лишь бы водила не забывал жать педали и крутить баранку.

Кишечный Лес, а так же подобные ему строения — это своеобразный костыль, эдакая смесь путей Плоты и Крови, позволяющий приступить к созданию собственных тварей почти в самом начале игры, если подфартит их найти. Но в любом случае, нужно нехило так попыхтеть в открывшемся редакторе, ибо базовые законы анатомии и физиологии еще никто не отменял.

Наглядный пример — в куклах и мясниках, коих Нар сумел поднять из еще не остывших мертвецов, почти ничего не было.

Нет, серьезно.

Оболочка из мяса, набор колюще-режущего оружия биологического происхождения, немножечко примитивнейших инстинктов и крайне урезанная система внутренних органов, буквально издыхающая на ходу, ибо, а зачем особо заморачиваться над этим у существа, которое при оптимальном раскладе не протянет дольше нескольких минут?

А вот в случаях, когда химера должна прожить хотя бы несколько дней наступает черед кардинальных заморочек в плане их строения, те же Младшие Измененные, например.

Анатомия — крайне сложная вещь, что в один голос подтвердят все студенты-медики.

Любой организм — это единое, мать его, целое. Сложная система органов, питательных веществ и кучи другой непонятной требухи, поддерживающей друг друга, дабы вся эта конструкция не развалилась к хренам собачьим в самый неподходящий момент. Но тогда возникает вполне обоснованный вопрос, а какого хрена?

И вот тут на сцену выходят великие химерологи древности. Некто Любопытный Гур и Чистый Лигт.

Сии два безумца таки сумели понять, что и как прогнило в Датском королевстве и создали систему видов, коей пользуются химерологи и поныне.

Путем долгих и кропотливых экспериментов они сумели создать, если и не общество или иерархическую лестницу, то некую экосистему точно. И самой важной ее частью являлся сам химеролог.

Было создано великое множество химер, и из них наиболее подходящие под требования Гура и Лигта стали основой.

Как химерологи, даже считай что начинающие, умеют создавать почти идентичных созданий из совершенно разного материала? Или почему из плодильен мясников выходят именно мясники?

Шаблоны.

Любопытный и Чистый создали в самой энергии Изменения некие ячейки-шаблоны, в которых содержалась вся необходимая информация по созданию кого бы то ни было из придуманной ими системы. В данных химерах все было сбалансировано если не идеально, то точно оптимально для поставленных перед ними задач.

К чему было все это вступление?

К тому, что нельзя просто так взять и сделать, что-то нормальное и адекватное просто из ни#уя.

Химера — это в первую очередь живой, ну или относительно живой, мать его, организм, в котором должно присутствовать все, что присутствует во всех нормальных живых организмах и нельзя на это просто взять и болт положить.

Пример, половая система.

Ага, куда же без этого.

"Земли Меча и Магии" являлись виртуальной стратегией первого класса. По сути, флагман всех VR-игр подобного типа. А в любой уважающей себя стратегии должны быть нехилые такие замесы стенка на стенку и, желательнее для большей эпичности, каждая из стенок должна исчисляться хотя бы парой тысяч бойцов. Нет, конечно же, были разборки совсем уж мелких ублюдков, у которых максимум полсотни голожопых обмудков наскребется или же психи, которые вкачивались только в высокоуровневых юнитов и по сути у них ни хрена нет кроме парочки убер-вафель для полномасштабного изничтожения всего и вся. Но в большинстве случаев большие армии таки рулили.

И тут, в который раз, возникает вполне весомый вопрос, а какого хрена?

Прирост юнитов, в большинстве случаев, производится раз в неделю. Раз, мать его, в неделю.

Допустим, ДОПУСТИМ, раз в неделю, какому-нибудь игроку дают пополнение в тридцать рыл. Крайне неопытных, неотесанных и некомпетентных рыл, ибо только что призванные бойцы, даже в край высокоуровневые, откровеннейшее дно, если сравнивать их с ветеранами, прошедшими через кучу лютейших мясорубок. Логично? Логично.

И вот, дабы натренировать этих ушлепков, а еще чутка почистить свои владения от всякой швали или пободаться с соседями, вышеупомянутый игрок начинает небольшую резню.

Итак, какова вероятность выживания не сказать что очень хорошо подготовленного человека к боевым действиям в гуще адского замеса?

Даже рыцари и паладины пачками мрут, если ими управляет какой-то чувак, не шарящий в тактике от слова "совсем".

Допустим, из этой тридцатки выжило порядка десяти-пятнадцати человек в первые недели развития игрока. Там уже прибавляются все новые и новые новобранцы, которые так же проходят естественный отбор.

Но вот в чем вся фигня, чем больше схваток тем меньше у тебя выживших юнитов. Да, они преобретают опыт и все такое, но их количество неуклонно падает.

И где брать новых?

Еженедельный прирост, даже если у тебя куча замков и городов не сказать, что очень впечатляющий, особенно если это высокоуровневые бойцы, навроде старых добрых ненавидимых Довакином драконов. И тут на помощь приходит размножение.

Ага, какой простой ответ.

Почему гоблинов и иже с ними отправляют на убой в первых рядах?

Потому что их уже девать некуда, ибо они плодятся, вполне естественным и физиологическим путем, как мухи.

Отработанная схема "а-ля реализм и экосистемь".

Никаких полян возрождающихся мобов, как в далекой древности на заре становления РПГ-шек.

Чем больше ты убиваешь волков, тем их меньше, ибо они не успевают плодиться. Чем меньше ты их убиваешь, тем их больше.

И из этого следует уже вопрос про размножение юнитов. Чем более подходящие условия для этого занимательного действия, тем чаще оно будет происходить.

И таким образом прирост все тех же драконов начинает увеличиваться в геометрической прогрессии, ибо к тем, что призвали в родильнях добавляются и те, которых настрогали батя-дракон и мама-дракон.

И вот тут все плавно подводилось к химерам.

Любой живой организм должен иметь возможность воспроизводить себе подобных, ибо если такого нет, то он очень скоро превратиться в вымерший организм.

Почему всяческие зверолоуды, созданные чернокнижниками, еще не передохли?

Потому что вышеупомянутые чернокнижники, хоть и были теми еще маньяками, но зачатки логики все же имели, а посему склепали свои творения по уму, а не от балды.

Теоретически, вполне возможно создать правильно сконструированный со всех сторон организм, который, если он будет в количестве хотя бы десятка штук, может заменить собой

часть привычной экосистемы пусть и локально. Создал, например, какого-нибудь рогато-чешуйчатого волка с возможностью размножения и отправил его в леса. А потом спустя пару лет, все ближайшие лесные массивы полностью очищены от привычных "санитаров леса", ибо были вытеснены их новой улучшенной моделью. Ибо сие действие является фундаментальной основой эволюции — сильный вытесняет слабого. А эволюция и Изменения почти одно и то же.

Правда, потом возникает вопрос с другой живностью, которую начнут вытеснять более крутые "рогатики", но, что мешает склепать еще кучу видов им под стать, чтобы замутить уже свою экосистему с блэкджеком и... впрочем, не важно.

Из всего вышесказанного, Нар извлек лишь один вывод — это будет тем еще геморроем.

Желаете зайти в редактор существ?

Да.

Бесформенный кусок мяса с вкраплением едва видимого скелета, зверски перекрученной формы, по центру темного трехмерного пространства. Рядом пара вкладок с доступными биологическими прибудами. Счетчик доступной биомассы и общей сложности создаваемой твари.

Ну и мерцающая ярче всех иконка с определением видовой принадлежности химеры:

Плотоядное

Травоядное

Другое

Интересненько.

Вот только, что бы такое склепать?

Почти три тонны мяса...

Несколько громадных страхолюдин или толпу мелких ублюдков. Вот в чем вопрос.

Ох, нихрена, тут можно доверить оформление создаваемой химеры старому доброму рандому. А это значит, что можно даже особо не напрягаца в создании непобедимой армии Злобного Зла. Растем!

Случайная генерация существа.

Если бы старину яуджа, более известного под псевдонимом "Хищник", изнасиловал куст тентаклей, выползших из влажных снов корейских девочек-подростков, то у них точно родилось бы нечто подобное.

Высокая фигура, закрытая костяными пластинами и щитками, из спины которой торчит с десятков гибких зеленоватых щупалец.

Заманчивая шняга... и тратит всего плюс-минус сотню единиц биомассы.

Берем, нах#й.

Уровень леса недостаточен для создания подобного существа.

Необходимые компоненты:

Мышцы 3 (заблокировано)

Костяная броня 2 (заблокировано)

Щупальца 1 (заблокировано)

Мозг 2 (заблокировано)

Нервная система 2 (заблокировано)

Когти 2 (заблокировано)

Глаза 2 (заблокировано)

Скелет 3 (заблокировано)

Пищеварительная система 2 (заблокировано)

Половая система 2 (заблокировано)

Бл#дство.

Ладно, мотаем дальше.

Случайная генерация существа.

Слон.

Розовый, мать его, слон.

Здоровенная туша с крайне тупым взглядом, впечатляющими бивнями и пугающими физическими характеристиками.

Вот это уже действительно будет страшно, выходит кто-то на крыльцо, почесать свое е#ло, а там армия розовых слонов. Минус почти все начальство, которое точно словит сердечный приступ.

Уровень леса недостаточен для создания подобного существа.

Необходимые компоненты:

Мышечная масса 3 (заблокировано)

Жировая прослойка 3 (заблокировано)

Укрепленный скелет 2 (заблокировано)

Кожа 2 (заблокировано)

Мозг 2 (заблокировано)

Нервная система 2 (заблокировано)

Пищеварительная система 2 (заблокировано)

Половая система 2 (заблокировано)

Случайная генерация существа.

Разработчики этого редактора точно что-то курили. И это что-то было крайне забористой дичью.

Буквально разлагающаяся на глазах безголовая курица, внутри которой булькает целая химическая лаборатория. По идее, эта штука при столкновении с непосредственным противником взрывается, забрызгивая все и вся вокруг чем-то навроде кислоты, ну и в довесок ошметками своего кишечника.

Отец Монстров даже не стал пытаться организовать создание чего-то подобного.

Значит, все же придется напрячь извилины и породить нечто смертоубийственное,

злое, страшное, отвратительное ну и далее по списку.

Ладно, подумаем...

Если бы я был адекватной мыслью, где бы я был?

Ну точно не здесь...

Точно!

Нар являлся заядлым фанатом классического "Чужого" и серии "StarCraft", а еще у него было тяжелое детство. И в этом детстве его избили ежом. Но зато он познакомился с Ящером и Саней Меченым. Во всем свои плюсы...

А посему первым, что он попытался создать был плод нечестивого союза ксеноморфа и зерлинга.

Спустя сорок четыре минуты и двадцать семь секунд основной шаблон создания, коему было присвоено кодовое наименование "Шарик" было готово.

Хм, получилось очень даже не плохо.

Вытянутое торпедообразное тело, защищенное кучей идущих внахлест костяных пластин, четыре жилистые конечности с когтями позволяющими карабкаться почти по вертикальным поверхностям, приплюснутая морда, ощеривающая пасть с тремя рядами иглообразных клыков и две псевдоконечности, растущие из лопаток и увенчанные длинными шипами, способными прошить человека насквозь.

Ну не милота?

Создать существо?

Да/нет

Так, теперь какое-то число подобных тварей появится в Кишечном лесу. Ну как появится...

Где-то в недрах сцотонинских деревьях зародятся крошечные эмбриончики. И далее эти самые деревья, следуя установке химеролога будут стимулировать их рост в заданном направлении. Хрен знает сколько этот займет по времени, ну да ладно.

Да.

Существо не может быть создано.

Уровень леса недостаточен.

Бл#ть. Ну как так-то?

Это что значит, ему дали собрать рыбу своей мечты, но не дают наклепать их достаточное количество для удовлетворения грязных и аморальных позывов в сторону старого доброго ультранасилия?

Несправедливо.

Где было предупреждение, что это ссаная песочница, в которой можно ковыряться пока не сдохнешь, но вынести из нее можно что-то только через чей-то труп и зеленый грузовичок.

Ладно... ладно, мать его, а какие детали вообще доступны?

Мышцы 1

Кости 1

Нервная система 1

Пищеварительная система 1

Мозг 1

Половая система 1

Когти 1

Зубы 1

Кожа 1

Серьезно?

И что делать с этим безобразием?

Хм, а что если...

Примечание автора.

Сия глава(и последующие возможно тоже) разделена на несколько отдельных частей(количество их мне не ведомо), ибо я ленивая сволочь, ну и вы сами требовали больше Нара.

Страдайте.

Часть 2. Хеви-метал бурундук

Нар уже упоминал, что однажды его зверски избили ежом?

Сие действие происходило в те далекие времена, когда из растительности на его передней части черепа было лишь нечто неподдающееся внятной классификации и россыпь только начинающих зарождаться прыщей.

Однажды, маленький Коля, тогда еще не имеющий не сказать, что очень звучного погоняла "Фарш" отправился вместе со своим отцом в те дикие е#еня, в которых даже мутировавшие под воздействием токсинов крысы с#ать бояться.

Батя Коляна имел в вышеупомянутых е#енях небольшую халупу, разваливающуюся от малейших порывов ветра. Но во всем есть свои плюсы. В веке человеческих ульев из стали, стекла, бетона и полимеров владеть куском земли чуть больше размеров стандартной могилы — дико престижно. Да чего уж тут говорить, если у человека существует возможность приобрести себе участок на кладбище, то он уже был тем еще буржуем.

Впрочем, лучше не распространяться на тему того как и откуда у отца Нара, почти такого же раздолбая, но с куда меньшим градусом безумия в крови, появилась эта хибара, ибо вполне возможно, что он сам не знал ответа на этот вопрос, ибо на старости лет, и особенно, когда зомбоящик тщательнейшим образом капает на психику, сознание приобретает некоторое сходство с решетом. А у деда спрашивать такое было откровенно ссыкотно.

Дорога до этого архитектурного безобразия занимала большую часть дня, что учитывая выезд в раннее утро и адскую скорость современных тачек, говорило о многом.

И по приезду в то гиблое место проводилось стандартное дыхательное мероприятие, уже вошедшее в ранг незыблемых традиций и ритуалов. А точнее, его батя пил, все что горит и яростно спорил с глухо бубнящим теликом, а Колян шарился там где доселе не ступала нога адекватного человека.

К сожалению, сии места выглядели совершенно иначе, чем Отец Монстров себе представлял.

Не было чего-то навроде:

Как внезапно выяснилось, гринписовцы и прочие обмудки их всех конкретно нае#али.

Не было никаких дымящих городов до горизонта, пожравших природу и все живое, что когда-то населяло зеленые поляны, леса и прочую е#анину.

Были стандартные "муравейники", отъехав от которых на приличное расстояние можно было узреть ту самую природу за которую топили "зеленые" и иже с ними. Те были конкретными психопатами, если им вставляло подобное зрелище, ибо современная "природа" не впечатляла от слова совсем.

Нет, возможно, в далекие времена что-то эдакое в ней и было, но сейчас она мало чем отличалась от фауны какой-нибудь части "S.T.A.L.K.E.R.", "Follaut" или "Metro".

Вначале выжженная солнцем и килотоннами напалма пустошь.

Потрескавшаяся корка спекшейся до состояния камня земли, лишь в некоторых местах разрываемая чахлыми пучками особо по#уистически настроенной ко всему и вся травы, способной неплохо себя чувствовать даже на голом бетоне.

Ржавые остовы боевых машин древности, похороненных тут распи#дйством начальства и новым видом оружия, заставившего весь экипаж за считанные минуты

превратиться в ничто.

Чьи-то кости, изредка выглядывающие на свет вместе с раздробленными остатками зданий.

Когда-то здесь был город...

А дальше шел лес. Если это вообще можно было так назвать.

Чудовищно перекрученные остаточным радиационным фоном собаки, мрачно наблюдающие за ними из колючих кустов полуслепыми слезящимися глазами.

Многоголовые крысы, покрытые истекающими белесым гноем язвами и нарывами, жрущие друг друга.

Непонятные белесые черви, копошащиеся в грязи.

Еще какие то насекомые, слишком большие и слишком многолапчатые, чтобы хоть ктонибудь мог воспринимать сам факт их существования без произвольных рвотных позывов.

Деревья, кстати, тоже были не шибко-то и прикольными. Облезающая со стволов кора, аки гниющее мясо, сползающее с треснувших костей. Блеклые листики-иглолки, больше напоминающие ржавые гвозди, которые какой-то дегенерат с паяльником прихреначил к кривым кускам арматуры на которые больше всего походили "ветки".

Ну вообще-то стандартный набор для любого постапокалипсиса или мира высоких технологий, ибо если ты застраиваешь большую часть планеты кучей дико дымящих заводов, выблевающих в окружающий мир адскую смесь химических веществ, а потом развязываешь небольшой замес с использованием ИИ-оружия будь готов расхлебывать последствия.

Впрочем, не сказать, что все было настолько плохо. По крайней мере для обезьяноподобных ублюдков, засевавших в своих крепостях из бетона и стали.

Вся фишка была в том, что практически никто не знал о том, что за стенами городов твориться подобный лютейший пи#дец, ибо почти не было настолько отморозенных психопатов, которым захотелось бы покинуть свои уютные квартирки и ежедневный цикл овощеподобного существования на работе для того, чтобы отправиться в никуда.

Не, ну, а что? Почти всю сознательную жизнь Колян являлся диким фанатом Спайдера Иерусалима, а потому косплеил этого безумного лысика, как только мог. Даже планировал набить такие же татухи, но денег не хватило.

Нар в те времена был совсем мелким и из нормальных развлечений, не грозящих закончиться травмами не совместимыми с жизнью была только возможность использовать **ВООБРАЖЕНИЕ**. И угадайте чьим голосом обычно звучало последнее слово в его черепушке?

Короче, леса и поля были примерно такими же как и во времена молодости деда Коляна. А его дед застал еще само зарождение Интернета. И хрен знает, как эта развалина умудрилась дотянуть до наших дней и окончательно не поехать кукухой.

Так вот гулял Колян, гулял по диким е#ням и нашел неких представителей местной флоры, которые сосредоточенно пытались понять, что это, мать его, такое на них злобно фырчит и пытается свалить в прекрасное далеко.

Как позже выяснилось, это маленькое и злобненькое нечто оказалось стандартным таким ежиком, а два тупящих над ним индивидуума являлись ни кем иным, как Ящером и Саньком, к которому через шесть лет прилипнет погоняло Меченый.

Можно было бы долго описывать крайне сложный процесс знакомства одного асоциального элемента общества с двумя другими, но перейдем сразу к сути данного повествования.

В какой-то момент той судьбоносной встречи Колян не придумал ничего лучше, чем кинуть дико извивающегося в его руках ежа прямо в чутка нагловатую физиономию Ящера.

Но Ящер уже в те времена был тем еще неадекватом, а посему, вытирая с морды кровь, убежал в ближайшие кусты. Но не успел Нар отпустить пару шуточек про его морально-волевые качества, как он вернулся. Но не один, а с еще одним ежом.

Пожалуй, это была самая эпичная и запоминающаяся схватка из всех, что когда-либо случались в жизни Отца Монстров, даже последовавший через лет десять замес вышеупомянутой троицы против около двух десятков дегенератов, решивших чутка поковылять, просто меркнул перед этим.

Дуэль на ежах...

Пожалуй, именно эти слова стоило выбить на надгробии Фарша, ибо вряд ли он сможет превзойти сей поступок по уровню крутости и абсурда.

Можно было бы приукрасить, что эта легендарная битва между достойными соперниками длилась три дня и три ночи, но х#й там плавал, максимум четыре половиной минуты. И не надо тут пошлых шуточек.

Закончилось же сие непотребство, как и все нормальные непотребства — нехилым таким бухичем в ходе которого вся троица окончательно закорешилась и решила пойти кошмарить ежей дальше, но на этот раз всем вместе, дабы у этих колючих ублюдков точно не осталось никаких шансов.

К чему все это велось?

А хрен его знает, если честно, ибо Нар сам в душе не #ал, каким неведомым для осознания, нечестивым, мистически-хтоническим и богопротивным образом в его мозгу зародилась логически-следственная цепочка, которая на несколько секунд флэшбекнула его в далекое прошлое, а потом вернула обратно, но уже с четко сформулированным планом по своей гениальной изощренности заставляющей старину Мориарти грустненько плакать в сторонке, попыхивая мятой сигаретой.

Боевые ежи.

Бешеные злобные ежи-убийцы.

Это уже звучит пугающе, а уж если сделать все, как Нар себе напридумывал...

Нет, конечно же, до легендарного кролика, убивающего х#ем колючие ассасины не дотягивали, но, собственно говоря, это же только начало и мир содрогнется от поступи могучей армии пожирателей... кстати, а что едят ежи?

Впрочем, не столь важно.

Жаль, что в вирте нельзя врубить музлу.

Легионы ежей, марширующих под "Братство Бобра"... далеко не факт, что в этой Вселенной нашлось бы что-нибудь прекраснее.

Хотя, вряд ли оно будет похоже на нормальных ежей... ведь так еще веселее! А еще Отец Монстров был не уверен, что вспомнит хотя бы примерное строение маленьких фыркающих ублюдков и сможет воссоздать его в сием нечестивом редакторе.

Начнем же, б#ять, творить великое!

Вид существа.

Травоядное
Плотоядное
Другое

А "Другое" — это что за ересь?

Паразитический организм
Симбиоз
Растение

Хм... ладно, пусть ежик будет плотоядным ужасом на крыльях ночи, вселяющим страх и трепет в сердца врагов, которые он вскоре вырвет из грудных клеток.

Итак, основа.

На#уй кости. Скелет для хордовых лохов. Нормальные пацаны в рот е#али прямохождение и всю муть связанную с затвердевшим кальцием и костным мозгом. А еще скелет — это слишком сложная конструкция, чтобы ее можно было сделать просто так за пару часов, ибо сложненька.

И точно не какое-нибудь насекомое.

Как вариант — головоногое. Ежик с щупальцами... и да содрогнуться чертовы корейцы-извращенцы!

Мышцы 1
Кости 1
Нервная система 1
Пищеварительная система 1
Мозг 1
Половая система 1
Когти 1
Зубы 1
Кожа 1

Хм...

Сжать модельку куска мяса до состояния почти идеального шарика.

Добавить мозг? А, собственно говоря, зачем?

Нервная система 1

Так, если бы я был нервной системой, где бы я был?

Скорее всего, во всем теле... но не факт.

Небольшое уплотнение точно по центру получившегося шарика от которого во все стороны расходятся блевотно-желтые нити, завивающиеся в небольшие кольца.

Думаем дальше, у этой штуки точно должны быть лапки. Но вот какие?

Щупальца? По уровню еще не доступны.

Состряпать более или менее нормально функционирующие конечности без скелета на

текущем уровне — это нечто за гранью фантастики.

Но это если действовать по состоявшемуся шаблону.

Что есть мышца? Если верить Интернетам — это кусок мяса, способный сокращаться. Следовательно, чисто теоретически, можно сляпать нечто способное передвигаться, задействуя определенные группы мышц. Логично? Логично.

Делаем конечности. Ну как конечности...

Вытянуть из "шарика" несколько отростков. Штук десять должно хватить.

Сам "шарик" от подобных манипуляций малость поубавил в размерах и чутка потерял свою первоначальную форму, приобретя некие очертания пустого полиэтиленового пакета. Нет, можно было бы влить в него еще немного биомассы, но смотрелось и так неплохо.

Мышцы 1

Простейшие волокна, по своей структуре не ушедшие далеко от амёб и иже с ними. А учитывая тот факт, что у амёб мышц не было в принципе, говорило это о многом.

Всунуть их куда только можно и нельзя, дабы теперь тенткали этой страховлюдины напоминали по форме изжеванные какой-то сволочью тряпки.

Протянуть к каждой мышце нити нервной системы.

Шевелиться.

Пищеварительная система 1

Не, кушоц должны все, а тем более нечестивые порождения безумного гения.

Как выяснилось, в этот пункт входили не только органы по своим свойствам заменяющие желудочно-кишечный тракт, но и всякие пищеприемники. Было их не сказать, что очень много.

Самым оптимальным вариантом оказалось нечто среднее между паучьими хелицерами и птичьим хлебалом, не, ну, а почему бы и да?

Кишечник же поставить самый урезанный вариант, чтобы эта сволочь могла жрать все что угодно, а что не получалось выблеивала вместе с неким заменителем желудочного сока.

Зубы 1

Ну, а почему бы и да?

Теперь при открытии "клюва-лапок" на свет показывались два с половиной ряда крайне кривых и дико острых клыков, подозрительно напоминающих ржавые рыболовные крючья после того, как по ним проехался асфальтоукладчик.

Половая система 1

Хм...

Нет, всяких х#ев на первом уровне не было, а жаль, ибо Нар уже воочию видел, какой эффект произведет на поле боя еж, у которого вместо колючек.... Впрочем, не важно, здесь же приЛИЧное общество.

Итак, как оно будет строгать детей? Хороший вопрос.

Точно не стандартным двуполым образом, ибо функции парных органов размножения на первом уровне редактора не существовало в принципе. Только гермафродиты, только хардкор. С одной стороны это, конечно, круто, ибо и одна тварь может наделать парочку маленьких тварей по-меньше. Но с другой, счетчик времени, необходимого на это самое делание заставлял глаза лезть на лоб, ибо "Земли", конечно, топят за реализм и все такое, но это уже точно перебор.

Впрочем, хрен с ним, е#ашим старые добрые яйца, куры, млеко.

Стандартная версия яйцеклада где-то в недрах сдувшегося "шарика".

Ниплоха.

Кожа 1

Тот кто придумывал эту систему для начинающих химерологов точно имел отклонения в психике.

По его видению мира, выходило, что то, что сейчас путем шаманских танцев с бубном создает Нар должно дышать и видеть через кожу. Гениальный, мать его, ход.

Крошечные поры, поглощающие кислород, дабы разнести его по всему организму.

И куча волосков, улавливающих колебания воздуха, или что-то навроде этого, благодаря чему химера получала возможность крайне хренового и кривобокого ориентирования в пространстве и времени.

И покрасим все это безобразие в ярко-синий цвет, ибо, а почему бы и да? И в любом варианте, подобное вряд ли сможет хоть немного в маскировку, а посему будем усугублять все окончательно.

Когти 1

Ладненько, а теперь сделаем этого осьминога-мутанта настоящим ежом!

Шипы открывались на втором уровне редактора, кости, как уже упоминалось выше для полнейших нубов, а зубы можно было разместить только в хавальнике, ибо таков Путь и воля разработов.

Но ничто не мешало понатыкать "ноготочков" по всей поверхности тела. Вряд ли, хоть кто-нибудь в принципе предполагал подобный финт ушами.

Усеять почти всю свободную поверхность его тела кривыми зазубренными когтями и к каждому из них подвести по мышце или две, чтобы он мог им шевелить.

О Темные боги, как же я гениален!

Итак, что же получилось в итоге?

Нечто, одним своим видом вызывающее непроизвольные рвотные позывы. Отвратительнейшая грудка синеватой плоти, напоминающая мутировавшего осьминога, которого какой-то мудака кинул под гидравлический пресс, а потом в чудовищный миксер где смешал еще с парочкой таких же несчастных головоногих и нескольких чернобыльских дикобразов. Рыхлый и слегка бесформенный шар головы или что это вообще такое, увенчанный множеством псевдоконечностей, представляющих собой нечто совершенно непонятное с анатомической точки зрения.

Издали оно напоминало нечто сбжавшее из снов маленьких девочек, фанатеющим по

поням и единорожикам, ибо он было дико странным и пушистым, но при более детальном рассмотрении вся "пушистость" оказывалась ни чем иным, как колышущимся морем ресничек-рецепторов, в зарослях которых, прятались смертоубийственные выдолбы и надолбы. А именно множество загнутых когтей, усеивающих все тело этого нечестивого отродья. Не шипов, не наростов, не костей, выпирающих из мяса, а именно когтей, каждый из которых был наделен несколькими весьма специфическими мышцами позволяющими им шевелиться во все возможные стороны.

Сия срамная ошибка эволюции, вздрагивающая, аки Нар, когда впервые попробовал психотропные вещества, хрипло взрыкивала, щелкая загнутым клювом, с#изженным у сильно потрепанной жизнью вороны и смешанного с хавальником какого-нибудь морозного паука из "Древних Свитков".

Ну разве он не прекрасен?

И весит всего кило тридцать-сорок.

Этот мир содрогнется!

Создать существо?

Да/нет

Да

Выберите нужное количество.

На все что есть!

БУХА-ХА-ХА-ХА!

Почти сотня химер... с их помощью Нар натянет хлебало Кровавого Ужаса на слащавые морды эльфов, ибо нехрен шмалять стрелами в не особо уважаемого члена социума, а потом...

Невозможно создать выбранное количество существ.

Сложность существа — 2 ранг.

Доступно для создания — 15 шт.

Дорогой дневник, мне не подобрать слов чтобы описать боль и унижение которые я испытал сегодня...

Ну ладно, х#й с ним. И пятнадцать рыл тоже неплохо.

Создание существ начато.

Ожидайте.

01:59:59

Примечание автора

*Идею чудовищного ежидзе предложил вот этот
безумец*<https://author.today/u/id471660677>

*Зайдите к нему на страницу и подпишитесь, если не в лом, ну или просто напишите,
что он крутой чувак.*

Примечание автора к примечанию автора

*Я забывчивая склеротичная сволочь. Идею чернобыльского желудка предложил вот
этот красавец*https://author.today/u/saprunov_renat

Подпишитесь на него, ибо он тоже, как и я, пахуч, небрит и непомерно крут.

Часть 3. Умные мысли часто преследуют его...

Итак, осталось только ждать...

Интересно, а сколько заняло по времени сотворение биологического шедевра, напоминающего дальнего родственника Азатота?

Час и пятьдесят семь минут.

Вот что творчество животворящее делает!

Ну да ладно, свернуть интерфейс.

В комнате не произошло ни каких изменений, за исключением того, что к Нару вернулось ощущение собственной тушки.

Уже неплохо.

Рывок вперед, заставляя верхнюю часть своего брэнного тельца принять вертикальное положение на койке.

Темный почти моментально вскакивает на ноги готовый убивать и калечить, но осознав, что пока еще рано для старого доброго ультранасилия садиться обратно и снова засыпает. Кажется, у Истинной Химеры есть черномагическая возможность майора Пэйна спать с открытыми глазами, но только с закрытыми глазами. Химеры, что с них взять...

Ну да не суть.

Неведомым для самого себя образом свесить ноги с кровати, чувствуя, как мириады крошечных иголок в край о#уевшего кровообращения терзают дрожащую плоть, изгрызая нервные окончания до состояния близкого к расщепленным атомам.

Собрались, бл#ть, и эх!

Мир качнуло в сторону. В какую именно Нар так и не понял, ибо его черепушку неведомые силы мотнули в противоположную.

Свет померк, мутировав в нечто совершенно непонятное и крайней степени цветастости, заслонив собой все и вся.

Удержать равновесие оказалось равносильно подвигу старины Кратоса по натягиванию хлебальников греческих богов на хлебальники других им подобных тварей, правда каких именно Отец Монстров в душе не е#ал, ибо прошел только первую часть, ну как прошел — угарал с того, как дед сдерживает себя от рукоприкладства в сторону монитора, ибо его старые проспиртованные мозги нещадно тупили на любой мало-мальски сложной головоломке. Ну да не суть, это было небольшим лирическим отступлением, на которые юного химеролога все чаще и чаще пробивает в последнее время.

Вернемся к делам более насущным. Он таки умудрился не упасть рылом в пол, а ухватившись за стену продолжал, мерно раскачиваясь, стоять в относительном подобии вертикального положения.

Ноги все еще дико побаливали, как и все остальное тело.

Хотелось лечь обратно и особо не шевелиться еще пару часиков, покуда баффы навешанные обворожительной полуэльфийкой вернут его в более или менее работоспособное состояние, ибо в противном случае он и рискует проверить черепушкой крепость пола. Себя-то не жалко, но вот если остроухие выпишут счет будет обидненько.

Но, собственно говоря, когда Нара волновали подобные мелочи?

— Темный, бл#ть, — хрипловато выдохнул он в сторону Истинного, — сколько нам тут еще торчать?

Подать сюда эльфов, мать его! Сейчас дядя Нар покажет как правильно делать ожерелье из их ушей и варить черепаший суп из четырех эльфийских залу... впрочем, не важно, ожерелья и так хватит за глаза.

— Где-то полчаса, — не открывая глаз ответил Темный.

— Это они так сказали?

— Нет, это столько вам нужно, чтобы прийти в себя, Мой Лорд.

Вот с#ки. Хотя это приятно, когда о тебе заботятся, даже если это неумолимая машина смерти на крайне хитровымудренной биологической основе. Поправочка, **ОСОБЕННО** если это неумолимая машина смерти на крайне хитровымудренной биологической основе. Чутка безопаснее чувствуешь себя.

Но ноги все равно болят.

И голова раскалывается.

И нажраться в говнину хочется.

Отвлекься от бухла.... отвлекься от бухла...

Сколько он уже не пил? Слишком много, начинает терять форму. А доблестная алкоармия не терпит слабаков и зожников.

Ладно, ладно...

Чтобы отвлекься от всего этого, нужно сделать то, чего вообще никто от тебя не ожидает и в особенности ты сам.

Например, подумать.

Думать, а тем более строить далекоидущие планы Отец Монстров не любил, предпочитая импровизировать на ходу, ибо все планы, какими бы продуманными они не были, в самый ответственный момент идут по пи#де. Ну, а еще, едва Нар врубал свой котелок на 100 %, то его начинало буквально распирать от великого множества самых безумных и бесчеловечных по уровню своей коварности планов, от упоминания которых даже сам несравненный сын турецкоподданого Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей уважительно козырнул бы.

Ну да ладно, рискнем своей и чужой психикой, ибо, а что еще делать? Да и с дальнейшим списком творимых непотребств совершенно точно нужно определиться в ближайшее время.

Итак, через два часа у него будет пятнадцать отборнейших мракобесов второго ранга. Учитывая то, что это вроде как четвертый день его пребывания в "Землях", а, судя по тому факту, что каждый второй кто хочет подриховать кабину Нара либо демон, либо имеет к ним непосредственное отношение, означало, что на фоне армейки Кровавого Ужаса его усилия малость не канают от слова "совсем".

Хотя, не стоит забывать про Темного и оставшегося Охотника. Вместе мы круты!

Вопрос не в тему, но, б#ять, а этот Охотник вообще живой или нет?

Интерфейс показал, что таки да, здоровья у него правда около половины и расположен он в тех лютых е#нях где даже орки гадить боятся, а точнее в какой-то эльфийской казарме, но все же относительно работоспособен.

А сие есмь плюс, ибо их теперь не пятнадцать, а целых восемнадцать! У, с#ки, трепещите!

Правда до пополнения осьминогами-мутантами нужно проторчать здесь около все тех же двух часов и по возможности не окочуриться N-ное количество раз, ибо это

больненько и вообще портит имидж космодекантовского превозмогания.

А из этого следовало, что с эльфами нужно хотя бы попытаться перетереть относительно вежливо, либо же сразу устроить резню, бессмысленную и беспощадную.

Хм... какой сложный выбор.

Ну технически, покрошить хотя бы нескольких ублюдков в капусту, пусть и с помощью недобитых химер, можно в любой подходящий момент, а посему стоит и потрепаться с ушастиками за жизнь, ибо они хоть и те еще зажравшиеся ублюдки, но ништяки делать умеют и вполне возможно, что-нибудь да обломиться. Притом, химеры — это, конечно, хорошо, но как пушечное мясо эти гринписовцы тоже неплохо подойдут.

Не, ну, а что? Нар их с детства не любил, и было за что.

Так, думаем дальше.

Если, ЕСЛИ, получится договориться с этими мразями, можно идти покорять другие непокоренные места. Выклянчить с десятков или два особо не нужных ушастых вроде как вояк, отойти подальше в поле и тихонечко их там прикопать. Точнее, мутировать во Младших Измененных, а после объединиться с ежами-убийцами, которые к тому времени должны будут вылезти из своих родильных коконов, набухающих в недрах Кишечного леса. Ну, а дальше пройдемся по классике.

Бухло, бабы и блэкджек.

Вряд ли хоть кто-нибудь в этих местах сможет прикопаться до Нара за несколько вырезанных деревень, жители которой пошли на химер или корм. При том, всегда можно свалить все на демонов, ибо, а почему бы и да?

А там Темный говорил, что-то про некоего Самада, кой так же являлся нехилым таким химерологом и с его помощью можно было устроить небольшой замес всех против всех.

Так, вспомнить бы, что вообще рассказывал Истинный про местную политическую-экономическую расстановку сил...

Выше всех стоит старый и нихрена не добрый Ингор Кровавый Ужас вместе со своим корешем Смешным Гурлином. Влияние этих двух обмудков простирается почти на большую часть относительно цивилизованных земель в этих диких е#нях. Люди, конечно же, хотят устроить немножечко бунт, но таки силы не равны.

Есть Корявый Самад и есть некто со звучным погонялом Черепомордый. Сии два ублюдка, делящие второе место в местной иерархической системе, между собой поддерживают вооруженный нейтралитет, а вот к Кровавому Ужасу и его прихлебателям питают лишь дикую ненависть с непреодолимым желанием особо жестоких и извращенных способов умерщвления. Если с коллегой Нара по цеху все было понятно, то вышеупомянутый Черепомордый являлся чем-то вроде Смешного Гурлина, но на минималках, и с чутка сбитыми заводскими настройками. Короче, нечто вроде наглухо отбитого демонолога, решившего на старости лет поковыряться в черепушке Кровавого Ужаса, после чего разместить свою чешуйчатую задницу на его еще не остывшем троне.

Далее идут наши остроухие товарищи, очень любящие ималять по порядочным химерологам из ближайших кустов, в которых засели с наглой мордой и мешая е#аться добропорядочным кроликам химерологического происхождения.

Третье место они получили лишь потому, что у всех оставшихся с дисциплиной и сплоченностью все весьма хромает.

Короче, если особо не вдаваться в нюансы и подробности, то изначально самыми

крутыми парнями на селе были именно эльфы, но потом им маленько настучали в бубен и расклад чутка поменялся. Теперь это несколько полунезависимых лесов-анклавов, которых от поножовщины между друг другом отделяет лишь несколько последних извилин в черепушках наиболее разумных из Старейшин, которые понимают к чему это все может привести в итоге. Все же жить хотят даже эльфы.

Почетное четвертое место же делила между собой адская солянка из крысолюдов, засевавших в горах, некромантских ковен и темных друидов, грызущихся между собой. Полный набор, короче, куча вцепившихся друг другу в глотки ублюдков, кромсающих все и вся, что окажется в зоне непосредственной близости. Плюс к этому шли и внутренние разборки, что превращало леса, оккупированные друидами пополам с некротами, примыкающие к крысолюдским горам в место почти нескончаемой резни, в которую порой опасались вмешиваться даже приспешники Кровавого Ужаса, ибо, да на#уй оно нам надо.

Ну, а дальше ковыляли всякие отбросы общества, навроде разрозненных банд разбойников, всяких племен жаждущих крови зверолов, отрядов наемников и прочей шушеры.

Также ходили слухи, что уже где-то совсем уж в лютых е#нях обитают клаконы, в неизвестном количестве. Полный набор. А клаконы — это та штука, с которой если прозевать момент можно получить нехилый такой зерг-раш под боком и даже Королева Клинков с бухающим морпехом не понадобятся.

Плюс ко всему вышеперечисленному, эдакой гниющей вишенкой на торте из блевотины и окровавленных внутренностей, выступали некие неведомые силы, занявшие большую часть местных болот. Особо они из них не высывались, но те кто забредал в те топи, так там и оставался. Возможности, сила и специфика этих ублюдков, да и в принципе, кто это, б#ять, такие оставалось тайной покрытой мраком, ибо некому было об этом рассказать.

Что же до возможных вариантов на тему болотных обитателей, то...

Слишком мало информации.

Это с равным успехом мог быть как неведомый колдун-шаман с трехзначной циферкой в уровне, который устал от общества простых смертных, так и нечто совершенно другое, навроде племени болотных эльфов. Или орков. Или гоблинов. Или людей. Или... короче, непонятно и неизвестно.

Отличный контингент для кровавых вакханалий и старого доброго ультранасилия.

Итак, думаем логически, что можно сделать в подобном месте с доступными войсками.

Задача номер один — пить гномье пойло из черепа Кровавого Ужаса. На крайняк сойдет и эльфийское вино. Кстати, а тут есть гномы? Если да, то у Нара найдется множество общих тем для разговоров.

Но не будем отвлекаться, продолжаем.

У Ингора, опять же по особо не проверенным данным, дикое количество всевозможных низкоранговых ублюдков, навроде разорителей и бесов. Причем, когда говорится, что их много, то их действительно много. Но в противовес к этому нормальных колдунов, кроме крайне малого количества учеников Смешного, и высокоуровневых юнитов почти нет, что уже является неплохим плюсом, ибо Нар, конечно, был первым парнем на селе, но в душе не е#ал, как в его весьма удручающем положении можно завалить тварь навроде дьявола.

Не сбиваемся с мысли, в стане Ингора, конечно, разброд и шатание, но особо это Отцу Монстров не поможет, ибо, опять же, все та же шушера в лице разорителей вряд ли соизволит переметнуться на сторону непонятого обмудка, а скорее просто попытается его прирезать. Чисто теоретически, можно будет переманить на свою сторону почему-то крайне редко тут встречающихся суккубов и инкубов, но, скорее всего из этого ничего не выйдет, ибо, во-первых, у Нара не было столько бабла, а во-вторых, он не был настолько хорош собой, по крайней мере лицом, чтобы соблазнить какую-нибудь рогатую извращенку. Вряд ли среди них найдутся те, кому нравятся кривомордые одноглазые ублюдки с кучей шрамов, навроде него. Таки дискриминация...

Ну да ладно, думаем дальше. Что, опять же чисто теоретически, можно противопоставить рогато-копытным ушлепкам на данном уровне развития?

Если задействовать все свои навыки дипломатии и харизмы, то эльфы, ВОЗМОЖНО не будут в своей извечно-эльфийской манере с высокомерными хлебальниками стоять в стороне, что уже есть плюс. Хреновый, но плюс.

Далее, нужно найти Самада. Нет, не так. **НУЖНО НАЙТИ САМАДА.**

— Сколько уже прошло?

— Двадцать четыре минуты, Мой Лорд.

— Б#ядство.

С Самадом шансы надавать всему и вся по морде резко возрастают, но все так же остаются не так уж и далеко от нуля.

Черепомордый.

Как вариант, было бы неплохо стравить его с Кровавым Ужасом по-настоящему, с кровью, кишками и х#ями по стенам, а не вот это вот все, чем они там занимаются.

Б#ять, времени всего три недели до падения Завесы.

Ну что за б#ядство?

Хим, как бы по большей части заточен на позиционно-партизанскую войну, где летучие отряды узкопрофильных химер вырезают подразделения противника и почти полностью перекрывают пути снабжения, и только потом переключается на масштабные замесы, ставка в которых делается в основном на заваливание мясом. А как можно кого-то завалить мясом, если этого самого мяса у тебя нет, а у ворожины хоть отбавляй?

Хоть отбавляй...

О Темные Боги! Это же гениально!

Понадобятся несколько осьминогов, Темный и парочка Охотников... молитесь, б#ять, дядя Нар уже идет по ваши души...

Но вернемся к менее восхитительным планам.

Технически, было бы очень неплохо начать массовый геноцид всяческой бандитской шелупони, ибо из нее можно было бы попытаться наделать Измененных, да и это точно будет чуть легче задуманной охоты на разорителей. Правда, где взять силы и возможности на этот самый геноцид?

Думай, б#ять, думай.

Как вариант, пойти и потрепаться за жизнь с некросами, крысами и всякими безумствующими гринписовцами, перешедшими на Темную Сторону с печеньками. Теоретически, им как раз в кайф должна прийти идея замочить самого главного ублюдка,

который почему-то мешает спокойно резать соседей.

Ну и прям совсем на крайняк, эти самые болота.

Что там, б#ять, такое обитает х#й его знает, если честно, ибо разрабы те еще больные ублюдки, а вся эта локация делалась ими специально для тестирования возможностей химерологов, так сказать, в самых лютых из всех возможных рабочих-полевых условий, а потому тут так много всякого, чего обычно вроде как не должно быть.

Думаем, б#ять.

Тупо в лоб, старым зерг-рашем — конечно, неплохо, но где взять столько зергов?

Если бы не поджимали сроки, можно было бы вспомнить славные денечки в "Total War" и заняться тем грязным и нечестивым делом, кое в приЛИЧном обществе именуется дипломатией. А именно начать стравливать всех и вся, манипулируя всякими ублюдками из тени и копить силы, набирая военную и экономическую мощь, дабы добить того, кто таки умудриться выжить в ходе планируемой резни.

Но нет, за эти три недели нужно не просто очистить весь дарованный ему кусок земли от всего, что не приносит пользы, но и наладить экономику, дабы первый попавшийся урод при выходе в большой мир не втоптал Отца Монстров в кровавую грязь.

Думать... думать...

— Пора, Мой Лорд.

Часть 4...но он не эльф!

Эльфы, по большей своей части, делились на три типа. Относительно ровные типы навроде Элендила, которые приблизительно поняли что в этом мире к чему, и те самые ушастые ублюдки, из-за которых большинство разумных непроизвольно тянет блевать и вспороть брюхо этим напыщенным нацикам-пижонам, имеющих пагубную привычку отправлять на тот свет пачками тех, кто по их мнению, не достоин жить рядом с Перворожденными, ну или использовать простых смертных в своих интригах, чтобы они сами рвали друг другу глотки во славу навязанных Старшей расой идеалов.

А еще существовали те, кто болтался где-то посередине между этими двумя крайностями. Эльфийские догматы еще не до конца выветрились из их черепных коробок, но добавилось немного здравого смысла и логики. Немного. Прямо, совсем немного.

Нар мог, с большим моральным и психическим трудом, конечно же, вытерпеть в непосредственной близости от себя только представителей первого типа, и в очень редких исключениях, подлежащих отдельному разбирательству, и чуваков третьего.

Нет, конечно же, существовали отдельные случаи, по типу тех моментов, когда присутствие остроухого требовалось в относительно живом состоянии если он являлся, например, могучим колуном, которого можно использовать в своих многоходовых многоходовочках, ну или сногшибательная красотка с весьма впечатляющими... глазами. Но, опять же, терпеть его или ее рядом дольше необходимого вряд ли получится, ибо Нар — это существо очень ранимое, а посему чудесное создание лесов будет рано или поздно прикопано в этом самом лесочке.

К чему все это велось?

Примерно к тому, что скорее всего переговоры почти моментально зайдут в идеологический тупик с всеобщим желанием убивать, а посему можно даже особо не напрягаться.

Местным ушастикам вообще повезло, что среди них нашелся хоть кто-то кто додумался на выходе из палаты-камеры Отца Монстров поставить дежурить уже познакомившегося с химерологом Элендила, а не зеленого ублюдка-новобранца с недовольной физиономией.

— Добрый день, — у Нара вроде как даже получилось улыбнуться, хреново, но получилось.

Короткий кивок.

Отец Монстров не был психоаналитиком, да и вообще, не сказать, что хорошо разбирался в мимике фэнтезийных рас, но чутка взволнованный вид, почти незаметный для окружающих, а так же слегка бегающий взгляд выдавали рейдера с головой. С планом сопровождения Нара к местным законам он, конечно, ознакомлен, но, пусть и имея весьма скромный опыт общения с одноглазым химерологом, мог приблизительно представить его реакцию на неправильно подобранные слова, а посему судорожно придумывал как именно отбитому Неумирающему стоит тактично и относительно вежливо донести что его уже ждут.

Эльф, не понимающий, что и как делать.

Эльф, начальство, которого отдало приказ, но не уточнило как именно его выполнять.

Холст. Масло.

Смотреть бы и смотреть... но...

— Не морщи мозг, братан, — хмыкнул химеролог, подходя чуть ближе, — можешь вести нас туда, куда там нас нужно вести. Мы в тебя верим, Сусанин.

Еще один кивок,

Разворот и эльф, старательно чеканя шаг, направился куда-то в неведомые дали по длинному коридору, залитому светом через панорамные окна. Стоит ли уточнять, что коридор так же был выращен из дерева, а из окон можно было во всех подробностях рассмотреть местных представителей буйно разросшейся флоры.

Темный неслышимой тенью скользил за спиной Нара. Впрочем, тот же этого, скорее всего, и не заметил, ибо в плотную сосредоточился на трех вопросах, теребящих его маленький сморщенный мозг.

Первый — где, мать его, вся стража, охрана, солдатня, да просто обычные слуги? Где вот это вот все? Почему тут одни пустые коридоры? Должны же быть хоть кто-нибудь, пусть не эльфы, если они тут уже вымирающий вид, но всякие юдишки, хоббиты и гномы, коих остроухие активно используют в своих целях, точно, должны были промелькнуть. А их не было, что навевало несколько параноидальные мыслишки.

Второе — как найти ту самую полуэльфийку, для более полного развития их не сказать что особо удавшегося знакомства.

Ну и третье, уже вошедшее в привычку, — что делать дальше?

Не, если с последним все было предельно понятно, а точнее продолжать плыть по течению, время от времени, предаваясь пространным размышлениям на тему тщетности бытия, то вот второй вопрос волновал куда больше, ну да ладно.

Коридор закончился массивной дверью, украшенной искусно вырезанными, хотя в отношении эльфов, скорее выращенными, картинками, изображающими всевозможные растения, в особенности достаточно миленькие цветочки, животных и самих эльфов, невесомыми силуэтами кружащихся в прекрасных танцах, завораживающих взгляд.

Позеры...

— Нам туда?

Еще один кивок.

Хм...

И тут возникал животрепещущий вопрос — как правильно войти?

В подобных делах, по крайней мере в представлении Нара, правильно показать себя, это равносильно правильному заходу в "хату" при первой отсидке. Так сказать, с порога стоит показать, с кем эти ублюдки связались.

Да, дипломатия — это точно не его навык.

Ну да не суть.

Отец Монстров всегда в пример себе ставил своего деда, ибо он был самым крутым из всех кого Нар знал.

Чем так сумел прославиться и зарекомендовать себя этот побитый жизнью старикан кроме того, что коптил небо слишком долго, даже беря в расчет современную медицину, и выглядел так будто уже давным-давно подох, но Смерть боится ему об этом сказать?

Хм, ну многими вещами.

И если начать их все перечислять, то Нар может распинаться до завтрашнего утра.

Но больше всего Отцу Монстров в нем нравилось то, что в его исполнении слова "дед" и "панк" были, даже не синонимами, а одним определением, которое какой-то грамматик решил по-разному назвать.

Молодость деда, если верить его байкам, пришлась в те дикие времена, когда современные технологии появлялись лишь на страницах фантастических книг, а посему как-то так сложилось, что он стал самым настоящим панком до мозга костей, лишь немного не дотягивая до легендарного Сида Вишеза.

Особенно забавно это выглядело в тот временной промежуток, когда то, за что он так люто топил, скатилось в дикий андеграунд, ибо все остальное общество, за редким исключением одиночек, пошедших против системы, решило, что это все та еще дичь и вообще ее нам не надо.

Как пример, старикан был совсем не против в любой момент прийти бухим на концерты тех, кого считал говном, а не музыкантами, и, вопя, что-то о воле Темных богов, избивать все что движется, поиграть в "шашки" на байке по встрече и заходить в кабинеты всех комиссий, инстанций, начальств и прочих непонятных личностей с ноги, ибо уже давным-давно потерял возможность хоть чего-то бояться в этой жизни.

У Нара же, хоть и присутствовала их семейная отбитость, но инстинкт самосохранения пусть и в зачаточном состоянии все же существовал, а посему до славы Неубиваемого Хрыча дойти ему не удалось, ибо они были совершенно на разных уровнях.

Но, собственно говоря, что мешает отдать дань памяти человеку, ушедшему на тот свет, а точнее в Чертоги Четверых, подобно Несущему Слово?

А посему как говаривал дед... погнали наши городских!

На повестке дня стоял пожалуй самый значимый вопрос со времен того позорного поражения при Зеленых холмах, когда Смешной Гурлин превратил всю их магическую элиту в пускающих слюни идиотов, а Кровавый Ужас вмял в кровавую грязь гвардейцев, оставшихся без колдовского прикрытия.

Появился Неумирающий.

А любой Неумирающий — это куча, как плюсов, так и минусов.

Старейшины уже несколько часов пытались выработать общую линию поведения с ним.

Неумирающий, страшно даже подумать, был химерологом. Не паладином, рыцарем, друидом или еще кем, а нечестивой колдовской тварью, стоящей в одном ряду с теми, кто загнал гордый лесной народ в эти жалкие крысиные норы, меркнувшие пред красотой их попавшей в лапы демонам обители.

Любой из всех здесь присутствующих без колебаний всадил бы ему нож в сердце, дабы подобное существо, не оскверняло самим фактом своего существования эти леса.

Но если бы все было так просто...

Неумирающий — это основа. Стержень, за который можно зацепиться, дабы суметь воспротивиться воле Кровавого Ужаса.

Неумирающий может то, что не подвластно даже им, Перворожденным, любимым детям самого мироздания. А именно, объединить тех, кто всеми фибрами своей души жаждет смерти всем тварям и нечестивым отродьям, которых призвал из Преисподней Смешной Гурлин себе на помощь.

Если удастся переманить его на свою сторону, то шансы в этом затянувшемся противостоянии резко пойдут вверх.

Неумирающие, хоть и наделены даром бессмертия, неразумны, как и все прочие смертные, а посему ими крайне легко управлять и манипулировать, главное, знать за какие ниточки их примитивных душ нужно дернуть.

Вот только пока что, Старейшины этого не знали и пытались предположить как именно обвести вокруг пальца Неумирающего да желательнее так, чтобы он, как и остальные людишки до этого, считал, что без своевременного вмешательства Первороденных, вряд ли бы у него хоть что-то в принципе получилось.

Наиболее старые члены Круга Старейшин, окончательно убедившиеся в ограниченности умов всех, кто не является эльфом, предлагали стандартный в подобных случаях вариант — заключение мира, договор о поддержке ну и куча других насквозь фальшивых клятв и признаний, которые вроде как должны принести Неумирающим то, что они так сильно любят, а точнее, золото, вино и женщин.

Молодые же считали, что этого химеролога можно спокойно взять за глотку и заставить делать все, что ему сказано.

Некоторые Старейшины предпочли благоразумно промолчать.

Все они ждали прихода химеролога, с трудом сдерживая презрительные улыбки.

Это будет просто, впрочем, как и всегда.

Дверь с грохотом распахнулась, впуская в Зал Совета, нечто, всем своим видом противоречащее давно устоявшемуся шаблону стандартного человека в принципе, и Неумирающего в частности.

— **Я — Повелитель Химер!** Запомните, вашу мать, там где химеры там, вашу мать, это лицо. **Я** умею обращаться с этим дерьмом и при этом лучше всех. Ни этот говнюк, ни вы говнюки вонючие, там в зале. **Я** химерами командую!

Похоже, они погорячились, и это будет совсем не просто.

Глава 47. Немного о последователях Четверых

Кто они такие?

Как узнали о нем?

Зачем им все это было нужно?

Кто, бл#ть, они такие?

Информация.

Игорь вдруг явственно прочувствовал на себе все прелести того, что испытывают наркоманы во время ломки. Вот только ему нужна была доза не убойной синтетической дури, выворачивающей мозги наизнанку, а информации.

Слишком много вопросов и слишком мало ответов, которые если и находились, то порождали лишь еще большее количество загадок, а это было совершенно несвойственно для всего, с чем он сталкивался за всю свою жизнь. Даже заговор масонов, мормонов и египтян было проще раскрыть, чем хоть найти что-нибудь стоящее о тех, кто так бесцеремонно вломился в его дом.

Интернет и его менее легальный брат-близнец почти ничего не дали. Ничего из того, что могло бы хоть как-то помочь.

Шпрут считал, что эти ублюдки появились совсем недавно, но внезапно выяснилось, что Церковь Четверых была основана аж в начале двадцать первого века, что уже являлось неплохим показателем, ибо вряд ли слабая и не организованная структура смогла бы просуществовать такую прорву времени.

Ну, а дальше всевозможные информационные источники расходились во мнениях на тему того, что творила эта Церковь в начале своего становления.

Единственным более или менее достоверным фактом, пусть и достаточно смутным, была личность того, кто, собственно говоря, и основал это полуоккультное-полурелигиозное сборище единомышленников.

Сей сударь, именовавшийся не иначе, как Несущий Слово, Первожрец и почему-то Костолом, путем всевозможных манипуляций с сознаниями, а в первую очередь с собственным, сколотил вокруг себя небольшую группку людей, в черепные коробки которых каким-то образом сумел влить учение, которое исповедовал. И так началась история последователей Великой Четверки, как крайне мутной, загадочной и почти мистической полулегальной организации, существующей до сих пор.

Никакой конкретики или внятных объяснений тому что происходило с Несущим Слово и его ближайшими последователями в первое время почти не сохранилось.

Если отбросить откровеннейшую мистификацию с восставшими из мертвых, колдунами, всевозможной нечистью и полубезумными фанатиками, то выходило, что зародилось это все на окраинах какого-то крупного города, название которого сейчас вряд ли кто-нибудь вспомнит.

Вышеупомянутый Несущий Слово, а так же некто Артем, фамилия которого так и не была упомянута, человек по кличке Енот и Корусант, хотя на тему имени или прозвища последнего мнения расходились, начали нести слово неведомых до этого момента богов в умы простых людей.

Не известно благодаря чему и вообще как именно у них это получилось, возможно из-за харизмы Костолома или еще чему-то, но нечто среднее между сектой и кружком по очень

странным интересам начала стремительно набирать обороты.

Один, два, три человека...

Учение распространялось, словно вспышка чумы в Средние Века, заражая сознания и души людей.

Последовавшие за этим столкновения со всеми, кому не нравилось зарождение в подконтрольной им территории подобной непредсказуемой силы, были весьма ожидаемым исходом.

Стычки с мелкими бандами, другими сектами, более серьезными людьми и так далее.

По итогу, неведомым образом Церковь Четверых стала самой крупной и самодостаточной из всех подобных организаций, существовавших в том городе, подмяв под себя остальные и захватив почти все сферы влияния, после чего переключила свое внимание на близлежащие территории.

Несущий Слово, создавший вполне автономный механизм вербовки новых последователей, на некоторое время исчез из своей альма-матер, правда был замечен в государствах, в те дремучие времена именуемые Англией, Канадой, Германией, Южной Кореей, Францией и многих других, где создавал ячейки культа.

Так же имели место стычки с представителями власти, выливавшиеся, как в законные противостояния, так и не очень, из-за чего, опять же по разнящимся данным Несущий Слово был вне закона и числился в международном розыске.

Сие действо продолжалось достаточно большое количество лет, покуда по неизвестным причинам у Первожреца окончательно не сорвало кукушку.

Он устроил резню среди криминальных и асоциальных элементов, сел на угнанный байк и врезался в бензовоз. Остатки тела так и не были найдены. Члены Церкви в один голос заявили, что их духовный наставник отправился в иные миры, дабы уже там нести Слово Четверых, ибо в этой точке Вселенной его миссия уже завершена. И когда он выполнит волю богов в других измерениях, то они смогут пробудиться, слившись с его разумом и основать Полигон — мир, в котором окажутся все последователи этого учения.

Артем, к тому времени ставший главой ячейки культа, контролирующей несколько крупных городов, исчез при невыясненных обстоятельствах. Судьба Енота и Корусанта осталась неизвестной, вполне возможно, что они продолжили контролировать детище Костолома, но уже из тени, не привлекая к своей деятельности любопытных глаз.

Культ фактически ушел в подполье, впрочем, особо не сдавая своих позиций.

Что примечательно, четко сформулированной идеи всей этой религии Игорь так и не нашел, лишь упоминание вскользь о существовании неких написанных самим Несущим Слово книг, названных "Слово Четверых", в которых все это расписывается подробно и в малейших деталях.

К слову, сектанты эти были крайне странными ребятами.

Никакого вымогательства денег и отжимания квартир, как было принято у подобных организаций в те времена. Даже в конфликты эти ублюдки ввязывались крайне неохотно, но все же в случае чего могли отстаивать свои интересы. Несколько вырезанных сердец вместе с отрезанными и насаженными на колья головами были тому примером.

По сути, это все, что удалось по ним нарыть.

Нет, серьезно. Больше ничего стоящего, кроме одного обрывочного видеоролика с самим Несущим Слово не за долго до того, как он совершил конец своей блистательной карьеры.

Мутное, плывущее и время от времени рябящее видео, снятое по всей видимости на допотопный смартфон, которыми в те времена были завалены почти все прилавки магазинов. Бесплезные куски пластика и микросхем...

Полутемный зал, освещенный лишь одной мигающей грязной лампочкой на зверски перекрученном проводе.

Куча людей, стоящим кругом во тьме.

Смутные силуэты с едва различимыми очертаниями, впрочем, не мешающими примерно понять, кто есть кто.

Мужчины, женщины, старики и нескладные подростки.

Совершенно разные люди, объединенные одной целью, одной идеей.

Из мрака вышагнул человек.

Заросший клочковатой щетиной ублюдок, из внешности которого особо сильно выделялись мутные, полубезумные глаза, потертые джинсы и рваная футболка с надписью "Гражданская Оборона".

Футболка была на несколько размеров больше, чем надо, а посему висела мешком, к тому же кто-то не слишком ладящий с шитьем отрезал тупыми ножницами ей рукава и кое-как зашил небольшие дыры на груди, отчего она топорщилась во все стороны обрывками ниток и имела не самый презентабельный вид.

Человек стянул ее через голову и кинул куда-то обратно в темноту.

Спортивное телосложение, заметная сутулость, ритуальные ишрамы и татуировки.

Несущий Слово просто идеально вписывался в образ руководителя полулегальной секты.

— Господа, — его хрипящий голос прозвучал оглушающе громко в царящей вокруг тишине, — наша игра почти окончена.

Люди молча смотрели на него, внемля каждому слову.

— Те из вас, кто оценит риск меньше жизни могут сейчас выйти из игры.

Холодный оценивающий взгляд, скользящий с одного скрытого полумраком лица на другое.

— Бедные слепые дураки... — протянул Первозрец, и Игорь внезапно понял, что он цитирует кого-то, ибо слова неизвестного ему человека просто идеально вписываются в этот момент и вряд ли у кого-нибудь получится подобрать нечто более подходящее, — это те кем мы были, когда только начинали наше небольшое приключение.

Грустная полуулыбка.

— Были бедными слепыми дураками, жившими никчемной жизнью, балансируя между смертью и забвением. Но пока другие довольствовались деньгами, женщинами и ромом, мы выбрали наш собственный курс.

Костолом исчез в темноте, растворившись среди своих последователей и единомышленников.

— Поэтому мы не будем забыты...

Примечание автора.

Тот, кто сможет правильно ответить кого и откуда цитирует Костолом, получит баф "Чувство Глубокого Морального Удовлетворения" и мое личное уважение, ибо

подобную классику точно нужно знать.

Глава 47.5. Вступление, на#уй

Элендил о#уел.

Старейшины о#уели.

Темный, уже привыкший к выходам своего начальства, о#уел.

А что же до Нара...

Нару было хреново. Хреново по жизни, ибо эта самая жизнь вые#ала его как самую последнюю ш#юху. Хотя, почему "как"?

Медленное скатывание по наклонной в бездну аморальности и безысходности, где его ждали лишь мрак и сырость забвения, тоски и боли, гложущих душу, самую суть его естества мириадам чудовищных гниющих клыков.

Нар устал от всего этого дерьма.

Он слишком долго представал перед этим б#ядским миром таким, каким он и хотел его видеть, ибо всем плевать на тебя и твои проблемы, а потому вертись как хочешь, ведь в противном случае безликая серая толпа, которой совершенно чужды все твои переживания и мечты втопчет тебя в грязь, смешивая с осколками вдребезги разбитых надежд.

Нар устал от постоянного лицемерия всех и вся.

Ему надоело, что каждый, с#ка, раз перед тем как выйти на улицу он натягивает на свое неровно сшитое по кускам е#ало уже давным-давно приевшийся образ по#уиста-раздолбая с непонятными замашками, об который разбивается большая часть давления из вне, ибо убогих на голову, большая часть человечества из-за моральных предустановок и желания не показаться самому себе в край законченной мразью, хотя бы делают вид, что жалеют.

Б#ядство.

Нар устал от того, что его жизнь не стоит по-сути ни#уя, что он сам — ,б#ять, это то самое ни#уя, никому не нужное и, с#ка, не интересное.

Никто.

Тень.

Декорация человеческой цивилизации.

С#ка, смутные очертания человека, почти раздавленного прессом общественного мнения.

Того самого мнения, которое намного лучше тебя, б#ять, знает как, с#ка, себя нужно правильно вести, чтобы, б#ять, не выделяться. Ведь если ты хоть немного возвысишься среди тех, чей предел мечтаний это пиво под монотонный бубнеж телика, то они тут же вернут тебя на привычное им место, ведь никто не должен выделяться и казаться лучше.

Нар слишком сильно устал от этого дерьма.

Да, б#ять, он сам факт того, что все летит по пи#де, смог осознать лишь благодаря деду, человеку, который, б#ять, несмотря на весь творящийся вокруг пи#дец не потерял критическую оценку происходящего и банальный здравый смысл.

И это дико бесило, ведь то, что Нар вполне возможно мог бы стать точно таким же, серым, никчемным и никому, даже самому себе, не нужным винтиком бездушной машины, перетирания человеческих личностей в ничто, именуемое "обществом" приводило его в ужас.

Вся его б#ядская жизнь была по сути неким извращенным косплеем "Бойцовского клуба".

Тщетные попытки вырваться из бесконечного и все сметающего дня сурка. Блеклая копия копии копии.

Та самая бессмысленная и беспощадная борьба одиночек против системы. Они знают, что вряд ли у них получится хоть что-нибудь исправить, но, с#ка, если не они то, б#ять, кто?

Алкоголь, сигареты, наркотики и неадекватные друзья — все возможные средства для выхода из порочного круга, не замечая, что это лишь смена одного пи#деца на другой.

Нар слишком сильно устал от всего этого.

За те короткие мгновения пока подошва его сапога летела к резным створкам двери, а из пасти вылетали переиначенные слова из нестареющей классики в лице "Джей и Молчаливый Боб наносят ответный удар" сознание, агонизирующее под то самое "две тысячи баксов за сигарету...", заставляющее саму душу биться в истеричных корчах, жажда вырваться из тесной оболочки ничтожного и приземленного тела, окончательно вывернуло само себя наизнанку, приходя к первоначальному состоянию его истинной личности, незамутненной тщетностью и безысходностью повседневного бытия.

Да, возможно, спустя какое-то время маска того самого придурка, которым видела его большая часть знакомых, вновь вернется на свое место, ибо иногда маски слишком сильно прирастают к коже и полностью заменяют истинное лицо.

Да, возможно, так оно и будет, но...

С#ка, не сегодня и точно не сейчас.

Две тысячи баксов за сигарету и даже полжизни не жалко за это...

Воспламенившийся высокооктановый бензин тек в его венах, он стоял на краю бездны и вопил в темноту, навзрыд, пока охрипшее горло не переставало издавать хоть какие то звуки.

Он падал с крыши многоэтажки.

Он был кровавым пятном на асфальте.

Он был гимном тоски и боли, резонирующим от бьющихся в один такт сердец, одиноких и глубоко несчастных ублюдков, потерявших всякий смысл дальнейшего существования.

Он был первым глотком пива школьника-задрота, вырвавшегося из-под надзора родителей.

Он был острой заточкой в бок.

Он был ехидным смехом в лицо неизбежно приближающейся смерти.

Он был кривой ухмылкой и был тем самым безумным блеском в глазах.

Он был той самой безудержной рекой адской смеси адреналина и эндорфина.

Он был теми самыми белыми крыльями для чувака, утопающего в омуте.

Он был тем самым прости, прощай, привет.

Он был последней сигаретой, разделенной перед тем, как биологические часы организма прекратили свой отсчет.

Он был надгробной надписью и предсмертными словами.

Он был первым неуверенным поцелуем.

Он был первым ударом в морду.

Он был тем азартом и той яростью, когда сами собой сжимаются кулаки и звериные инстинкты набатом бьют в голове.

Он был танцем под Луной.

Он был пляской среди могил.

Он был жонглированием горящих бензопил посреди минного поля.

Он был безумным хороводом смерти, когда жизнь измеряется одним удачным ударом соперника и скоростью крови, вытекающей из дыры в теле.

Он был светлячком, маленьким огоньком света во тьме.

Он был песнью Люцифера.

Он был разбитыми солнцезащитными очками.

Он был чудовищем во мраке и криком в пустоту.

Он был выстрелом снайпера и пульей, ввинчивающейся в висок.

Он был ядерным взрывом.

Он был Идеей, которую невозможно было искоренить из душ простых смертных, ибо они и были этой самой Идеей.

Он был точкой и он был Вселенной.

Он был всем...

Глава 48. День 4. Агрессивная дипломатия и наглядное применение стальных яиц

Химеролог был страшен.

— Дамы и господа... к сожалению, сегодня не пришли и я должен говорить с тупым эльфийским быдлом. Я бы загнал телегу про дипломатию, но, сука, идите на#уй, я зае#ался и класть на вас всех тут хотел.

Даже страшнее, чем Корявый Самад, почти до неузнаваемости переиначивший собственную внешность трансплантацией частей тел клаконов.

— Итак, на#уй, завлите е#альники, вообще не уважаемые мной, зажавшиеся ублюдки, и вникайте в суть ситуации, е#ать вас всех в уши.

Изуродованное шрамами чудовищное создание, лишь отдаленно напоминающее нечто человекоподобное, обвело злобным взглядом единственного глаза, налитого кровью, всех присутствующих в Зале Совета, изрыгая из себя хрипло рычащий поток ругательств.

— Вы, конечно, можете меня вальнуть прямо сейчас, потому что вы тупые е#ланы, но даже у тупых е#ланов есть инстинкт самосохранения, по крайней мере, я на это надеюсь.

И каждый из Старейшин, смотрящих на человека, отзывающегося на имя Нар Отеп Монстров, с высоты своих мест почувствовали нечто, пугающе похожее на тот спектр эмоций, испытанный при новости об исходе той самой битве у Холмов.

— Зырим, на#уй, какой расклад. Я Неумирающий, а вы тупые е#ланы, которых нагнули е#анутые черти, с#ка, б#ять.

Этому ублюдку, почти так же как Кровавому Ужасу, плевать на их мнение и последствия своих действий. Нет, даже не так, отродье, призванное из Геены Огненной Смешным Гурлином, хотя бы представляло себе их примерные военные и экономические возможности. Да, они были почти на голову разбиты, но большая часть ключевых позиций еще не сдались на милость нечестивых приспешников Князей Инферно, а посему даже Ингор, обладающий просто подавляющим перевесом сил, не осмеливался войти под сень этих благословленных богами лесов.

По крайней мере, так думало большинство Старейшин.

— Вкуриваем, на#уй, дальше. Без меня у вас ни#уя не получится, потому что вы тупые зажавшиеся обмудки, а значит те бесое#ы скоро придут к вам и будут вас жестко е#ать, хотя, вам не привыкать. А знаете почему именно вас? С#ка, потому что даже я не понимаю, кто из вас баба, а кто... а да, точно, это же б#ядские эльфы — здесь только бабы. Ну как бабы, доски и бревна, ну да по#ер, чертям все равно кого шпилить.

А он, никто, грязь под ногами, одиночка без малейшей хоть сколько-нибудь значимой поддержки у себя за спиной, вел себя как безумное древнее божество, спустившееся на грешную землю, дабы вдоволь поглумиться над ее ничтожными обитателями.

Оскорблять Первороденных, да еще подобным образом, и в их же собственной крепости...

— Напрягите свои извилины и следите за мыслию моей. Выгробаете всех своих ушастых досок, которые могут держать что-то кроме демонических х#ев, и мы идем ломать демонам е#альники, пока они не сломали ваши.

Старейшины, наконец, сумевшие отойти от первоначального шока, вызванного вхождением в святая святых с ноги и последовавшей за этим тирадой, еще больше

перегружающей мозги всех здесь присутствующих, молча переглянулись.

— Повторяю для особо тупорылых, точнее для всех. На, сука, какое-то время, включите мозг и завалите е#альник своим нациковским замашкам. Рогатые уроды уже вас нагнули, а теперь идут за Вазелином. И да, это отсылка к тому анекдоту. Так вот на#уй, кому повезет, те сдохнут быстро, им всего лишь намотают кишки на локоть и сожрут их, на#уй, без соли. А остальные будут страдать, с#ка, б#ять. А я, на#уй, съе#у в закат и х#й вы мне че сделаете, ибо с#ка, я Бессмертный, а вы болт сосете. Ферштейн, епта?

Ответом ему было молчание.

Глава 49. Уравнитель

— И-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Безумный вопль, вырвавшийся из сотен глоток, казалось, сотряс небеса.

Зеленое море гоблинов и орков, окружающее колоссальные туши троллей и огров, пришло в движение, срываясь с позиций в стремительном марш-броске.

Волчий вой, рев боевого рога и лязг металла о металл. Нечестивая песнь великого бога зеленокожих варваров, взывающего к истинному пиру — свежему, еще трепещущему мясу и горячей крови. Наполненные украденным пойлом кубки, вырезанные из черепов павших врагов и сородичей, отброшены в сторону и грубые мозолистые лапы сжимаются на рукоятках мечей и топоров.

ВсехЗахаваю зовет своих сынов в бой, на битву, обещающую веселье, пред которым меркнет все прочие радости мироздания.

Воинственный клич, раздирающий глотку на части.

Свист рассекаемого острой сталью воздуха.

Ярость, туманящая сознание и дарующая возможность бить сильнее и пасть в грязь чуть позже.

Страх, липкий страх тех, кто дерзнул встать перед зеленой все сметающей волной жестокости и насилия.

Пьянящая жажда крови и битвы.

Строй жалких юдишек, вцепившихся в щиты и копья, выставленные в их сторону. Доспехи не спасут их от кары истинных сынов войны.

И люди дрогнули.

Передние ряды, бросили свое ничтожное оружие в грязь, с которой их мозги смешают секиры орков и в которую их тела вонзят тролли, ломая и так не самый крепкий строй, пытаясь пробиться назад, куда угодно, но как можно дальше от волны чистой и незамутненной ненависти.

Но это не спасет их жалкие жизни...

И реальность дрогнула.

Объятый языками колдовского пламени обломок скалы прочертил небосвод и ввинтился в землю точно между двумя еще не схлестнувшимися армиями, подняв в воздух фонтан грязи.

Людей и зеленокожих разметало в стороны ударной волной.

Крики.

Вопли.

Стоны.

Сломанные кости и позвоночники.

Пробитые черепа, истекающие ошметками мозга.

Кровь.

Лязг стали.

Много крови.

Страх людей с только начавшими проявляться нотками надежды.

И еще больший поток ненависти орков, ибо тот, кто посмел остановить бойню во имя ВсехЗахаваю, будет сожран живьем в его честь, дабы искупить свою вину.

Нечестивый огонь спал и из непроницаемо-черного камня, низвергнутого, казалось, самими богами с их небесного царства, восстал **ОН**.

Это был не ангел, пришедший на помощь ярым последователям Единого, возносившим ему мольбы, дабы он защитил их в этой, несомненно, последней битве.

И это не был овеянный древними преданиями легендарный орочий герой, ниспосланный ВсехЗахаваю, дабы продлить время резни.

Нет, **ЭТО** больше напоминало демона, хотя даже самый не разбирающийся в демонологии и ей подобных оккультных науках разумный сможет смело заявить, что с порождениями Инферно, эта тварь не имела ничего общего.

— **БЕЗУМНЫЙ МАКС, Я ПРИШЕЛ ЗА ТОБОЙ!!!**

Глава 50. День 4. И слово Турбиново гласило:...

Честно говоря, Нар так и не понял что за хрень на него нашла и почему остроухие его не грохнули прямо на том самом месте.

Вполне возможно, из-за встроенных скриптов неписей или ИскИн все же решил подключить немного своих мощностей к адекватности и здравому смыслу, контролируемых им болванок.

Эльфы согласились.

С жутким скрипом, кряхтением и матом, в основном со стороны Отца Монстров, но они согласились.

Все же из двух зол лучше выбирать меньшее, а не то, что уже почти тебя убило особо жестоким и извращенным образом.

Ему выделили два десятка зеленых, не в том смысле, про который шутил Нар, бойцов во главе с Элендиллом и каким-то крайне мрачным друидом в придачу. А еще указали направление к близлежащей человеческой деревне, которая, вроде как, может неплохо поспособствовать благому делу натягивания морды Кровавого Ужаса на его же хвост.

Даже квест выдали с громким названием "Че Гевара нервно курит".

А точнее:

Организация сопротивления — 1

Заключите мир с деревней Серые Мхи

Награда:

Вариативно.

— Темный, б#ять, вот ты понял как так это все вышло? — задал вполне логичный вопрос Отец Монстров.

Сейчас он, вместе с Истинной Химерой и относительно целым Охотником, ковыляли по какому-то крайне болезненного вида лесочку. Тощие, чудовищно перекрученные стволы деревьев, толстый ворс гнилых листьев под сапогами и куча сухих веток, пытающихся в кровь расцарапать морду.

— Что именно, Мой Лорд?

— То что мы ведем за собой кучку эльфов, махатья со всем, что движется, — быстрый взгляд чуть вперед, где неким подобием строя шагали вышеупомянутые ушастики, — а то что не двигается, будем двигать и махать им.

— Нет, но мы можем их убить и сделать химер, Мой Лорд, — пожал плечами Темный.

В его представлении, как, впрочем, и у Нара — это была единственная возможная помощь от них. Но...

— Звучит, конечно, заманчиво, но, знаешь мне кажется, что с кучкой остроухих уродов вероятность того что нас впустят в ту деревню выше чем с толпой Измененных или чего-то вроде них.

— Почему?

— Выверты психики, епта, ну и общая необразованность.

Жаль, что хоть что-то из себя представляют только Элендил, друид и тот мудака, который чуть не вальнул самого Нара. Правда, Отец Монстров был бы не против если

последний совершенно случайно упадет на нож. Раз двадцать восемь, ибо химеролог всегда действовал наверняка.

Осьминоги-ежи-мутанты, нежно прозванные бюджетными потомками старых добрых шогготов, уже вылупились, а посему, если верить интерактивной карте, их остроухий отряд вскоре должен встретиться с ними. А сия знаменательная встреча на Эльбе грозила закончиться обгаженными штанами и еще чем-нибудь по-хуже, ибо они относительно человекоподобных Нара и Темного, во всю морща хлебрезки, с трудом выдерживали, что уж говорить о менее привлекательных химерах.

Но как нормально и, что самое главное, доступно для их ограниченных сознаний донести мысль, что луки — это, конечно, прикольная е#анина, но шмалять из них по всему, что отличается от эльфов — не самый лучший вариант.

Элендил замер, вскинув руку.

— Кто-то идет, — сквозь зубы прошипел рейдер, — готовимся.

До столкновения несколько секунд. Нда, не может Нар в эффектные моменты и в старый добрый "сюрприз, мазафака". Ну, а кто, собственно говоря, не грешен?

— Господа, на#уй, — ушастики, все как один повернулись к химерологу, — небольшое обращение.

Легкая заинтересованность и тонна презрения со стороны молодняка. Элендил уже начинал чувствовать, что-то очень плохое, а друиду было по#ер. Вот, прям, вообще по#ер.

— У нас сейчас будет небольшое пополнение боевого состава. Прошу о#уевать, но не слишком сильно.

И из кустов выползли шедевры биологической мысли Отца Монстров.

Шок, страх и трепет.

Картина маслом.

— Посмотрели и топаем дальше.

Напряженные взгляды в сторону осьминожек. Ладони на рукоятках мечей, луки уже готовы к стрельбе, а друид прикидывает кого и как именно валить первым.

— Идем, — сглотнув вязкую слюну, выдавил из себя Элендил.

И они действительно пошли. Вот, что значит дисциплина. Точнее, ее зачатки.

Химерологи они на то и химерологи, чтобы вокруг них творилась та еще лютейшая дичь, а посему, конечно, не расслабляйтесь, но делайте вид, что вас тут нет, а то мало ли что взбредет им в голову.

— Мой Лорд, а как вы создали вот их? — поинтересовался Темный, задумчиво рассматривая осьминогов, ползущий чуть в сторонке от основного отряда.

— Хороший вопрос, мою юный падаван, очень хороший — просто импровизировал, как и всегда. А ты что не умеешь клепать что-то наподобие этого?

Нет, ему серьезно было интересно. Если верить справке, Истинные Химеры — вершина химерологической мысли, буквально сочащаяся Изменением, а потому какого хрена они умеют изменять только себя, а не клепать химер, как Ищущие, являлось достаточно интересной темой для конструктивного диалога.

Темный демонстративно поднял руку и его ладонь вспухла огромным нарывом.

— Прикольное, — хмыкнул Нар. Человека с его опытом очень сложно удивить чем-то подобным.

Нарыв взорвался, а на его месте, прямо из обрывков плоти Истинной Химеры, особо не скрывающей чуть желтоватые кости, сидело нечто похожее на крайне потрепанного жизнью

снорка, которому какая-то падла вплавила верный противогаз в черепную коробку и обрастила не самым свежим мясом. Снорк, кстати был по размеру с мизинец Нара, что добавляло еще больше желания схватиться за огнемёт, ибо по этой сволочи и так было трудно попасть, учитывая криворукость Отца Монстров, а уж с такими габаритами...

— Мои познания в химерологии оставляют желать лучшего, Мой Лорд.

Снорк отлепился от ладони и "рыбкой" сорвался вниз.

Правда, по дороге он потерял свои относительно гуманоидные черты и приземлился уже небольшой кучкой сырого мяса, почти моментально втекшего в ногу Темного, пародируя ту самую сцену из второго "Терминатора".

— Ни#уя, — Нар поскреб колючий подбородок.

— Я умею изменять свое тело — лезвия, шипы, броня, вы видели. Но создавать химер, даже таких, я не способен, только немного менять уже готовых существ. Но я могу эволюционировать дальше.

— То есть, когда ты мутируешь во Взрослую или Древнюю Истинную Химеру, то ты станешь чем-то типа Самада?

— Я не уверен точно, Мой Лорд. Мои создатели не успели рассказать мне слишком много.

Получено задание

Темный — 1

Узнайте что движет Истинной Химерой по имени Темный и насколько он вам верен.

Награда:

Репутация с персонажем Темный; вариативно.

Хороший у них тут тамада, и конкурсы интересные.

— Темный, б#ять, а как ты нахрен во все это ввязался?

— Я не понял сути вопроса, Мой Лорд.

— Ты Истинная Химера, и ты варишься во всем этом пи#деце, какого хрена ты не свалил? Да и с какого перепуга чувак твоего уровня чалится по подобным местам?

Темный тяжело вздохнул.

Сейчас будет немножечко предыстории. Впрочем, бэкграунд подобного монстра может неплохо так пригодиться, если, конечно, знать, как его правильно использовать.

— Меня создали уже под конец войны. Химерологи отступали по всем фронтам. Моя партия был нужна для оттягивания сил Ордена Паладинов. Но звено чернокнижников уничтожило лабораторию, в которой нас выращивали. Я и мои братья смогли уничтожить часть драконов и их наездников, но остальные смогли отбиться. Они залили коридоры алхимической смесью и взорвали лабораторию. Тех, кто выжил после драконов сожгло в колдовском пламени, а то что осталось завалило камнями, перекрыв выход. Несколько химер, так же разрабатываемых в той лаборатории, откопали меня из-под завалов. Остальные были мертвы. Окончательно мертвы.

Каменное выражение лица, пустой взгляд куда-то в сторону, немного скованные движения...

Нар сейчас как никогда хорошо подумал то, что творится в недрах черепной коробки Истинной Химеры. Терять родных и близких всегда тяжело. Особенно подобным образом.

— Мы пытались пробиться наверх, но не получилось. Да и, скорее всего, Империя

Химер уже окончательно пала и нам вряд ли обрадуются победители. Я и химеры впали в анабиоз. А потом нас откопал Самад.

Где-то минуту он молчал, механически переставляя ноги.

— Самад был химерологом, а потому я пошел за ним. Да и мои создатели могли терпеть демонов только как биологический материал. Стычки, разведка, диверсии — стандартный набор. Потом была та битва. Точнее, мой отряд откололся от войска Самада. Корявый планировал перегруппировку войск, чтобы перебросить Свежевателей и Туш к той области, куда планирует двинуться Кровавый Ужас. Я вместе с несколькими химерами и отрядом людей должен был совершить нападение на несколько деревень хаоситов, чтобы отвлечь отряды демонов на себя, а потом вывести их к нашим войскам, чтобы окончательно с ними покончить. Отрядами командовал Перекошенный Мясник и он как-то разгадал наш план. Была стычка, почти все там и полегли. Мы как-то сумели отступить, затерявшись в лесах. Пытались выйти к Самаду, но нас подловили Смешной и Кровавый Ужас. Разведка ошиблась, они как раз возвращались с рейда по землям некромантов и темных друидов. Сильно потрепанные, скорее всего, очень многих потеряли. Те места настоящий котел из ублюдков и монстров всех мастей. Но нас было меньше, намного меньше. Раскатали в блин. По мне чем-то ударила та Повелительница Боли, а потом я очнулся в пещере, когда демонопоклонники творили свой ритуал. Потом появились вы. Вот и все.

— Занятная история.... - задумчиво протянул Нар.

Хм, вот теперь и хрен поймешь, как правильно это использовать.

Из самого интересного — где-то здесь есть лаборатория химерологов древности, но, учитывая, что там неплохо так поковырялись драконы, то, скорее всего, там будет только копать на стенах и горки пепла.

Ну вообще-то и все.

А почему квест не засчитан?

— Слушай, Темный, — самый пронизательный взгляд из всех доступных при наличии лишь одного глаза и идущей ему в дополнение пустой глазницы, — почему?

— Что почему? — не понял Истинный.

— Почему ты идешь за мной? Почему столько раз хотел отдать за меня жизнь?

— Вы спасли меня.

— Не канает.

— Вы химеролог.

— Вообще не канает.

Вздых.

— Мой Лорд, я пошел за вами, потому что увидел в вас надежду.

— На быструю смерть?

— Нет. Вы похожи на моих создателей. Такой же склад характера и мышления, все почти одинаково. А Любопытный Гур и Чистый Лигт были теми, кто сумел поднять Империю Химер на вершину. Только такие люди и становятся настоящими химерологами. Только такие и могут привести все что осталось от Империи хотя бы к нормальному существованию, а не выживанию среди грязи и отбросов.

Вот оно как...

А в контракте подобной х#рни не говорили. Ожидаемо, но все равно неприятно.

— А Самад? Он тоже химеролог, и ты пошел за ним. И насколько я понял, все было не так уж и плохо. А со мной ты мог загнуться раза четыре только за этот день.

— Самад слишком осторожен.

— Вот сейчас не понял.

— Идеальный живой организм может получиться лишь при невероятных стрессовых условиях, когда от каждого действия зависит его дальнейшее существование. Слабый падет, или станет сильным. Нельзя уметь достойно фехтовать, если никогда не дрался по-настоящему. Иногда, особенно в деле химерологов, риск — это то что двигает прогресс вперед. Инстинкт самосохранения не всегда полезная вещь. Сама химерология появилась благодаря тому, что кто-то наплевав на запредельный уровень риска решил заигрывать с совершенно неведомым источником энергии. И к чему это привело? Империя Химер была одной из сильнейших во всем мире.

— Но она пала.

— У всего своя цена. На ее обломках возродятся иные химерологи, ставшие сильнее и наученные опытом прошлых поколений. И эти химерологи просто не имеют права быть трусами. Да, если они затаятся в своих норах, то смогут прожить по-дольше, но какой от этого будет смысл если их в любом случае найдут и убьют, но так они не принесут ни малейшего вклада в то, чтобы подобное прекратилось раз и навсегда?

— Как говаривал классик, — хмыкнул химеролог, — лучше быстро сгореть, чем медленно тлеть.

Задание выполнено

+5 к репутации с персонажем Темный.

+базовые заклинания химерологии.

— Верно сказано, Мой Лорд, — усмехнулся Темный, и на этот раз у него получилось почти нормально, — ваши дальнейшие планы?

— Объединить пару деревень, собрать солдат, наклепать химер и пойти мочить козлов в сортире.

— Столица?

— Что?

— Вы собираетесь штурмовать столицу Кровавого Ужаса?

— Ну, я не знаю где она вообще находится, да и чет мне подсказывает, что там будет малость хреновенько.

— Да, Мой Лорд, это почти неприступная крепость. По крайней мере, для сил Самада и наших.

— Печально это осознавать. Слышь, Темный, а ты какими-нибудь заклинаниями владеешь? Можешь меня парочке научить?

— Несколько, Мой Лорд, но вы пока не достаточно развились до большей части из них. Только самые простые.

— Давай.

Вами изучено заклинание Палец Смерти.

Вами изучено заклинание Глаз мухи.

Вами изучено заклинание Чешуя.

— Спасибо, чувак.

— Обращайтесь, Мой Лорд.

Заклинания в сравнении с возможностями самого Темного не впечатляли от слова совсем. Но, собственно говоря, не с одной же Стрелой Праха ломать чертям хлебальники?

Первое при активации срачивало ноготь, мясо и кость пальца в нечто единое целое, удлинняя и предавая остроту неплохого такого ножичка. В итоге, если кастануть на все пальцы, то можно было стать похожим на брательника Росомахи. Ну и в носу поковыряться неплохо получится, до мозга достанет. Хоть что-то для ближнего боя, не с одним же хаоситским тесаком бегать.

Глаз мухи — нечто совершенно дикое в плане логики и адекватности, но нереально угарное. На несколько секунд делало один или два, как повезет, органа зрения соперника фасетчатой моргалой мухи. Да, чем выше разница в уровнях и больше сопротивление к магии тем меньше шанс, того что заклинание пройдет, но сам факт. В лютый замес, когда сошлись с какой-то падлой в жестком клинче, кастуешь эту мракобесину и все — победа в кармане. В мире не так много существ которые за несколько секунд смогут привыкнуть к совершенно иному типу зрения, а потом перестроиться обратно, когда эффект пройдет. Правда, с плохо видящими ублюдками, да и с чуваками, хоть чуть-чуть шарящими в магии, подобный финт ушами вряд ли прокатит, ну да ладно.

Ну и чешуя...

Подобное и чешуей назвать стыдно, так, делало кожу чуть плотнее, чтобы комарам и прочей подобной им нечисти было сложнее пить кровь, и на этом все. Больше ничего такого не подразумевалось.

Впрочем, и это тоже неплохо. Гуляй, рванина!

— Твою мать...

Они дошли до Серых Мхов.

А точнее, до того, что от них осталось.

Часть 2. Я ХОЧУ, ЧТОБЫТЫ СДОХ

Серые Мхи представляли собой эдакую непонятную точку на военно-политической карте этих земель, над которой чесали затылки практически все главы местных фракций. Нет, серьезно, по сути, это было неким подобием автономного города-государства, расположившегося точно на стыке владений Кровавого Ужаса, Самада, недобитых эльфов, некросов, друидов и других, более мелких организаций.

Казалось бы, Серые Мхи должны были уже давным-давно превратиться в груды развалин, посыпанных пеплом заживо сожженных людей, ибо, а как иначе-то? Но как-то так исторически вышло, но главой сего поселения был до жути ушлый торгаш. Вот настолько крутой в плане нае#алова всего, что двигается, что если верить местным рассказам, был достойным наследником великого Остапа Бендера и старины Мориарти.

Он сумел каким-то неведомым образом заключить мир одновременно со всеми жаждущими крови и резни чуваками, обитающими на этих землях, с достаточно выгодными для себя условиями. Покупал что-то у одних, продавал вторым, перепродавал третьим и так далее, наживаясь абсолютно на всех без исключения, да и еще таким хитровые#анным образом, что они сами считали будто переиграли Систему, оставшись в плюсе.

А на вырученные деньги сей гений торгово-рыночных отношений повышал свои шансы на выживания, мутируя Серые Мхи в самодостаточную структуру с блэкджеком и наемниками.

Достаточно мощные для этого захолустья стены, уже навевающие мысли об обломанных зубах кишмя кишасим бандам головорезов, ров, башни стрелков, почти неприступные ворота, куча охраны, набранной из всевозможных чуваков, которые знают как правильно держаться за колюще-режущее, но волею случая и замеса всех со всеми, лишены своего пристанища.

Плюсом ко всему, в изрядно вымахавшую деревню, уже вплотную подошедшую к званию нехилого такого города, просто толпами прибывали погорельцы, отчаявшиеся люди и просто чуваки, которым хотелось хоть чуть-чуть пожить в относительной безопасности, а не среди вот этого вот всего.

Казалось бы, лафа, ассисяй и все дела, живи да радуйся, ибо внебрачный внук турецкоподданного на коленке смог сотворить достаточно сложную систему сдержек и противовесов, благодаря чему, даже если он загнется в самый решающий момент, то его творение не развалится в тот же момент. Ну или все же развалится, но чуть позже.

Вот только, существовало ма-а-аленькое НО, которое даже подобный чудо-торгаш не сумел предвидеть.

И это самое "НО" звали Кровавым Ужасом.

Ибо как говаривал несравненный Джордж Карлин — "некоторые люди просто, б#ять, тупые". И демоны из этого правила ни#уя не исключение.

И каким бы прошаренным гением ты не был, у тебя даже гипотетически не получится предугадать какую безумную мысль породит набор хаотичных нервных импульсов, протекающих в их черепных коробках. В их суждениях нет ни капли логики, адекватности, здравого смысла и прочей х#йни к которой привыкла большая часть разумных существ. Да, б#ять, даже с психами проще договориться, ибо они действуют по дикой, извращенной, не поддающейся осмыслению, но, мать его, все равно логике.

А тупые — они просто тупые.

Нет, серьезно, чем в принципе должен упарываться владыка всея Серых Мхов, которого вроде бы звали Гардом Одером, чтобы в его изошренный мозг, хотя бы на секунду, хотя бы на жалкую долю секунды закралась мысль, что злобное порождение Инферно, где оно ежеминутно вело лютей замес против всего остального мира, взобравшись там достаточно высоко по карьерной лестнице, было призвано матерым демонологом, которого сумело свести с ума и поработить, основало на костях своих врагов мощную империю, вмяло кованым сапогом почти все сопротивление в кровавую грязь, окажется тупым у#бком? Причем, настолько тупым и настолько у#бком, чтобы припереться под стены бронированного и цельнометаллического города, с которым уже вроде как налажены взаимовыгодные отношения, дабы попытаться его штурмовать прямо в разгар дикого противостояния практически со всеми живыми и неживыми обитателями близлежащих окрестностей.

Это даже звучало просто нереально тупо. Но, с#ка, так оно и произошло.

Нар и компания взобрались на гребень поросшего редким кустарником холма откуда открывался просто прекрасный вид на небольшую долину, зажатую между лесом, рекой и холмами где достаточно вольготно расположился самопровозглашенный оплот цивилизации.

Вот только...

Серые Мхи пылали.

Объятые всполохами пламени дома изрыгали в небо столбы жирного дыма.

Ров в некоторых местах был доверху наполнен изрубленными и обгорелыми телами разорителей вперемешку с бесами.

От ворот остались только раскуроченные створки, груды камней, забрызганных кровью, и чудовищно перекрученные листы металла. И эдаким дополнением шли кучи измочаленных тел, смешавшихся в единый кровавый салат войны. Руки, ноги, головы, гирлянды внутренностей, осколки костей, изрубленные доспехи, обломанные клинки, люди, демоны, эльфы и еще кто-то чьи останки представляли собой настолько печальное зрелище, что понять кому они принадлежали не смог бы определить даже матерый некромант со столетним стажем.

Несколько нестерпимо-ярких силуэтов ифритов, кем-то подожженными стервятниками, кружили над городом, заливая узкие улочки фонтанами пламени Инферно.

Дикие предсмертные вопли заживо сжигаемых разумных.

Хлопья пепла, черным дождем падающего с небес.

Полубезумный рев разорителей и взвизгивание бесов, учинивших такую радостную их сердцам резню.

Вспышки колдовского пламени.

Рваные выкрики приказов.

Голоса немногих обитателей Серых Мхов, сумевших собраться в отряды для отпора объятых жаждой крови чудовищ, восставших из самых глубин Инферно.

Лязг металла.

Мечущиеся среди огня силуэты.

Окровавленные тела.

Крики, стоны, вопли...

Все смешалось в единую какофонию, выворачивающую мозг, тщетно пытающийся

понять что вообще происходит, на изнанку.

— Б#ядство, — задумчиво протянул Нар.

— Что будем делать, Мой Лорд? — Темный как всегда спокоен.

Хороший вопрос. Очень хороший вопрос...

— Отходим, — приказал Элендил, мотнув головой обратно в сторону леса.

— Неа, чувак.

— Что? — эльф действительно удивился.

— Как говаривал Думгай, пришло время е#ать чертей.

— Ты обезумел? Их слишком много. Отходим.

— Ну отходите, я вас не держу.

Отец Монстров демонстративно хрустнул шейными позвонками, не потому что ему захотелось попонтроваться как герою древних боевиков, она просто действительно затекла.

— Темный, слышал песню "Черный Кузнец" — "Созданы друг для друга"?

— Нет, Мой Лорд,

— Ну не важно. Мне там дико понравился один момент. Точнее фраза из самого начала, ибо у того чувака нереально круто получалось ее орать.

Каст "Чешуи", тесак хаосита в правую руку и "Пальцы Смерти" на левую ладонь. Мана проседает на четверть, но, собственно говоря, когда это хоть кого-нибудь останавливало?

— *ДООООБРОООЕ УТРО, ВЬЕТНАМ!!!*

И Нар бросился вниз, захлебываясь полубезумным хохотом.

Часть 3. Врум, врум-врум, — Так за тобой едет катафалк

Эпичного восточного прихода старины Гэндальфа с первым лучом солнца на пятый день не получилось, ибо Нар хоть и был нереально крут, но проигрывал этому бородатому дядечке с посохом по всем пунктам. Да и кучи всадников у него не было — только он сам, Темный и осьминоги. Эльфы как всегда предпочли с каменным хлебальником постоять в сторонке. Почему? Ну, скорее всего, потому что диагноз "эльф головного мозга" увы, не лечится даже психотропными средствами.

Что-то невнятно выкрикивая, Нар сбежал с холма, уже морально подготавливая себя к старому доброму ультранасилию. Но нет, у в хлам раздолбанных ворот никого не было. Из живых, по крайней мере.

Одни изрубленные трупы в лужах крови и, собственно говоря, больше ничего интересного.

Достаточно печальное зрелище.

Сапоги вязли в рыхлой почве, чередуемой с опасно-скользкими участками где на пропитание местной флоре ушло по несколько литров чьей-то крови.

Горбатый каменный мост, связывающий два куска земли разделенные достаточно глубоким рвом, был под завязку наполнен мертвецами. Разорители из чьих глазниц торчали стрелы, перемоловшие мозговое вещество в сероватую кашицу с комочками, раздавленные бесы, превращенные в дикое месиво плоти и костей хаоситы...

Кровь.

Кровь была везде.

На земле, на покрытых копотью каменных обломках и на искалеченных телах.

По всей видимости, то ли ифриты, то ли ученички-колдуны Смешного Гурлина неведомым образом подорвали главные ворота и превратили в ничто всех наемников, стоявших на стенах. Обугленные и изломанные тела наиболее шустрых валялись под стеной в грязи в закопченных и оплавившихся доспехах.

А дальше пошел основной костяк армии Кровавого Ужаса, цель которого было бессмысленное и беспощадное заваливание мясом всех, кто сбежался к дымящим руинам, пытаясь сформировать защитный строй и параллельно с этим возводить баррикаду из всего что найдется под рукой.

Мост, относительно габаритов демонов, был достаточно узким, а посему просто колоссальный перевес в количестве сходил на нет. Ощетинившаяся кольями пасть рва перемалывала скинутые за невысокие ограждения тела мертвецов или еще живых неудачников. Ломались позвоночники, дробились черепа, острое дерево застревало во внутренностях, растягивая жуткую агонию на несколько часов. Измазанные в крови и грязи трупы слепо смотрели в небо, терпеливо ожидая приход стервятников, некромантов и прочих падальщиков.

Разорители предпочитали широкие рубящие удары, оперируя понятием "один удар — один труп", а посему в поле зрения не было ни одного жмурика, за исключением демонопоклонников, идущего плюс-минус одним куском. А бесам нравился вкус еще живой плоти, отчего они терзали тела павших, покуда еще шла битва за остатки ворот.

Очень много крови, покрывшей каждый миллиметр всего этого побоища.

Ноги скользили по настоящему ковру из внутренностей, чередующемуся отрубленными конечностями и вырванными из тел шматами кровоточащего мяса.

Раскроенная черепная коробочка, выблевающая из ощеренной обломками костей пасти ошметки мозгов.

Полуэльф, которому какой-то добряк бесплатно провел полевую операцию на сердечной мышце, вскрыв грудную клетку, вытащив биологический моторчик со своего привычного места вместе с куском легких, но забывший вернуть все это брызжущее кровью непотребство на место.

Разрубленный от плеча до пояса еще зеленый пацан в хреновой кольчуге и таким же хреновым по качеству копьем. Верхняя часть, увенчанная перекошенным в диком ужасе лицом и слипшейся в нечто неразделимое шевелюрой, прикреплено к нижней одним измочаленным лоскутом плоти. Сизые ленты кишок вместе с прочими почками, желудками и селезенками веером раскинулись на резное ограждение, в паре мест украшенное выбоинами от нечестивых клинков рогатых инфернальных ублюдков.

Какой-то чувак с откушенной физиономией. Засохшая кровь бурой чешуей покрывает голый череп. Его руки и ноги обгрызены практически до костей, лишь немного кровоточащих нашлепок измочаленного мяса остались в районе раздробленных в труху плечевых и тазобедренных суставов.

Что же до демонов...

Если сравнивать с защитниками, то потерь у них было не в пример меньше, но все равно впечатляли. Сыграла свою роль естественная броня разорителей и то, что большая часть гарнизона стены загнулась при первой колдунской атаке. Чудом выживших и тех кто успел прийти к самому началу замеса раскатали в кровавый блин, чему особенно сильно поспособствовали новые атаки колдунов и ифриты, перетирающие всех кто попался под руку в горки пепла и оплавленную сталь.

Стены были взяты.

Демоны прорвали только начавшее формироваться сопротивление шокированных внезапно произошедшего наемников вперемешку с простыми ополченцами, вообще не понимающими что происходит. Ну а дальше пошла старая добрая резня и узкие улочки залило кровью.

Да, городские бои в фэнтезийных играх были не такими, как в молодости Нара, но схожести все же присутствовали.

Например, вооруженный до зубов ублюдок в каждой щели, которого прямо наизнанку выворачивало от желания выпотрошить какую-нибудь рогатую тварь, которая, вполне возможно, причастна к смерти его родных, близких и друзей.

Демоны все сметающей волной цунами вошли в город, но практически тут же и завязли в ожесточенном сопротивлении человекав.

Но это была агония. Серые Мхи падут.

Завал из тел у ворот.

Бесы, хаоситы, разорители и даже один ифрит, чье зверски изуродованное острой сталью тело, медленно покрываясь трупными пятнами и широко раскинув когтистые лапы, лежало на горе из битого камня, к которой прислонившись спиной сидел человек, умудрившийся покрошить такую кучу народа.

Три стрелы, торчащие из грудной клетки, ошестинившейся сломанными ребрами, прекрасно просматриваемыми под лохмотьями оставшимися от шикарного черного плаща.

Треснувшие лицевые кости черепа, лишенные малейшего намека на плоть за исключением небольшого фрагмента изрезанной и окровавленной кожи, окружающей левый глаз, с глубочайшим равнодушием ко всему и вся, наблюдающий за Наром.

— Последний воин мертвой земли... — он печально улыбнулся.

Легкое движение запястьем и тесак демонопоклонника с хлюпающим чавком входит во влажную землю.

Ладонь сама собой ложится на рукоять клинка безымянного героя.

Он молчал, все так же спокойно разглядывая химеролога.

Меч мертвого рейдера

Часть комплекта 1/6

Этот клинок пролил очень много крови, буквально, пропитавшись ей насквозь. И он жаждет ее еще больше с каждой пролитой каплей и с каждым новым мертвецом, упавшим к ногам его хозяина.

30 % шанс при ударе нанести эффект "Кровотечение"

+5 % к урону по представителям расы демонов.

+5 % к урону по представителям расы эльфов.

5 % нанесенного урона возвращаются к хозяину меча очками здоровья.

Нар осторожно снял с трупа шляпу, практически идентичную той, что была у человека-вампира в том древнем фильме "Пастырь". Классика, б#ять...

Шляпа мертвого рейдера

Часть комплекта 2/6

Когда-то ее носил известный бандит и головорез, настоящее имя которого, скорее всего, не знал даже он сам. Он многих убил, многих обокрал и многих оболгал, но в конце концов, раскаявшись в своих грехах, он пытался служить Свету, но в своих благих стремлениях еще сильнее скатываясь во Тьму. И приняв последний бой с ее порождениями, он смог отринуть греховные помыслы, став по-настоящему чистой душой.

Носите ее как дань уважения и знак того, что любой достоин прощения... или арбалетного болта в голову.

+5 % к урону по представителям расы нежить

+5 % к урону по представителям расы люди.

Падение репутации с законопослушными разумными и стражниками всех городов.

Криминальные элементы относятся к вам более уважительно.

При ее использовании возможен риск, что за вашу голову назначат награду.

Отец Монстров водрузил шляпу себе на голову. Дотронулся двумя пальцами до слегка обгоревших полей, отдавая честь человеку, забравшему на тот свет кучу выходцев из Преисподней, выиграв мирным жителям еще немного времени.

— Я снимаю шляпу. Одна легенда перед другой.

Он осторожно закрыл мертвый глаз.

Химеролог поднялся на ноги. По его лицу бродила странная полуулыбка. Слегка печальная и немного болезненная.

Тускло поблескивающий меч рейдера, щербато ухмыльнулся в ответ.

Он жаждал крови.

Часть 4. Слышишь? Слышишь? Слышишь? Ты, походу, глухнешь

Первых демонов они встретили спустя метров двадцать от могилы безымянного рейдера.

Два разорителя, отколовшиеся от основной массы войска Кровавого Ужаса, вместе с шустрым хаоситом занимались тем, чем еще с древних времен занимаются абсолютно все чуваки, после лютых замесов. А точнее, мародерством.

Рослые разорители с ноги выбивали хлипкие двери наиболее уцелевших при налете ифритов домов, влезали туда, своей тушей в щепки ломая дверной косяк, и если внутри обнаруживался хоть кто-то живой или относительно свежий, приступали к трапезе, покуда татуированный демонопоклонник шмонал окружение на предмет каких-нибудь ценностей.

Отряд Отца Монстров застал их прямо на выходе из одного такого дома.

— Темный, можешь не вмешиваться?

— Да, Мой Лорд.

Перемазанные в крови довольные морды и негромко побрякивающий холщовый мешок на плече продавшегося Инферно человека.

Секундная заминка в дверях, когда они узрели неожиданных пришельцев и пытались осознать, что нечто напоминающее осьминогов существует на самом деле, а не является глюком.

Мешок летит на землю.

Хаосит выхватывает из ножен зазубренный тесак, идеально подходящий для вскрытия грудных клеток и черепных коробок.

Звон драгоценного металла о выщербленную брусчатку.

Золотые монеты, брюлики и прочие драгоценности баснословным по своей стоимости в этих местах веером расходится под ногами мародеров.

— РЕЗНЯ, НА#УЙ!!!

Они бросились друг к другу практически одновременно.

Два чешуйчатых громилы, размахивающие двуручниками, и химеролог наперевес с буквально трясущейся от желания убивать стальной зубочисткой, ну и демонопоклонник, за каким-то хреном вырисовывающий в воздухе сложные геометрические фигуры разделочным ножом. Прекрасный, по мнению Нара, расклад.

Широкий взмах меча, рассчитанный на то, чтобы покончить с нежелательным свидетелем раз и навсегда.

Нар падает на колени, проезжая по крови еще немного вперед, аки рокеры древности, стирая о камень штаны и мясо, облепливающее его нижние конечности. Зазубренное лезвие со свистом проходит над головой. Какая-то странная пародия на апперкот в ответ. Лезвие меча рейдера легко прошивает тушу разорителя снизу-вверх, выйдя у того откуда-то из спины.

Кровожадный оскал.

Хриплый рык и у Отца Монстров темнеет перед глазами.

Демон решил, что врезать рукоятью двуручника прямо о хребтине твари, превратившей его внутренние органы в спрессованный комок боли, самое оптимальное в подобной ситуации решение. И достаточно болезненное для вышеупомянутой твари.

Химеролог провернул клинок в теле, вызывая еще одну порцию рева и ударов по спине. Подняться на ноги. Точнее попытаться.

Пальцы Смерти бессильно скребут по чешуе ублюдка.

Второй появляется откуда-то сбоку. Меч висит над Наром.

Рывок вперед, разрывая жилы на ногах. Плечо врезается в залитое кровью брюхо твари, обдирая подаренную ушастиками куртку о мелкие костяные наросты и жесткие пластины чешуи. Разоритель, потерявший точку опоры, медленно заваливается на спину.

Второго буквально сбивает с ног ярко-синее пятно, врезавшееся ему точно в морду.

Меч выскальзывает из лап и со звоном падает на мостовую. Демон рвет податливую плоть осьминога загнутыми когтями, силясь отцепить от себя это раздражающее его физиономию химерологическое нечто.

Рев демона ввинчивается прямо в барабанные перепонки Нара.

Лязг зубов в нескольких сантиметрах от его шеи. Горячая слюна брызжет на кожу.

— Харе кришна, пидо#асина, — Палец Смерти легко проходит сквозь веко, глазное яблоко и скрежещет по дну глазницы.

Рев.

Тварь пытается сбросить с себя Отца Монстров и у него это почти получается, но... хруст.

Коготь идет дальше и входит внутрь черепной коробки, разрывая мозговое вещество.

Судорожная конвульсия и тварь затихает.

Резкий подъем на ноги. Содранные до крови колени обжигает болью. Ладонь на рукоять меча рейдера.

Клинок выходит из мяса слишком легко и Отец Монстров едва не падает, в последний момент чудом умудрившись удержать равновесие.

Повинуясь мысленному приказу, осьминогоеж перестает сдирать скальп и лицо с черепа разорителя, отпрыгивая в сторону. Демон хрипло дышит, пытаясь восстановить необходимый уровень кислорода в легких, а посему немного пропускает тот момент, когда меч мертвого рейдера вспарывает ему глотку. Самый кончик семидесятисантиметровой полоски остро заточенной стали легко проходит более тонкую на шее чешую, немного задевая позвонки, распахивая чуть ниже угловатой головы разорителя ехидно ухмыляющийся второй рот, веером выблевывая из себя поток крови, которым эта туша тут же начала захлебываться.

Хрипы, бульканье, корчи, тщетные попытки зажать рану и по итогу — несколько секунд бессмысленных телодвижений, после которых массивное тело валиться на землю.

— Е#ать, ну и кто тут самый крутой ху...

Химеролога буквально вмяло в стену ближайшего дома.

Жалобный хруст ребер и позвоночника.

Б#ядский хаосит наконец закончил свои шаманские танцы с тесаком, вследствие чего в грудь Отцу Монстров врезалась невидимая волна спрессованного до состояния камня воздуха.

— Ну ты и ганд...

Окончание ругательства вновь начавший что-то кастовать демонопоклонник уже не слышит, медленно сползая по стене на землю, зажимая ладонями сквозную рану в брюшине.

— Темный, вот на#ера?

— Мой Лорд, а зачем вы все это начали?

— Чтобы проверить, что я все еще смертный.

Часть 5. Погода так и шепчет: «Ты сегодня сдохнешь!»

Закопченные стены, обугленные доски, выбитые двери, ошестинившееся осколками разбитых стекол окна, на рамах которых повисли изрешеченные стрелами трупы.

Брызги крови на стенах.

Обглоданные кости.

Незрячие глаза сваленных в кучу мертвецов и подоженных каким-то хаоситом. Их плоть, даже политая не самым плохим по своим поджигающим свойствам алхимическим зельем, горела плохо, порождая больше черных клубов жирного дыма, нежели огня. А вот некоторые дома занялись весьма неплохо, грозя очень скоро перерасти в настоящий пожар, который окончательно добьет тех, кого пропустили бойцы Кровавого Ужаса и отмороженные ублюдки, решившие воспользоваться моментом и малость подзаработать на чужом имуществе или свести личные счета.

Залитые кровью улицы.

Просто море крови, человеческой вперемешку с демонической. И островки тел, пропущенных начинающим маньяком-пироманом.

Почему-то при взгляде на это химеролога время от времени отфлэшбекивало в давно минувшие дни, когда он и еще N-ное количество подобных ему ублюдков штурмом брали один нейро-сектантский городок. Обстановочка примерно такая же была, дымящие развалины домов вместе с кучей изуродованных огнем и железом мертвецов. Даже пара трупов, прислонившись к стене зажимающая перемазанными в крови и грязи пальцами жуткого вида раны, нашлись. Правда нейро-разъемов в их затылках не было, но это уже мелочи.

Велком ту постап, мать его.

Нар и Ко шли по всему этому безобразию особо не скрываясь. Нет, было бы неплохо передвигаться только короткими перебежками из одного укрытия, которое легко можно было бы превратить в относительно неприступную огневую точку, к другому, но марш-броском командовал Отец Монстров, вертевший тактику на болте, как в реальной жизни, так и в виртуальной. Он жаждал творить всяческие бесчинства.

Нет, серьезно, если он "сорвался" и на всю оставшуюся вечность, покуда его спрессованное в набор нолей и единиц сознание не перестанет исправно функционировать, то с какого перепуга ему и дальше нужно оперировать устаревшими понятиями человека, который после смерти, как бы каламбурно это не прозвучало, сдохнет?

Крики откуда-то сбоку.

Пародируя просмотренные в детстве фильмы про спецназ, Нар знаками показал куда и каким образом стоит двигаться его верным осьминогам и тому самому Охотнику. Смысла в этом особого не было, ибо команду к действию они все равно получили через интерфейс.

Груда камней и закопченных балок. В паре мест из завала, недавно бывшего чьим-то домом торчат окровавленные конечности, и Нар был готов поклясться, что большая часть из них — женские и детские. Обглоданные до костей ручки десятилетнего ребенка, тянущиеся к солнцу и свободе, но так навеки и застывшее в позе косплея восстающих мертвецов.

Сюрреализм, х#ли...

Отец Монстров, в кровь ободрав ладони, довольно шустро взобрался на любезно

сотворенную колдунами братскую могилу.

Небольшая рыночная площадь.

Сгоревшие палатки, разбитые в щепки ящики и прилавки. Тела продавцов и покупателей, зверски изуродованными, перекрученными, измочаленными кусками кровоточащего и малость пораскинувшими внутренностями, вперемешку с осколками костей, относительно свеженького мяса, валяются вокруг.

В центре же всего этого безобразия, сбившись спина к спине, расположилась группка в десяток рыл. Озлобленных, заросших бородами по глаза и покрытых толстой коркой грязи вперемешку с запекшейся кровью наемничьих рыл, вокруг которых неторопливо сжималось кольцо разорителей, направляемое предусмотрительно стоящим в сторонке инкубом.

Собственно говоря, на жизни людей Отцу Монстров было плевать практически с самого рождения. Слишком нехорошими они были тварями для хотя бы капли сожаления в свою сторону, вот котята и щенки — это да, совсем другое дело. Но все же небольшое пополнение в его все сметающей и все нагибающей армии будет далеко не лишним, а посему, как говаривал старина Гимли...

— Темный, — сквозь зубы прошипел химеролог, не сводя взгляда с командира демонической братии с явно колдовскими замашками, — кинь меня.

— Что?

— Возьми и швырни меня в того ублюдка, когда я его вальну мочите остальных. И да, помнишь, я рассказывал тебе про девиз Кхорна? Не Слаанеш, а именно Кхорна?

— Э... да.

— Я в тебя верю, чувак, а теперь погнали.

— Как скажете, Мой Лорд.

Нару показалось или в его голосе, почти впервые за все их знакомство, послышалась неуверенность?

Руки Истинной Химеры превратились в набор гибких щупалец, который моментально обвил химеролога. Неизвестно какие боги повлияли на его разум, но Отец Монстров все же воздержался от шуток про тентакли.

Ну, а дальше...

Одним словом, братья Райт — те еще психи, ибо свободный полет, конечно, круто, но далеко не всегда.

Из-за общей несовершенности его конструкции и полного отсутствия хоть сколько-нибудь приемлемого баланса Нара повело чутка в сторону, да и в принципе немного изменило траекторию его маршрута. А посему всяких понтовых сальтух и смертоносного удара точно в затылок слащавому демонюге, да так, чтобы клинок из его черепашки вместе с мозгами вышел, не получилось.

Меч мертвого рейдера лишь самым краем задел шею полностью поглощенного созерцанием намечающейся резни демона похоти и извращений, а обладатель этого самого клинка влетел в разбитую телегу, груженную чьим-то мясом вперемешку с полуразделанными тушами, на которых вольготно расположился, немного закинув раздробленные в труху ноги на тело лошади с двумя стрелами, застрявшими между четко прорисованными под тонкой шкурой ребер, обезглавленный труп торговца.

Обладатель самых изящных рогов на районе, хрипя, булькая, зажимая ладонями брызжущую кровью рану, сквозь которую отчетливо проглядывались шейные позвонки, и выпучив глаза, пуская пузыри, пытался кастануть что-то навроде "Регенерации" или

"Исцеления", дабы тут же и не загнуться. Живучий, однако...

— Господа, без паники, — выдал Нар, с трудом вылезая из горы сырого мяса, — это абордаж и вы все тут умрете. Ну почти все.

И да, Темный знал, как нужно правильно появляться на публику.

Из-за той импровизированной баррикады, откуда вылетел одноглазый снаряд, появилось нечто, подозрительно напоминающее дальнего родственника шоггота, малость согрешившего с людьми.

Зависшая в воздухе человекоподобная фигура, чьи передние конечности по самые плечи превратились во множество стремительно обрастающих шипами щупалец, которыми эта фигура, выбивая фонтанчики каменных осколков из стен соседних зданий, перебирала аки паук лапками, приближалась к замершими наемниками и разорителями. Пылающие зеленоватым колдовским светом глазницы, клыкастая пасть, занявшая большую часть неправильной формы черепной коробки и куча биологической мишуры, вроде наезжающих друг на друга костяных пластин, уродливых наростов, лезвий, гноящихся нарывов, злобно скалящихся щечеприемников и безумно выпученных глаз.

Б#ять, словно сам Алекс Мерсер плюнул в руку Виктору Франкенштейну, благодаря чему они сумели замутить нехилое такое порождение кромешного Ада и Израиля из мирного куса разлагающегося мяса.

— **КРОВЬ БОГУ КРОВИ!!!** полурык-полувовай, исторгнутый из брызжущей слюной пасти. Растет чувак, однозначно растет.

И вслед за Темным на площадь поползли осьминоги-ежи-убийцы.

Эпичненько, мать его, жаль что тут мимо не проходил Мик Гордон. Он бы точно сумел вывезти зубодробительность и спинномозговой экшн этого момента на максимум. Ну а теперь...

Инкуб, чудом и колдунством сумевший вырастить у себя на шее кусок плоти, перекрывший кровоточащую рану, получил треснувшей коровьей костью, на которой еще осталось немного мяса, по морде. А вслед за этим и заточку под ребра, с хрустом вышедшую у него из спины.

Но, как говаривал старина Танос, надо было по голове.

— **ЧЕРЕПА ДЛЯ ТРОНА ЧЕРЕПОВ!!!**

В той, прошлой, жизни у Нара был один кореш. Крутой чувак, душевный парень, да и вообще свой в доску. И фанател он, короче, по спорту, а точнее по вольной борьбе. Не сказать, что он был в ней полным нубом, но и не рвал все, что движется на части, хоть и был к этому близок.

Так вот, однажды сего сударя отправили на пару месяцев в одно чудесное спортивное заведение с проживанием, тренировками и хавкой три раза в день. По древним легендам, переходящим от одного борцухи к другому, те кто сумел достичь этого местного Олимпа спортивной карьеры, возвращался из него совершенно другим. Нет, не было, чего-то в духе "раньше я был белым". Просто физические характеристики и навыки по сравнению с тем периодом когда он гонял в обычный зал представляли собой контраст земли и неба.

Так вот, спустя эти самые пару месяцев вернулся он чутка поломанный, но счастливый, как сволочь. Хотя, почему "как"?

И на вполне логичные вопросы Нара вроде "чему тебя, б#ять, там учили, г#вно с ушами?" следовал неизменный ответ: "Правильно падать".

К чему было это затянутое вступление, к х#рам ломающее атмосферу повествования?

К одному факту — Отец Монстров не умел правильно падать, а посему после небольшого КАБУМ со стороны инкуба он временно выбыл из боя, неудачно проверив на прочность свою спину и бронированную тушу одного из разорителей.

— **КРОВЬ БОГУ КРОВИ!!!**

Но, собственно говоря, во всем были свои плюсы. Например, он мог с достаточно неплохого ракурса рассмотреть, как ежи-камикадзе во главе с окончательно доламывающей дома чупакаброй пробуют немного в старое доброе ультранасилие. И нужно отметить, получается у них достаточно неплохо.

Корчащийся на брусчатке в луже собственной крови инкуб получил тентаклей по хребтине, что на некоторое время вернуло в его издыхающую тушку немного жизненных сил, вылившихся в дикий вопль боли, ибо Темный он на то и Темный, чтобы его набор смертоубийственных прибабасов околобиологического происхождения, содрал с тела создания Инферно хороший такой шмат мяса, обнажив позвоночник вместе с ребрами, в которых застряла заточка Отца Монстров.

Кстати о заточке, ее, вместе с частью изодранных внутренностей и кусками костей, рывком вытащило уже другое щупальце с меткостью Соколиного Глаза, запустив его куда-то в сторону самого Нара. Правда, лезвие вошло не в его драгоценное и пока еще плохо отзывающееся на сигналы тельце, а в уже начавшего приходить в себя разорителя.

Чавкающий хруст.

На химеролога плеснуло черной кровью и на одного демона в этом мире становится меньше.

— **ЧЕРЕПА ДЛЯ ТРОНА ЧЕРЕПОВ!!!**

Внимание.

Ваши действия понравились Князьям Инферно.

+5 к репутации с фракцией Инферно.

Продолжайте в том же духе и, возможно, при следующей встрече вас не попытаются съесть заживо.

Нда... рано еще травить шутейки про старину Кхорна, ой, как рано...

Одна из передних конечностей, какая именно Нар так и не понял, приобрела некое подобие возможности нормально сокращать мышцы, передвигая себя во времени и пространстве. Это уже хорошо, а сейчас будет еще лучше.

Мучительно-долгое передвижение клешни с одного места на другое, задевая изорванным рукавом мелкие камешки и стеклянное крошево. Копошение в недрах ущербного алхимического пояса, дающего бонус к собиранию травок, к сожалению не наркотических, и место расположения четырех склянок для зелий. Щедрые эльфы, однако, существа.

— **КРОВЬ БОГУ КРОВИ!!!**

Взмах тентакли и возомнивший себя неестественным нагибатором разоритель, выронив двуручник, отправляется в непродолжительный полет, размахивая во все стороны разбитой физиономией, безвольно болтающейся на сломанной шее.

Элики маны и жизни мешаются у Нара в глотке, создавая странное ощущение, будто он бахнул какой-то дешманский фруктовый коктейль и сорокалетний коньяк одним махом. Бодрит, однако.

Подняться на задние лапки и жажнуть коронный номер.

Создание химеры (x1) из тел Разорителей (x4, поврежденные) и Людей (x5, поврежденные)

Характеристики создаваемой химеры выбраны по умолчанию, как самые рекомендуемые из предложенного материала. Желаете внести изменения?

Имя: мясник.

Раса: Химера.

Первоначальный вид: демон(разоритель)/человек.

Ранг 5.

Уровень: 1

Характеристики:

Интеллект — 21 (неразумный)

Сила — 50

Ловкость — 65

Выносливость — 55

Устойчивость к магии — 49

Умения:

Когти-лезвия 2, Амбидекстрия 2, Крупный, Регенерация 1, Чешуя 1

Создать

Три минуты резни... классика, б#ять.

Ну и, как говорится, пошло г#вно по трубам.

А точнее с появлением еще одной неведомой пое#оты на поле боя банда наемников осознала, что неплохо было бы пойти крошить е#альники и таки пошла крошить е#альники.

— ЧЕРЕПА ДЛЯ ТРОНА ЧЕРЕПОВ!!!

Темный вместе с мясником, переагрили все рогатое племя на себя, благодаря чему осьминоги могли спокойно потрошить их где-то на флангах, а Охотник, косплеящий Хитмана, выдергивать по одному разорителю из боя и ковыряться у него когтями в глотке. Правда, у последнего дела шли не очень, все же сказывалось общее различие в физических характеристиках, но все же одну тварь он смог отправить обратно в Преисподню, пусть и ценой трех пальцев, нескольких сломанных ребер и содранного лица вместе с куском скальпа.

Разорители, зажатые со всех сторон, крайне быстро слились, ибо присутствующие здесь хоть и были тупыми, но не настолько, чтобы дать демонам возможность отыграться, сбившись в одну кучку. Валили их быстро и толпой на одного.

Жаль, что пока происходило это бесспорно крайне зрелищное и эффектное побоище, Отец Монстров выковыривал свой тесак из грудины дохлого демонюги. Но и так получилось вполне неплохо.

Закончен бой.

Беру портвейн.

Пошли домой.

Ну или разошлись по разным углам торговой площади, подозрительно поглядывая друг

на друга.

Согласитесь, да, когда тебя чуть не убили одни твари, после чего спасли другие — это, конечно, звучит неплохо. Вот только существует не сказать, будто очень маленькая вероятность того, что эти вторые твари не планируют закусить мертвецами и тобой в качестве десерта.

Чуть вперед вышел вожак этих отбросов, по началу не замеченный Отцом Монстров, ну и...

Как бы это странно не являлось, но выжившими головорезами руководил чувак, по внешним данным не сказать что очень далеко ушедший от инкуба. Нет, никаких предубеждений и прочей толерастической х#йни, но чет Нару как-то особо не верилось, что нечто, выглядящее так, словно только что выползло из самых аморальных, безнадежных, безысходных и плавающих мозг любому мужику, женских романов может командовать отрядом подобных отморожков. Да и менталитет у последних так же был недружелюбен к подобным личностям. Тут только три варианта наскребалось — аристократ, эльф или родственник суккубы и ее мужской версии. Эльфов любили только те еще имбецилы, всяких вельмож личности их воспитания и уровня жизни не могли терпеть на инстинктивном уровне, а насчет демонов... все знают, как они предпочитают проводить свой досуг.

Нет, серьезно, Нар просто не верил, что подобная е#анина может являться чем-то рядовым в подобных местах. Либо квест, либо разрабы в край упоролись.

Во-первых, этот хмырь щеголял по залитому кровью месту побоища в одних кожаных штанах и, с#ка, на нем не было ни одного пятнышка. Вот прям, ни грязи, ни крови, ни прочей х#йни, в которой среднестатистический рубака должен быть измазан с ног до головы после лютого замеса. А это, знаете ли, уже навевало мысли о всяких колдунских штучках, что заставляло блуждающий нерв химеролога всерьез задуматься о том валить его сразу, или чуть позже, когда перестанет быть нужным, если из него в принципе можно извлечь какую-нибудь пользу.

Уже говорилось, что он словно вышел из любовных романов? Тогда повторяюсь, он словно вышел из тех самых книжек, при прочтении которых о#уеваешь от тщетности бытия и собственной неполноценности, ибо подобный индивид по субъективно-объективному мнению Нара попросту не мог существовать в одной локации с Кровавым Ужасом, Смешным Гурлином, Корявым Самадом и чуваком с погонялом Отец Монстров.

Средний рост, относительно широкие плечи, загорелый так, словно только что из солярия. Идеальный пресс — рельефная такая х#робора без единого грамма жира. Смазливая физиономия. Копна черных волос, подчеркивающая правильные черты лица, высокие скулы, длинные темные ресницы, брови, которые не каждый косметолог намалюет, пухлые губы, правильные черты лица и далее по списку, отчего сохнут маленькие девочки и чему, пусть себе в этом никогда не признаются, завидуют всякие одноглазые уроды с кучей шрамов на морде.

— Благодарим за помощь, — густой и ровный голос человека, привыкшего повелевать всем и вся.

Нару почему-то показалось, что в него только что плюнули. Смачно так. Внезапно желание поковыряться Пальцами Смерти в его черепной коробке, а потом наблевать в то что получится, стало слишком соблазнительным. Интересно, почему же это?

Осьминоги, стараясь не привлекать к себе внимания расположились таким образом, чтобы ни одна падла не ушла с залитой кровью площади пока этого не пожелает их

создатель и хозяин.

— Обращайтесь, — ухмыльнулся вышеупомянутый субъект, — у меня вопрос, вы пытаетесь свалить отсюда или пробиваетесь к центру?

Презрительно скривленные губы, опасный блеск в шаблонно-изумрудных глазах.

— А что?

Нет, у этого парня просто талант уметь разговаривать с окружающими тебя людьми, как с грязью, даже не матерясь при этом. Явно брал уроки у эльфов.

— Просто, если второе, то мы можем объединить усилия. Смекаете? — это было пожалуй самое дипломатичное из всех дипломатичных предложений, на которые Нар в принципе был способен.

— Не смекаю.

— И почему же это?

— Мы пойдем сами.

— Типа как до того, как мы сюда пришли?

Не, ну Нару по зарез нужен был живой щит, который особо и не жалко.

— Да, — сквозь зубы выдавил смазливый ублюдок.

— Ну ладно, тогда мы пойдем. А вы страдайте дальше, когда вас будут е#ать черти кричите, но не громко, тут приЛИЧные люди идут ломать е#альники Кровавым Ужасам. До скорых встреч в Аду.

Нар лихо козырнул и, развернувшись, зашагал в сторону самого громкого скопления криков и прочей х#йни.

Темный оторвет этому утырку голову, а осьминоги займутся другими... а дальше либо еще один Мясник, либо Куклы.

Раз...

Два...

— Стой.

А? Видели?

Не зря Нара били по голове учебником психологии, ой, не зря... даже убивать никого не нужно.

Хотя, скорее всего, этот квест выдался бы даже если он начал выкручивать шаманские танцы с бубном, смешанными с нижним брейком прямо посреди еще не остывших трупов.

— Сопроводи нас, — кивок в сторону все еще напряженных до предела бойцов, — к выходу из города.

Получено задание

Сопроводите Дэймона Одера и его свиту до выхода из Серых Мхов.

Условие:

Дэймон должен выжить любой ценой.

Награда:

Незначительное повышение репутации с персонажем Дэймон.

Да он о#уел.

— И что нам за это будет?

Презрительно вскинутая бровь и непередаваемая гамма эмоции из которой следовало нечто вроде "а ты часом не подо#уел, смерд голозадый, у барина своего что-то требовать?"

— Желательно в деньгах или артефактах, сам понимаешь, как это все работает.

— Слушай сюда, одноглазый ублюдок, бери своих шавок и вали отсюда... — прошипел наследничек главы Серых Мхов.

— Подожди, мне послышалось, — пальцы Нара трансформировались в бритвенно-острые когти, — или ты, зажавшаяся высокомерная с#ка, че-то пе#гнула в сторону моих корешей?

— Что ты сказал? — утырок, казалось, пятнами пошел от попыток осознать, что кто-то посмел в его присутствии сморозить подобную дичь.

Встретились два долбое#a, б#ять.

Снова резня...

Интересно, когда она надоест Нару?

Часть 6. По натуре я не гадок и ни капельки не плох

Резня... резня никогда не меняется.

Возможно, по нему это в начале и не замечалось, но Нар был самую малость одноглаз, а посему у него немного хромала меткость, но, собственно говоря, Стрела Праха до недавнего времени была единственным боевым заклинанием в арсенале начинающего химеролога, а посему более или менее нормально швыряться ими во все что движется он научился. Из всего вышесказанного, следовал один простой вывод — когда два сгустка пульсирующей энергии Смерти прилетели в его коленные чашечки, за секунды превратив мясо в спекшуюся серо-бурую корку, плотно облепившую кость, Дэймон малость прио#уел.

Да так, что потеряв равновесие, рухнул мордой в чью-то лужу крови.

Наемники, матерые вояки до мозга костей, еще даже не успевшие понять в какой момент взаимные оскорбления переросли в обмен пи#дюлинами, на голых рефлексах рванули в атаку, ибо уже на примере с разорителями поняли, что оборона с их силами и количеством — совсемдохлый вариант.

Нар как-то отстранено подумал, что из них получились бы не самые плохие Измененные, если бы на это, конечно же, хватило времени...

Темный, все еще висящий в воздухе, трансформировал щупальца в два зазубренных костяных лезвия и обезумевшим отпрыском миксера и мясорубки влетел в толпу человекав, дабы сеять среди жалких смертных ужас и боль.

Тройка ближайших ублюдков разлетается кучей веером брызжущих кровью обрубков. Судорожно вцепившаяся в рукоять меча чья-то конечность... нога в дрянного качества сапоге... сизая лента тонкой кишки... перекошенное в адской смеси ужаса, боли и непонимания лицо. Классика одним словом.

Стрела Праха и Глаза Мухи — убойная комбинация, особенно на мелкоуровневых мобах.

Один ублюдок валиться на выщербленную брусчатку бездыханным куском мяса с перетертой в прах грудной клеткой, сквозь обломки ребер которой вываливаются стремительно иссыхающие легкие, сердце и прочие атрибуты относительно развитого внутреннего мира. Второй дико орет, схватившись руками за морду.

Согласитесь, когда ваши глаза в совершенно неожиданный момент превращаются в адское наслоение насекомоподобных зыркал, то мозг точно немного расплавиться, попросту не справившись с резким скачком количества и качества поступающей в него информации.

Пинок носком сапога в колено.

Нар хотел крутануть нечто вроде эффектно смотрящейся подсечки, но футболистом он был хреновым, а потому спасибо, что в принципе попал.

Меч мертвого рейдера с хрустом входит хрипящей вражине в брюхо.

Кровь брызжет Отцу Монстров точно в лицо. Полубезумная ухмылка сама собой корежит мимические мышцы.

Быстрый взгляд по сторонам, выискивая потенциальных противников, для продолжения ритуала великого Хэнкока, подразумевающего собой заталкивание головы одного ублюдка в задницу другого.

Разочарованный вздох, почти тут же сменившийся радостным хихиканьем.

Осьминоги — сила. А в дополнение к Темному и Нару — вообще, убер-машина полной

аннигиляции всего и вся. Наемников будто раза три пропустили через ржавую мясорубку, после чего дали маленько пожевать своре оголодавших чумных крыс, а получившееся в результате месиво относительно тонким слоем размазали по земле. Аж гордость берет...

Нар присел на корточки возле Дэймона, стонущего нечто невразумительное в грязь.

Легкий хруст коленных суставов. Не поверженного наследника Серых Мхов, а самого химеролога — старость и все такое.

— Чувак, а теперь поговорим нормально, — перемазанная кровью ладонь с обломанными ногтями хватается за прекрасный образчик мастерства местных цирюльников, ну или степени прогибания разрабов под хотелки игроков, а в особенности представительниц прекрасного пола.

Рывок на себя.

Глухой стон сквозь зубы.

Легкое движение и лезвие орудия массового умерщвления всего живого в радиусе непосредственной близости обжигает шею Одера холодом скорой смерти.

— Я... я... у меня есть деньги... и оружие...

Его кадык судорожно дергается в такт словам. Тоненькие струйки крови потекли вниз из образовавшихся от подобных недалёковидных действий порезов.

— Вот это правильно, вот это, ты молодец, конечно, — почти миролюбиво заметил Отец Монстров, — где ты говоришь клад зарыт?

Нет, ну, а что? Нар смотрел фильмы про пиратов, а посему знал, что у каждого уважающего себя зажавшегося ублюдка где-нибудь припрятано кое-что весомое на черный день.

— У холма... — кажется, у плейбойчика началась небольшая истерика, или что-то очень близкое по свойствам, — Они в лесу... оружие и мои люди... артефакты... золото...

Получено задание "Сокровища Одера-младшего"

После того, как Дэймон Одер сумел незаметно для всех переметнуться на сторону Кровавого Ужаса он решил захватить власть в Серых Мхах, свергнув своего отца, которого считал бесхребетным трусом и слабаком. Его люди заняли ключевые места в иерархической структуре поселения, чтобы совершить переворот в максимально сжатые сроки.

Партия специально подготовленного черномAGICеского оружия скрыта в тайном лагере у холма. Наемники Одера не успели им воспользоваться до начала штурма.

Завладейте артефактами и используйте против Кровавого Ужаса. Или преподнесите в качестве дара, дабы получить призрачный шанс на пощаду и право находится в его свите.

Выбор за вами.

— Отлично, можем же найти общий язык... ну ты и го#дон, конечно. Значит, демонам продался?

Меч рейдера со звоном падает на мостовую. Подобные вопросы куском острого железа не решить. Только кулаками — только ХАРДКОР.

Рывок за волосы. Слезы брызжут из глаз Дэймона, мешаясь с грязью, соплями и кровью.

— Знаешь, почему у меня было погоняло "Фарш"? — хрипит химеролог, обжигая дыханием его кожу.

Риторический вопрос, конечно же, не знает, но, технически, это некая интерпретация

того самого "Знаешь, откуда у меня эти шрамы?", так что все в норме.

— Хороший, мать его, вопрос, — полубезумный оскал смертника, только что нажавшего самую большую в мире красную кнопку с надписью "Пи#дец, на#уй, б#ять".

Нар уже косплеил ту сцену из "Бойцовского клуба", когда вминал физиономию одного сектанта ему же в затылок. Но, собственно говоря, почему бы снова не пройтись по классике?

Удар... удар... удар...

Костяшки кулаков полыхают очагами боли.

Еще шевелящееся кровавое месиво.

Проступившие лицевые кости, испещренные трещинами.

Кровь.

Очень много крови.

Отец Монстров поднялся на ноги.

Скрытое задание "Отмщение павших — 1" выполнено.

Дэймон Одер, взорвавший ворота Серых Мхов, чтобы Ингор Кровавый Ужас смог помочь захватить поселение, мертв. Души умерших сегодня людей, эльфов, гномов и полуросликов отомщены. Теперь они могут спать спокойно.

Награда:

+5 репутации с фракцией "Нежить".

— Он мне никогда не нравился, — хмыкнули за спиной Нара.

Химеролог медленно повернулся на голос, прикидывая кого принесло на этот раз и какова вероятность, что его замочат прямо на месте.

Твою мать...

Химеролог Корявый Самад. Магистр Кости

Глава 70. Клиффхэнгер

— **ЧТО ТЫ ТАКОЕ?**

— Это так важно?

— *СМОТРИ ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ, ДВУХГОЛОВЫЙ ЧЕРВЬ.*

— Мы хотим заключить с тобой сделку.

— *МЕНЯ НЕ ИНТЕРЕСУЮТ ДУШИ КРЫС-ПЕРЕРОСТКОВ.*

— О душах поговорим позже. Мы освободим тебя, а взамен ты окажешь нам небольшую услугу — все просто и понятно. Стандартный договор.

— *КАКУЮ УСЛУГУ?*

— Ничего сложного, просто доставить нам живьем одного инкуба. Для тебя это не составит труда.

— **ИНКУБА?**

— Да.

— *ХМ... ЗВУЧИТ РАЗУМНО... КРЫСОЛЮД, ТЫ СЛЫШАЛ, ЧТО-НИБУДЬ ОДНОГЛАЗОМ ХИМЕРОЛОГЕ?*

— Кроме того, что он заключил тебя здесь?

— *ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО!!!*

— Шучу. Да, он развязал войну с Кровавым Ужасом и Смешным Гурлином — владыками этих земель.

— *НАСЛЫШАН О НИХ.*

— Так больше ничего стоящего внимания.

— *КРЫСОЛЮД, ЕСЛИ ТЫ ОСВОБОДИШЬ МЕНЯ... Я ДОСТАНУ ЭТОГО ИНКУБ ПОСЛЕ... НЕ ХОЧЕШЬ НАЧАТЬ ОХОТУ НА ХИМЕРОЛОГОВ?*

— Не откажусь.

— *ЗНАЧИТ, ПО РУКАМ?*

— Да будет так.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net